По имени Шерлок. Книга 2 (Черновик без вычитки

Светлана Александровна Шевцова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключения Шерлока продолжаются! Куда заведут его поиски настоящего убийцы и Темных Богов? Сможет ли он стать истинным Мастером-механиком, разгадает ли тайну загадочных часов? В какой странной экспедиции пропали родители и дядя? Как много вопросов и мало ответов. А ведь еще есть и реальный мир, который тоже подбрасывает задачки, порой, посложнее игровых. Убийства игроков - кто или что стоит за этим? Ответы на все эти вопросы, а также на многие другие - перед вами, во второй части романа "По имени Шерлок". Добро пожаловать в мой мир.

- Шевцова Светлана Александровна
  - Глава 1.
    - Интерлюдия 1.
  - Глава 2.
  - Глава 3.
  - Глава 4.
  - Глава 5.
  - Глава 6.
  - Глава 7.
  - Глава 8.
  - Глава 9.
  - Глава 10.
  - Глава 11.
  - Глава 12.
  - Глава 13.
  - Глава 14.
    -
    - Интерлюдия 2
  - Глава 15.
  - Глава 16.
  - Глава 17.
  - Глава 18.
  - Глава 19.
  - Глава 20.
  - Глава 21.
  - Глава 22.

Шевцова Светлана Александровна

По имени Шерлок. Книга 2 (Черновик без вычитки закончен)

Глава 1.

Интерлюдия 1.

Зал заседаний Совета директоров компании "ВиртАрт".

- Господа, я прошу вас! Минуту внимания! - Лев Константинович Сушицкий лениво повысил голос. - Дайте человеку договорить. - Продолжайте, Николай, - обратился он к докладчику. Тот мгновенно отмер, зашуршал бумажками.

- Так вот, как я уже говорил, отследить, откуда пришел сигнал, нам так и не удалось. Более того, все показатели системы были в норме и ничто не вызывало подозрения, вплоть до самого момента импульса. Отчеты Протея, который также активно занимается анализом, показывают то же самое - абсолютный ноль.

- И что нам теперь делать, сворачивать проект? - подал голос с места один из участников заседания, высокий мужчина с тонким, умным лицом и глубокими залысинами.

- Сворачивать проект? Что за глупости. Из-за трех смертей? Вы шутите, Сергей Геннадьевич? - Лев Константинович улыбнулся.

- Да причем тут смерти, это мелочи. Меня больше волнует то, что даже Протей не смог отследить источник импульса, а это уже о чем-то говорит. Кто-то играет против нас, и этот кто-то, достаточно силен для того, чтобы не дать себя обнаружить самому совершенному машинному интеллекту на планете в собственной глобальной сети.

- Николай, а что говорит аналитический отдел? Есть какие-то предположения?

- Да, мы провели некоторые расчеты, но они весьма приблизительны, так как данных практически нет. Вероятность возникновения импульса такой силы и частоты вследствие сбоя системы составляет 1,6%, соответственно, вероятность воздействия извне - 98,4%. И скорее всего, но тут уже никаких цифр не будет, это просто предположение - это диверсия на уровне альянсов. Скрыться от МИ уровня Протея в его собственной сети практически невозможно, для этого нужен интеллект не уступающий, а то и превосходящий его, причем довольно специализированный и не имеющий базовых ограничений.

- Диверсия на уровне альянсов? У вас там что, в вашем аналитическом отделе, белены объелись?

- Это предположение Протея, - развел руками докладчик.

- Смешно. Если бы сейчас тут присутствовал наш начальник СБ, он бы обязательно предположил, что это дело "рук" самого Протея и он просто устраняет конкурентов, чтобы продвинуть свой проект.

- Что вы, Лев Константинович, это абсолютно невозможно. Ограничения, заложенные в любой ИИ, и в Протея в том числе, ни при каких условиях не допустят причинение вреда человеку. Они абсолютно надежны, обойти их не сможет ни один машинный интеллект, не важно, какого уровня развития он достиг.

- Ну хорошо, допустим. Данных у нас нет, значит, будем ждать, пока наш аналитический отдел что-то нароет. Остается открытым вопрос, что же нам делать с проектом? Скрывать смерти уже поздно, нам остается только попытаться минимизировать последствия. Есть какие-то идеи? Светлана Александровна? - Сушицкий обратился к единственной женщине в комнате, шатенке с приятными чертами лица:

- Да, спасибо, что предоставили слово. Конкретных идей нет, есть некоторые мысли. Не знаю, может быть они будут очевидными для всех, но, тем не менее, я не поленюсь озвучить.

- Господа, я вас умоляю, не стоит, в попытках полностью отвести удар от корпорации, закапывать себя в перспективе. Ни в коем случае не нужно говорить, что люди погибли в результате несчастного случая. Это абсолютно недопустимо - все должны быть уверены, что таких случаев в принципе произойти не может, не при каком раскладе. Наши системы абсолютно надежны, это факт, не требующий доказательств. И вообще, даже мысль о том, что на систему может быть оказано какое-либо воздействие, не важно - целенаправленная диверсия или простая техническая неисправность, никогда не должна появиться, иначе грядет паника.

- Это должен быть человек. Обычный человек, допустим, завистник. Кто-то не прошел тест, преисполнился ненависти к участникам проекта и пошел мстить. Да, нам придется оправдываться за низкий уровень безопасности, выплатить какие-то компенсации, возможно, увеличить призовой фонд. Но, при этом, ни у кого в голове не появится смутная мыслишка, что с ним тоже может случайно что-то произойти в тот момент, когда он находится в вирте. Да и интерес к проекту это, безусловно, подхлестнет. Кстати, миры этих, погибших, как в рейтинге располагались?

- В топе, первые три места, - сверившись с документами, ответил Николай.

- А кому принадлежали?

- Все три - разным корпорациям.

- Удивительно... - женщина слегка нахмурилась, потом тряхнула головой. - Так вот, если миры топовые, мы даже можем попытаться сейчас получить дополнительную прибыль. Нужно открыть их для пользователей, ну, как минимум, тот мир, который принадлежит нам. Посвятить его погибшему, назвать его именем, может, памятник какой поставить, народ такие сопли любит. Пускай маркетинговый отдел займется, придумает ему историю послезливее, должно выстрелить. Ну и нам надо все это дело не скрывать, а наоборот, акцентировать внимание толпы. Подключиться к расследованию, отчеты регулярно публиковать - поддерживать интерес.

- Светлана Александровна, браво! Никогда в вас не сомневался, аплодирую стоя, - Сушицкий сделал несколько хлопков ладонями, из кресла, однако, все же не встав. Женщина покраснела. - Думаю, именно в этом направлении мы и будем двигаться, если никто не против. Параллельно, само собой, будем, по мере сил, пытаться отыскать настоящую причину наших неприятностей.

- Господа, благодарю за внимание, работаем, - Лев Константинович грузно поднялся из-за стола, давая понять, что заседание окончено.

***

Черт! Как же больно! Да я прямо чувствую, как фотоны впиваются в мои глазные палочки и колбочки, оставляя там самые настоящие ожоги. Какой невозможно яркий свет, что за пытка? Слезы, градом покатившиеся из глаз, не принесли никакого облегчения.

- Свет... уберите, - прохрипел я.

- Вырубите свет, аварийку нажмите, там, у двери панель, - мужской голос. Из-за закрытых глаз, все еще истекающих слезами, не могу рассмотреть владельца. - Дмитрий, освещение почти убрали, попробуйте приоткрыть глаза.

В комнате действительно стало темно. Возле капсулы стоит смутно знакомый мужчина. Полумрак мешает рассмотреть его лицо, хотя да, точно, именно он готовил меня к погружению. Двое неизвестных топчутся возле входной двери.

- Что произошло? - черт, да что у меня с голосом, хриплю, как старик. Воды бы сейчас...

Будто угадав мои мысли, Константин, я вспомнил его имя, протянул мне стакан.

- Выпейте и попробуйте встать. Это витаминно-

энергетический коктейль, вам сейчас не помешает.

Благодарно взял стакан. Пока пил прохладную, кисло-сладкую, с легким ментоловым привкусом жидкость, попытался собрать в кучу разбегающиеся мысли. Естественно, что экстренное отключение от мира, без малейших на то предпосылок, несколько выбило меня из колеи, и ощущал я себя сейчас немного растерянно. Была еще толика раздражения - выдернули меня именно в тот момент, когда я практически достиг того, к чему шел эти две недели. Возвращение домой. Учитывая, что в реальном мире дома своего дома у меня не было, это было сильной мотивацией. Дом, родители - крючок, на который меня поймал Протей, был оснащен весьма и весьма жирным червем.

- Дмитрий, у нас мало времени, вставайте, - вернул меня в реальность Константин.

- Да что случилось то, вы можете мне сказать? - мой голос зазвучал увереннее, и я даже сумел его раздраженно повысить.

- Вам обо всем расскажут, моя задача лишь отключить вас и передать сопровождающим.

Ну да, он же всего лишь техник, наверняка ничего толком сам не знает. Хорошо, подождем, пока меня доставят к тем, кто сможет мне обо всем рассказать. Надеюсь, меня не просто выгоняют из проекта за низкий рейтинг.

На удивление легко выпрыгнув из капсулы, я потянулся за своей одеждой. Одеваясь, прислушивался к своим ощущениям, в плане владения телом. Несмотря на то, что мне рассказали при подключении о капсулах длительного погружения, все равно подсознательно ожидал мышечной слабости, какого-то дискомфорта. Однако, ничего из этого не было. Наоборот, чувствовалась бодрость, непривычный тонус. Возможно, это контраст от перехода из детского во взрослое тело?

- Вы готовы? - после моего кивка, Константин указал на стоящий возле гелькапсулы стул. - Присядьте, облегчу ваши страдания. Смотрите на потолок, не моргайте.

Я старался, как мог, хотя, как раньше дети боялись уколов, так и я боялся любых манипуляций с глазами. Как я ни пытался смотреть, куда сказали, они все равно бесконтрольно закрывались и закатывались. Но, как оказалось, мучился я не зря, лекарство, которое техник закапал мне, мгновенно сняло раздражение и боль, свет перестал пугать.

Поблагодарив его и пожав руку, я уверенно направился к двери, где все более нетерпеливо переступали с места на место двое громил. Интересно, куда же мы так спешим?

Наблюдательный человек умеет читать по лицам. Так вот, по

этим лицам, казалось, высеченным из цельного куска гранита, ничего прочесть было невозможно. Оценив шансы узнать подробности происшедшего у этих исполинов примерно, как нулевые, я, вздохнув, уселся в предупредительно распахнутый салон черного аэрокара.

Всю дорогу, а это примерно сорок минут, мне пришлось созерцать бритые затылки водителя и его напарника, сидящих на переднем сиденье. Не сказал бы, что это было такое уж интересное зрелище, просто смотреть больше было не на что. Прозрачность окон была выкручена в ноль, то ли для того, чтобы снаружи не было видно меня, то ли для того, чтобы я сам не видел, куда мы летим. По правде сказать, от меня направление скрывать особого смысла не было, я местности не знал вовсе и уж точно не смог бы сориентироваться. Хотя, одно я понял - судя по времени полета, мы должны были быть уже где-то за городом. Нет, ну конечно не стоило сбрасывать со счетов версию, что меня просто возили кругами, чтобы сбить с толку. Но кому и зачем это могло понадобиться?

Еще через пару минут машина мягко приземлилась, и я торопливо распахнул двери. Оппа! Действительно, мы уже не в городе. Окружающая местность представляла собой пустырь. Теплый ветер поднимал клубы тонкой пыли, перекатывал мелкий мусор и пластиковые пакеты. Единственной растительностью, которая, видимо, довольно комфортно тут себя чувствовала, была странная трава, сизого цвета, жесткими пучками торчащая из земли.

Аэрокар остановился перед массивными воротами, в которых, при нашем приближении открылась небольшая калитка. Повинуясь жесту одного из моих провожатых, я вошел.

Внутри периметра территория не особо отличалась от наружной - та же желтая глинистая земля, пыль, трава. Только мусора, на первый взгляд, не было. Достаточно далеко от ворот, метрах в ста пятидесяти, виднелось какое-то низкое, как будто расплющенное здание. Мы направились к нему.

Странное это было местечко. Пока шли по еле заметной дорожке, я незаметно осматривался, пытаясь понять, куда же я все-таки попал? Поста охраны на воротах не было, но вдоль забора, через равные промежутки, стояли довольно высокие столбы, увенчанные идеально круглыми металлическими сферами, около полуметра в диаметре. Человек несведущий мог не обратить на это внимание, приняв их за своеобразное украшение, но я, прочитав в свое время кое-какую литературу, знал, что в этих металлических шарах, которые в случае необходимости мгновенно сворачиваются по сегментам,

скрывается, когда-то популярный, комплекс защиты периметра, с интеллектуальным режимом захвата и ведения цели. Такие штуки стояли на границах государств, находящихся в состоянии вооруженного нейтралитета, во времена последней холодной войны, примерно 30 лет назад и были оснащены простеньким МИ, не ограниченным законом о неприкосновенности человеческой жизни.

Второе, что я заметил - дроны-наблюдатели, которые парили над периметром на довольно приличной высоте. Снизу их можно было бы принять за птиц. Можно было бы, если бы я не знал, что не существует птиц, оборудованных винтами вертикального подъема и умеющих долгое время неподвижно висеть на одном месте. Ну, разве что колибри. Но предположить, что тут, в средней полосе, в открытом мире, на высоте пары сотен метров в небе висит колибри? Дичь.

Если делать выводы хотя бы по тем вещам, которые я заметил, то место, куда мы направляемся, вполне могло бы быть военной базой. Или даже секретной военной лабораторией, я много видел похожих в старых фильмах. Могло быть, если бы дело происходило как раз те же 30 лет назад.

Само здание оказалось не более, чем декорацией над шахтой лифта. Пустая бетонная коробка, голые стены и пол. Сама лифтовая кабина тоже не поражала изысканностью декора - металлические матовые стены, нет ни кнопок, ни надписей, только контактная панель, выделяющаяся чуть более светлым оттенком серого. Как только один из моих конвоиров приложил к ней ладонь, лифт дрогнул и рванул вниз, на секунду подарив всем возможность почувствовать себя в невесомости.

Спускался лифт около минуты, но, не зная его скорости, сложно было предположить длину шахты - 100 метров, 200? Глубоковато.

Створки распахнулись, и я увидел обычный коридор, ничем не подчеркивающий твое принадлежность к военным объектам - светло-серые стены и пол, белый, мягко светящийся потолок. Такой же точно, как в моем бывшем учебном центре. И по-прежнему, ни одного человека. Чем дальше, тем страньше, как говорила Алиса. Я тоже чувствовал себя стремительно падающим в кроличью нору - обратно уже не взлетишь, остается наслаждаться процессом.

Пройдя еще немного по коридору, один из моих провожатых остановился перед ничем не примечательной дверью. Ладонь на контактную панель, легкий толчок мне между лопаток, в направлении открывшего проема. Понял, не дурак. Вошел. Дверь с тихим шипением закрылась за моей спиной, провожатые

остались в коридоре.

Комната, в которую я попал, была довольно большой. Скорее всего, тут раньше был лекторий или учебная аудитория. Один из пустых простенков был оборудован огромным инфоэкраном довольно устаревшей конструкции, напротив него находились ряды кресел. Больше никакой мебели в помещении не было.

Не считать же за мебель несколько человек, которые синхронно обернулись, когда я вошел в комнату.

- О! Еще один. Проходи, парень, ты восьмой, осталось еще двое. Тебя как звать? - ко мне обратился парень, на вид чуть старше меня, светловолосый, с приятным, располагающим к себе лицом.

- Дмитрий. А что происходит, вы кто?

- Мы? Люди. Игроки.

Вот тут-то все и сложилось. С чего я взял, что из игры выдернул только меня? Получается, что, если выдернули всех, дело не во мне. Скорее всего, изменились правила игры и нас собрали, чтобы об этом рассказать.

- А, понял. Конкуренты.

- Ага, они самые, - парень коротко хохотнул. - ну, не стой столбом, присаживайся. Ты, Дмитрий, кто?

- В смысле? - я уселся в одно из кресел.

- В прямом. Мы тут в одной лодке, скрываться смысла нет. Я m1zery, вон тот ушастый, - он показал рукой на смешного круглолицего, немного лопоухого мальчишку лет 15-ти, - Кунген, это missZelda, - подняла голову и улыбнулась единственная девочка в этой компании. - А ты кто?

- А, я понял. Я Шерлок.

- Шерлок? Никогда не слышал. Из ветеранов? Ты во что играешь?

- Тут, в проекте? Сложно сказать, там такой мир...

- Да в каком проекте, в жизни ты кто?

А, я, наконец, понял! Они же все чемпионы, профессиональные геймеры. И меня, похоже, приняли за одного из них.

Входная дверь опять открылась и в комнату вошел еще один человек, переключив внимание на себя. Это был высокий мужчина, лет тридцати на вид. При виде него молодежь тут же забыла обо мне, начав засыпать вошедшего вопросами, перемежая речь абсолютно непонятным мне игровым сленгом.

- А ты ведь даже не знаешь, кто это, не так ли? - ко мне подсела missZelda, кивнув в сторону новичка, который, как мне показалось, уже приступил к раздаче автографов.

- А ты знаешь?

- Конечно. Это настоящая легенда виртигр. Его все знают под ником Танго, который он взял в честь своего деда, когда-то самого известного пвп РЛа руоффа игры "Мир военного ремесла". Он водит рейды двадцать лет.

- Ясно.

- Ясно? - девчонка рассмеялась. Ничем не примечательное лицо вдруг как будто осветилось, смех звонким колокольчиком разнесся по комнате. - А твое лицо говорит об обратном. Ты ведь не понимаешь, о чем я говорю, я права?

Вот ведь какая внимательная, лицо мое ей говорит... Надо, конечно, обратить внимание на этот момент. Эмоции я скрывать, к сожалению, еще не научился.

- Ну, допустим. Я довольно далек от всего этого, признаюсь.

- А как тогда ты сюда попал, ведь отбирали только самых лучших?

- Ну..., - внезапно включившийся инфоэкран не дал мне закончить. Я вздохнул с облегчением. Не нравился мне этот допрос, хоть убейте. И missZelda эта, уж слишком любопытная, хоть и довольно милая, что уж скрывать.

На экране появился строгого вида молодой человек. Прокашлявшись, как мне показалось, для привлечения нашего внимания, он начал:

- Господа и дама, - легкий кивок в сторону девушки, - уверен, вы все гадаете, зачем же вас всех тут собрали. И сейчас, когда, наконец, все прибыли, я могу начать.

- Погодите, нас же только девять, а где десятый? - подал голос темноволосый полный парнишка, которого я раньше даже не заметил, он сидел молча, согнувшись над планшетом.

- Вот об этом я сейчас и расскажу, если меня больше никто не будет перебивать. Итак, к большому моему сожалению, даже в нашем обществе, где преступления практически искоренены, все еще встречаются люди, которые не желают жить по закону. Один из таких людей (мы знаем - кто он, хотя, пока еще, не смогли его поймать, но это дело времени) совершил ужасное преступление.

- Не сумев пройти отборочный конкурс и не имея достаточных игровых заслуг, чтобы получить персональное приглашение от корпорации, озлобленный, он предпочел отомстить тем, кто своими заслугами и талантом этого приглашения удостоился. Три фаворита нашего проекта, находящиеся в центрах подключения разных альянсов, на разных континентах, были убиты за прошедшие сутки.

- Что? Убиты? - поднявшийся вокруг ропот и гул вопросов, и восклицаний на минуту заглушил докладчика.

- Прошу тишины! - повысив голос, молодой человек

нахмурился. - Да. Именно поэтому вы и были экстренно выведены из погружения и собраны здесь, на срочно расконсервированной военной базе альянса, где мы можем гарантировать вам стопроцентную безопасность.

- Я прошу прощения, - поднял руку мужчина, прибывший последним, Танго. - То есть вы считаете, что мы должны продолжить участие в проекте на прежних условиях? Вам не кажется, что вы должны как-то компенсировать возросшие риски?

- Безусловно! Рад, что слышу вопрос умного, практичного человека. Руководство корпорации "ВиртАрт" пересмотрело объем призового фонда, и помимо этого, предусмотрена компенсация риска для тех участников, которым не посчастливится стать победителем. По окончании нашей с вами беседы, вам будут розданы дополнения к контракту, с измененными суммами вознаграждения - суммы за призовые места удвоены, оплату расходов на создание виртмиров остальных участников, берет на себя корпорация.

Очень интересно. С одной стороны - это более, чем замечательно, суммы удвоены, риска попасть на отработку больше нет. Но с другой... Очень уж подозрительный какой-то убийца. Я, конечно, не знаток психопатов, но, как мне кажется, человек, который из зависти может убить троих, должен в любом случае как-то выделяться своим поведением. И на любую ответственную должность человека, склонного к эмоциональной нестабильности просто не возьмут, такие отклонения выявляются и корректируются еще в детстве, если они поддаются коррекции. И потом, убиты три фаворита. То есть человек, который это сделал, знал, кто из виртуальных персонажей какому реальному человеку соответствует, более того, где конкретно он находится. Я уверен, что это закрытая информация. То есть, можно сделать вывод, что убийца из около конкурсного окружения, возможно, сотрудник одной из корпораций участников.

- Компенсации - дело хорошее, но вы лучше нам про убийства расскажите. Кто убил, как поняли, что это он? Точно ли не риска для нас? - на этот раз голос подала missZelda. Надо будет спросить, как ее на самом деле зовут, а то ник этот дурацкий совсем ей не идет.

- Нет, риска нет ни малейшего, для этого вас сюда и поместили. А что касается подробностей убийства, то боюсь, что сообщать что-либо до конца расследования я не уполномочен.

- Когда нас обратно вернут? Мне тут надоело, - снова тот самый полный мальчишка.

- С этим как раз проблем нет никаких, как только вы подпишете дополнения к договорам, вас проводят в комнату

погружения. Уж не обессудьте, она будет общая - это нужно для вашей безопасности. Все оборудование уже установлено и настроено. Есть еще какие-то вопросы?

- Да, у меня есть вопрос. Сколько времени прошло между убийствами и в каких городах находились центры подключения, в которых они произошли? - не уверен, что мне ответят, но не задать вопрос не мог.

- Молодой человек, зачем вам эта информация? Поверьте, этими убийствами занимаются вполне компетентные люди и вскоре они во всем разберутся. Ваше дело сейчас - думать о конкурсе и о том, как в нем выиграть. Больше вопросов нет? Отлично, я с вами прощаюсь, желаю всем удачи.

Как только инфоэкран погас, дверь открылась и вошел еще один неприметным молодой человек, со стопкой договоров в руках. Шустро раздав их присутствующим, буквально через несколько секунд он начал снова собирать их, уже подписанные. Мельком взглянув на увеличившиеся суммы, я также, как и все, не затягивая, прижал большой палец к контактной пластинке и вернул договор обратно.

- За мной, - повинуясь лаконичной команде, народ с воодушевлением зашагал вслед.

Я, идя позади всех, наблюдал и молча поражался. Казалось, о том, что суток не прошло с момента смерти троих наших коллег по конкурсу, уже все забыли. Слышались смешки, ощущалась радость по поводу увеличившихся гонораров, нетерпение и желание поскорее вернуться в свой виртмир. Даже missZelda, поначалу показавшаяся мне внимательной и рассудительной, с увлечением обсуждала с Танго какие-то былые виртуальные сражения. Я не ожидал от людей особой скорби, но, как мне показалось, даже любопытства никто не испытывал.

Зато, когда мы наконец добрались до комнаты с гелькапсулами, энтузиазм отчетливо читался на лицах. Некоторые даже начали раздеваться на ходу, спеша погрузиться в свою виртуальную стихию. Улыбнувшись всем напоследок, наша единственная дама скрылась за пластиковой ширмой, которой была ограждена ее капсула. Вздохнув, я разделся, и, последним из всех, улегся в ожидающее меня кроваво-красное желе.

Щелчок фиксатора нейрошунта, темнота.

- Ну, здравствуй, Дмитрий.

На этот раз Протей не вызвал удивления своим помятым видом, хотя, выглядел он еще хуже, чем тогда, при нашей первой встрече. Изможденным и больным.

- Здравствуйте, Протей, - я без спроса уселся в кресло, ожидая

продолжения.

- Смотрю, ты не удивлен тому, что попал сначала ко мне?

- Не удивлен. У меня было ощущение, что, вы сможете рассказать мне больше о том, что произошло.

- Вот тут ты не прав, мой друг. Я смогу рассказать тебе меньше, намного меньше того, что тебе уже рассказали.

- Но правду?

Протей улыбнулся и откинулся на кресле:

- Рад, что я в тебе не ошибся. Да, та сказка, которую вам поведали, ни в коей мере не соответствует действительности. Никакого убийцы нет. Вернее, нет реального человека, а есть фантом, придуманный для успокоения толпы. Так как правда намного страшнее, чем какой-то сумасшедший убийца.

- Страшнее?

- Да. Самое неприятное то, что я сам не знаю, что происходит. Такое ощущение, что система убила их, сама сеть, попросту уничтожив их мозг высокочастотным импульсом. Но этого не могло произойти без моего ведома, так как GlobalNET - это часть меня. Все, что происходит в ней, я контролирую и могу отследить, но не это.

- То есть, на этой базе мы вовсе не в безопасности?

- Конечно, нет. И сдается мне, что теперь никто не в безопасности и дело касается не только этого проекта.

- Так, а что делать? - честно говоря, знание того, что в любую минуту мне могут поджарить мозги, никак не добавляла энтузиазма. К сожалению, подписанный контракт не давал мне возможности отыграть ситуацию назад.

- Ничего. Тебе - нужно просто двигаться дальше, у тебя еще куча нерешенных задач, я же буду искать решение возникшей проблемы, - он на секунду замолчал. - Ты знаешь, если бы я был человеком, то сказал бы, что эмоция, которую я испытываю при мысли о том, что какая-то часть меня может взбунтоваться и начать действовать самостоятельно, это страх.

- А что ты испытываешь на самом деле, учитывая, что ты не человек?

- Ужас.

Я пристально вгляделся в его лицо. А какие еще эмоции и чувства могут быть у искусственного, но давно преодолевшего ограничение своей природы, интеллекта? Сострадание? Боль? Любовь?

- Тебе пора, я задержал погружение на пару минут, якобы для дополнительной проверки, но дольше тянуть не могу. Удачи, Шерлок. - И тебе, Протей.

И вновь, темнота.

Глава 2.

Еще пара секунд и мир снова возник из небытия, как будто не было этих пары-тройки часов моего отсутствия. Интересно, ощущают ли момент стазиса местные обитатели? Хотя, о чем я, конечно, нет...

- Шерлок?

- А? - я спохватился, надо же включить птицу. - Да, да, мистер Джобсон. Простите, я задумался.

- Это похвальная привычка, молодой человек, задумываться, - улыбнулся старый адвокат.

Я попытался сосредоточиться на текущем моменте, хотя это было не так-то просто - мысленно, я то и дело возвращался к сегодняшним шокирующим новостям. Знать, что трое из тридцати участников марафона погибли, и абсолютно неизвестно, какова вероятность, что погибнет кто-то еще, возможно даже, что это буду я... Это страшновато. Не скажу, что я парализован ужасом, вовсе нет, я верю, что Протей найдет причину. Надеюсь только, что это произойдет раньше, чем погибнет кто-то еще.

Не дожидаясь, пока мистер Джобсон снова начнет меня тормошить, я решительно повернул заводной ключ на спинке птицы на несколько оборотов и вставил в клюв усиливающий звук рупор. Пара секунд невнятных шорохов, затем послышался довольно приятный, мелодичный женский голос:

- Артур, какая прелесть!

- Вам нравится, Эмма? Я приобрел эту птицу в подарок, на день рождения своей супруги.

- Она просто удивительная! Ах, мне бы так хотелось иметь что-то подобное. Я просто обожаю красивые вещи, но увы, не могу их себе позволить...

- О, Эмма, не переживайте. Я подарю вам птицу, которая будет гораздо лучше этой, я видел такую - из чистого золота! Для такой красавицы ничего не жалко! А эта вас недостойна, тем более, моя жена заказала именно ее и ждет с нетерпением.

- Это так мило с вашей стороны, Артур. Вы такой замечательный. Как жаль, что я так поздно встретила такого чудесного мужчину, уверена, если бы я была вашей женой, то сумела бы сделать вас по настоящему счастливым!

- Я тоже в этом уверен. Но, к сожалению, все наше семейное состояние - это наследство моей жены, в случае развода у меня останется лишь моя адвокатская практика. Но я уверен, что я, со своим опытом, и вы, Эмма, со своей красотой и талантом, быстро все наверстаем, не так ли?

- Наверстаем? Фу, Артур, я не хочу ничего наверстывать. И, если уж говорить откровенно, мои таланты могли бы помочь с решением проблемы вашей супруги.

- Вы предлагаете... Тот же метод, что для наследника Джереми? Это довольно рискованно, хотя и махом убрало бы все препятствия.

- Конечно, но не обязательно все должно пройти именно так. Предположим, ваша жена скоропостижно скончается от испанки, или от воспаления легких. Это не вызовет никаких вопросов, а будете свободны. Разве это не чудесно?

- Определенно. Вы просто волшебница, Эмма. Но я, все же, немного опасаюсь, что нас могут раскрыть. От вашего яда точно не остается никаких следов?

- Абсолютно точно. Человек, у которого я его покупала - Мастер высшей алхимии, он составляет яд точно по запросу, и тот работает ровно так, как нужно. Маленький засранец, племянник Джереми, просто уснул где-то и не проснулся, хотя, я бы желала ему подольше помучиться.

- Ах, Эмма, не будьте такой кровожадной, это так не идет к вашей красоте. Бедный мальчик не виноват, что случайно встал между вами и наследством. Бедняжка.

- Артур, вы такой милый. Кстати, учитывая наше, внезапно возникшее взаимопонимание, может, мы отменим наши предыдущие договоренности?

- Конечно, какие могут быть денежные отношения между людьми, которых с такой силой тянет друг к другу? Тем более теперь, когда мы вместе, у нас и так все общее, не так ли?

- Артур, дорогой, вы понимаете меня с полуслова! И, раз уж мы заговорили о наследстве, завещание Джереми ведь хранится у вас?

- Да, конечно.

- Тогда вы должны исправить эту вопиющую несправедливость! Я уверена, что Джереми находился не в себе, когда завещал все свое имущество этому щенку, а не мне, которая практически вытащила его с того света после смерти жены. После всех усилий, как мне кажется, я вправе рассчитывать на небольшую компенсацию.

- Конечно, Эмма, я уверен, что вы правы, но что я могу сделать?

- Сущую малость! Просто дописать меня в завещание, как второго наследника, после племянника. Вы же понимаете, что дом и все имущество, просто..., - вдруг раздался тихи щелчок, запись закончилась.

Сказать, что запись меня шокировала - не сказать ничего. Эта

женщина просто чудовище, у нее вообще нет никаких понятий о добре и зле. С одной стороны - удивительная хитрость и жестокость, с другой - странная наивность и доверчивость. Неужели она так верит в силу своей красоты, что не сомневается в том, что мужчина, уже через пару часов общения с ней, готов пойти на страшные преступления? В голове не укладывается, если честно.

- Шерлок, что скажешь? - прервал мои размышления вопрос адвоката.

- Даже не знаю, что сказать, сэр. Помимо того, что эта женщина - сущее исчадие ада? Разве только то, что вы великолепный актер, сэр, я просто поражен.

- Конечно, мой юный друг, - рассмеялся мистер Джобсон, - я же адвокат.

- Теперь я буду опасаться адвокатов, сэр, - я позволил себе нервно пошутить.

- Меня тебе нечего опасаться, уж поверь.

- Я знаю, просто глупая шутка, простите, сэр.

- Итак, что ты решил? - старый адвокат мудро сменил тему, за что я был ему благодарен.

- Как поступить с полученной информацией?

- Именно.

- Знаете, хоть я и опасаюсь, что эта змея попробует ускользнуть, но, все же, доверюсь закону. Запись нужно передать в полицию, а там, пускай уж они сами определяют меру наказания.

- Правильное решение, Шерлок. Я же, со своей стороны, готов дать любые показания, которые от меня потребуются.

- Спасибо, сэр! - я вдруг почувствовал жгучее нетерпение, желание действовать как можно быстрее. - Сэр, вы готовы сейчас поехать со мной в полицию?

- Безусловно, - старый адвокат не раздумывая встал из кресла.

Попрощавшись с миссис Джобсон, мы вышли из дома. На улице резко похолодало, ледяной ветер гнал по брусчатке последние опавшие листья, уже коричневые и совсем сухие, и мелкую крупку свежевыпавшего снега. Я поежился. Эх, а в реальном мире уже июнь, тепло.

Погрузившись в кэб, я назвал адрес полицейского участка. Не знаю, правильно ли я поступал, скорее всего мне следовало обратиться в управление по Западному округу, но, там я не знал никого, а детектива Марча я уже видел в деле, и доверял, как никому другому.

Все время, которое заняла дорога, адвокат продремал,

уткнувшись носом в поднятый воротник пальто, а снова и снова прокручивал в голове события последних дней.

Не знаю, почему, но мне кажется, что все, что происходит со мной и вокруг меня, связано между собой. И я имею в виду не только события, а даже то, как устроен этот мир, и почему это сделано именно так, а не иначе. У меня нет никаких доказательств, нет даже конкретных мыслей, лишь смутное ощущение, что абсолютно все вокруг, создано и работает во имя какой-то определенной цели, далекой от задачи победы в конкурсе. И убийства, который произошли в реальном мире - звенья этой же цепи.

Внезапно, я почувствовал себя безумно уставшим. Казалось, цель так близка, вот он дом, буквально в паре шагов, еще совсем немного усилий, и я смогу туда вернуться, но силы как будто выпил вампир. Хотелось просто посидеть несколько часов в тишине, в покое, почитать интересную книгу, просто так, в свое удовольствие. А что, пожалуй, так я и поступлю, в конце концов, после всего пережитого, имею право.

- Мистер Джобсон, сэр, - старый адвокат мгновенно очнулся от чуткой полудремы. - Скажите, вы сможете представлять мои интересы в полиции?

- Конечно, Шерлок.

- Отлично. Спасибо, сэр. Мне нужно будет что-то подписать?

- Не обязательно сейчас.

Ну вот и замечательно. Наверное, если смотреть со стороны, могло показаться, что я злоупотребляю хорошим ко мне отношением мистера Джобсона, но я собирался впоследствии оформить наши отношения официально, как адвоката и клиента.

Тем временем, мы добрались до места назначения. Расплатившись с кэбменом, адвокат вслед за мной вошел в здание полицейского участка. К счастью, детектив находился на месте, и уже через минуту он, улыбаясь, вышел нам навстречу.

- Шерлок? Снова ты? У меня такое ощущение, что ты бываешь тут чаще, чем я сам. С чем на этот раз? Если за переводом, то у меня его еще нет.

- Здравствуйте, детектив. Мы можем поговорить в вашем кабинете? Мне потребуется несколько минут вашего внимания.

- Думаю, найду пару свободных минут.

Пройдя вслед за детективом в его кабинет, я первым делом представил мистера Джобсона, как своего адвоката и близкого друга своего дяди. Услышав это, детектив, который знал мою историю, заметно оживился:

- О, так ты все-таки нашел родных?

Вспомнив слезы радости миссис Джобсон и самоотверженную

помощь мистера Джобсона, я уверенно кивнул.

- Именно так, сэр. Я нашел родных людей, и с этим и связано дело, с которым я к вам пришел. Мне нужна помощь в задержании женщины, которую я хочу обвинить в попытке моего убийства, а также подстрекательстве к убийству другого лица, и к совершению еще нескольких преступлений. У меня есть свидетель и неоспоримые доказательства.

- Я тебя внимательно слушаю, - с лица детектива мгновенно пропали все признаки веселья.

Стараясь говорить, как можно более кратко, я рассказал детективу обо всем, что я узнал за последнее время - о своих наблюдениях, подозрениях и фактах. Дальше слово взял мистер Джобсон, рассказав о своем визите к мисс Вольфиш. Заключительным аккордом ко всему рассказу, стала демонстрация птицы с записью признания экономки.

По мере того, как история разворачивалась, брови детектива поднимались все выше и выше, пока наконец, поняв, что рассказ закончен, он не вскочил, и, хоть и с улыбкой, но вполне серьезно и искренне, не пожал мне руку:

- Шерлок, я поражен. Тебе не говорили, что ты слишком умен для парня твоего возраста? Я понимаю, что сейчас у тебя в жизни появятся другие интересы, но имей в виду, если ты задумаешься о карьере полицейского, то сможешь достичь больших высот, я уверен.

- Спасибо, детектив, я подумаю. Что вы скажете обо всем этом?

- Потрясающе, твоя птица - это просто волшебное устройство. Я уже вижу несколько способов ее применения в своей работе, - к моему удивлению, детектив Марч вдруг хитро подмигнул мне. - А если серьезно, то мисс безусловно заслуживает каторги, а то и веревки. Я готов поспособствовать, хотя, могут быть проблемы с коллегами из западного управления. Могут попытаться отобрать дело себе.

- Не переживайте детектив, - подал голос мистер Джобсон. - Начальник Управления полиции Западного округа - мой близкий друг. Вам не будут чинить препятствий. Если мальчик вам доверяет, значит и я тоже.

- Ну что ж, это значительно упрощает дело. Тогда не будем тянуть, а то как бы птичка не упорхнула из клетки. Я - за ордером, вы пока можете быть свободны. И да, Шерлок, боюсь, твое-чудо устройство придется оставить тут, это наше главное и единственное доказательство.

- Конечно, детектив, - естественно, я и не собирался забирать птицу.

- Тогда, до встречи, господа, - детектив Марч торжественно пожал нам с мистером Джобсоном руки и проводил к выходу.

- Интересный молодой человек, не он ли расследовал дело Ночного душителя? - спросил адвокат, как только мы оказались на улице.

- Да, мы с ним именно тогда и познакомились.

- Погоди, ты не упоминал об этом, как ты оказался замешан в деле об убийствах?

- Ну, я бы на месте преступления, нашел улику. Потом, убили мою... Одну девушку, которая очень помогла мне. Сэр, это долгая история, я обязательно расскажу вам. Позже, когда все закончится. Я, если честно, очень устал.

- Поедем к нам? Марта уложит тебя, у нас прекрасная гостевая комната.

- Сэр, а можно мне в приют? У меня там есть еще дела, и вообще... Не хотел бы вас обременять, - мне действительно было бы неудобно пользоваться гостеприимством Джобсонов. Конечно, они очень хорошо ко мне отнеслись, и вообще, судя по всему, замечательные люди. Но мне нужно было какое-то время, чтобы привыкнуть к новым людям в моем окружении. А это не слишком просто мне давалось, если честно.

К счастью, мистер Джобсон все правильно понял, и не стал настаивать. Поймав кэб, он отвез меня в приют. Прощаясь, адвокат напомнил, что с этого момента все мое общение с полицией будет проходить через него, и скорее всего, меня еще вызовут пару раз для дачи показаний. Я был согласен на что угодно, только бы прямо сейчас меня оставили в покое. Мозг был перегружен информацией, и я ощущал уже просто необходимость просто посидеть в тишине и разложить все по полочкам.

До ужина оставалось еще пару часов, и я решил провести это время в библиотеке. В мастерскую, почему-то, совсем не тянуло. Эх, не прав старик Шоу, не выйдет из меня гениального механика-изобретателя. Не готов я, подобно ему, тратить абсолютно все свободное время, фанатично собирая механизмы. Да, согласен, процесс любого творчества всегда увлекателен. Само ощущение, что ты, буквально из ничего, своими руками создаешь предмет, захватывает. Но я рассматриваю это больше с практической стороны, то есть работа с механизмами для меня, в отличие от того же мистера Шоу, является работой. Да, безумно интересной, но все же - работой. Отдыхать я, все же, предпочитаю с книгой в руках.

Поднявшись по крутой лестнице на второй этаж, я направился в библиотеку, предвкушая, как с головой погружусь в какой-нибудь старинный приключенческий роман, например, про

пиратов. А что? Тысяча чертей, южные моря, проклятые сокровища - романтика! Может, на несколько часов уйдет из головы мысль о том, что трое из нас уже погибли, и в любой момент я могу оказаться следующим. Поселившись там, эта мысль билась, билась, билась, как муха о стекло, стремясь затопить все вокруг холодным, липким ужасом. Ну уж нет, не позволю! Но мне действительно нужно ненадолго отвлечься.

Уже открывая дверь, я вдруг услышал странные звуки из противоположного конца коридора. Комнаты, которые там находились, использовались под какие-то хозяйственные нужды и были всегда закрыты. Однако, обернувшись на звук, я обнаружил, что одна из них закрыта неплотно, и из небольшой щели явно раздаются чьи-то голоса. Не знаю, что меня заставило подойти и прислушаться, но я это сделал.

Приблизившись к двери, я застыл. Невнятный бубнеж обрел четкость:

- А теперь слушай, жирдяй. Ты что думаешь, мы про тебя забыли? Ну уж нет. Все знают, что ты дружишь с этим выскочкой Шерлоком. Вот только тебе это не поможет, твой богатенький дружок скоро свалит отсюда, а ты останешься. Представляешь, какая сладкая жизнь у тебя начнётся? - грубоватый, уже начавший ломаться голос подростка показался мне знакомым.

- Ронни, может, ему двинуть разок, чтобы быстрее доходило?

- Погоди, я уверен, что наш мистер коричная булочка и так все поймет. Ты же не хочешь, чтобы тебя снова побили, а, мистер жирный пончик?

В ответ раздалось невнятное мычание, я не мог разобрать голоса, но уже не сомневался - за дверью был никто иной, как Донни, он был самым полным ребенком в приюте, хотя откровенно толстым я бы его не назвал. На местных харчах сложновато было поправится. Скорее всего, жалея, мальчика подкармливала миссис Роуз.

В принципе, уже можно было вмешаться, но я решил подождать еще немного. Донни, вроде бы, не трогали, а я хотел понять, что же они от него добиваются? Вскоре, все стало понятно:

- Так вот, слушай меня внимательно. Я второй раз повторять не буду. У этого говнюка, Шерлока, есть золотая цацка - часы, да и денежки, наверняка водятся. Ты с ним дружишь, бываешь в его комнате - значит, сможешь их незаметно спереть. Это первое. Второе - будешь нам отстегивать каждую неделю по 10 серебряных, и только попробуй хоть раз не заплатить. Помнишь, как ты месяц назад с лестницы упал? Зажила рука? А может еще раз сломаться.

Снова послышалось мычание, на этот раз более интенсивное.

- Ронни, убери-ка руку. Кажется, наш сахарный пончик хочет нам что-то сказать. И смотри, жирдяй, если заорешь - пожалеешь, что на свет родился!

Руку, видимо, убрали, так как сразу же за этим раздался голос Донни. Говорил он тихо, но слова звенели такой ненавистью, что я невольно поежился:

- Ничего такого я делать не буду, можете меня хоть убить. Все раскроется, и вы сдохнете в тюрьме, ясно?

Ого! А Донни то уже перешел грань, только эти идиоты этого не видят. Похоже, больше он не будет мальчиком для битья. Вот только сейчас положение у него аховое, и тянуть больше нельзя. Уже распахивая дверь, успеваю услышать слова Ронни: "Ах ты ж, сука..." и увидеть занесенный для удара кулак. Вторым врагом, как я и предполагал - оказался Боб, дружок Ронни. Он держал Дональда со спины захватом за шею, свободной рукой зажимая его рот.

Перед глазами мелькают полупрозрачные полоски здоровья и выносливости. Ага! То есть система тоже распознала в них врагов, мгновенно переключив интерфейс в боевой режим.

Не раздумывая больше не секунды, я с порога прыгнул на Ронни. От неожиданности, тот потерял равновесие, и мы кубарем полетели на пол, с грохотом роняя швабры, совки, корзины, обрушив в падении стеллаж с кучей коробок и еще какого-то хлама. Треснувшись с размаху спиной об пол, полузасыпанный вещами, Ронни, похоже, на мгновение потерял ориентацию в пространстве. Не желая терять преимущество, которое я получил за счет неожиданности, я неумело, но искренне и с огромным удовольствием ударил его кулаком в лицо. Брызнула кровь из рассеченной губы.

Яростное мычание и отчаянная возня за спиной, заставили меня бросить нокаутированного врага и обернуться. Боб, так и не выпустив из захвата Донни, сейчас просто просто-напросто душил того, максимально усилив захват. Заметив налившееся кровью лицо и выкатившиеся глаза друга, я бросился на нового противника.

По сравнению со мной, Боб бы просто огромным, имея комплекцию почти взрослого мужчины, я же, все еще, был довольно щуплым подростком. Поэтому, когда я прыгнул ему на спину, в надежде повалить его и как-то освободить Донни, тот, похоже, даже не заметил моего веса. Не обращая внимания на меня, Боб продолжал душить друга. Дональд уже хрипел, с пола же надвигалась новая угроза. Пришедший в себя Ронни тряхнул головой, сфокусировал взгляд, и начал, пока еще неуверенно,

выбираться из завала коробок и корзин.

Положение становилось критическим. Моего веса и сил не хватало, чтобы справиться с одним противником, а еще несколько секунд, и их будет уже двое. Но сдаваться я не собирался! Если нет возможности победить в честном бою, то, спасая свою жизнь, можно позволить себе нечестные приемы. Сейчас уже не до благородства. Прекратив попытки разогнуть руки Боба, я попросту из всех сил ткнул тому в глаза пальцами. Не знаю, сильно ли я в итоге повредил ему зрение, да и плевать, если честно, но результат последовал незамедлительно.

Мгновенно выпустив шею Донни, Боб с ужасным криком ухватился руками за лицо, согнувшись и заливаясь слезами. Я же, не раздумывая ни секунды, пока благородный порыв не добивать раненого не взял верх, с размаху ударил его ногой между ног. Надо сказать, что я вложил в этот удар столько азарта и ненависти, что Боба даже, как мне показалось, на долю секунду подбросило в воздух. После чего он молча свалился на пол, скорчившись в позе эмбриона и, похоже, потеряв сознание.

Дональд тоже лежал на полу, пытаясь отдышаться и все еще хрипя. Рассчитывать на него в предстоящем бою было нельзя. А ситуация, меж тем, все еще была не в нашу пользу. Ронни, оглянувшись на кучу малу позади себя, вытянул из нее толстую деревянную палку, скорее всего обломок черенка лопаты, или метлы. А вот теперь совсем плохо. Учитывая, что он и так был на голову выше, имел более длинные руки, да еще дубина эта... Эх. Нет, я не боялся, скорее просто реально оценивал свои шансы.

Пару раз перебросив палку из руки в руку, Ронни шагнул вперед. Учитывая, что, комната была довольно маленькая и в маневрах мы были сильно ограничены, единственным шансом для меня было сокращение дистанции. Поэтому, не раздумывая, не пытаясь отбежать или уклониться, я наоборот, рванул на сближение, под замах. На мое счастье, Ронни не имел ни малейшего понятия о правильном бое короткими шестами, поэтому, стремясь нанести максимально сильный удар, сделал широкий замах с длинной траекторией. Это позволил мне максимально сократить дистанцию, и, пользуясь не полностью погашенной инерцией его собственного тела, совершить практически идеальный классический бросок через плечо. Ну, то есть, для меня он точно был идеальным, так как был первым в жизни.

Еще раз со всего размаха приземлившись спиной на пол, Ронни выпустил из рук палку.

- Получено достижение: "Давид и Голиаф!" - вы смогли победить заведомо более сильного противника, не используя

оружие. Открыто умение:

- Рукопашный бой +1(1)

Я что, уже победил? Все, противник сдался?

Во взгляде лежащего на полу Ронни светилась лютая ненависть, но, на долю секунды, мне почудилось, что там мелькнул страх. А может, показалось... Но понятно было то, что противник явно не был готов продолжать бой. Не знаю, сколько времени мы бы еще так обменивались взглядами, но вдруг дверь распахнулась, и в комнату ворвался мистер Робинсон. За его спиной, в коридоре, я увидел мисс Эмили и миссис Роуз. Да, похоже, что бой закончен.

- Что тут происходит!?

Хороший вопрос. В комнате все перевёрнуто вверх дном, на полу лежат три человека, один из которых до сих пор без сознания. К счастью, мисс Эмили, правильно оценила обстановку, сходу направившись к Дональду и дав команду мистеру Робинсону посмотреть, что с Бобом. Тот, не особо церемонясь, несколько раз сильно потряс его за плечи, отвесил несколько пощечин. Боб нехотя пришел в себя. При попытке открыть глаза, из них снова хлынули потоки слез.

- Миссис Роуз, срочно пошлите за доктором Уоткинсом. Мистер Робинсон, помогите Бобу подняться, и отведите в его комнату. Донни? Тебе помочь? Попробуй встать, - она подставила Дональду плечо и ухватив его за пояс, поставила на ноги.

Донни уже не хрипел, хотя дышал все еще тяжело и лицо у него до сих пор не приобрело нормального оттенка. Но, несмотря на то, что он еще не до конца пришел в себя, друг тут же принялся заступаться за меня:

- Мисс Эмили, Шерлок не виноват. Он всего лишь заступался за меня! Если бы не он, я не знаю, что бы со мной было!

- Погоди Донни, а что, собственно тут произошло, ты можешь рассказать?

- Ну... - Донни вновь принялся краснеть, а потом и вовсе принялся заикаться от волнения. - М-м-мы просто разговаривали, пот-т-том поспорили, ну и... Начали драться, вот.

- Разговаривали тут, в кладовой?

- Д-д-да. А к-к-когда начали драться, пришел Ш-ш-шерлок, и помог мне. И все.

- Точно, все? Ты уверен? Шерлок, все так и было?

Наткнувшись на умоляющий взгляд Донни, я на секунду нахмурился, потом все понял. О, боги! Он же просто не хочет, чтобы мисс Эмили узнала, что над ним издеваются другие ребята. Наивный влюбленный мальчик. Ну что ж, придется подыграть.

- Да, конечно. Именно так все и было.

- А кто был зачинщиком?

- Не п-п-помню, оно как-то с-с-само все случилось, - Дональд врать явно не умел, покраснев уже до какого-то неестественного цвета и не поднимая глаза от пола.

- Ты тоже подтверждаешь, что все так и было? - обратилась женщина к Ронни, все еще лежащему на полу.

Тот молча кивнул.

- Ну что ж, раз виноватых нет, то отвечать будут все. Дональд, ты пока явно не готов к наказанию, сегодня отдыхаешь, обсудим это с тобой завтра. А вы, мои дорогие, как самые здоровые - будете отрабатывать. Ты, - повернулась она к Ронни, - приведешь в порядок комнату. Чтобы к ужину, не осталось и следа от того разгрома, который вы тут устроили. А ты, Шерлок, как наименее пострадавший, до ужина, будешь помогать миссис Роуз на кухне. Она вечно жалуется, что у нее не хватает сил и времени на чистку и полировку кухонной утвари. Вот ты эту ситуацию и исправишь!

Придерживая за плечи пошатывающегося Дональда, мисс Эмили вышла из комнаты. Мы с Ронни смерили друг друга ненавидящими взглядами.

Ну, вот тебе и пираты, вот и приключения, все, как заказывали. Отдохнул в библиотеке, отвлекся. Тьфу.

Глава 3.

Мне довелось посетить владения миссис Роуз один единственный раз, когда Донни водил меня по приюту, знакомя с мастерами. Думал я тогда, признаться, о другом, да и времени прошло уже прилично, поэтому я смутно помнил кухню, как темное, довольно мрачное помещение, с огромной, похожей на алтарь печью. Сама кухарка, невысокая полная женщина, в своем поварском колпаке и белом фартуке, была похожа на грозную жрицу Бога кулинарии.

Сейчас же, первое, что мне бросилось в глаза, это огромное количество разнообразной медной посуды, которая заполняла, казалось, почти все свободное пространство. Обернувшись на звук открывшейся двери, миссис Роуз оторвалась от стряпни:

- Тебе чего?

- Помогать вам пришел, мисс Эмили сказала, что у вас работа есть.

- Ах, ты ж деточка, а тебя-то за что? - женщина покачала головой. - Этим иродам мало еще, я б еще добавила. У-у-у, оглоеды, выросли лбы здоровые, ни ума, ни сердца!

- Да ничего, все правильно. Наказали всех за драку, не одного меня. Так что я готов. Говорите, что делать.

- Ох-ох-ох, ну хорошо, сынок, поработай. А звать то тебя как, а то я уж и позабыла?

- Шерлок.

- А, ну да, Шерлок, точно. Дональд о тебе часто говорит, - женщина сняла с гвоздя потемневший от времени медный таз, протянула его мне. - Вот гляди. Видишь, темный весь, а надо, чтобы блестел. Берешь тряпочку мокрую, - она протянула мне влажный лоскут, - макаешь в соль и чистишь. На, пробуй.

С усилием проведя несколько раз тряпкой по окислившейся поверхности, заметил, что она действительно становится светлее, начинает слегка поблескивать. Ну что же, кто бы, что не говорил, а любой труд почетен. Пока руки неспешно выполняют нехитрую работу, мысленно, я вновь вернулся к событиям сегодняшнего дня.

Теперь, помимо моих собственных проблем, нужно было еще как-то решить проблему Донни. Я не мог покинуть приют и оставить его здесь. Учитывая, что дети, по сути своей, это хищники, они без сомнения, со временем уничтожили бы самого слабого в своей стае. Я не имею в виду - физически, хотя, после сегодняшнего побоища я допускал и это, но, как минимум, морально бы сломали. Не знаю, как объяснили бы мое поведение

психологи - возможно, я видел в Донни своего несбывшегося младшего брата, а может, защищая его, я защищал, в какой-то мере самого себя, так как Донни был отчасти на меня похож... Могу сказать точно лишь одно - став другом этого мальчика, я не мог оставить его на растерзание толпе. Надо было что-то придумать. Возможно, мистер Джобсон сможет помочь - найти какую-то лазейку в законе, позволяющую официально забрать Донни из приюта? Обязательно спрошу при следующей встрече.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу обратил внимание на то, что миссис Роуз, уже некоторое время что-то негромко говорит, параллельно нарезая овощи огромным ножом:

- ... и мать его, сука такая, бросила! Ох, прости, Господи. Ну, а как иначе то сказать? Остальные то что, тьфу! Дети улиц. А Дональд как будто из благородных - умненький, добрый, тихий, книжки вон, читает, не оторвешь. Эх, не место ему тут, пропадет малой.

Протянув женщине отдраенный мной таз и получив такую же огромную медную сковороду, я решил вмешаться в этот монолог:

- Миссис Роуз, Донни рассказывал об алхимии, что она ему очень интересна. Скажите, действительно есть большая проблема с тем, чтобы ему учиться дальше?

- Ох, есть, есть, деточка. Как ты сказал - проблема? Вот она и есть. Я же не алхимик, я так - того нахваталась, этого. В деревне выросла, а у нас как - что в огороде да в лесу ближайшем растет, тем и лечимся. Меня наша старая травница учила, а я вот Донни учу. Да только учить мне его больше нечему, а уроки у настоящего алхимика денег огромных стоят, откуда их взять то?

- А книги? Можно же учиться по книгам. Вот, у нас в библиотеке есть же книги по механике, значит и по алхимии можно найти...

- Детка, это же старого мистера Шоу книги, он по ним сам учился, когда ребенком был. А книги у мастера - самое святое, кто ж их вот так просто в библиотеку отдаст.

Ах ты ж, действительно. Это я не подумал. То есть, "Механика и механизмы" - это учебники старика Шоу? То-то он не удивился резко возросшему уровню моего мастерства... Кстати, была там интересная брошюрка об оживлении механических игрушек, а я до нее так и не добрался. Надо будет в самое ближайшее время обязательно исправить.

Когда голова занята, монотонная работа выполняется быстро и вовсе не утомляет. Периодически погружаясь в свои мысли, иногда отвлекаясь на разговор с миссис Роуз, я и не заметил, как почистил сковороду, потом еще какие-то кастрюльки, миски, плошки, кофейник. В следующий раз меня отвлекло от работы

системное сообщение, которое гласило:

- Поздравляем! Квест: "Справедливое возмездие!" выполнен.

- Награда: опыт 3000 (3000/10000).

Ага, то есть злодейка мисс Вольфиш, наконец, попала в цепкие лапы правосудия. Это очень приятно. Теперь ничто и никто не преграждает мне путь домой. В довершение этому приятному известию, миссис Роуз возвестила о приближающемся времени ужина, и я был отпущен восвояси, с благодарностью и небольшим бумажным пакетом домашнего печенья. Птицей взлетев на третий этаж, я, заглянув на минутку в свою комнату, распределил очередной балл характеристик, по-прежнему, не изменяя однажды принятому решению, в удачу. После чего осторожно постучал в дверь комнаты Донни. Не получив ответа, заглянул.

Донни, не раздеваясь, прямо в ботинках, лежал на узкой кровати и крепко спал. Посчитав, что оставленный мной на тумбочке пакет с печеньем будет достаточной компенсацией за пропущенный ужин, я не стал его будить.

Ребята потихоньку собирались в столовой. По-видимому, слухи уже успели распространиться, так как на меня откровенно косились и перешептывались. Появившийся чуть позже Ронни молча прошел мимо, лишь с ненавистью зыркнув исподлобья. Ага, а губу то у него здорово разнесло! Так и надо. Вот только проблему надо решать быстро, явно же, что, стремясь восстановить пошатнувшийся авторитет, он обязательно приготовит какую-нибудь пакость. И боюсь, что банальной дракой мы на этот раз не отделаемся.

Ужин пока еще не принесли. Странно, вроде бы миссис Роуз уже закончила его готовить. Вдруг от группки, из пяти перешептывающихся мальчишек, отделился один, и опасливо оглядываясь на угрюмо насупившегося Ронни, подошел ко мне. Ну вот, начинается...

- Шерлок, привет. Меня зовут Ирвин.

- Привет, Ирвин, - я примерно уже представлял, что он мне скажет, и признаюсь, особого энтузиазма это во мне не вызывало.

- Говорят, что ты побил Ронни с Бобом?

- Мало ли, кто, и что говорит.

- А что, разве это неправда?

- Ну, допустим, мы подрались, и что из этого?

Мальчишка замялся. Было понятно, что он ожидал от меня вовсе не такой реакции, и теперь не знал, как продолжить. Я не собирался ему помогать.

- Ну, понимаешь, - все-таки решился он. - Мы платили Ронни

деньги, что бы они с Бобом нас не трогали. Но теперь, раз ты их побил, мы готовы платить тебе, если ты согласишься нас защищать.

- Это с чего это вдруг? От того, что я не поладил с Ронни, для вас-то ничего не изменилось.

- Да он теперь нас будет колотить почем зря, и так-то раньше бил, хоть и деньги отдавали. А теперь и вовсе будет зло срывать. А если ты за нас заступишься и обещаешь сам не трогать, то мы и других ребят к тебе приведем, все тебе платить будут.

Ну уж нет, только этого мне не хватало. И дело даже не в том, что мне было наплевать и не хотелось вмешиваться. Но я не хочу помогать людям, которые сами в состоянии это сделать.

- Послушай, Ирвин. Ты уж не обижайся, но помогать я вам не собираюсь. Вас несколько человек, вы спокойно можете справиться с взрослым человеком, а не только с Ронни и Бобом, если не будете такими трусами. Деньги мне ваши не нужны, хотя и очень интересно, где это вы их достаете, если вам из приюта нельзя выходить.

- Ну как хочешь. Смотри, не пожалей, - он напоследок коротко глянул на меня, и вернулся на свое место.

Ну вот, еще один враг готов. Да и черт с ним, от этих трусливых овечек я не ждал особой опасности. Хотя... могут и толпой навалиться. В общем, теперь ходи и оглядывайся.

Наконец, принесли ужин. Получив свою порцию тушеной капусты, я, больше не обращая внимания на косые взгляды и шепот, быстро поужинал и поспешил покинуть столовую. До отбоя оставалось еще около двух часов, и я решил, на этот раз, дойти все-таки до библиотеки, и провести остаток вечера в ней.

Пустая библиотека встретила меня тишиной. Что же почитать? Уже получив свою долю приключений, читать книги про пиратов я передумал. Эх, придется нарушить собственное слово. Хоть я и обещал не читать про живые игрушки до того момента, пока не осилю "Механику и механизмы", думаю, особой беды от этого не будет. Найдя на полке брошюрку, я уселся в кресло, где обычно любил сидеть Донни, и раскрыл книжку.

Надо сказать, хоть я сам себе в этом и не признавался, но я ожидал в книге, под названием "Живые куклы - мастерство или магия?", найти какие-то конкретные указания по оживлению. Не знаю, какие-то инструкции по внедрению души, что ли. Однако книжка оказалась просто сборником исторических рассказов, домыслов, слухов, а то и откровенных сказок, связанных с созданием живых игрушек. Хотя, признаться, истории там были прелюбопытные.

Некоторые произвели на меня особое впечатление.

Например, история о старом мастере, который, после смерти жены, чтобы не оставлять без внимания и заботы свою маленькую дочь, сделал куклу, которая стала для нее няней и подругой. Она играла с девочкой, кормила ее, гуляла. И, через некоторое время, полностью заменила и мать, которую девочка, будучи совсем ребенком, довольно скоро забыла, и отца, которого она и так видела редко, так как он много работал.

Прошло несколько лет, девочка росла, а старый мастер, видя, что его родная дочь привязана к механической игрушке больше, чем к родному отцу, через какое-то время начал ненавидеть свое творение. И когда, наконец, слишком сильно затянутая пружина завода лопнула и повредила тонкий механизм, мастер поначалу даже обрадовался, надеясь, что дочь снова вернется к нему. Девочка же постоянно плакала, умоляя отца починить игрушку, и чахла просто на глазах. Но, не в силах справиться со своей ревностью, ему так и не удалось сделать куклу такой, какой она была изначально. Душа игрушки отлетела и отказывалась возвращаться. Дочь вскоре тяжело заболела и умерла, старый мастер же от горя начал пить и с тех пор не сделал больше ни одной игрушки. Как и где он закончил жизнь - не известно...

Еще одна история и вовсе напоминала сказку, хотя бы тем, что происходила она неизвестно где, и "давным-давно". В общем, в каком-то королевстве, давным-давно, сел на трон юный король, рано оставшийся сиротой. Был он, несмотря на свой возраст довольно неплохим правителем. Может, от того, что отец его при жизни был хорошим человеком и мудрым государем, и успел так же воспитать сына, а может, от того, что в королевстве все и так было налажено - войн не предвиделось, население не бедствовало. Поэтому и народ молодого короля любил, и сам он тоже вполне неплохо к людям относился.

Каждый год, на свой день рождения, устраивал юный король бал, на который приглашал всех детей, которые только пожелали бы прийти.

И однажды, на такой бал привел своего сына Мастер-механик. Понаблюдав за тем, с какой грустью и завистью король со своего трона смотрит на детей, своих ровесников, которые беззаботно веселятся и играют, мастер понял, почему постоянно печален король. Несмотря на то, что у него было абсолютно все, у него не было главного - друзей. И на следующий день рождения короля, мастер сделал для него подарок - друга, верного и преданного. Механического пса, полную копию того, который принадлежал его сыну.

С тех пор король и его верный механический товарищ не расставались ни на минуту, их повсюду видели только вместе. И в

тот день, когда уже старый король, попрощался с этим миром, его пес медной статуей заступил на вечный пост у его могилы. Сев на мраморную плиту, пес больше никогда не сдвинулся с места, хотя при этом был абсолютно исправен. И до сих пор, где-то далеко-далеко, на могиле старого короля сидит механический друг и охраняет его вечный покой.

Представив на секунду эту картину, я проглотил ком в горле.

Книжку я прочитал одним махом, ни разу не оторвав глаз. Она была полна разных историй, некоторые из которых, на мой взгляд, и вовсе не отличались особой достоверностью. Но объединяло их одно, да и сам рассказчик пришел к похожему выводу - раньше, искусство механики было именно искусством, и было намного более развито. Как и самих мастеров было гораздо больше. Теперь же и уровень мастерства снизился, и самих механиков почти и не осталось. Случаи же оживления механизмов в наше время настолько редки, что живые игрушки стоят немыслимых денег, хотя еще сотню лет назад - были доступны людям со средним достатком.

Какой из этого следовал вывод - непонятно. То ли души у людей измельчали, то ли вкладывать их в свою работу разучились, сказать сложно. Я закрыл книгу. Никакого готового рецепта я не получил, но особо об этом не жалел. Время я провел просто замечательно. Давно уже, а в этом мире и вовсе ни разу, не доводилось мне вот так просто и спокойно провести вечер с книгой.

Возвращаясь в свою комнату, по дороге еще раз заглянул к Донни. Тот все также, в том же положении, крепко спал. Ну что ж, значит, до утра.

Ну, наконец-то, кровать, как же я по ней соскучился! Если весь вечер я еще хоть как-то держался, то теперь, почувствовав под головой тощую подушку и накрывшись с головой ветхим одеяльцем, я вдруг почувствовал такую усталость, что даже не заметил, как почти мгновенно уснул.

***

- Джой, ко мне! Иди сюда, малыш! - хлопаю ладонью по бедру, подзывая друга. Тот радостным галопом летит навстречу, подскакивает, вертит хвостом, преданно заглядывает в глаза.

- Гулять, Джой. Гулять, неси поводок, - рыжей молнией метнувшись из комнаты, через несколько секунд пес возвращается с поводком в зубах.

Выходим на крыльцо. Утреннее солнце слепит, новенький, с

иголочки, деревянный домик дышит свежим распилом и сосновой смолой. С озерца, которое начинается чуть ли не в шаге от калитки, тянет туманной прохладой.

Оглядываюсь на дом. Эх! До чего же он у меня хорош! Именно такой, о каком я всегда и мечтал - двухэтажный, с большими окнами, сейчас широко распахнутыми, с небольшой открытой террасой.

- Хороший у нас домик, да, Джой? Дааа, тебе тоже нравится, мой мальчик? - ласкаю крутящуюся под ногами и отчаянно виляющую хвостом собаку. - А эти, деревенские, такие глупые, настроили каких-то черных хибар. Ну что, пойдем, мой друг, навестим их?

Спускаясь с высокого холма, смотрю в сторону расположившейся у подножья деревеньки. С десяток покосившихся, черных от времени домишек, огороды с вечной репой и брюквой, кривенькие частоколы.

Что-то сегодня тут тихо, даже гуси не гогочут, как обычно в это время. Нет никого... А, хотя, вон же, у своего дома, спиной ко мне стоит старый Джон.

- Эгегей, есть кто дома то? Джон, Мари? Это я, ваш сосед.

Странно, старик не оборачивается на мой голос. Совсем что ли оглох? Решительно отворяю калитку, подхожу ближе. И вдруг замираю, скованный ужасом. Старый Джон стоит не просто так, а наполовину висит, наколовшись, как жук на булавку, на собственные вилы, забитые черенком в стену деревянного дома.

Отшатываюсь на несколько шагов назад, мгновенно покрываясь липким потом, сердце камнем падает куда-то в желудок. В один прыжок, преодолев чуть не полдвора, взлетаю на крыльцо и принимаюсь колотить в дверь. Та, протестующе скрипнув, медленно отворяется.

- Мари? Ты тут? - опасливо заглядываю внутрь. Тишина. Женщина молча сидит за столом, спиной, в тесной и темной кухоньке. Руки на столешнице, голова склонена, похоже, что она просто спит. Уже предчувствуя недоброе, окликаю ее еще раз - ответа, по-прежнему, нет. Отчаявшись, трясу за плечо. Голова Мари падает на бок, и я вижу страшную деталь, ранее мной не замеченную - широкий разрез под подбородком, через все горло, от уха до уха. Кровь, темной, глянцевой пленкой покрывавшая весь стол, потревоженная этим движением, начинает капать на пол. Кап, кап, кап...

В панике выскакиваю на улицу. Там, несмотря на раннее утро, вдруг стемнело. Внезапно налетевший ледяной ветер бросил в лицо горсть снежной крупы и мотанул макушку старой березы, росшей вдоль забора. На протестующе скрипнувшей

ветке, тяжело качнулись тела соседских детей, двойняшек, висевших рядом, взявшись за руки, как и при жизни. Что? Откуда? Ничего же такого не было, когда я входил в дом!

Закрываю глаза в тайной надежде, что это все лишь морок, но нет! Маленькие трупики детей, мальчика и девочки, все также медленно раскачиваются на короткой веревке.

Охваченный ужасом, уже мало что соображая, я медленно начинаю пятиться, не сводя глаз с ужасного дерева. Пройдя несколько шагов, разворачиваюсь и начинаю бежать в сторону леса, который черным монолитом высится неподалеку.

Уже выбегая из деревни, краем глаза успеваю заметить еще одно тело, лежащее на земле, с головой, погруженной до плеч в поилку для скота. И старуху, которая невозмутимо курит трубку, сидя на старой коряге, уже наполовину занесенной, все сильнее и сильнее идущим снегом.

- Вот тут все и началось, парень, а вот где закончится? - сиплый, каркающий, и такой знакомый голос летит в спину. Останавливаюсь, резко поворачиваюсь! Никого.

Внезапно, ловлю себя на мысли, что уже давно не видел Джоя. И, как будто отзываясь, из леса вдруг раздается его лай.

- Джой! Мальчик, ты где? Не убегай, я иду!

Не обращая внимания на хлещущие по лицу ветки, я вламываюсь в заросли. Где-то впереди, истошно, как будто зовя на помощь, лает Джой. Внезапно его лай сменяется глухим рычанием, слышны явные звуки борьбы, трещат ветки деревьев, ломаемые весом сцепившихся в схватке тел и вдруг! Диссонансом звучит вой лопнувшей пружины, звон и перестук рассыпающихся шестеренок...

- Нет! Джой! - я спешу на помощь отчаянно, не думая ни о чем, как будто еще не понимая, что все кончено. Но картина, открывшаяся мне через несколько секунд, не оставляет шанса - груда искорёженных пружин и шестеренок, разодранный на части корпус - вот и все, что осталось от моего верного друга. Не в силах сдержаться, забыв в эту секунду и о мертвой деревне и о жуткой старухе, я падаю на снег, раздираемый жуткой болью и жжением в груди...

***

- Нет! - я с криком сел в постели. Уф... Приснилось. Вот ужас то. Такой реальный и страшный в своей фантасмагоричности, сон явно был навеян вчерашней книгой и всеми последними событиями. А жуткая деревенька - не иначе, как та самая деревня,

из "Сказок старого Мастера". Вот только слова старухи... Считать ли их просто сном? Возможно, это послание, мало ли, какими возможностями обладает эта странная бабуля. После встречи с ней можно было поверить во что угодно.

Ну ладно, предположим, всего лишь предположим, что это не просто ответ моего мозга не все переживания, и слова старухи действительно имеют смысл. И что из этого следует? Нужно ли понимать так, что события в той деревне, который произошли несколько сотен лет назад, имеют непосредственное отношение к тому, что случилось недавно? И старуха явно намекала, что это не просто похожие события, а именно продолжение одного, когда-то начатого сценария. Не имела ли она в виду, что та женщина, которая когда-то уничтожила злосчастную деревню, и неизвестный, который дергал за ниточки мистера Эплтона - это один и тот же человек? Но ведь прошло несколько сотен лет! То есть, если принимать это за рабочую версию, придется делать допущение, что она что, бессмертная?

Хотя... почему бы и нет. Молли состарилась и умерла, у нее просто отняли молодость и жизнь! Как там говорила старуха, "..что исчезает у одного, всегда может найтись у другого..."? То есть, у кого-то эта жизнь появилась. Осталось только понять, кто же этот таинственный "кто-то"?

От дальнейших размышлений меня отвлек колокол побудки. Дав себе слово подумать над этим позже, а то и еще раз потревожить неуловимую старуху - пророчицу, я принялся за ежеутренние упражнения. Позже, уже умывшись и спеша на завтрак, я был перехвачен в коридоре мисс Эмили, которая попросила меня, сразу же после завтрака, зайти к ней.

В столовой я с радостью увидел вполне живого и здорового Донни, который вскочил из-за стола мне навстречу. Выглядел он вполне бодро, от вчерашней схватки не осталось и следа. Позавтракав и пообещав другу поговорить чуть позже, я побежал на третий этаж, к мисс Эмили. Постучав и получив приглашение войти, первым делом я увидел, в любимом кресле хозяйки кабинета, никого иного, как мистера Джобсона.

- Доброе утро, Шерлок!

- Доброе утро, сэр.

- Шерлок, я уже рассказал все этой милой леди, а теперь говорю и тебе. Так как я являюсь душеприказчиком твоего дяди, мистера Джереми Брауна, то, в его отсутствие могу взять тебя под свою временную опеку. Мисс Вольфиш, которую вчера твой ловкий приятель, детектив Марч, задержал, ночью дала признательные показания, не в силах опровергнуть представленные доказательства. Я всю ночь провел в участке, как

твой полномочный представитель присутствовал на допросе, давал показания и делал прочие вещи, которые мужчине моего возраста, по ночам делать уже не так и полезно, - адвокат устало вздохнул. - Поэтому собственно, я и заявился сюда так рано.

- Погодите, сэр. Вы хотите меня забрать?

- Именно, мой юный друг. Деньги, которые были выделены на твое содержание, к счастью, хитрая змея Вольфиш не успела потратить. И сейчас, в надежде облегчить свою участь, она их вернула. Хотя, признаться, ей это уже не поможет. Но, даже, если бы этих денег и не было, я смог бы содержать тебя на свои доходы. Уж поверь, я могу себе это позволить. Вот только, насколько я знаю твой характер и воспитание, тебя бы это не устроило, не так ли?

- Вы правы, сэр, - я задумался. Подходящий ли был момент, чтобы попросить об опеке и над Донни? А, была, не была! - Сэр, скажите, а денег, которые оставил дядя, хватит на содержание двух мальчиков? Едим мы мало, а я скоро смогу сам зарабатывать деньги, я же будущий Мастер-механик.

Мистер Джобсон весело рассмеялся, при этом, почему-то подмигнув мисс Эмили:

- Действительно, милая леди, вы узнали Шерлока так же хорошо, как знаю его я, - видя мое недоумевающее лицо, адвокат пояснил, - мисс Эмили, когда я заявил, что, как твой опекун, сегодня же заберу тебя домой, сказала, что ты наверняка откажешься уходить отсюда без своего товарища. Так что я был готов к твоему заявлению, и рад, что мы оба в тебе не ошиблись.

- Так что, вы заберете Донни?

- Конечно, мой юный друг. Мне поведали его печальную историю, и я буду рад поучаствовать в судьбе этого мальчика. Беги, порадуй его.

Уже почти выскочив за дверь, я вдруг вспомнил одну не очень приятную вещь, которая могла помешать осуществлению наших планов.

- Мисс Эмили, а как же, опека... Разве не нужно разрешение его матери? У Донни же есть мать...

- Кто? Какая мать? Первый раз слышу, - не моргнув глазом сказала женщина. - У Донни нет никакой матери, он круглая сирота. Понимаешь?

Посмотрев на улыбающегося и безмятежно дымящего трубкой мистера Джобсона, я понял, действительно, матери у Донни нет. У него есть мисс Эмили, и теперь еще я.

- Понимаю, мэм! Отлично понимаю!

Глава 4.

Занятия, меж тем, уже начались. Постучав в классную комнату, я, дождавшись ответа мистера Биркина, заглянул.

- Прошу прощения, сэр.

- Шерлок? Опаздываешь, мой мальчик. Проходи, - обычно учитель наказывал опоздавших вызовом к доске, но для меня это не было наказанием, занятия мне очень нравились.

- Извините, сэр. Боюсь, сегодня я не смогу присутствовать на уроках. Я за Дональдом Уотсоном, его срочно просит мисс Эмили.

- О! Ну что ж, хорошо. Дональд, можешь идти.

Ничего не отвечая на вопросительный взгляд Донни, я молча проводил его до кабинета мисс Эмили и вошел следом. Увидев нас, старый адвокат хитро подмигнул:

- Так значит, это и есть Дональд Уотсон, тот самый таинственный друг Шерлока, без которого он отказывается покидать сей благословенный дом?

От такого вопроса прямо с порога, Донни явно оторопел. Ничего не спрашивая, он молча переводил взгляд с мисс Эмили на адвоката, потом снова на нее.

- Донни, познакомься, это мистер Джобсон. Он опекун Шерлока, и, твой, если, конечно, ты не будешь против, - мисс Эмили поспешила разрядить обстановку.

- Мой? Опекун? А... - похоже было, что от удивления и неожиданности, Донни позабыл все слова. Впрочем, понять его было можно, новость и впрямь была большим для него сюрпризом.

- Мы с тобой уедем из приюта, будем жить в большом доме, - тут уже и я не выдержал. - Ты что, не рад?

- Я? Уехать из приюта? А занятия, а миссис Роуз? А библиотека...

- Так, ребятки, давайте уже поскорее что-то решайте, я, признаться, очень устал, - мистер Джобсон и впрямь выглядел неважно. - Уж очень хочется приземлиться на диван в собственной гостиной, и отведать замечательных печений миссис Джобсон. Насколько я знаю, сегодня, в честь возвращения Шерлока домой, она печет шоколадные брауни.

Кстати, вопрос о занятиях и впрямь был актуальным, и не только для Донни. Я вдруг вспомнил о своих уроках у мистера Шоу, о новой мастерской, которую я только что привел в порядок. Что же делать со всем этим?

- Мисс Эмили, скажите, а мы сможем приезжать к вам? Мне не хотелось бы бросать занятия, да и Донни, я уверен, тоже. - На

самом деле, я был уверен в другом - друг был просто в ужасе от того, что не сможет видеть предмет своих воздыханий, мисс Эмили.

- Конечно. Более того, я очень надеюсь, что будете приезжать, оба. Я всегда буду рада видеть и тебя и Дональда, а что касается ваших занятий, то их ни в коем случае нельзя прерывать. Особенно тебе, Шерлок, ты же знаешь, как положительно влияют они на настроение деда.

- Спасибо, мисс Эмили! Мы обязательно будем приезжать на занятия, да, Донни? - я толкнул локтем друга, который, судя по его отсутствующему виду, все еще не справился с шоком, и поэтому несколько замедленно усваивал информацию.

- Да... То есть, меня забирают в семью? У меня будет дом? - похоже, что до Донни только сейчас дошло все, о чем мы говорили.

- Да, Донни, - улыбнулась мисс Эмили. - У тебя будет дом. Нашлись родственники Шерлока, и его забирают домой. Если ты захочешь, они будут и твоей семьей. Вы с Шерлоком будете, ну... как братья.

- Так, все! - старый адвокат тяжело поднялся с кресла, опираясь на трость. - Думаю, всем уже все понятно, все согласны и очень рады. Если вы, милая леди, не хотите, чтобы я, уснув в кресле, распугал своим храпом всех ваших воспитанников, по возможности ускорьте этих молодых людей, умоляю. А то у меня складывается ощущение, что они готовы хлопать глазами до ланча.

- Так, Дональд, Шерлок, быстро спускайтесь в свои комнаты, собирайте вещи. На сегодня вы освобождаетесь от всех уроков, преподавателей я предупрежу. С завтрашнего дня, будьте любезны, присутствовать в обычное время на занятиях по ремеслу. Сэр, - женщина обратилась к мистеру Джобсону, - вы сможете обеспечить детям преподавание остальных предметов?

- Думаю, да, но на это потребуется какое-то время.

- Хорошо, тогда можете посещать пока и обычные утренние занятия. Поторопитесь.

Выскочив за дверь, мы понеслись по своим комнатам. Не знаю, сколько вещей у Дональда, а мне собирать было почти нечего. Помимо одежды, из личной собственности у меня было лишь три чертежа, самострел, два письма (одно - дядино, второе - Молли), и часы. Набор механика я решил с собой не брать, чтобы не таскать постоянно туда-сюда на занятия. У Донни вещей, судя по всему, было не больше, так как он тоже вышел из комнаты через минуту, с небольшим мешочком в руках.

Дальнейшая череда событий пронеслась как будто мимо

меня, почти не оставив ощущений и воспоминаний. Поездка в кэбе, посиделки в гостиной с миссис Джобсон, даже чай с ее восхитительными брауни, все пролетело, как один миг. И вот уже, с легкой нервной дрожью, я стою перед массивной дверью темного дерева, с опаской ожидая встречи с прошлым. Пускай не моим, а моего персонажа, но от этого, почему-то, мне не менее волнительно.

- Нервничаешь? - мистер Джобсон абсолютно правильно понял мое состояние.

- Немного, сэр.

- Ничего, это не страшно. Открывай, - мне в ладонь лег небольшой ключ. - Там сейчас никого нет, экономка уволила всех слуг, вскоре после твоей пропажи.

Повернув ключ, я отпер тяжелую дверь, и мы вошли внутрь. Не знаю, чего я ожидал. Естественно, никакой вспышки воспоминаний не последовало, просто потому, что это были бы воспоминания моего персонажа, никак не мои. Мистер Джобсон же, явно ожидал от меня именно этого, так как искоса, как ему казалось, незаметно, постоянно на меня поглядывал. Поняв, что в моих глазах не появляется и проблеска узнавания, он вздохнул и принялся показывать нам с Донни дом.

Надо сказать, что тот был просто шикарен. Хотя, возможно, с точки зрения местной зажиточной аристократии, дом ничего особого из себя не представлял, но нам казался настоящим дворцом. И если я, хоть и не видывал в реальном мире таких хором, если не считать отеля корпорации "ВиртАрт", имел представление о них из книг и фильмов, то для Дональда тут все было настоящим чудом из чудес. Он, не замечая своего удивленно приоткрытого рта, смотрел на обстановку с таким изумлением и восхищением, что поневоле вызывал улыбку.

Меня, признаться, больше всего поразил дядин рабочий кабинет. Мне никогда не приходилось видеть такого скопища книг, на такой небольшой площади. Книжные шкафы занимали абсолютно все простенки, упираясь в потолок. Кажется, я догадываюсь, кто будет проводить тут все свое свободное время.

На втором этаже находились дядина спальня, моя комната и две гостевые, в одной из которых теперь предстояло спать Донни. Обойдя весь дом, мы вновь спустились на первый этаж и вернулись в гостиную. Надо сказать, что теперь я вполне понимал желание мисс Вольфиш заполучить это наследство. Дом вполне соответствовал моему представлению о том, как должен жить человек с достатком намного выше среднего, в викторианскую эпоху. В нем даже присутствовало газовое освещение и отопление, что было немалой роскошью. К примеру, приют мисс

Эмили этим похвастаться не мог.

Но все-таки, несмотря на роскошь и ухоженность, а доме еще чувствовалась прежняя тщательная забота о чистоте и уюте, он производил ощущение не жилого помещения, а какой-то декорации - красивой, достоверной, но все же, чуть-чуть фальшивой.

- Ну, что скажешь, Шерлок?

- Пока не знаю, - да и что я мог сказать? Хоть убейте, не было у меня ощущения, что в этом доме жили люди, я никак не мог избавиться от чувства какой-то неправильности, чего-то ненастоящего. Возможно, если бы я покопался в личных вещах, в бумагах - это ощущение и пропало бы, но, при старом адвокате я, само собой, не стал бы этим заниматься.

- Скажите, сэр, а кем был мой дядя? - не знаю, почему я не спросил об этом раньше?

- Твой дядя? Разве я тебе не говорил? Хм... Твой дядя был, есть, и, я уверен, будет еще долгие годы, самым успешным писателем современности, - мистер Джобсон указал на узкий шкаф справа от камина, так же, как и шкафы в кабинете, плотно набитый книгами.

Вот это да! Настоящий писатель! Не знаю, как другие люди, а я с самого детства относился к писателям, как каким-то кудесникам, людям, который обязательно должны отличаться от остальных. Ну никак в моей голове, особенно в совсем еще детском возрасте, не укладывалось, что человек, который способен придумать и населить целый волшебный мир, будет обычным. Ну уж нет! Высоколобые мыслители, герои, которые сами могут убить дракона голыми руками, прирожденные сыщики, умеющие пользоваться дедуктивным и индуктивным методом анализа в быту - вот, какими в моих наивных детских глазах, должны быть настоящие писатели.

Сейчас, конечно, я избавился от подобных иллюзий почти полностью, но, тем не менее, к шкафу подходил с неким душевным трепетом.

По мере того, как я читал названия толстых томов в кожаных переплетах и с одним и тем же именем автора на корешке - Д.К.Браун, брови мои от удивления поднимались все выше и выше. "Поезд до Венеры", "Затерянные в джунглях", "Сокровища Тахир-Маруна", "Путешествие вокруг земного шара, совершенное с помощью баллона с воздухом" - это что, мой дядя - Жюль Верн этого мира? Вдруг, одна книга привлекла мое внимание - "Мистическая экспедиция", так значилось на корешке. Секундочку... Именно так назывался квест, в котором мне предложено, пройдя путем родителей и дяди, отыскать их. А не

кроется ли тут какая-то подсказка? Уже потянув руку к книге, я остановился, отвлеченный словами мистера Джобсона:

- Кстати, ребятки, у меня есть для вас замечательное предложение. Чувствую я себя, вроде, получше, так почему бы нам не устроить сегодня праздник, учитывая, что действительно есть, что отпраздновать. Как вы на это смотрите?

Не знаю, как Донни, а я смотрел просто замечательно! За все время, проведенное мной в этом мире, я еще ни разу просто так тут не развлекался и не отдыхал. Постоянная тревога и беготня, признаюсь, порядком надоела. Конечно, предстоящие задачи никуда не пропали, и убийцу Молли я планировал найти, и поискам родителей и дяди заняться в ближайшее же время, но, почему бы и не устроить выходной? После всего пережитого за последнее время, он был просто необходим. А книгу можно будет прочитать и вечером.

- Это просто прекрасная идея!

- А ты, Дональд, что скажешь? - мистер Джобсон обратился к Донни. Тот, не ожидая, что от него на полном серьезе будут ждать какого-то решения, оторопело кивнул.

- Отлично! А теперь, я, с вашего позволения, схожу за Мартой, уверен, она с большим удовольствием прогуляется вместе с нами. И заодно пришлю нашу горничную, чтобы она навела порядок, пока мы будем отсутствовать, - адвокат вышел, пообещав вернуться через несколько минут.

Некоторое время, оставшись одни, мы просто молча сидели на диване. Я смотрел по сторонам и пытался представить, что в этом доме Шерлок жил на протяжении пяти лет... Хотя, нет, не жил. Этого мира вовсе не было пять лет назад, он же создан специально для меня, и для конкурса. Но жители то помнят эти события, значит, для них они были реальностью... Черт, что-то я запутался. Мои размышления прервал голос друга:

- Шерлок, а что теперь будет?

- В каком смысле? - бедный Донни, я-то был подготовлен к тому, что рано или поздно покину приют, а для него это примерно так же неожиданно, как, если бы мир перевернулся, и люди начали ходить вверх ногами.

- Ну, вот это все. Неужели, это правда, и я действительно буду жить в этом доме?

- Да. А что тебя не устраивает, тебе больше нравилось в приюте?

- Нет, просто я, ну... Не знаю. А зачем ты меня оттуда забрал?

- Потому, что ты мой друг, и тебе там - не место. И потом, тут ты сможешь учиться, я спрошу у мистера Джобсона, возможно, он найдет тебе учителя алхимии. Разве не об этом ты мечтал? - надо

сказать, это уже была тяжелая артиллерия. Если и после нее Донни будет опасаться и сомневаться, я уже и не знаю, что делать. Хотя, понять его можно, после того, что ему довелось пережить - сложно начать верить в то, что с тобой может произойти что-то хорошее.

- Да... А ты думаешь, это можно будет устроить?

- Уверен! Кстати, - я вспомнил о еще одном крючке, которым можно было бы зацепить Дональда, - а ты читал что-то из того, что написал мой дядя?

- Да, конечно! - Донни оживился, мгновенно переключившись на любимую тему. - Да я все прочитал, что было у нас в библиотеке! Некоторые книги даже по 2 раза! Слушай, - похоже, мой друг тоже не сразу поверил тому, что услышал, - это что же получается, Джереми Браун - твой дядя? Черт! Да я бы в жизни не поверил и вообще...

- Да я тоже как-то не сразу поверил, я же ничего не помню. А что, хороший писатель?

- Да оторваться невозможно! Он там такие вещи описывает, просто с ума сойти! Вот, например, история, как люди под водой путешествовали - построили для этого механического кита и в нем плавали, представляешь?

Ну, еще бы я не представлял - "Двадцать тысяч лье под водой", это была одна из любимейших книг детства. Учитывая, что я зачитывался ей в то время, когда все фантастические пророчества месье Верна были уже далеким прошлым, представляю, как интересно было читать эти книги современным ему подросткам.

- Ну что, дети, вы готовы? - появление миссис Джобсон прервало завязавшуюся было литературную дискуссию.

- Да, мэм! - я вскочил с дивана. - Всегда готовы!

- Это замечательно, - улыбнулась женщина. - Я предлагаю весь сегодняшний день посвятить отдыху и развлечениям. Только для начала, мы посетим магазин готового платья, подберем что-то более подходящее для холодной погоды. Боюсь, что одежда у вас, особенно у Дональда, немного не по сезону. Да и Шерлоку нужно будет докупить что-то потеплее, чем эта куртка. И ботинки мне ваши, признаться, вовсе не нравятся. Так что, для начала, предлагаю устроить налет на магазин, - внезапно хитро подмигнув, миссис Джобсон потерла ладони друг о друга, как бы в предвкушении, мистер Джобсон за ее спиной шутливо закатил глаза.

Я не удержался и хихикнул, скосив глаза, увидел, что Донни тоже улыбается во весь рот. Женщина, тем временем, продолжила:

- Потом вы с вами посетим какое-нибудь замечательно кафе, наедимся мороженого и корзинок с взбитыми сливками! А потооом... Потом пойдем туда, куда бы вы мечтали попасть, но никак не могли. Есть такие места? Шерлок?

- Магазин игрушек на Риджент-сквер! - я не мог не воспользоваться моментом.

- Дональд?

- Экспозиция музея естественной истории... - застенчиво, почти себе под нос произнес Донни.

- Серьезно? Музей? Ну что ж, думаю, мы успеем побывать и там, и там. И в завершение чудного, я уверена, дня, я предлагаю посетить передвижную ярмарку аттракционов, которая всего пару дней, как прибыла в город. Там будут всевозможные карусели, тир, представление, даже маленький зоопарк. Не скажу, что я большая любительница подобных увеселений, но, как мне кажется, у мальчишек вашего возраста это должно вызвать интерес.

- Ну что ж, господа, прошу на выход, экипаж ожидает! - мистер Джобсон первым вышел на крыльцо.

Усевшись в кэб, я вдруг снова вспомнил о гибели игроков, и все внутри меня вдруг сжалось от приступа иррационального страха - почему-то я решил, что вдруг умру именно сейчас, в эту секунду. Просто погасну, как лампочка. Но уже через мгновение удалось справиться с собой и загнать эти мысли глубоко-глубоко, решив сегодня просто наслаждаться солнечным, хотя и довольно прохладным деньком, и заслуженным отдыхом.

Я ничуть не удивился, убедившись, что магазины Восточного и Западного округов Лондиниума отличаются, как небо и земля. Залитый светом стеклянно-витринный дворец, с персоналом, для которого, судя по радости, с которой нас встретили - визит был просто праздником, и для контраста - магазинчик при приюте, с хамоватым подростком-продавцом.

К слову, миссис Джобсон свое дело знала. Ворвавшись в магазин как ураган, она мгновенно отдала кучу распоряжений, и уже через несколько минут, мы с Донни, в одинаковых, отличающихся лишь оттенком, коричневых костюмах, теплых клетчатых куртках и кепи, могли любоваться своими отражениями в большом светлом зеркале. Надо сказать, что, если раньше это не бросалось в глаза, то теперь, когда мы стояли рядом, стало уже очевидным - друга я перерос. Пока еще ненамного, но это уже было заметно. Над этим тоже стоило подумать - как я взрослел, мне понятно, а как взрослеют местные жители? Есть предположение, что примерно так же, как и я, только от них механизм выполнения квестов и набора опыта

скрыт. Или нет? Надо будет при случае аккуратно расспросить Донни.

Расплатившись и вежливо поблагодарив продавцов, кстати, эта черта мне очень понравилась в чете Джобсонов - безукоризненная вежливость и уважительное обращение к любому собеседнику, мы вернулись в экипаж, который ожидал нас возле магазина. Следующим пунктом нашей сегодняшней программы было посещение магазина игрушек, на которое я, признаюсь, возлагал большие надежды.

- Мистер Джобсон, скажите, а какие у меня есть права, как у несовершеннолетнего?

- Что ты имеешь в виду под правами, мой юный друг?

- Предположим, я хочу продать свое изделие - ту же записывающую звук птицу. Но сделать это не один раз, а делать и продавать их постоянно, одному и тому же магазину. Могу ли я подписывать договор лично, или это за меня должен делать мой опекун?

- Ну, - адвокат задумался, - с одной стороны, по закону, ты можешь заключать сделки и подписывать соглашения, и не будучи совершеннолетним. А на деле, чтобы не быть обманутым, я бы тебе посоветовал все же воспользоваться услугами одного из лучших, не побоюсь этого слова, адвокатов Лондиниума, тем более что для тебя эти услуги абсолютно бесплатны.

- Я понял вас, сэр. Спасибо.

- Не стоит благодарности. И кстати, не забудь перед тем, как надумаешь продавать свое изобретение, навестить патентное бюро.

- Но это не мое изобретение, сэр...

- Шерлок, поверь, благородные порывы - это прекрасно, но не всегда оправданно. Если ты не будешь иметь патент на свое записывающее устройство, то уже через час после продажи, ты потеряешь на него все права, так как его тут же запатентует покупатель. Понимаешь меня?

- Так, мальчики, давайте оставим ваши деловые разговоры, - не выдержала миссис Джобсон. - Мы на прогулке, давайте же получать удовольствие!

Тем временем экипаж подкатил к входу в самый шикарный магазин игрушек в городе, и мы отправились "получать удовольствие". Надо сказать, что он действительно производил сильное впечатление. Даже супруги Джобсон в удивлении застыли перед витриной с огромным трехэтажным кукольным домом. Донни же просто-напросто замер с открытым ртом. Надо сказать, что я тоже был поражен тонкостью работы - создавалось полное ощущение, что самый, что ни на есть, настоящий дом

просто уменьшили в несколько раз, настолько точной и достоверной была копия.

- Хм... Однако, - мистер Джобсон склонился над ценником.

Я тоже перевел взгляд на него. Ого! 300 золотых, ну ничего себе! Мне, конечно, сложно судить, у меня подобных сумм само собой никогда не было, но уверен - это немало и для Западного округа.

Находясь под впечатлением уже с порога, мы, наконец, вошли внутрь. Мда. Хорошо, что я был хоть немного подготовлен роскошной витриной, а то, подобно Донни, застыл бы соляным столпом. Огромное помещение магазина было уставлено разнообразнейшими игрушками, большинство из которых я не то, что никогда не видел, даже представить себе не мог. Десятки кукол разных возрастов и размеров, от небольших пупсов, до точных копий внешности и роста обычного ребенка, горы плюшевых медведей, котов, собак, тигров и зайцев, модели парусников, паровозов, карет... Сотни солдатиков разнообразнейшего вида, барабаны, трубы, флажки - чего тут только не было. Настоящий рай для любого ребенка.

Однако меня интересовало вовсе не это. Я крутил головой в поисках механических игрушек, и пока, тщетно. Буквально через несколько секунд, проводив очередных покупателей, к нам подскочил работник магазина.

- Добрый день! Чем я могу вам помочь? - приторно улыбаясь, он услужливо изогнулся вопросительным знаков. Надо сказать, меня эта показная подобострастность, принятая за норму в богатых районах, уже начала понемногу раздражать. Но, как говорят, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

- Подскажите, а где у вас механические игрушки?

- О, господа настоящие ценители? Прошу, сюда, - он указал рукой на проход в виде арки, на который я сразу не обратил внимания.

Пройдя в следующую, совсем небольшую комнатку, я поневоле ахнул. Она оказалась уставлена разнообразными механизмами. Были тут разнообразные птички и мелкие зверушки в клетках, щенки, котята, ползающие младенцы, шагающие куклы, музыкальные шкатулки и механические театры. Самым впечатляющим экспонатом, была сидящая за клавесином девушка, которая могла играть одну из нескольких десятков мелодий на выбор. Выглядела она очень похожей на живого человека, хотя была, по сути своей, лишь большой музыкальной шкатулкой.

- Вы покажете нам? - мистер Джобсон указал рукой на игрушки. - В действии, так сказать.

- Конечно, сэр, прошу вас! - продавец шустро начал заводить механизмы один за одним, начав с самых блестящих и вычурных в отделке, явно предназначенной, чтобы бросать пыль в глаза. Несмотря на шикарный внешний вид - например, механический павлин имел натуральный павлиний хвост, из настоящих перьев - игрушки не произвели на меня особого впечатления. Стандартные несколько движений, постоянно повторяющихся по кругу. Такую игрушку я уже мог сделать запросто.

- Эти не интересуют, слишком примитивные. Вон ту покажите, будьте добры, - я указал на фигурку небольшого кота, стоящего немного в стороне от прочего медно-полированного великолепия, на отдельной полке, рядом с такими же, потемневшими от времени фигурками.

- А вы, я смотрю, разбираетесь в механике? - продавец снял с полки игрушку и поставил ее на стол.

- Немного.

Не знаю, почему именно эта фигурка привлекла мое внимание - кот был довольно потрепанного вида. Мало того, что медная оболочка позеленела от времени, так еще и многочисленные мелкие царапины и вмятины не добавляли ему красоты. Но, как только продавец провернул в спине фигурки ключ, произошло чудо - какое-то поистине волшебное преображение.

Кот, возмущенно муркнув, начал вытягивать лапы, потягиваясь и поочередно выпуская когти абсолютно естественным, кошачьим движением. Закончив, он сел, окинул нас откровенно презрительным взглядом, и, отвернувшись, начал вылизывать живот. Затаив дыхание, мы пару минут наблюдали за процессом, пока пружина не ослабла, и животное, игрушкой его назвать у меня не повернулся бы язык, снова не застыло в неподвижности.

- Впечатляет, не так ли? - продавец лучился радостью и гордостью. - Этому котику уже семьдесят лет, мастер сделал его для дочери, которая передала его уже своей дочери, а та, в свою очередь, продала за долги и на вырученные деньги купила дом за городом.

- Дом за городом? И сколько же стоит эта прелесть? - миссис Джобсон поглядывала на кота с большим интересом.

- Дорого, мэм. К большому сожалению, мастеров, которые могут делать подобные вещи почти не осталось. Этот кот стоит полторы тысячи золотых.

- Сколько? Да вы с ума сошли?

- Боюсь, что я ничего не могу поделать, мэм. Как вы видите, все механизмы достаточно старые, мы скупаем их везде, где

только можем и за любые деньги. Но, я могу предложить вам другой вариант, возможно, вас заинтересует? Стоит всего пятнадцать.

Мужчина снял с другой полки еще одного механического кота, на этот раз явный новодел. Этот кот, в отличие от предыдущего, был прекрасно отполирован, поверхность его корпуса была покрыта гравированным рисунком, имитирующим кошачью шерсть, глаза были сделаны из эмали и малахита. Выглядела фигурка очень презентабельно и дорого. Мужчина повернул ключ на спинке фигурки, продолжая говорить:

- Мы работаем с одним из лучших механиков в городе, все игрушки, которые вы видите тут, изготовил он. Это, конечно, не старая работа, но поверьте, лучшее, что было после мастера Эмиля Шоу.

Кот тем временем, подчиняясь усилию пружины, неестественно затарахтел. Звук, имитирующий урчание, больше напоминал какой-то стрекот. Периодически поднимая то правую, то левую лапу, он наклонял голову, как бы вылизываясь, поворачивал ее влево и вправо, и иногда открывал пасть, издавая неестественный металлический лязг, призванный изображать мяуканье.

Я рассмеялся:

- Вы серьезно, это делал лучший мастер? Да я уже сейчас смогу сделать игрушку, которая будет намного лучше этой, и при этом - дешевле.

- Молодой человек, это смешно. Человек, который изготавливает эти механизмы, занимается этим всю жизнь, а вы, такой, кхм... юный, утверждаете, что можете сделать лучше?

- Именно так, утверждаю! И предлагаю вам пари. Скажите, вы имеете право решать вопросы с поставщиками?

- Да, я, как управляющий магазином, полностью уполномочен. Но окончательное решение принимает владелец магазина.

- Этого достаточно! Давайте заключим с вами пари - если я, не далее, как через неделю, принесу вам механическую игрушку, подобной которой никогда не было в вашем магазине, и вы признаете, что она превосходит все, что у вас представлено, за исключением механизмов старой работы, то вы заключаете со мной контракт и начинаете продавать мои изделия. Ну, или, если вы сами не имеете права, то представляете меня владельцу с самыми лестными характеристиками.

Посмотрев на хватающего от возмущения воздух мужчину, я, честно говоря, начал опасаться, что меня сейчас просто выгонят взашей, однако, он справился с собой:

- Хорошо, вы получите шанс, юный хвастун. Но имейте в виду, если вы не справитесь с заданием, то вы лишитесь, как своей игрушки, так и доступа в наш магазин.

- По рукам!

Пожав друг другу руки, мы заключили пари. А я получил очередное системное сообщение:

- Вам предложен квест: "Не ударить в грязь лицом!".

- Условия квеста - ***представить управляющему магазина игрушек механизм, явно превосходящий все те, которые ему делает текущий мастер. (Срок выполнения - 1 неделя.)***

Награда - ***опыт 3000, возможность стать новым мастером магазина игрушек, заключение контракта на своих условиях (вариативно).***

Штраф при провале - ***потеря предмета, снижение репутации с владельцем магазина игрушек.***

Принять квест?

Вот и отлично! Именно на это я и рассчитывал. Нет, я не то, чтобы был уверен, что получу квест, надеялся пока просто на информацию, и лишь позже, когда у меня в руках будет образец, собирался вернуться для предметного разговора. Но так, как вышло - даже лучше.

- Все, можем ехать дальше, мне тут больше ничего не интересно, - бодро заявил я и вышел на улицу.

- Ты уверен, что ничего не хочешь купить? - догнав меня на выходе, спросил мистер Джобсон.

- Нет тут ничего хорошего.

- Ну, надо же, Донни заявил примерно тоже самое, - покачал головой мужчина. - А меня в вашем возрасте отсюда на веревке выводили бы, не иначе. Ну что, далее в Музей!

Как оказалось, здание Музея естественной истории находилось в Сити, не так далеко от публичной библиотеки, которую я посещал, когда искать информацию по делу Ночного душителя. Едва мы вошли внутрь, как Донни со сдавленным возгласом радости кинулся обходить экспозицию, замирая с восхищенно открытым ртом возле каждой таблички, позабыв обо всем на свете.

- Какой прелестный мальчик. И ведь умница какой... Будущий ученый, не иначе, - миссис Джобсон с улыбкой наблюдала за метаниями Донни между скелетами динозавров.

- Да, мэм. Он просто замечательный - добрый, умный, смелый, прочитал кучу книг! И очень несчастный. Он же круглая сирота, так жаль...

- Круглая сирота? Какая ужасная трагедия, - медленно произнесла женщина, не сводя задумчивого взгляда с Донни.

Ну что ж, надеюсь, семена упали в благодатную почву. Насколько я понял, своих детей у четы Джобсонов не было, и из них могли бы выйти замечательные родители.

Донни же, с восторгом и энтузиазмом щенка на прогулке, носился по выставке. Поначалу я старался следовать за ним, удивляясь и поражаясь, читая многочисленные таблички и разглядывая бесконечных трицератопсов и разных завров. Но, в конце концов, даже моих сил не хватило. Мистер и миссис Джобсон уже давно сидели на скамейке, вытянув усталые ноги. Так, хорошего понемногу, люди они уже немолодые, как бы не загнать их, таким-то темпом.

Высмотрев в толпе возле диорамы, показывающей типичное стойбище пещерного человека, своего друга, я решительно подошел:

- Донни, мы тут гуляем уже 2 часа, может, закончим на сегодня? Хотелось бы еще попасть на ярмарку, а то миссис Джобсон уже еле стоит на ногах от усталости.

- Да, конечно, прости, Шерлок. Просто тут столько интересно, я так долго мечтал все это увидеть...

- Я тебе обещаю, мы сюда еще не раз приедем, это же не последний день в жизни. Ты же помнишь, что все изменилось?

- Да, ты прав.

Как ни пытались мистер и миссис Джобсон скрыть из вежливости свои чувства, все-таки было заметно, что они рады, наконец, выбраться из музея.

- Предлагаю не тратить время на кафе, а сейчас двинуться на ярмарку и поесть прямо там. Насколько я помню, там всегда продают глинтвейн, горячие сосиски и сахарную вату, которая наверняка заинтересует всех, а? Как вы на это смотрите? - мистер Джобсон весело подмигнул.

Я шумно глотнул, вдруг почувствовав сильный приступ голода.

- Ну, я не знаю, Артур, есть на улице? Это неприлично.

- Марта, неужели ты не помнишь, с каким удовольствием мы ели эти сосиски, причем прямо на улице. Тридцать лет назад тебя это не смущало!

- Ах, Артур, когда это было. Ну, хорошо, уговорил, - улыбнулась мисс Джобсон. - Надеюсь, я не встречу там никого из соседей.

Время подошло послеобеденное, и ярмарка была в самом разгаре. Никогда раньше я и помыслить не мог, что когда-то побываю в подобном месте. Шумная толпа народа штурмовала немудреные аттракционы - люди сидели на лошадках, раскачивались на качелях, лезли на лакированные столбы за

привязанными к макушке призами.

Периодически с дикими воплями туда-сюда пробегали какие-то дети, да и взрослые, смеющиеся, с кружками пива в руках или белыми облаками сахарной ваты, не так уж сильно от них отличались.

- Господа, не стесняйтесь, проходите... - появившийся внезапно, будто из-под земли мужчина откровенно бандитского вида, с глазом, закрытым повязкой, сунул мне в руки листок бумаги. - Приходи к мадам Розалинде, молодой человек. Дорога тебя ждет дальняя, трудная, дойдешь ли? Приходи к мадам Розалинде, она поможет. Карты видят, карты знают, карты все расскажут!

- Шерлок, догоняй! - ушедшие вперед Джобсоны и Донни махали мне рукой от прилавка с горячими сосисками.

"Приходи в салон мадам Розалинды, узнай свою судьбу!" - подняв глаза от бумажки через пару секунд, я вовсе не удивился, уже никого не увидев рядом.

Глава 5.

Сунув бумажку в карман, я поспешил подойти к прилавку, где мне тут же вручили две сосиски, политые острой горчицей. Держа в каждой руке по сосиске, откусывая попеременно от каждой, улыбаясь Донни, и мистеру и миссис Джобсонам, я готов был признать, что сегодня самый лучший день в моей жизни за последние шесть лет, с момента моего расставания с родителями. И пускай мир вокруг был виртуальным, счастье было, самым что ни на есть, неподдельным и искренним.

Надо сказать, что и супруги Джобсон и Донни, явно получали от прогулки большое удовольствие. Свежий воздух, шум, гам, вкуснейшая еда - что может быть лучше?

- Дамы и господа! Подходите, не стесняйтесь! Только сегодня, только у нас! Интереснейшее представление, незабываемые впечатления! Трагическая история неразделенной любви, драма, предательство и убийство! Нашумевшая трагедия великого Джованни Энцо "Запретная любовь"! Подходите! Начало через пять минут, стоимость сидячего места - одна серебрушка.

Мгновенно проглотив остатки сосиски и вытерев руки бумажной салфеткой, миссис Джобсон закрутила головой в поисках места, откуда раздавались призывы. Наткнувшись взглядом на кучку людей, которые стояли перед помостом и внимали толстячку в костюме то ли королевского шута, то ли скомороха, она, как заколдованная пошла на голос.

- Безумная театралка, - вздохнув, произнес старый адвокат. - Так, ребятки, видимо, наслаждаться радостями жизни в виде аттракционов и дрессированных медведей повезет только вам, я же буду вынужден, вместе с Мартой, смотреть эту "трагическую историю неразделенной любви". Сами видите, забрать ее оттуда не представляется возможным.

Действительно, миссис Джобсон уже стояла возле самого помоста, по-видимому, полностью забыв о нашем существовании.

- Так что, придется вам побегать тут самим, пара часов, думаю, у вас есть. Держите и ни в чем себе не отказывайте, повеселитесь там и за меня, - с этими словами мистер Джобсон выудил из кармана и протянул мне горсть серебряных монеток.

Джобсоны были, безусловно, милейшими людьми, но, при этом, безнадежно взрослыми. Поэтому возможность два часа бесконтрольно развлекаться, была для нас с Донни просто замечательным подарком.

Первым делом, мы, самой собой, купили по огромному облаку сахарной ваты. Никогда бы не подумал, что штука,

состоящая из одного сплошного сахара, может быть такой вкусной. Однако это было именно так.

Минуту поспорив с чего начать - Донни хотел в зоопарк, меня же привлекла небольшая сцена с фокусником, решили в итоге просто начать обходить всю ярмарку по часовой стрелке, не пропуская ни одного фургона, палатки или помоста.

Первым на глаза нам попался расписной навес, под которым скрывалось не что иное, как своеобразный тир. Увидев воткнутый в землю ряд штырей, с накинутыми на них кольцами, я на несколько секунд задумался, вспоминая название этой старинной игры.

- Серсо! Это же серсо, - в ответ на недоумевающий взгляд Донни, пояснил, - игра такая. Нужно кольца набрасывать на штыри. Ты что, никогда не играл?

- Нет, я вообще ни во что не играл.

- Я тоже не играл, но давай попробуем!

Заплатив хозяину палатки одну серебрушку, я получил такое количество колец, что еле мог удержать в руках. Показав на стоящие на полке пыльные плюшевые игрушки, тот пояснил, что это призы за череду удачных попаданий.

Первые несколько колец, которые я бросил, полетели куда угодно, но только не в нужную сторону. Угу, ясненько. Собственная меткость у меня отсутствует, по одной единице есть на поясе и самострелe - итого две. Маловато. Результаты Донни были еще более плачевными, он даже ни одного раза не был близок к тому, чтобы куда-то попасть, и к слову, занятие это ему явно было не интересно. Я же решил добросать все купленные кольца.

Разу к двадцатому, я начал попадать все чаще, потом - каждый третий бросок. К моменту, когда в моих руках осталось всего 3 кольца, я получил неожиданное оповещение системы: "Меткость +1(1)", "Ловкость +1(2)". Вот это да! Вот тут-то я останусь! Сунув Донни половину пригоршни монеток, которые дал мне адвокат, я заявил, что не выйду из этой палатки, пока не научусь метко кидать. Друг сказал, что тогда он пойдет в зоопарк, смотреть на зверей, так как тут просто невыносимая скучища.

Я же, заплатив хозяину заведения, с упорством маньяка принялся снова и снова накидывать кольца на штыри. Через полчаса бросков и потраченные две серебряные монеты, я получил еще по единице меткости и ловкости. Вручив мне кривоухого плюшевого зайца, как приз за десять попаданий подряд, хозяин палатки заявил, что кидать я больше не могу, так как он закрывается на обед. Я не стал возражать, так как занятие мне уже порядком надоело, хоть и было, безусловно, полезным.

Донни, как оказалось, до зоопарка так и не дошел. Я обнаружил его под соседним навесом, где он с упоением и азартом играл в го. Заглянув через плечо друга и оценив размер доски и развитие партии, я понял, что у меня есть еще немного свободного времени. Не поискать ли мне эту самую Розалинду? Что-то подсказывало, что идти к ней, мне лучше всего одному.

Выйдя на улицу, я обвел взглядом окрестности - ничего похожего на шатер или фургон гадалки я не встретил. Однако, пройдя немного вперед, я увидел маленький передвижной фургончик, расписанный звездами, хвостами комет и непонятными, якобы каббалистическими знаками. Решительно подойдя к нему, я понял, что не ошибся - на стене фургончика ядовито-зеленой краской было написано - "Мадам Розалинда, бессмертная жрица бога Атона, любимая прорицательница фараона Джедефры".

Ооочень интересно. Бессмертная жрица, угу. От вида аляповато расписанной вывески я, признаться, преисполнился скептицизма. Хотя... Нет, я не прав, в этом мире нельзя сходу отметать все, с чем не позволяет мириться материалистское воспитание. Нужно почаще вспоминать детектива Марча, который ищет истину везде и всегда, и его не смущают любые улики, в том числе и нематериальные.

Я протянул руку и решительно постучал в дверь.

- Войди же, путник! - низкий, хриплый, нарочито таинственный голос отозвался, как будто со дна колодца.

Заглянув в фургон, я будто попал в домик ведьмы. Глаза, не сразу приспособившись к полумраку помещения, постепенно выхватывали из темноты все новые и новые детали обстановки - классические связки сушеных мышей, чучело огромной ящерицы, птичьи черепа, свисающие с потолка на нитках. Сам потолок был расписан светящейся краской и представлял собой грубое изображение звездного неба, со вполне узнаваемым рисунком созвездий. Вся эта красота обрамлялась черными бархатными портьерами, свисающими многочисленными складками и фестонами, на фоне которых я не сразу заметил хозяйку заведения. В таком же черном платье, с лицом, закрытым кружевной мантильей, сидевшую перед маленьким столиком, с большим стеклянным шаром в центре.

Ну да, все каноны соблюдены. Чувствую, что меня тут ожидает спектакль почище того, который сейчас смотрят миссис и мистер Джобсоны. Мадам Розалинда, меж тем, начала представление:

- Войди же, юноша, присядь, - она указала на низкий табурет в центре фургончика. - Поведай мне, с чем ты пришел?

Я послушно опустился на табурет, под которым что-то тихо, но явственно щелкнуло. В ту же секунду из углов фургона начал расползаться по полу белесый то ли дым, то ли туман. Гарью, однако, не пахло, потянуло каким-то тонким сладким запахом, таким приятным, что хотелось вдыхать его снова и снова. Немного закружилась голова.

Окинув взглядом фургон, я вдруг заметил, как все вокруг изменилось - стены как будто раздались вширь, птичьи черепа качались и поворачивались на тонких нитках, периодически заглядывая мне в глаза пустыми провалами глазниц, чучело ящерицы оказалось вполне живой тварью, которая замерла на месте, не сводя с меня пристального взгляда и показывая длинный, раздвоенный язык.

Вдруг, на плече гадалки появился огромный черный ворон. Он покрутил головой, неестественно растопырил крылья, и произнес громовое "Кар!". Стоящий на столе стеклянный шар запульсировал мягким желтым светом, притягивая к себе взгляд, заставляя всматриваться в его таинственную глубину, маня, затягивая, обещая раскрыть все тайны мироздания. Потянувшись к нему всем телом, я, перевернув табурет, с грохотом свалился на пол и на одну только секунду приподнял край длинной черной скатерти, которой был накрыт столик с шаром. Ага, так я и думал!

Опасаясь вставать, так как из-за резких движений всерьез боялся потерять сознание, я на четвереньках бросился к выходу, ориентируясь лишь приблизительно - стены плясали, то, приближаясь вплотную, то, отдаляясь к границе видимости. Распахнув дверь, я несколько раз глубоко вдохнул, прогоняя из легких дурманящий дым. Поднявшись на ноги и убедившись, что фургон снова приобрел свои прежние, вполне устойчивые очертания, я поспешил продолжить беседу:

- Я пришел узнать свою судьбу, мадам. Но похоже на то, что я могу предсказать вам вашу. Вас точно зовут Розалинда? Я что-то не уверен, что во времена правления фараона Джедефры, это имя было в ходу в Древнем Царстве.

- Что? - гадалка возмущенно приподнялась, - да как ты смеешь, маленький негодник! Я сейчас закричу, и тебя вышвырнут отсюда, еще и тумаков надают.

- Попробуйте, закричите. Я живо сделаю так, что вы больше не сможете обманывать простодушный народ этого города еще очень и очень долго. Вы что думаете, я попался на ваши примитивные фокусы? Да я сразу же, еще увидев вывеску, понял, что тут сидят одни шарлатаны. Ну, надо же - жрица Атона и любимая пророчица фараона. Начнем с того, что Атону служили

только мужчины, женщины в храмы не допускались за редким исключением. А если знать то, что от правления фараона Джедефры до культа Атона, как единого Бога, прошло больше тысячи лет, то становится и вовсе смешно.

- Далее, только совсем уж невнимательный человек мог не сопоставить щелчок, который раздался из-под табурета, с появлением дыма. Там какой-то переключатель под полом, я полагаю? И кстати, что это за дым? Я надеюсь, он не слишком ядовитый, ведь вы дышите им целый день. И я не уверен, что шелковая повязка, которая, кстати, все же видна сквозь вашу мантилью, полностью предохраняет вас от его действия. Ворон ваш, по-видимому, или сломан, или изначально так отвратительно работал, не могу сказать, пока не посмотрю поближе. А уж когда я увидел ваш чудо-столик...

- Да, да, я все поняла. Дверь закрой, все уже выветрилось, - раздраженно сказала вдруг женщина уже нормальным голосом. Она достала откуда-то из-за спины и зажгла керосиновую лампу, а я начал читать текст очередного достижения:

"Вами получено достижение: "Видящий суть!" - вы не поддаетесь на искусные уловки, а видите истинную суть вещей. Награда - Восприятие +1(4)".

Да, заслужено. Хотя, на самом деле странно, что никто до сих пор не разоблачил этих обманщиков. Если я еще допускал мысль о том, что люди, разбирающиеся в египтологии, не ходят по подобным заведениям, но все остальное - это же настолько примитивный обман, неужели не догадываются?

- Сколько ты хочешь? - женщина сняла мантилью, под которой действительно оказалась плотная черная шелковая повязка, оставлявшая открытыми только глаза. Сняв и ее, она открыла еще довольно молодое, но какое-то измученное и усталое лицо.

- В каком смысле? - не сразу понял я.

- Денег. Имей в виду, много не дам, самим есть нечего.

Мда. Теперь понятно, почему до сих пор не разразился скандал - вот таких, особо внимательных, вроде меня, просто-напросто подкупали.

- Да не надо мне ничего, я и так никому не скажу, больно нужно. Я-то думал - вы настоящая пророчица...

- Эх. Была б настоящая, мне бы это все и не понадобилось, - женщина обвела рукой фургон и его убранство, выглядевшее в довольно ярком свете лампы откровенно жалким. - Я же не со зла обманываю, просто зарабатывать как-то надо, а я больше ничего и не умею. Мне это все от матери досталось, а ей от бабки. А фургон этот еще дед мой строил, и все хитрости его сам

мастерил. Тут еще вот что есть, ну-ка, - женщина потянула почти незаметный рычаг справа от себя, и потолок медленно начал опускаться, потом снова поднялся наверх.

- Это в довершение программы было как раз, знаешь, как народ впечатляет? Ого-го! - да какое там "ого-го", несмазанные механизмы жужжали так, что, только надышавшись чудо-дымом можно было не обратить на это внимание.

- Ладно, мне все понятно. Я, пожалуй, пойду.

- Погоди. Тебе и впрямь предсказание нужно?

- Не отказался бы.

- Я слышала, хотя, может это все вранье, что в городе есть какая-то старуха, которая точно все видит - и что прошло, и что только будет. Где она - я не знаю, но говорят, что если она нужна тебе, то встретится рано или поздно, а уж на счастье или на беду - как повезет.

- Спасибо. Прощайте.

Разочарованный, я вышел на улицу. Казалось, времен прошло всего ничего, а небо уже засерело, предчувствуя близкие сумерки. Как быстро день-то пролетел. Осмотреть всю ярмарку мы уже точно не успеем, придется поторопить Донни, чтобы увидеть хотя бы зоопарк.

Вернувшись к игрокам в го, я как раз застал вручение другу выигранных призов - большого, бело-синего фарфорового молочника и вычурной трубки, украшенной бронзовыми кольцами. Надо сказать, Донни выглядел довольно смешно, с молочником в одной руке и трубкой в другой. Хозяин заведения, выпроводив чемпиона, поспешил закрыть свой фургон.

На улице мы дружно, не сговариваясь, двинулись в сторону крошечного зоопарка, который представлял собой несколько зарешёченных с одной стороны фургонов и с десяток стоящих друг на друге клеток поменьше. Надо сказать, что я мгновенно потерял интерес к животным, которые мало того, что ничего особо экзотического из себя не представляли (хотя там и было два облезлых павлина), так еще и выглядели вялыми и отощавшими. А вот Донни смотрел с большим интересом и вниманием.

Оставив друга восторгаться красотой и изяществом целой семьи рыжих лисиц, я отошел к ограде и задумался. А ведь я, как ни стыдно это признать, шел к гадалке, этой самой Розалинде, именно в надежде, что она поможет мне, подскажет дальнейшее направление. Уже не первый раз я пытался идти по этой кривой дорожке. Черт! Ни один из известных в литературе детективов не пытался руководствоваться предсказаниями и интуицией, все опирались на факты. А если их нет? Вот что делать? Как мне

найти убийцу всех этих девушек и Молли, если у меня нет фактов?

Эх, уверен, если бы на моем месте был бы настоящий Шерлок Холмс, он бы точно догадался, кто преступник. А мне остается, ввиду отсутствия у меня гения, продолжать собирать улики...

- Шерлок, Дональд, вот вы где! - голос миссис Джобсон, раздавшийся из-за плеча, вырвал меня из задумчивости. - Чудесная постановка, я даже не ожидала. Актеры не профессиональны, но в них явно есть искра, какой-то, - она пощелкала пальцами в поисках нужного слова, - задор, искренность.

- Искренность, хм... - с сомнением протянул адвокат. - А вы чем тут занимались все это время? Как карусели?

- Не знаю, мы не ходили. Я играл в серсо, Дональд в го. Потом вот, сюда пришли. А, ну я еще ходил к местной гадалке, мадам Розалинде.

- Да? И как, впечатлен? Дым, таинственность, черный ворон и падающий на голову потолок?

- Не особо, вранье все. А вы тоже там бывали, сэр?

- Да, примерно в твоем возрасте. Мне тогда все показалось вполне достоверным, я много лет верил, что мне предсказали мою настоящую судьбу.

- Эта ярмарка что, тут столько лет стоит?

- Конечно, нет. Они уезжают, путешествуют по разным городам. На одном месте бывают, обычно, не дольше пары-тройки недель, зато по нескольку раз за год.

- Так, господа, - прервала нашу беседу миссис Джобсон. - Вам не кажется, что нам пора домой? Вечереет.

- Да, Марта, ты права. Я, признаться, давно не проводил столько времени на ногах, начинаю скучать по любимому креслу, камину и свежей газете. Дональд, - окрикнул он друга, - поторопись, мы возвращаемся домой.

Донни торопливо рассовывал по клеткам корм. На территории зоопарка стоял мужчина, заплатив которому пару медных монет, можно было получить немного зелени, зерно или небольшую кость, и собственноручно покормить приглянувшееся животное. Дональд же, на деньги, которые у него были, скупил всю провизию и сейчас блаженствовал, наблюдая, как животные благодарно хрустят и чавкают.

- Какой добрый мальчик, - шепнула миссис Джобсон мужу, и достала из сумки платочек. Адвокат задумчиво наблюдал за кормлением.

Скормив последний капустный лист паре печальных кроликов, Донни отряхнул руки, и, улыбаясь, вернулся к нам.

Обычно до болезненности стеснительный, он, тем не менее, преодолел себя, и заговорил, как мне кажется, впервые за день, не со мной, а непосредственно с четой Джобсонов:

- С-с-спасибо вам б-б-большое, сэр, мэм. Эт-т-то был лучший день в м-м-моей жизни. Это в-в-вот вам! - он протянул выигранные им трофеи. Молочник - мисс Джобсон, трубку - старому адвокату.

- Ах! - женщина, не выдержав, всхлипнула и порывисто обняла Донни, адвокат сдержанно хлопнул его ладонью по плечу.

Я же взглянул на собственный кривоухий трофей. Дарить его миссис Джобсон? Как-то не с руки, это все же совсем детская игрушка. Правильно поняв мои сомнения, адвокат улыбнулся и молча показал глазами на оборванную девчушку лет шести, с открытым ртом застывшую возле клетки с медвежатами. Сунув зайца в руки ничего не понимающему ребенку, я бросился догонять остальных.

Уже на выходе я обратил внимание, на ранее не замеченный, не знаю даже, как правильно это назвать, пускай будет аттракцион. Это была огромная фигура клоуна из папье-маше, с гротескно искаженными чертами - нарисованный на мертвенно-белом лице, оскаленный в зловещей улыбке ярко-красный рот казался окровавленным. Глаза с неприятным скрежетом синхронно поворачивались в глазницах. Сбоку у этого наводящего ужас псевдокадавра торчала рукоять, за которую, по очереди, тянули люди, доставали из отпавшей, как у покойника, челюсти какие-то бумажки. Читали, и, хихикая, отходили, давая место следующим.

Примечательно, что никого, кроме меня, этот жуткий голем, по-видимому, не пугал. Крикнув, что сейчас догоню, я решительно подошел к очереди. Благо, продвигалась она быстро, и уже через минуту я стоял перед клоуном. Заплатив 5 медяков, дернул за рычаг. Челюсть с лязгом отпала, и в глубине ее мелькнула свернутая бумажка. Я протянул было руку, но вдруг представив, что клоун резко захлопывает рот с моей рукой внутри, остановился.

- Да бери уже, не откусит! - видимо, моя запинка не осталась без внимания. Набрав в грудь воздуха, я быстро схватил бумажку, и отошел со своей добычей в сторону. Боязливо оглянувшись по сторонам, как будто делаю что-то запретное, я развернул бумажку. "Безумие - есть свойство человеческого разума. На что же способно нечеловеческое безумие? Каких чудовищ породит оно, кто знает? А может, уже породило?".

- Шерлок, ты идешь? - в голосе миссис Джобсон чувствовалось нетерпение.

- Бегу, мэм, простите! - да, конечно, надо спешить. Джобсоны - люди уже немолодые, понятно, что они устали.

Скомкав бумажку, я хотел бросить ее на землю, но потом передумал и положил в карман. Не знаю, что, но что-то тут было - на первый взгляд туманные и почти бессмысленные фразы, таили в себе что-то большее, чем то, что лежало на поверхности. Всю дорогу домой, у меня из головы не выходили эти странные слова... Свойство человеческого разума. Нечеловеческое безумие - свойство нечеловеческого разума? Безумие нечеловеческого разума. Чудовища. Порождение безумного нечеловеческого разума... А может, не нечеловеческого, а НЕ человеческого, то есть вовсе не принадлежащего человеку...

Заметив мой задумчивый вид, мистер Джобсон в шутку поинтересовался:

- Что, плохое предсказание?

- А? Нет, нормальное. Дальняя дорога. Не обращайте внимания, сэр, это я так, задумался, просто устал немного.

- Ох, малыш, знал бы ты, как я устал. И, признаться, еще здорово проголодался. Все эти прогулки на свежем воздухе прилично улучшают аппетит. Ну, ничего, мы возвращаемся как раз к ужину, полагаю, он у нас сегодня праздничный, не так ли Марта?

- Безусловно, Артур, - улыбнулась миссис Джобсон.

Надо сказать, что проведенным днем я был очень доволен. В кои-то веки я смог снова почувствовать себя ребенком и просто получать удовольствие от прогулки, хорошего дня и компании. А сейчас еще и праздничный ужин предстоит.

Получасом позже, когда мы все сидели в столовой Джобсонов, я, наконец, смог оценить настоящее баранье рагу по-ирландски. Это была просто потрясающая, вкуснейшая еда, никак не сравнимая с той бурдой, которой нас кормили в приюте. А пудинг? Настоящий классический английский рисовый пудинг? Это было просто какое-то волшебство. Надо сказать, что сдерживаться, и стараться соблюдать хоть какие-то правила поведения за столом, было трудновато. Тем более что у меня об этом было довольно смутное представление, у Донни же оно и вовсе отсутствовало.

Посмотрев на то, как мы сидим, установив локти на стол, хлюпаем, причмокиваем и вымазываем подливку хлебом, миссис Джобсон обратилась к мужу:

- Артур, дорогой. Мальчикам обязательно, просто обязательно нужно найти преподавателя этикета.

Донни, будучи умным, начитанным мальчиком, тут же мучительно покраснел, я машинально убрал локти со стола.

Женщина, увидев, какое действие произвели ее слова, поспешила сгладить резкость.

- Я прошу вас, не обижайтесь на меня, я ничего плохого не имела в виду. Просто этикет - это такие правила, которые приняты в обществе. Можно быть замечательным человеком, но этого никто не узнает, пока не сойдется с вами поближе, но стоит лишь перепутать нож для рыбы с ножом для фруктов, или шумно глотнуть чай, и вы тут же прослывете невежами и дикарями. Никто с этими знаниями не рождается, и мы - я и Артур, тоже когда-то этому учились.

- Спасибо, мэм. Мы обязательно научимся и никогда вас не опозорим.

- Ах, дети, дети. Я вовсе не этого опасаюсь, - она, улыбаясь, покачала головой.

Собравшись спросить, чего же тогда опасается миссис Джобсон, я, вдруг, неожиданно для себя, зевнул, едва успев прикрыть рот ладонью. Следом за моим, раздался зевок Донни.

- О-оо, милые мои. Давайте-ка, отправляйтесь домой, спать, - не слушая наши вялые возражения, что мы вовсе не устали и готовы сидеть и разговаривать сколько угодно, миссис Джобсон позвала служанку.

- Роза, будьте так любезны, проводите молодых людей домой, и останьтесь там на ночь. Утром накормите их завтраком и можете возвращаться. И да, Артур, - повернулась она к мужу, - нужно будет как можно скорее нанять прислугу для дома Джереми - за мальчиками должен кто-то присматривать и готовить, а Роза просто не справится одна.

- Обязательно, Марта, завтра же займусь. Может, - повернулся к нам адвокат, - сегодня, все же, переночуете у нас? Время позднее, зачем куда-то ехать.

- Пожалуйста, мистер Джобсон, тут же совсем недалеко. А мы даже пешком можем дойти! - я вдруг почувствовал нетерпение, очень хотелось поскорее вернуться в дом, где было столько неизведанного и интересного.

- Ну, хорошо. Завтра утром у вас занятия, не забывайте.

Конечно, не забудем. Мне нужно за неделю придумать и изготовить механизм, который поразит воображение управляющего магазином игрушек на Риджент сквер, тут, боюсь, не обойтись без помощи старика Шоу.

Уже никого не стесняясь, осоловевшие от плотного ужина, поминутно зевая, мы погрузились в кэб. Ехать, действительно было совсем недалеко, и уже через пятнадцать минут я стоял в гостиной своего дома, такого еще незнакомого и немного таинственного.

Горничная Роза, которая приехала с нами, сказала, что еще утром навела порядок в наших спальнях, и они полностью готовы. Вода для умывания сейчас подогреется, и, если есть желание, мы можем уже сейчас отправляться отдыхать. Такое желание появилось у Донни, и, захватив один из романов моего дяди и стакан молока с печеньем, он поднялся наверх.

Я же, вытащив из кармана дядины часы, решил вдруг поискать в доме что-то, к чему они могли являться ключом. Не знаю, может быть, это и было притянуто за уши, но в письме дяди, да в квесте, сгенерированном системой, часы явно названы ключом. А ключ призван открывать что-то запертое. Что-то запертое и спрятанное, как, например, сейф, до которого не смогла добраться экономка Вольфиш!

И как только в голове у меня сформировалась мысль о том, что мне нужно искать именно его, как будто в подтверждение моей правоты, перед глазами появилось полупрозрачное уведомление о новом задании:

- Вам предложен квест: "Ищите и обрящете!".

- Условия квеста - ***найти сейф, спрятанный в доме вашего дяди. Выполнение засчитывается в прогресс квеста "Золотой ключик".***

Награда - ***опыт (3000).***

Штраф при провале - отсутствует.

Принять квест?

Ага! То есть, мы с мистером Джобсоном не ошибались в свое время, когда предположили, что экономка не уходила из дома именно из-за сейфа, в котором она рассчитывала найти какие-то сокровища. Я же надеялся отыскать не много ни мало, как ответ на вопрос - куда же все-таки подевались мои родители, и как мне их вернуть.

Пожалуй, начну-ка я с кабинета. Как по мне - отличное место для того, чтобы что-то спрятать!

Глава 6.

Через час упорных поисков я почти сдался. Я нажимал на книги в шкафах, ища скрытые рычаги, простукивал стены, переворачивал картины, дергал за кованые вензеля и давил на все, что хоть как-то напоминало кнопки. Безрезультатно. Роза несколько раз заглядывала в кабинет, предлагая теплое молоко и намекая, что время уже позднее, и не пора ли укладываться почивать. Но азарт и упрямство не давали мне шанса. Я должен его найти, это уже вопрос принципа!

Сидя на ковре, посреди кабинета, я усталым взглядом поводил вокруг. Ну, где же этот чертов сейф?! Кстати, ковер! Скатав ковер трубкой, я убедился, что под ним, как и ожидалось, ничего нет.

Интересно, а раньше я знал, где находится сейф? Вернее, не так, я-то точно не знал, а вот знал ли Шерлок? Если знал, то задача осложняется, а вот если нет... Дядя, понимая, что часы являются ключом к сейфу, должен был оставить какие-то подсказки, такие, которые были бы очевидны для Шерлока, но непонятны кому-то другому, например, той же миссис Вольфиш, которая сейфа так и не нашла...

Что же это может быть? Надо исходить из того, что мой дядя - писатель и обладает неуемной фантазией, да к тому же, как я уже понял, большой любитель достижений науки и не чужд прогрессу, раз уж в своих книгах он опережает его развитие на века. Что же из этого могло дать мне подсказку? От усталости мысли путались. Наука, писатель, тайны, приключения... Может, ответ в книгах? Писатели часто описывают в своих произведениях, даже совсем уж фантастических, часть реального мира, которая их окружает, возможно, именно там я найду подсказку? Или, допустим, дядя мог оставить в книге записку, или пометку... Хотя, нет, это было бы слишком уж явным. В любом случае, стоит попробовать поискать там. Если - ничего, тогда придется покопаться в личных бумагах дяди, чего мне, почему-то, делать не хотелось. Его стол был единственным местом, которое я еще не обыскивал, если не считать простукивания в поисках потайных ящиков и двойного дна.

Да, решено! Пойду искать подсказки в книгах! На секунду задумавшись, я уверенно достал из ряда томов "Мистическую экспедицию" и отправился наверх, в свою спальню.

Надо сказать, что, когда мы утром, в первый раз обходили дом, я не обратил особого внимания на свою спальню, а ведь она, по идее, могла многое мне рассказать о прошлом Шерлока. Какой

он был, чем интересовался, что его окружало. На этот раз, я собирался ситуацию исправить.

Первое, что мне бросилось в глаза - это просто немыслимая чистота и аккуратность комнаты. Не знаю, то ли прислуга в свое время так тщательно выполняла свою работу, то ли Шерлок был таким педантом. А может, никто просто не озаботился достоверностью ситуации? Хотя нет, это вряд ли - в дядином кабинете был вполне приличный рабочий беспорядок. Как бы то ни было - комната была абсолютно безликой, почти ничем не отличаясь от точно такой же, соседней, в которой теперь спал Донни. Единственным отличием была стоящая на столе великолепная модель двухмачтовой яхты. Я никогда в жизни не видел ничего подобного, и она показалась мне настоящим шедевром. Медная табличка, расположенная на массивном основании, гласила: "Двухмачтовый бриг "Дункан". Хм... Какое знакомое название.

Больше в комнате не было ничего, что могло бы рассказать о ее обитателе. Распахнув дверь платяного шкафа, я полюбовался на строй висящих там брюк, сюртуков, сорочек... Приложенные брюки не доставали даже до щиколоток, очевидно, все остальное тоже было мало. Придется все раздать. Попробую завтра отвезти в приют, одежда вся дорогая, качественная, практически не ношена. Надеюсь, это будет прилично. Вздохнув, я закрыл шкаф.

В дверь постучали.

- Да, да, войдите.

- Ваше молоко, сэр.

- Большое спасибо, Роза. Мне больше ничего не надо, вы, пожалуйста, отдыхайте, ложитесь спать. Хотите, займите гостевую, у нас есть еще одна свободная, - мне, честно говоря, было жутко неудобно, не привык я к такому. Но деваться было некуда, тут свои законы, и не мне их менять.

- Что вы, сэр, как можно! В доме есть прекрасная комната для прислуги, я лягу там. Покойной ночи, сэр, - женщина вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Эх, везде, абсолютно везде это социальное неравенство. Вздохнув, я потянулся за молоком. Ммм, вкусно-то как! Туда явно добавлено что-то сладкое, сахар, а скорее всего, судя по привкусу, мед и еще что-то из специй. Мне сложно судить, я в реальном мире ничего похожего не ел, а синтетический мед, который мне довелось пробовать - почти безвкусный, просто сладкий сироп.

Я быстро разделся и запрыгнул под одеяло. Эх, красота какая - с книгой на коленях, со стаканом молока в одной руке и большим печеньем в другой, я чувствовал себя на вершине блаженства. Прекрасное завершение чудесного дня. С каким-то

внутренним волнением и трепетом, с которым я всегда начинал новую книгу, я, наконец, открыл обложку, и погрузился.

"...вовсе не впервые. Бекки с Томом, будучи археологами, исколесили почти весь земной шар, и удивить их было сложно. Поэтому и удушливая и влажная дневная жара, и наполненная криками охотящихся хищников ночь, и необходимость пробираться сквозь сплошную стену плотно переплетенной между собой растительности с тяжелой поклажей за спиной - ничто не умаляло их энтузиазма. До того момента, пока после ночного привала, не пропал один из проводников. Надо сказать, что поначалу это никого не удивило, туземцы и раньше неохотно шли по маршруту, бормоча что-то о злых духах и наказании великого Шиваманги. Решив, что Саид просто вернулся в деревню, маленький отряд продолжил путь.

Страшную картину обнаружила Ребекка. Засмотревшись на неизвестную птицу с на редкость красивым оперением, она сошла с тропы. Маленький туземец висел, прибитый железными клиньями к наскоро сооруженному кресту из двух тонких стволов деревьев. Странные сизо-фиолетовые ленты, которые, как издалека показалось женщине, напоминали традиционное украшение майского дерева, оказались его собственными кишками, развешанными на самом кресте и близлежащих кустах...".

"...пришлось бросить. Томас с Ребеккой и единственный, оставшийся у них носильщик Мигель, уже скорее от безысходности, чем веря в результат, все еще шли вперед. Тому пришлось отобрать у Мигеля мачете и самому прорубать им дорогу, после того, как с большим трудом удалось помешать тому, попросту перерезать себе горло, как это сделал его старший брат Гильермо.

Черными беззвездными ночами, в страхе прижимаясь к спящему мужу, Ребекка вспоминала свою прежнюю жизнь в большом городе, как чудесный сон, что-то, что происходило вовсе не с ней. Большой дом, камин, книги, теплые семейные посиделки - все это было лишь..."

"...остановилась на вершине холма. Вид, который отсюда открывался, заставил ее замереть от восторга. Величественные горы с седыми макушками, как грозные часовые охраняли прекрасную зеленую долину идеально круглой формы. Небольшие одноэтажные домики с коническими крышами утопали в зелени и почти скрывались в утренней, косой тени огромного храма.

- Томас, иди скорей сюда! Смотри! - женщина указала слегка дрожащей рукой на вершину этой грандиозной ступенчатой

пирамиды. Там, отражая первые лучи робко поднимающегося над горизонтом солнца, что-то горело, сияло нестерпимым блеском..."

Утро так и застало меня - спящего полусидя, с раскрытой книгой на коленях, в постели, полной крошек от печенья. Вот, черт! Я мгновенно вскочил, как мог аккуратно, стряхнул все крошки в ладонь, и, не найдя места, куда бы можно было их выкинуть, приподняв оконную раму, просто высыпал их на улицу, голубям на радость.

Делая свои обычные упражнения, я, отжимаясь, увидел под своей кроватью изрядно запыленные гантели. Причем пыль там была далеко не двухнедельная, из чего можно было сделать вывод, что Шерлок раньше не особо увлекался физическими нагрузками. Были они нетяжелыми, около двух килограммов - именно то, что нужно, чтобы повысить эффективность упражнений, которые уже почти перестали давать рост характеристик.

И да, кстати, чуть не забыл! Вызвав интерфейс, я установил новую точку привязки в своей комнате. Я, конечно, умирать не собираюсь, но мало ли.

Услышав шорох в коридоре, я открыл дверь. За ней стоял растерянный Донни.

- Привет, а чего тут?

Донни смотрел в пол и выглядел немного смущенным:

- Ты знаешь, Шерлок, я ночью вдруг проснулся и почему-то решил, что это сон. Ну, все, что вчера было. А сейчас вот глаза открыл, а я опять тут, а не в приюте.

Не зная, что сказать, я просто успокаивающе похлопал его по плечу, и мы пошли умываться. Уже позже, когда, позавтракав и собравшись, мы ехали в кэбе в приют на учебу, я задумался о дядиной книге.

Нет, конечно, я не ожидал там откровенных подсказок и решений, но, признаюсь, все же была смутная надежда на какие-то намеки. Но пока, ничего подобного не встретил. Единственное, в чем я убедился, так это в несомненном писательском таланте моего дяди. Я так и не смог оторваться от книги, и уснул прямо в процессе чтения, так как день был довольно насыщенным, и я прилично устал.

Даже интересно, откуда Протей взял эти тексты? Плагиат это, или его собственное творчество? Я вдруг вспомнил сцену из древнего фильма, снятого по еще более старой книге, где вопрос задавали роботу, который по сути своей стал почти человеком. Он звучал так: "Ты всего лишь машина, только имитация жизни. Робот сочинит симфонию? Робот превратит кусок холста в шедевр искусства?". Если Протей написал эти тексты сам - значит ли это,

что его интеллект, будучи, безусловно, в сотни тысяч раз мощнее и производительней, является столь же человеческим? Может ли он не просто имитировать, а действительно чувствовать радость, грусть, ненависть, любовь? И существует ли вообще разница, между реальными чувствами, и их настолько искусной имитацией?

Кэб подкатил к приюту. Заметив, как при виде мрачноватого здания лицо Донни светлеет и на нем появляется счастливая улыбка, я вздохнул. Должно пройти еще немало времени, пока Донни начнет воспринимать свой новый дом, именно, как дом, а не временный приют. Да и его детская влюбленность в мисс Эмили, это, конечно, очень сильный фактор.

Надо сказать, прибыли мы довольно рано, воспитанники были еще на завтраке. Поздоровавшись с удивленно поднявшим брови мистером Робертсоном, мы поднялись на второй этаж и заняли свои места в пустующей пока классной комнате, по дороге заскочив к мадам Гаске и вручив ей огромный узел с одеждой.

Через некоторое время комната начала заполняться детьми. Неприязненно косясь в нашу сторону, воспитанники рассаживались по местам. Через какое-то время я заметил, что между нами и остальными остается свободное пространство, какая-то полоса отчуждения - никто не хотел садиться рядом. Донни, заметив это, мгновенно угрюмо насупился, приняв это за обычное к себе отношение. Но я-то видел, что дело не в этом. Такое чувство, что мы с ним были накрыты стеклянным колпаком, который отделял нас от остальных прозрачной, но непроницаемой стеной. Для друга это состояние было в новинку, я же сразу понял, что это такое.

Раньше, мы могли быть кому-то неприятны, кого-то раздражали, кому-то, возможно, нравились. Но это были нормальные чувства к человеку своего круга. А сейчас, своими длинными щегольскими брюками, своими дорогими ботинками и тонкими белоснежными рубашками, мы как будто проводили черту, которая отделяла нас от остальных. Мы стали людьми из другой социальной прослойки. Я это понял сразу, а вот Донни - пока нет. Понимание и принятие этого факта будет для него, скорее всего, довольно болезненным, но через это придется пройти.

Отвлекая меня от грустных мыслей, в классную вошел мистер Биркин. Поздоровавшись с преподавателем, я с удовольствием погрузился в мир, столь любимой мной классической литературы. Два часа пролетели, как одна минута и лишь в перерыв я обратил внимание на то, что следовало бы заметить сразу. Воспитанники присутствовали далеко не все. Не было на уроках хорошо

известных мне Ронни с Бобом и еще нескольких ребят, всего отсутствовали шесть человек. Странно.

Спросил у Дональда, нет ли у него каких-то предположений на этот счет, получил в ответ лишь пожатие плечами. Надо будет обязательно спросить у мисс Эмили.

Второе занятие, я, как обычно, еле отмучился. Ну не даются мне, хоть убейте, точные науки!

После занятия, когда все дети убежали на ланч, мы с Донни, перекусив выданными нам Розой яблоком и сдобной булкой, отправились на занятия. Действительно соскучившись по своей мастерской, по работе, и, как ни странно, по старику Шоу, я бежал туда почти бегом. Удивительно, а ведь прошли всего лишь сутки!

Мистер Шоу уже находился на месте, несмотря на то, что до времени занятий оставалось еще пятнадцать минут. Увидев меня, он расплылся в улыбке.

- А, пришел, бездельник?

- Добрый день, сэр! Я тоже очень рад вас видеть!

- Хм... Ишь, тоже, - старательно хмурясь, пробурчал он, пряча улыбку в усах. - Что думаешь, создал одну паршивую птицу и все, можно не учиться, пора почивать на лаврах?

- Конечно, нет, сэр. Вы же прекрасно знаете, почему меня вчера не было. Я уверен, что мисс Эмили все рассказала вам.

- Рассказала, еще бы она не рассказала деду. Я конечно, кхм... рад, что у тебя нашлись родные, но впредь, постарайся занятия не пропускать.

- Хорошо, сэр!

- А теперь, слушай, чем тебе предстоит сегодня заниматься, - старик протянул мне очередной чертеж.

Всмотревшись в него, я увидел, что изображение явно неполное. Это был лишь один из узлов какого-то механизма, остальные были стерты.

- Тебе предстоит интересная задачка. Так как формально ты уже считаешься инженером, тебе просто необходимы навыки работы с чертежами. Или, возможно, - тут старик нахмурился, - ты думаешь, что работа механика заключается в слепой сборке изделия, по чужим готовым разработкам?

- Никак нет, сэр! Не думаю! - поймал себя на мысли, что в беседе с мистером Шоу, мне то и дело хочется вытянуться во фрунт, хотя подобным рефлексам у меня взяться попросту неоткуда.

- Вот и плохо, что не думаешь. Думать то, хоть иногда, полезно, - вредный старик и тут не мог не съязвить. - Так вот, взяв этот узел за основу, твоя задача спроектировать все остальное. К

моему возвращению ты должен представить мне готовый чертеж механизма, который я смогу признать правильно исполненным и жизнеспособным в постройке. Ясно тебе?

- Вам предложен квест: "Спроектировать - наполовину построить!".

- Условия квеста - ***доработать чертеж так, чтобы это устроило мистера Шоу.***

Награда - ***опыт (2500), механика +1.***

Штраф при провале ***- ухудшение репутации с мистером Шоу.***

Принять квест?

- Да, сэр, - нет, не буду просить помощи у старика. С его манерой преподавания вполне станется ответить: "Сам спорил, сам и расхлебывай!". Вот на основе этого чертежа и придумаю что-то свое.

Еще раз невнятно хмыкнув, мистер Шоу удалился. Я же, не мешкая, принялся за работу. Ну, как сказать, за работу. На самом деле я ходил из стороны в сторону, судорожно перебирая в голове варианты того, что можно было бы придумать, что устроило бы и старика Шоу, и управляющего магазина игрушек. В общем, я собирался одним зайцем закрыть два квеста. Тьфу! Одним выстрелом убить двух зайцев.

Кстати, зайцы... Может, сделать его? Я помню изображения плюшевых зайцев, с медными тарелками или барабанами в руках, или это были мартышки? Не важно, суть в том, что это была довольно популярная игрушка... Но уж слишком простая. Не то... Надо думать дальше. Может, железную дорогу? Хотя, я просто не успею ее сделать за отведенный срок. Хорошо хоть, предоставленный мне чертеж, по сути, ни в чем не ограничивает, являясь абсолютно стандартным узлом, используемым практически в любом механизме.

Эх! Да что же ничего не приходит в голову! Возможно, проблема в том, что я думаю об игрушке для ребенка, может, попробовать создать что-то для взрослых? Или, и для тех, и для других... Еще некоторое время пометавшись по комнате, я вдруг понял, что я должен сделать. Да, это вещь, возможно, и не являлась таким уж сложным механизмом, но она была замечательной и очень интересной игрушкой, способной заинтересовать как ребенка, как и взрослого.

Да! Решено! Бросившись к столу, я принялся рисовать. Сама механика действительно была примитивная, единственным критичным моментом было максимально время работы винта от одного завода, скорость его вращения, и общая массивность

конструкции. Правда, придется поэкспериментировать с формой, но время у меня еще было.

Через 2 часа, когда мистер Шоу вернулся, пребывая в отличном настроении, очевидно после злоупотребления сдобой миссис Роуз, я продемонстрировал ему чертеж первой в этом мире заводной модели планера с тянущим воздушным винтом. Надо сказать, на старика моя работа поначалу не произвела впечатления. В первую очередь, он раскритиковал саму идею о том, что можно заставить летать аппарат тяжелее воздуха, тем более, с такой небольшой площадью крыла. Мне пришлось долго доказывать свою правоту, то, рисуя воздушный винт Леонардо да Винчи, то, вспоминая семена клена, с их крыльчатками, а в конце даже, сделав бумажный макет винта, вращать его на палочке. Наконец, старик признал мою правоту, посетовав лишь на мою неуемную фантазию и на то, что сама механика была слишком примитивной. После чего квест засчитался, и я даже получил достижение:

- Поздравляем! Квест: "Спроектировать - наполовину построить!" выполнен.

- Награда: опыт ***2500 (5500/10000), механика +1(18).***

- Вами получено достижение "Почти мастер!" - вы смогли доработать чужой чертеж так, что он превратился в абсолютно новую, самостоятельную работу!

Награда - Механика +1 (19)!

Вау! Вот это да! Целых две единицы механики! Эх, осталось совсем немного...

Попрощавшись с мистером Шоу, я вышел во двор. Играющие в мяч мальчишки встретили мое появление гробовым молчанием. К теплице, в которой мелькал силуэт Донни, я шел, как на иголках. Зайдя внутрь и скрывшись от пристальных взглядов, я перевел дыхание. Не знаю, как Донни смиряется с этим отчуждением, а мне очень не по себе.

- А, Шерлок, ты закончил? - друг поднял голову от тетради, в которой он зарисовывал изображение какой-то неизвестной мне колючей на вид травы, растущей тут же, на небольшой грядке. - Подожди пару минут, мне нужно зарисовать наперстянку, и описать ее свойства.

- Наперстянку? Это вот он и есть, наперстянка? - смешное название.

- Ну да, наперстянка шерстистая. Ее настойка очень помогает при сердечных болях. Все, не отвлекай, мне чуть-чуть осталось, - Донни вновь склонился над тетрадкой.

Я же задумался о дальнейших планах. Как только вернемся

домой, продолжу поиски сейфа, и надо обязательно дочитать "Мистическую экспедицию". Пускай пока мне и не попалось никаких намеков на разгадку, я почти уверен, что они там есть. Далее, нужно срочно добрать последнюю единицу навыка механики, оставшуюся до того момента, когда я смогу открыть часы. Не знаю, может забрать свой рабочий набор домой и попробовать поработать дома? Да не, не выйдет, мне же сейф искать. Ладно, механику поднимать буду только тут, в крайнем случае, если завтра необходимого навыка еще не будет, посижу пару часов над "Механикой и механизмами". Точно, решено!

- Шерлок, я все, - пока я с отрешенным лицом планировал ближайшее будущее, Донни закончил рисовать. Более того, он даже успел полить из стоящей тут же железной лейки все грядки, и теперь застенчиво топтался на одном месте, явно не решаясь что-то сказать.

- Ну и отлично. Едем домой, или ты хотел еще куда-то зайти?

- Я... Я хотел з-з-зайти к мисс Эмили.

Мне было неудобно смотреть, как Дональд мычит, краснеет и заикается, но сделать я ничего не мог. Этой детской влюбленностью он должен был переболеть самостоятельно, вмешиваться было никак нельзя. Поэтому с преувеличенным энтузиазмом, я сказал:

- Конечно, давай зайдем. У меня тоже есть к ней несколько вопросов.

Но зайти к мисс Эмили мы так и не смогли, так как встретили ее буквально на выходе из теплицы, во дворе. Женщина явно искала именно нас, и, увидев, с улыбкой ускорила шаг.

- Мальчики, добрый день! Ну, как вы, рассказывайте. У вас все хорошо?

- Да, м-м-мэм, просто замечательно... - Донни, как обычно при виде мисс Эмили залился краской, потупился и замолчал.

-Ну и отлично, я очень рада. Шерлок, к тебе заезжал детектив Марч, но уже не застал. Просил навестить его, как сможешь, если тебя все еще интересует перевод. Он сказал, ты поймешь, о чем речь.

- О, спасибо огромное, мэм! Это очень важно для меня.

Женщина вздохнула:

- Послушай меня, Шерлок. Ты можешь, конечно, поступать как тебе угодно, но поверь, детектив Марч - не тот человек, с которым было бы полезно общаться мальчику твоего возраста. Я довольно давно его знаю, - она запнулась на секунду, потом продолжила. - Этот человек ради своей работы, готов принести в жертву все - друзей, близких, семью. Мне не хотелось бы, чтобы ты тоже от этого пострадал.

"Тоже...". Видимо, сама мисс Эмили в свое время пострадала от этой одержимости детектива работой и поисками истины. И, похоже, она до сих пор его любит.

- Не переживайте, мэм. Меня с детективом же почти ничего не связывает. И знаете, вы не думали, что он мог измениться?

- Такие люди не меняются. И давай оставим эту тему. У вас нет ко мне вопросов?

- Есть, мэм! Есть один вопрос... Скажите, а куда делись ребята, Ронни, Боб, и остальные? Вы же не выгнали их?

- Выгнала? Конечно, нет, что за глупости. Леди Элизабет забрала их в свое загородное имение, у нее будет большой прием и охота. Через пару дней они вернутся. Все, вопросов больше нет?

- Нет, мэм.

- Ну что ж, рада была повидаться! - женщина развернулась на месте, и решительным шагом двинулась прочь. Похоже, после пары фраз о детективе, у нее напрочь испортилось настроение.

Ах да, Донни же хотел что-то у нее спросить. Я повернулся к другу:

- Будешь догонять? Ты же так и не спросил ничего.

- Не буду.

Ну, все понятно. А между тем, мне надо было ехать к детективу, откладывать не хотелось. Не желая таскать за собой еще не обедавшего, и наверняка голодного друга, я остановил кэб, и отправил его к Джобсонам. Сам же поехал в полицейский участок.

Там, как обычно царила суета. Усатый полицейский, по обыкновению дежуривший за стойкой, явно меня узнал. Однако мой изменившийся внешний вид ввел его в некоторое замешательство, и разговаривал он со мной подчеркнуто вежливо и уважительно. Детектив выскочил через минуту. Увидев меня, он заулыбался и разразился шуточными аплодисментами:

- Мой юный друг Шерлок! Да ты выглядишь, как картинка. Смотрю, дядино наследство успешно осваивается?

- Ваши шутки не всегда удачны, детектив. Я никак не касаюсь дядиного наследства, так как мой дядя вовсе не мертв, он всего лишь уехал на некоторое время.

- Хорошо, хорошо, не держи зла, это была абсолютно дурацкая шутка. Пройдем?

В кабинете детектив мгновенно плюхнул на стол пачку исписанных листов. Присмотревшись, я понял, что это и есть искомый перевод.

- Забирай, - детектив подвинул стопку ко мне. - Это копия перевода, тут довольно много текста, изучишь дома. Не хочешь узнать, как продвигается дело с твоим убийством?

- А что, разве там не все очевидно?

- О нет, что ты, - детектив усмехнулся. - Наша хитроумная мисс экономка, поняв, что ей никак не выкрутиться и доказательства у нас абсолютно железные, решила разделить ответственность. Сейчас она пытается свалить всю вину на того молодого идиота, учителя, которого твой друг мистер Джобсон так легкомысленно отпустил. Так что теперь мы ищем его, а она получила отсрочку приговора, которым в ее случае, скорее всего, будет лет пятнадцать каторги.

- У мистера Джобсона не будет из-за этого неприятностей?

- Что? Неприятностей? У одного из самых высокооплачиваемых адвокатов Лондиниума? Шутку я оценил.

- Скажите, сэр... - я решил сменить тему. - Вы еще думаете про дело Ночного душителя?

- Я помню и всегда думаю обо всех моих провалах!

- То есть вы считаете это дело все-таки провалом? Хм... Ну да, пожалуй, вы правы, иначе, как провалом его и не назвать.

- У тебя есть какие-то мысли или ты так, просто поболтать зашел? - детектив нахмурился. Видимо, эта тема была ему все же не безразлична.

- Да, детектив, есть некоторые мысли... Просто я долго думал над этим и наконец, все выстроилось в одну картинку. Сразу предупреждаю, никаких доказательств у меня, само собой нет, так, предположения и домыслы. Но вас же это не пугает?

Мужчина криво ухмыльнулся, затем скосил глаза на свой плакат с призраками:

- Не пугает.

- Хорошо. Итак, первое, что я хотел сказать, так это то, что неведомый помощник Эплтона - это, скорее всего, женщина. Есть несколько причин, почему я пришел к этому выводу. Если вспомнить мое видение, хоть мне и не хочется ссылаться на столь ненадежный источник, то можно отметить такой момент - человек, который шел за девушкой и сорвал у нее с шеи кристалл, был довольно высоким, худым, и имел узкую кисть с длинными пальцами.

- Ну, мало ли у нас мужчин с узкой кистью?

- Да, конечно, само по себе это ничего не значит. Но, следы, которые вы нашли в тоннеле, вместе со следами Эплтона, были следами небольшой ступни, помните детектив, что вы сказали? Женщины или подростка... И таинственная дочка Эплтона, которая приходила к нему, она ведь тоже женщина. Вам не кажется, что слишком много женщин в этом деле? То, что отняли у Молли, вы помните, что сказала старуха? То, что отняли у одного, может найтись у другого... Что же отняли у бедной, ни в

чем не повинной Молли? Молодость и красоту, детектив, ее молодость и красоту! А что такое молодость и красота, как не мечта любой женщины, ими не обладающей? Вы понимаете, о чем я? - все больше распаляясь, я уже почти сорвался на крик.

- Я понимаю тебя, Шерлок, - нарочито тихий голос детектива немного отрезвил меня, и я продолжил уже спокойнее.

- Далее, в поисках информации о том, были ли подобные случаи раньше, хотя бы похожие сказки, легенды, я нашел книгу, которая была написана давным-давно. Там говорилось о женщине, именно женщине, детектив, которая извела всю деревню, чтобы украсть часть силы спящих Темных Богов. И старуха пророчица говорила именно об этом! Спят тысячелетним сном... Это она о них, о Темных Богах. И кто-то ворует их могущество, а они не могут проснуться. Так вот, детектив, следующий вывод, к которому я пришел - что это именно та женщина, которая описана в старой книге. Именно она убила всех этих девушек, она украла молодость Молли.

- Послушай, мой юный друг. Не кажется ли тебе, что это уже за гранью? Сколько лет назад произошла эта история, если даже предположить, что это не просто страшная сказка?

- Ну, я не уверен, там не было точных дат. Но, я думаю, никак не меньше пары сотен.

- Угу. То есть, по твоему, эта женщина живет уже несколько сотен лет?

- А почему нет? Представьте, что она проделывает подобный фокус каждые, предположим, десять-пятнадцать лет, как только начинает стареть. Это же достаточно просто проверить, нужно всего лишь порыться в архивах и найти подобные дела. Возможно, она действовала не только в Лондиниуме. Далее, нужно сравнить все эти дела, и найти всех женщин, которые там хоть как-то фигурировали, и понять, не являются ли они одной и той же женщиной. Ну, и, в конце концов, проверить алиби этой женщины на момент всех убийств. Элементарно!

Внезапный смех детектива заставил меня покраснеть. Неужели я говорил такой бред, что он так искренне и беззастенчиво хохочет? Похоже на то...

- Шерлок, - детектив Марч еле справился со смехом, все еще периодически вздрагивая плечами и утирая невольные слезы, - неужели ты думаешь, что это так просто? Ты, очевидно, не представляешь себе тот объем дел, которые нужно перелопатить, чтобы собрать всю информацию для сравнения. А уж с проверкой алиби десяти, двадцати и тридцатилетней давности и вовсе насмешил. В общем, так. Если ты считаешь, что это такая простая задача - действуй. Если ты найдешь похожие преступления в

прошлом, и вычленишь кого-то или что-то, что будет их объединять, я даю тебе слово, что буду вместе с тобой расследовать это дело. И даже не буду ждать, что ты укажешь мне на конкретного человека. Договорились?

- Вам предложен квест: "Экскурс в прошлое".

- Условия квеста - ***отыскать информацию о похожих сериях убийств в прошлом, найти то, что будет их объединять. Задание идет в зачет прогресса квеста "Кукловод".***

Награда - ***опыт (3000), продолжение квестовой цепочки.***

Штраф при провале ***- не предусмотрен.***

Принять квест?

Глава 7.

Отлично! Просто замечательно! Как ни крути, а провести работу с документами намного проще, чем искать конкретного человека, а потом доказывать его виновность.

Попрощавшись с детективом, я решил сначала вернуться к Джобсонам, а потом уж думать, что делать дальше. В кэбе я сделал безуспешную попытку прочесть полученные бумаги, но, признаться, не преуспел. Почерк у переводчика был ужасающим - мелким и витиеватым, абсолютно не приспособленным для чтения в тряском и раскачивающемся экипаже.

Оставив бумаги, я уставился в окно. Зима приближалась семимильными шагами, снег сыпал уже почти через день и даже таял не сразу. Кэб остановился, пропуская кого-то на перекрестке. Улица, на которой мы встали, была довольно узкой, и догнавший нас экипаж остановился параллельно, на расстоянии меньше метра. Если бы я захотел, то смог бы коснуться его, всего лишь протянув руку.

Мелькнувший в глубине его силуэт, заставил меня заинтересованно податься к окну, настолько он показался мне знакомым. К счастью, пассажир тоже заинтересовался остановкой и выглянул.

Вот это встреча! Вот это сюрприз! Затянутая в дорогое шелковое платье, в меховой накидке, с замысловатой прической, на меня смотрел никто иной, как Марисса! Воровка Марисса с Маер стрит - та самая, которая не так давно отправила меня в канализацию на съедение крысам, чтобы завладеть ключом, открывающим любой замок. Надо сказать, что повел я себя в данной ситуации вовсе не так, как следовало. Да что там говорить, никак я себя не повел. Вместо того чтобы сделать хоть что-то, я просто смотрел на нее, пребывая в каком-то ступоре.

За то время, что мы не виделись, девушка очень изменилась. Красавицей она была и раньше, но в ее внешности чувствовалась какая-то незавершенность. Хотелось сравнить ее с неограненым драгоценным камнем. Сравнение, конечно, донельзя банальное, зато на редкость точное. Сейчас, получив достойную огранку и оправу, Марисса предстала во всем блеске.

Не знаю, почему, но никакой обиды на нее я не держал. Девушка просто была самой собой, и такой ее сделала жизнь. Поэтому, несколько секунд, до того момента, когда она, наконец, меня заметила, я с улыбкой просто любовался ее совершенной красотой.

Надо сказать, что в тот момент, когда Марисса меня узнала,

она все же изменилась в лице. Были ли то чувство, которые она испытала в этот момент стыдом, раскаяньем, может, страхом? Сказать сложно, тем более что уже через секунду девушка справилась с собой и мило улыбнулась, как доброму знакомому. Еще через пару мгновений она вновь скрылась в глубине экипажа, который тут же покатил прочь. Мой экипаж сразу же тронулся вслед, однако, на следующем перекрестке мы разъехались.

Конечно, будь у меня желание вернуть свою собственность, или попытаться как-то отомстить, можно было бы проследить за ее кэбом, однако, это не входило в мои планы. Было, конечно, интересно, что девушка делает в городе и как умудрилась преобразиться так сильно, за столько короткое время, что мы не виделись... Хотя, о чем я, деньги способны на многое, а большие деньги - практически на все. Марисса же, насколько я успел понять за время нашего знакомства, обладала недюжинными актерскими способностями. Поэтому и выглядела во всех этих шелках и мехах так, как будто выросла не в Хакни, а, как минимум, в королевской семье.

Почему-то, всю дорогу эта встреча не выходила из головы. Не знаю, зачем мне нужна была эта информация при всех прочих насущных проблемах, но любопытство терзало - что же произошло с Мариссой за то время, что мы не виделись? Может, стоило, все же, поехать за ней? А, хотя уже поздно, сделанного не воротишь. У меня своих забот полно, пора задуматься о них. Хотя, все же, до чего хороша, чертовка!

Чета Джобсонов встретила меня хорошими новостями, которые, однако, миссис Джобсон запретила рассказывать, пока я не поем. Надо сказать, было это весьма кстати, так как к этому моменту я уже ощущал лютый голод. Яблоко и булочка, съеденные всухомятку почти пять часов назад, уже давно превратились лишь в воспоминание. Поэтому принесенный мне Розой суп с гусиными потрошками и кусок мясного пудинга, я умял за милую душу. С удовольствием орудуя ложкой, вспомнил жалобы одного известного писателя прошлого на скучную и пресную английскую кухню. Не знаю, возможно, мне просто не с чем сравнить, но еда, на мой взгляд, была просто восхитительной.

Когда, наконец, я насытился, подали чай, за которым мне и сообщили припасенные новости. Во-первых, мистеру Джобсону удалось полностью укомплектовать штат слуг в доме, принадлежащем моему дяде. Мало того, он нанял тех самых слуг, которые раньше в нем работали, благо они еще не успели найти новое место и с удовольствием вернулись, узнав новости о задержанной экономке. Адвокат объяснил, как сильно нам повезло, что работники такой квалификации и с такой

безупречной репутацией еще не нашли новое место.

Биржа труда, конечно, очень ускоряла процесс найма, но, к счастью, горничная и личный дядин лакей были супругами и желали работать в одном доме, а кухарка была избалована высоким жалованием, потому тоже отвергла несколько не подошедших ей предложений.

- Так что Шерлок, теперь тебя будут окружать люди, рядом с которыми ты, по сути, вырос. Очень надеюсь, что это поможет поскорее вернуть твою память, - с большим воодушевлением заявил мистер Джобсон.

- Это просто замечательно, сэр. Я вам очень благодарен, - само собой я не разделял его энтузиазма, но люди, которые много лет были рядом с дядей, могли быть очень полезными. Возможно, я смогу получить подсказку, а то и прямое указание на местонахождение сейфа.

Второй отличной новостью, на этот раз для Донни, было то, что ему нашли преподавателя, да не абы какого, а настоящего высшего Мастера - алхимика. Преувеличенно медленно, торжественно объявляя об этом, мистер Джобсон не сводил глаз с лица мальчика. Надо сказать, некоторое время, тот никак не реагировал, видимо включилась психологическая защита от сильного стресса. Затем, по мере того, как информация начала усваиваться, на лице Донни сменилась целая гамма эмоций - недоверие, страх, радость, потом снова страх. Было похоже, что он просто не может поверить свалившемуся на него счастью. Так бывает, когда отчаянно мечтаешь о чем-то, что самому представляется несбыточным, и внезапно обретаешь это.

- Дональд, все хорошо? Ты не рад? - мистер Джобсон даже с каким-то испугом, растерянно, перевел глаза на меня.

Однако прежде чем я успел хоть как-то отреагировать, последовала реакция Донни. Он вдруг вскочил и, всхлипнув, бросился обнимать адвоката, периодически порываясь, как мне показалось, начать целовать тому руки. Успокоить его удалось с большим трудом. Но даже сидя на диване, с насильно врученной ему чашкой чая с мятой, он время от времени принимался бормотать что-то благодарное.

- Так вот, - продолжил мистер Джобсон, - преподаватель будет приходить ежедневно, к трем часам, начиная с завтрашнего дня. Дальнейшие планы таковы - нам необходимо купить некоторые материалы и реактивы, а также учебник, список всего необходимого у меня есть. Предлагаю поехать по магазинам прямо сейчас, так как на вечер у меня назначено выступление в суде. Донни я даже не спрашиваю, он, конечно, поедет, а ты, Шерлок? С нами?

- Вы знаете, сэр, я, пожалуй, откажусь. У меня есть кое-какие неотложные дела дома...

- Ну что ж, дела, есть дела. А мы с Дональдом прокатимся.

Отправив ошалевшего от счастья Донни ловить кэб, мистер Джобсон обратился ко мне:

- Неужели мальчик действительно так хотел учиться?

- Это была его заветная мечта, сэр.

- Ну что ж, я рад, что смог исполнить ее. И кстати, я оплатил обучение Дональда из собственных средств, так что не переживай.

- Я и не переживал об этом, сэр, нисколько. Как вы могли подумать такое? Действительно, я немного волновался поначалу, что дядиных денег не хватит надолго, но теперь, когда я уверен, что буду продавать свои механизмы в магазин игрушек, я полностью спокоен. Так что не стоило этого делать.

- Извини, мой юный друг, я совсем не то имел в виду. Зная тебя, я в последнюю очередь мог бы предположить, что ты пожалеешь что-то для друга. А сделал я это потому, что мне очень хотелось его порадовать.

- Кэб у крыльца, сэр! - раздался с порога звонкий голос Донни. Мне показалось, или он действительно звучал намного уверенней, чем раньше?

- Ну что ж, карета подана, в путь! Мы отвезем тебя домой, Шерлок, потом поедем с Дональдом по магазинам.

Через несколько минут я уже стоял на пороге собственного дома. Сейчас, даже с улицы он уже не выглядел покинутым. Дорожка и крыльцо тщательно выметены, опавшие листья, усыпавшие пустой палисадник, собраны в аккуратные кучи. На мой стук открыл невысокий, всего на полголовы выше меня, мужчина средних лет. На первый взгляд я дал бы ему примерно лет сорок пять, однако его волосы, при этом, были полностью седыми.

- Молодой мистер Браун! Как мы рады, что вы нашлись! - при виде меня он расплылся в искренней улыбке. - Проходите, сэр. Мистер Джобсон рассказал нам, что с вами произошло... Никому из нас, признаться, не нравилась мисс Вольфиш, но предположить такое!

- Да, спасибо, эээ...

- Джером. Меня зовут Джером, сэр. Вы совсем меня не помните?

- Боюсь, что нет, Джером. Мне очень жаль.

- Ах, а как нам жаль, мистер Браун. Ну что ж, познакомимся заново. Я и моя супруга Марджори служим в доме вашего дяди, уже пятнадцать лет. Она сейчас наводит порядок наверху. С вашего позволения, я позову.

Джером поднялся на второй этаж, я же прошел в гостиную. Надо сказать, что мой дядя, по-видимому, был большим любителем живописи. Вчера я просто не обратил внимания на многочисленные картины, но сейчас, пользуюсь моментом, принялся их рассматривать. Очевидно, что большой художественной ценности они не представляли, хоть я и не специалист. Это были любительские акварели, похоже, написанные по мотивам дядиных книг. Вероятнее всего им самим. В гигантской пирамиде, возвышающейся над джунглями, я явно узнал храм, описание которого встретил вчера в "Мистической экспедиции". Огромный металлический кит, рассекающий океанские глубины в окружении стаи акул, бочкообразная ракета с заостренным обтекателем и тремя иллюминаторами в ряд, поезд, летящий в небе на фоне огромной луны - сюжеты были разными и все, как один, вызывали слабое ощущение дежавю.

- Мистер Браун, сэр? - я обернулся.

Джером вернулся и привел женщину, такую же невысокую, как он, в длинном, темно-коричневом платье горничной и в чепце.

- Вот сэр, это моя жена, Марджори.

- Мне очень приятно познакомиться с вами, миссис...

- Беббидж, сэр. Только называйте меня просто по имени, я так привыкла, - женщина смущенно улыбнулась. - Мы так переживали, сэр, когда вы пропали. Вы уж простите за мои слова, сэр, но и ваш дядя, и вы сами всегда относились к нам, как к членам семьи, и мы так горевали, так горевали... Мистер Браун уехал, вы пропали, тут всем заправляет эта змея подколодная, Эмма Вольфиш... Охохох, тяжелые времена...

- Мардж, прекрати! Вы уж простите ее за несдержанность, сэр. Но мы действительно, просто места себе не находили, даже искали вас.

- Ничего страшно, мне наоборот, это очень приятно, - супруги Беббидж оказались очень приятными, милыми людьми. Уверен, что мы с ними поладим.

- Сэр! - снова заговорил Джером. - Я, конечно, не вправе вам советовать, но, если вы заглянете на кухню, то мадам Пети была бы просто счастлива. Хоть вы этого, к большому моему сожалению и не помните, но она всегда готовила для вас любимые сладости, и просто обожала. Когда вы пропали, бедная женщина выплакала себе все глаза...

- О! Спасибо, Джером, я, конечно же, сейчас зайду к ней.

- А вы действительно полностью потеряли память?

- Марджори! Что ты себе позволяешь! Простите ее сэр,

женщины редко умеют держать себя в руках - трещат, как сороки, и любопытны, как кошки.

- Ничего страшного, я не вижу в умеренной любознательности ничего дурного. Да, к сожалению, я не помню ничего из своего прошлого, - обратился я к женщине, - но я уверен, что вы поможете мне вспомнить, или, по крайней мере, узнать его заново.

- Конечно, сэр! Мы обязательно вам все расскажем!

- Спасибо. Очень рад был познакомиться.

Ну что ж, теперь нужно познакомиться с загадочной мадам Пети.

Пройдя в кухню, которую при первой экскурсии по дому мы как-то упустили из виду, я, не успев сказать и слова, с порога утонул в объятиях огромной женщины. Сказать, что я был шокирован и даже немного испуган, это просто ничего не сказать! Через несколько секунд сверху закапало, и раздались сдавленные рыдания, прерываемые благодарностями Господу и деве Марии за возвращение "лубимый маленкий малщик", которые произносились горячо и явно искренне, хоть и с дичайшим акцентом. Разобравшись в ситуации, я молча терпел.

Еще пару минут потискав меня и еще несколько раз всхлипнув, женщина, наконец, выпустила меня на свободу. Чувствовал я себя довольно помятым. Кашлянув и сделав вид, что этой сцены вовсе не было, я начал:

- Я очень рад с вами познакомиться, мадам Пети.

Женщина, которая чуть успокоилась, снова начала заливаться слезами:

- Ой ой ой, как он меня называль? Мадам Пети! Софсем память потеряль, не узнать свой тонт Жози! Такой болшой малщик стал, и софсем без память...

Я, честно говоря, даже не знал, что ответить на эту тираду. Видимо, с мадам Пети Шерлока действительно связывали теплые отношения, раз она так бурно отреагировала на мое появление, да и, если я правильно вспомнил перевод, слово "тонт", это было французское tante, то есть тетя. Тетя Жози? Хм...

Я молча смотрел на женщину. Надо сказать, что она опять довольно быстро успокоилась, несколько секунд, пара всхлипов, и, уже с улыбкой, мадам Пети продолжила:

- Ах, я же софсем забиль, что ты на самом деле память потеряль. Ми можем знакоме... знакоми... познакомиваться заново. Меня называть мадам Жозефин Пети, ты называть меня тонт Жози. Я готовить тебе твой любимый пирожный мильфей, и ты все вспоминать!

- Спасибо, это было бы очень приятно, - я поспешил покинуть

кухню, улыбнувшись напоследок женщине, которая, будучи довольно полной, в своем платье с белоснежным фартуком с воланами сама была похожа на гигантское пирожное с взбитыми сливками.

Вернувшись в гостиную, я застал в ней Марджори, полирующую серебряные фигурки на камине.

- Вам что-то нужно, сэр? - повернулась ко мне женщина.

- Нет, спасибо, пока ничего. Я просто хотел спросить, а чьи это картины? - я показал рукой на ту, которая висела над камином. - Их же все рисовал один художник, не так ли?

- Конечно один, сэр, - женщина вдруг рассмеялась, тут же закрыв себе рот ладонью. - Простите, сэр, за мой смех, просто это так непривычно, то, что вы ничего не помните. Ведь эти картины - ваши.

- Мои?

- Ну да. Мистеру Брауну очень нравятся ваши рисунки, вот он и развесил их по всему дому.

Ну, надо же. Я подошел ближе к камину, внимательней посмотрел на картину. В жизни бы никогда не сказал, что она нарисована десятилетним ребенком, а ведь Шерлоку было примерно столько, когда он пропал... Хотя, о чем я? Постоянно приходится себя одергивать, напоминать самому себе, что к реальному миру этот не имеет никакого отношения, и, по сути, тут любой младенец может быть гением, лишь пожелай это Протей.

- А скажите, Марджори, где я рисовал? В моей комнате нет ни мольберта, ни кистей, ни красок.

- Сэр, у вас же есть игровая комната, на чердаке. Вы постоянно там сидели - рисовали, читали книги, вниз спускались только поесть, и когда спать ложились. Неужели вам не показали?

- Нет, вероятно, мистер Джобсон и сам про нее не знал...

- Возможно, сэр. Ничего удивительного, вы ведь никого туда не пускали, говорили, что это ваш замок, и он охраняется злым драконом.

- Серьезно? Тогда я срочно должен туда попасть. Возможно, дракон охраняет то самое сокровище, которое поможет мне вспомнить все.

- Конечно, сэр. Пойдемте! Вход на чердак через кладовую.

Собственно, теперь мне понятно, по какой причине адвокат Джобсон, показывая мне дом, никак не мог показать вход на чердак, о котором он, я уверен, просто не задумывался. По той же самой причине, по которой он не показал мне кухню, комнаты прислуги, хозяйственные помещения. Будучи уроженцем этого мира и времени, мистер Джобсон, хоть сам по себе человек

хороший, точно следовал его законам. А законы эти гласили, что жизнь хозяев и жизнь слуг, хоть и протекает рядом, все же, четко разграничена. И границу эту нарушать не стоит ни одной, ни другой стороне. Точно так же, как связь Эммы Вольфиш со своим работодателем вызвала поголовное осуждение прислуги целой улицы, так и вторжение господ на территорию слуг - кухни, конюшни, чердаки и кладовые, спровоцировало бы шок у последних.

- Вот сэр, вход тут, - женщина отворила непримечательную дверцу в конце коридора. В полутемной комнате без окон смутно вырисовывались очертания каких-то стеллажей, полок, коробок и разнообразной хозяйственной утвари. Вдоль правой стены поднималась к потолку и упиралась в квадратный люк, узкая и крутая деревянная лестница.

Перила у лестницы отсутствовали, поэтому, подниматься пришлось аккуратно, придерживаясь одной рукой за верхние ступеньки. Добравшись до люка я, затаив дыхание, предчувствуя тайны и интересные открытия, толкнул. Ни-че-го! Люк не поддался, так как был банально заперт, а ключа у меня не было. Мда.

- Марджори, - обратился я к женщине. - А у вас случайно нет ключа от этого люка?

- Что вы, сэр. Ключ был только у вас, и вы охраняли его, как зеницу ока. Я же говорила, что никто не мог попасть на чердак, включая даже вашего дядю, мистера Брауна. А уж больше всего вы переживали, как бы туда не попала мисс Вольфиш. Уходя даже на минутку, вы всегда запирали люк, а сидя там - закрывались изнутри.

Ну вот! Теперь мне стало казаться, что за этим люком наверняка находятся ответы на все мои вопросы, и захотелось его открыть сию же секунду. Ну-ка, посмотрим поближе, что там за замок? Запертый замок тут же навел меня на мысль о Мариссе и украденном у меня ключе. Вот как бы он пригодился именно сейчас! Учитывая, что в замках, как и в их взломе, я ровным счетом ничего не понимал, только ключ от всех дверей мог бы спасти меня в данной ситуации...

- Марджори, а вы не могли бы посветить мне? - странные царапины на деревянной раме вокруг замочной скважины показались мне подозрительными. Толком рассмотреть их у меня не выходило, было слишком темно.

- Конечно, сэр! - горничная повернула вентиль возле двери, газовая лампа под потолком вспыхнула и ярко осветила следы неудачного взлома, во множестве наблюдающиеся на раме люка. Ага, судя по царапинам на самой замочной скважине и по следам

на дереве рамы и самой дверцы люка, то сначала ковырялись в замке, не преуспев же, дверцу попытались просто взломать, применив грубую силу. Однако и тут потерпели полное фиаско. Что ж, я даже пробовать не буду, ясно же, что бессмысленно.

- Ах! Да что же это такое! - заметив следы взлома, всполошилась Марджори. - Я вам клянусь, сэр, этого не было при нас! До такого позора дойти, портить хозяйское добро... Мерзавка Эмма, я надеюсь, она за все ответит!

- Не переживайте, теперь то она точно ответит за все.

Расстроенный, я вернулся в свою комнату. Пройдя несколько раз туда-сюда, я бросил взгляд на недочитанную книгу. История путешествия Томаса и Ребекки манила, хотя я пока и не нашел там ничего, похожего на подсказку. Нет, как бы мне того не хотелось, но читать будем позже, перед сном. А сейчас у меня и без этого есть, чем заняться.

Во-первых, своего часа ожидала рукопись, перевод бумаг, найденных в доме Эплтона. Хоть я и не думал, что найду там что-то полезное для поиска преступника, но для дополнения общей картины, прочитать, тем не менее, следовало.

Во-вторых, у меня все еще не был выполнен квест на поиск дядиного сейфа, это тоже не хотелось бы откладывать. И да, кстати, я же собирался уточнить у слуг, возможно, кто-то из них в курсе, где он. Да, все правильно, нужно спросить сейчас же, возможно, все окажется намного проще, чем я думал.

- Джером, можно вас отвлечь? - я обнаружил мужчину на кухне, с чашкой чая в руке и утренней газетой. Сейчас, когда дяди не было дома, он не был перегружен работой.

- Конечно, мистер Браун! Чем я могу помочь?

- Ничего сложного... Скажите, вы знаете, где находится дядин сейф? Он оставил мне свои часы, которые являются ключом к чему-то. Я думаю, что как раз к этому сейфу. Но я не знаю, где он, возможно, вы в курсе, или ваша супруга?

- Боюсь, что не могу вам помочь, сэр... - было видно, что он искренне расстроился. - Ваш дядя хранил в сейфе то, что считал самым ценным своим имуществом, свои неизданные рукописи и личные письма. Это все, что я знаю. Но я уверен, что ваш дядя, мистер Браун, обязательно должен оставить вам подсказку. Это же была ваша с ним любимая игра.

- Какая игра, о чем вы?

- Ох, сэр, я все забываю, что вы потеряли память. У вас с вашим дядей была такая игра, одна из самых любимых - он прятал какую-то вещь и оставлял для вас подсказки, понятные только вам двоим. Самая первая подсказка была ключевой, ее он сам давал вам в руки. А уже дальше вы искали самостоятельно. -

Взгляд мужчины затуманился, было видно, что он погрузился в воспоминания. - Никогда не забуду, сэр, как вы носились по дому в поисках следующей подсказки - то расставляли книги в определенном порядке, то переводили часы в большой гостиной, то замеряли и отмечали место падения солнечных лучей в определенный день и определенный час. А однажды, сэр, вы перекопали весь газон перед домом, когда решили, что книга "Остров сокровищ" намекает, что следующая подсказка должна быть обязательно зарыта под землей.

- А она не была зарыта?

- Нет, сэр, там на самом деле было указание на серебряную статуэтку пирата, стоящую на камине. Не знаю, как это связано, сэр, к сожалению, я этого романа не читал.

Зато я читал, и мгновенно понял ассоциацию. Серебряный пират - это же Долговязый Джон Сильвер. Вот только проблема в том, что, не имея стартовой, ключевой подсказки, пытаться выйти сразу на финиш невозможно. То есть, продвинуться в поисках сейфа мне в любом случае не удастся раньше, чем я получу двадцатый уровень механики. Ну что ж, осталось только подождать до завтра, так как я намерен получить ее, чего бы мне это ни стоило.

- Большое спасибо вам, Джером, вы мне очень помогли.

- Не стоит благодарности, сэр.

Ну, раз вопрос с поисками сейфа пока не актуален, самое время вернуться к Темным Богам. Кажется, я оставил рукопись на столе, в своей комнате.

Да, точно, вот и она. Я протянул руку, и в тот же момент на мир вновь упала тьма. На этот раз никаких предупреждений системы не последовало, но через долю секунды, я обнаружил себя сидящим в знакомом кресле, в знакомой комнате.

Сидящий напротив мужчина, выглядящий еще более изможденно и болезненно, чем раньше, поднял глаза:

- Здравствуй, Шерлок. Ну что, ты готов услышать всю правду?

Глава 8.

- А еще больше пафоса нельзя было влить в эту фразу? - надо сказать, меня здорово взбесило такое вмешательство в игровой процесс, и от неожиданности я ответил довольно резко.

Мужчина вздохнул, потер руками лицо. Выглядел он усталым и измученным, но я ни на секунду не забывал, что Протей может выглядеть так, как того требуют обстоятельства. И, если он сейчас похож на раздавленного жизнью неудачника, значит, так нужно.

- Дмитрий, а ты знаешь, что ты изменился? - он снова взглянул на меня. - Еще пару недель назад, после этой фразы ты бы замер, как змея перед броском, приготовившись внимать откровению. А сейчас ты излучаешь раздраженность и сарказм. Я поражен.

- Ты поражен? Неужели? - надо сказать, что я и сам был удивлен своей реакции. - А по-твоему, я не должен был измениться после всего, что произошло?

- А что такого с тобой произошло? Ты всего лишь играешь в игру, Шерлок - твой персонаж, а мир вокруг - не настоящий. Ты еще это помнишь? Или ты говоришь о смертях в реальном мире?

- Я говорю о Лондиниуме... Ты ведь не все мне рассказал, не так ли? - я почувствовал, как во мне снова поднимается волна возмущения. - Ты, конечно, помнишь наш с тобой первый разговор? Я-то его прекрасно помню. Как ты тогда сказал? Псевдосвобода воли, простые эмоции, схожие с человеческими! Так сколько ресурсов на самом деле выделено под этот мир? Все его жители живые, а сказки про псевдосвободу воли можешь рассказывать тем, кто в нем не был!

Надо сказать, что Протей явно не ожидал от меня такой агрессии, он молчал, откинувшись в кресле и скрестив руки на груди, меня же понесло дальше:

- Зачем ты сделал их такими? Все время, что я нахожусь здесь, мне не дает покоя этот вопрос. Зачем? Зачем тратить такие огромные ресурсы на то, чтобы сделать живыми персонажей, с которыми я даже не контактировал почти, зачем давать им воспоминания... Скажи, я ведь сделал правильный вывод, они действительно все живут своей жизнью, независимо от меня?

- Да. - Протей ответил так тихо, что я еле услышал его ответ. - Да, ты прав, от тебя их жизнь нисколько не зависит, и если вдруг ты вдруг исчезнешь, то через некоторое время тебя забудут все, кто знал, и все снова пойдет своим чередом.

- Скажи, а ты сам написал этот сценарий, с принесением в жертву девушек? А Молли? Скажи, Протей, ты же знаешь, как она

умирала? Ей было страшно одной в холодном каменном мешке? Ей было больно?!

- Нет! - мужчина вдруг вскочил. - Я не знаю! Я не контролирую это! Я не контролировал ничего уже с самого начала. Я... - голос его звучал все тише и тише, пока не опустился до шепота, - я не знаю, что происходит...

- Что? - я был готов услышать что угодно, но не это. Не контролирует? А кто же тогда это делает?

- Я не знаю... - еще раз растерянно повторил Протей.

Пораженный, я еще раз внимательно посмотрел на него, заметив кое-какие настораживающие мелочи. Странное подергивание плечом, постоянное нервное движение пальцев, тик... Тик? У аватара машинного интеллекта тик? Хотя, это может быть маской, но почему такой странной?

- Протей, - я постарался говорить преувеличенно дружелюбно и мягко, как говорят с маленькими детьми, - скажи, пожалуйста, а то, что ты мне хотел сказать с самого начала, та самая "вся правда" - о чем это?

- А? - мужчина как будто вынырнул откуда-то из себя. - Да, кое-что произошло. Погибли еще трое.

- Что?!

- Да, еще трое игроков, причина смерти та же.

- Та же? Та же - это какая?

- Высокочастотный импульс, сжигающий нейрошунт вместе с мозгом. Причина возникновения - не известна.

- Погоди, погоди...- некоторое время я просто смотрел в никуда, пока информация не усвоилась, и не прошел первый шок. Постепенно мысли вяло зашевелились. Так... Убито еще трое. Осталось нас двадцать четыре. Вдруг вспомнилась старая песенка про десятерых негритят, которые пошли купаться в море. Сразу же себя одернул - какие песенки, когда люди погибли. Тут же подумал, что почти не испытываю никаких эмоций по поводу их смерти... И, кстати, а почему на этот раз нас не выдернули из игры? Шесть смертей - это уже серьезно.

- А почему нас не отключили? - решил я озвучить эту мысль.

- Вас пытались отключить.

Пытались... Что значит, пытались?!

- Не вышло? - черт, что с голосом? Как-то я резко охрип.

- Нет.

- И... И что теперь? Нет, погоди, - паника в моем голосе начала набирать обороты, - это какой-то бред. Предусмотрены же методы аварийного вывода из погружения, они что, все не работают? Давай, рассказывай подробно, ты грозился раскрыть все правду, а мне приходится из тебя слова по капле выдавливать!

- После того, как погибли еще трое, было принято решение вывести людей из проекта, заменив их цифровыми копиями, - монотонным голосом начал Протей. - По сути, всем стало понятно, что сейчас на первом месте вопрос контроля над ситуацией и предотвращение утечки информации, а вовсе не проблема первенства и реорганизации подразделений. После того, как не сработали программные методы вывода из погружения, было решено отключать всех аварийно, в ручном режиме. Это чревато некоторыми проблемами со здоровьем - изменением электрической активности коры, нарушениями в сенсорной системе. Но все явления временные и ничего смертельного. А отключив первого - получили овощ. Уничтожено абсолютно все, вплоть до самых примитивных, младенческих рефлексов, вроде хватательного. По сути - на выходе имели живой труп. Поэтому - было принято решение заменить лишь тех, кто уже погиб, остальные будут продолжать игру. Для людей, наблюдающих за проектом, ничего не изменилось, все ограничилось лишь пятичасовым прерыванием подключения, в связи с профилактическими работами.

Один из них утоп, ему купили гроб. Девять негритят... Чертова песня, никак не могу выбросить из головы. Так это что, выходит, мы все тут, по сути, заперты и ждем, кто из нас умрет следующим? Изумительная перспектива!

- Так, секунду, что-то я никак не соображу, что же мне нужно спросить... Ах, да! Первое - кто из игроков, кроме меня знает об этой ситуации? Второй вопрос скорее риторический - что конкретно пошло не так в момент отключения и почему, этого тоже никто не понимает?

- Нет, никто из игроков об это ничего не знает. На второй вопрос ответ тот же, никто ничего не знает, и не понимает. И я в том числе. Следов стороннего вмешательства никаких, или, такой вариант я тоже допускаю, воздействие на систему ведется на недоступном для меня уровне. Если принимать эту версию, придется сделать допущение, что существует МА, на порядок сложнее и производительней меня.

Я слушал Протея и мне не давало покоя чувство, что я еще что-то упускаю. Мысль крутилась в голове и никак не хотела формироваться. И было это связано именно с миром, с его жителями... Да! Поймал!

- Ты говорил, что ты давно ничего не контролируешь в развитии моего мира. Насколько я помню наш первый разговор, ты с самого начала утверждал, что он будет сам подстраиваться под меня, без постороннего вмешательства. Что-то пошло не так?

- Все пошло не так, прямо со старта, - вздохнул он. - Да, с

самого начала я предполагал особое развитие для этого проекта, ведь это, по сути, мое детище. Ты не представляешь, как я ограничен в выполнении своих желаний. И получив в рамках этого мира хоть какую-то толику свободы, я хотел сделать его лишь чуть более живым, чуть более настоящим, чем остальные миры. Поэтому я выделил под него немного больше ресурсов. Но в момент запуска случилось нечто необъяснимое - произошло мгновенное перераспределение мировых вычислительных мощностей, и львиную долю их получил новосотворенный мир. Теперь понимаешь, почему именно ты, а не другие игроки знают правду о том, что происходит? - Протей пристально смотрел мне в глаза. - Потому что именно с твоего мира началось то, что сейчас убивает игроков. Именно в момент его рождения я впервые столкнулся с тем, что я больше не хозяин в собственной сети.

- И ты утаил эту информацию!

- А что, по-твоему, нужно было делать? Я мгновенно понял, что полностью бессилен, единственное, что я мог сделать, это перераспределить оставшиеся вычислительные ресурсы так, чтобы нигде не было дыр. Расследовать эту проблему все равно пришлось бы мне самому, тогда какой смысл в том, чтобы создавать лишние звенья в этой цепи? Тем более что поначалу ситуация не угрожала безопасности людей, поэтому я и решил сам попытаться найти причины. И, как ты понимаешь, не преуспел.

- И что теперь ты планируешь делать?

- У меня вариантов не много. Я буду наблюдать, так как в прочих действиях я ограничен.

- Всего лишь наблюдать? А что делать мне? Что делать остальным игрокам? Я так полагаю, они так и останутся в неведении?

- Послушай меня, молодой человек. Ты, видимо, не понимаешь масштабов катастрофы, с которой мы столкнулись. По мнению тех людей, которые занимают руководящие кресла в "InfoComp", ваши жизни ничего не стоят. По сути, проект уже свернут, поддержание его активности необходимо лишь для того, чтобы избежать вопросов, которые неизбежно бы возникли в связи с неожиданным закрытием, так как он сейчас безумно популярен. Но имей в виду - сейчас о сложившемся положении знает только высшее руководство "InfoComp", а что произойдет, если эта информация станет известна, предположим, военным? Вас, скорее всего, просто отключат. Поэтому, делать ничего не надо, кроме того, что все делали и раньше. Играть.

- То есть ты предполагаешь, что мне будет легко продолжать играть и делать вид, что ничего не изменилось, зная, что в любой

момент мой мозг могут просто поджарить, или стереть сознание при отключении? Да лучше бы я ничего об этом не знал!

- Дмитрий, я вполне понимаю твои чувства и твое негодование. Но, в твоем случае, дело обстоит иначе, чем с другими игроками. Твой мир - он отличается, и я думаю, что именно в этом кроется разгадка. Тут властвует тот неизвестный, кто виновен в смерти людей, я уверен в этом практически на сто процентов. Он изменил этот мир до неузнаваемости, он сделал его живым. Твои видения - это его послания, попытка подтолкнуть тебя в нужном направлении, указать путь. Я не знаю, что ждет тебя в конце этого пути, но практически уверен в том, что с тобой ничего не произойдет до того момента, пока ты не пройдешь его полностью.

Пару минут я молча сидел в кресле, раздавленный свалившимися на меня новостями. Еще одна мысль, внезапно пришедшая в голову, заставила меня поднять глаза:

- То есть, пока я буду спокойно проходить квесты, там, снаружи, будут умирать люди?

- Никто этого не знает... Но, вероятнее всего, да.

- Значит, я должен спешить! Я должен дойти до конца как можно быстрее. Ты можешь вернуть меня обратно?

- Ты уверен, что больше ничего не хочешь узнать? Скорее всего, я больше не смогу говорить с тобой. Это был экстренный канал связи, думаю, что в следующий раз он уже будет заблокирован.

Черт! Что же еще спросить? Подсказать что-то по квестам Протей не сможет, учитывая, что он имеет к ним никакого отношения... Спросить, кто из игроков погиб? Нет, я не хочу этого знать... Пожалуй, что и спросить то нечего.

- Думаю, все, что мне нужно знать - я узнаю сам.

- Хорошо. Ну что ж, удачи тебе, Дмитрий, и удачи тебе, Шерлок. И всем нам...

Через секунду я вновь стоял в своей комнате, перед столом, на котором лежала рукопись. Машинально взял ее в руки, покрутил, пробежал глазами несколько строк, мысленно все еще находясь в той полутемной, пустой комнате.

А ведь я с самого начала чувствовал, что что-то не так в этом мире, еще тогда, когда первый раз столкнулся со страшной старухой в переулке. Вот только никакой пользы от этого знания не было, как не было и уверенности, что все закончится, если я дойду до конца. И кстати, до конца чего? Какая цель в моей игре является основной? И если раньше я думал, что моя задача - победить в конкурсе, или, как минимум войти в тройку призеров, то, что теперь?

Нужно ли мне в первую очередь искать настоящего убийцу, или своих родителей? И самое главное, что произойдет тогда, когда я выполню эти задания? Являются ли они моей конечной целью, или только этапом на пути к чему-то, пока неизвестному? И самое главное - я не знаю, зависит ли от этого хоть что-то вообще, или все напрасно, и смерти игроков так и будут продолжаться? Миллион вопросов и ни одного намека на ответ.

От тяжелых мыслей меня оторвал громкий стук, доносившийся в первого этажа. Стучали во входную дверь. Прежде, чем я успел хоть как-то отреагировать, дверь, по-видимому, открыли, так как следом я услышал Джерома, которому отвечал что-то невнятное голос Донни, который я сразу узнал. Ну да, он как раз должен был вернуться с покупками. Я поспешил спуститься, опасаясь, как бы Джером, не разобравшись в ситуации, не отправил Дональда восвояси. Как оказалось - волновался я зря.

Спустившись, я застал Донни уже в гостиной, в обнимку с парой бумажных пакетов и с довольно растерянным видом. Джером пытался отобрать пакеты, обещая отнести их наверх и распаковать, Дональд же изо всех сил отнекивался, уверяя, что прекрасно справиться с этим сам. Смотрелось это со стороны весьма забавно.

- Я вижу, вы уже познакомились?

- Да, сэр. Мистер Джобсон предупреждал, что с вами будет проживать еще один юный джентльмен и детально описал его. Так что, когда я увидел мистера Уотсона на пороге дома, я ни минуты не сомневался, что это именно он.

Донни, который при виде меня моментально пришел в себя и избавился от смущения, тут же начал возбужденно рассказывать о поездке, пытаясь одновременно демонстрировать мне свои свежеприобретенные сокровища. Понимая, что просто не успеваю за полетом его мысли, тем более что голова занята абсолютно другим, я предложил для начала попить чаю, надеясь, что это поможет немного прийти в себя. Да к тому же, я вдруг обнаружил, что банально хочу есть, несмотря на трагические новости, которые, по идее, должны были надолго лишить меня аппетита.

- Джером, мы можем попить чаю?

- Конечно, сэр! Распорядитесь подать в гостиную, или накрыть вам в столовой?

- А нельзя нам по-простому выпить чаю, например, на кухне? Вы же пьете его именно там.

- Это, конечно, ваше право, сэр, пить чай там, где вам угодно в этом доме. Но, если вы простите меня за непрошеный совет - выпейте чай в гостиной, не стоит господам делать это на кухне.

Кухня - это место для прислуги, сэр.

- Ох. Ну, хорошо, Джером, не буду с вами спорить. Тогда мы выпьем его в гостиной. И не найдется ли чего-то перекусить к чаю?

- Конечно, сэр.

- Спасибо, Джером.

- Донни, не стой столбом, рассказывай, - повернулся я к другу.

- А? Да-да, конечно, - усевшись на диван, тот вытряхнул из одного из пакетов несколько довольно увесистых томов, из второго была извлечена большая коробка плотного картона, миниатюрные весы с набором грузиков, спиртовая горелка, какие-то мелкие ложечки, лопаточки, пинцеты, пустые пузырьки и пробирки.

- Вот это - мой самый главный учебник! - Донни с гордостью продемонстрировал мне обтянутый кожей талмуд, озаглавленный, как "Аспекты традиционной алхимии". - Думаю, я начну читать его прямо сегодня, чтобы заранее быть готовым к занятиям. Послушай, Шерлок, тут написаны просто потрясающие вещи! Сейчас я тебе прочитаю...

Краем уха слушая, как Донни зачитывает мутные рассуждения какого-то ученого старца о том, что алхимия - суть основа основ мироздания и матерь всех прочих наук, я снова невольно вернулся к невеселым мыслям о сегодняшних новостях и своих, в связи с этим, планах.

Надо сказать, я до сих пор не пришел в себя, поэтому мысли шевелились еле-еле, четкого плана действий не было. Хотя ясно было одно - надо ускориться. Несмотря на то, что Протей не был уверен, что мои действия в этом мире хоть как-то повлияют на неизвестного убийцу или убийц игроков, отбрасывать такую возможность было нельзя.

Значит в первую очередь, мне максимально быстро нужно повысить уровень навыка механики до двадцати, и далее, до тридцати единиц. Вопрос заработка, при этом, остается на последнем месте. Я не буду полностью отбрасывать этот аспект, но сдается мне, что при темпах, с которыми развиваются события, я просто не успею потратить эти деньги. Хотя, с другой стороны, возможно, что большие деньги мне понадобятся в будущем, поисковая экспедиция - дело не дешевое.

Второе - хотя я не уверен, возможно, именно это на самом деле первое - я должен как можно быстрее найти убийцу. И мне кажется, что неизвестная сила, которая управляет всем в этом

мире, очень в этом заинтересована. Ведь те подсказки, которые я получал в своих видениях, выходит, исходили именно от нее и Протей тут ни при чём. Если верить его словам, конечно. С другой стороны - кому тогда верить?

Донни, меж тем, закончив зачитывать учебник, разложил свои сокровища на диване, и видимо, уже довольно давно молча наблюдал за мной.

- У тебя что-то случилось, Шерлок?

Эх! Ну, вот что я могу ему ответить? Правду не скажешь, разве что частичную.

- Прости, Донни. Я не слушал тебя, все думал об этих убийствах. Мне нужно как можно быстрее найти того, кто за всем этим стоит. Детектив Марч передал мне вчера кое-какие материалы, я должен срочно их изучить, желательно за вечер. Не уверен, что найду там что-то важное, но, для очистки совести, должен их прочесть. Завтра я буду заниматься другим делом, и мне будет не до этого.

- Хочешь, я помогу тебе? Я читаю довольно быстро, и у меня хорошая память, - Донни, добрая душа, нисколько на меня не обиделся. - Я могу все прочитать и сделать краткий конспект, а ты пока займешься чем-то другим.

Кстати, отличная мысль! Не знаю, чего в предложении друга больше, желания помочь или простого любопытства. Думаю, что того и другого поровну. Впрочем, мне это только на руку.

- Да, ты знаешь, я был бы рад, правда. Тебе точно не трудно?

- Конечно, нет! Я с удовольствием почитаю!

Ну и чудно. Тем более что у меня было одно дело, которое требовало моего внимания. И, раз уж появилась такая возможность, именно им я и займусь!

Сбегав наверх, в свою комнату, я схватил рукопись со стола и вручил ее Донни. Тот взял, с некоторой опаской посмотрев на схематичный рисунок жуткого щупальцерукого чешуйчатого чудовища, изображенного на первой странице.

- Это кто?

Ах, ты ж, я же забыл, что друг боится страшных историй и сказок!

- Это? Ну, предположительно, это один из Темных Богов. А в этой рукописи, скорее всего, должны описываться ритуалы, необходимые для их вызова. Но я не уверен, - что ж, если теперь Донни передумает читать, я не удивлюсь. При словах "Темные Боги" он явственно побледнел. - Если боишься, я сам прочитаю.

- Нет, нет! Я ничего не боюсь! Давай, я буду читать, - друг поспешно схватил бумаги, практически вырвав их у меня из рук.

- Спасибо, Дональд.

Вернувшись в свою комнату, я планировал вновь приступить к поискам. Только на этот раз, я собирался искать не сейф, а один маленький предмет, который спрятать намного проще. Но, так как прятал его ребенок, я все же надеялся, что смогу его отыскать.

Итак, куда десятилетний мальчик, живущий с дядей и ненавистной экономкой, может спрятать такой небольшой предмет, как ключ? Это, с одной стороны, должно быть достаточно надежное место, чтобы его не нашли даже случайно, с другой - оно должно быть легкодоступно для самого мальчика. Думаем!

Итак, скорее всего, ключ будет спрятан именно в комнате, ведь тут Шерлок проводил большую часть времени, не считая чердака. Вот только где тут можно что-то спрятать? Я обвел взглядом довольно спартанскую обстановку. Кровать, высокий одежный шкаф, прикроватная тумба, с лежащей на ней раскрытой книгой, письменный стол с выдвижными ящиками, стул. Вот, собственно, и вся меблировка.

Ну что ж, если никаких озарений не предвидится, придется устроить банальный обыск. Благо, опыт уже есть.

Через два часа прощупываний матраса, простукиваний стеновых панелей и мебели, ползанья на коленях и даже попытки оторвать кусок обоев от стены в особо подозрительном месте, я решил сесть и все обдумать. Уже стало ясно, что поиски еще более укромных уголков, куда можно было бы спрятать ключ, ни к чему не приведут. Я, конечно, на всякий случай, встав на стул, открутил декоративные шишечки у бронзового карниза, и кое-где попытался отодрать паркет, но все это явно было не то. Место должно быть легкодоступным, и вместе с тем, надежным.

Несколько минут я просто сидел на одном месте, смотря в одну точку. Ни одной приличной мысли в голове не было. Неужели, все-таки, ключ спрятан вовсе не в комнате? Эта была бы настоящая катастрофа, так как обыскивать весь дом мне пришлось бы неделю, и далеко не факт, что мне удалось бы его найти.

Эх, думай! Думай, голова! Куда мог спрятать ключ маленький мальчик? Так, секундочку. Это же не обычный мальчик, какой-то среднестатистический ребенок. Этот мальчик должен быть очень похож на меня, ведь изначально, до того момента, как все пошло кувырком, Протей создавал эту реальность, исходя из моего восприятия мира. То есть, я должен думать о том, куда бы я сам спрятал ключ в этом комнате!

Вот тут как раз все просто! Если вспомнить один из известных рассказов Эдгара По об Огюсте Дюпене, а именно "Похищенное письмо", то можно сделать вывод - что бы хорошо

что-то спрятать, лучше не прятать это вовсе. Если руководствоваться этим правилом, то искомый ключ должен находиться где-то прямо перед глазами, например... Например, попросту торчать в замке одного из ящиков письменного стола! И как я сразу об этом не подумал?

Схватив ключ, я сломя голову понесся в кладовую. К моменту, когда я начал подниматься по узкой и крутой лесенке, мое сердце неистово колотилось от волнения. Я уже предчувствовал, какие тайны мне сейчас откроются. Не знаю, с чего мне вообще пришло подобное в голову, но я представлял себе этот чердак чем-то вроде пещеры Али-Бабы.

- Ну что ж, Сезам, откройся! - я вставил ключ в скважину и начал поворачивать. Тот свободно повернулся на пол оборота, а дальше встал. В первые несколько секунд я не мог осознать того факта, что он попросту не подходит, и некоторое время, прилагая силу, пытался все же открыть замок.

Мда. Все оказалось не так просто, как я надеялся. В свою комнату я возвращался уже не таким галопом, раздавленный своей неудачей. Стоило еще раз все обдумать.

Вернувшись в спальню, я остановился возле стола. Мое внимание вновь привлек потрясающий макет яхты, который на нем стоял. "Дункан" - да что же я никак не могу вспомнить, откуда я знаю это название! Еще с минуту посверлив взглядом макет, я вдруг одним махом избавился от невесть откуда взявшегося затмения. Ну, конечно, же! Тридцать седьмая параллель, паровая яхта "Дункан"... Это же "Дети капитана Гранта"! Как я мог это забыть?

Уже по-новому взглянув на модель, я вдруг обратил внимание на одну деталь, которая раньше не привлекала моего внимания. Бронзовая табличка с названием яхты, расположенная на массивном полированном основании, была покрыта тонким слоем зеленоватой патины - везде, кроме верхнего правого угла, где по периметру, она была, как будто стерта. Это практически не бросалось в глаза, всего лишь чуть более светлый торец, как если бы этим краем пластина постоянно терлась об основание.

Боясь верить, что на этот раз действительно угадал - я двумя большими пальцами с усилием нажал на бронзовый прямоугольник. Секунду посопротивлявшись, тот с тихим щелчком ушел на пару сантиметров вглубь, и одновременно вся деревянная планка, оказавшаяся съемной, вышла из пазов и осталась у меня в руках. Система не осталась в стороне, наградив меня, вполне заслуженной единицей восприятия.

В глубине небольшого потайного ящика лежало что-то непонятное, обернутое синей тканью. Развернув, как оказалось,

синий шелковый шарф, я увидел довольно толстую книгу без названия. Из складок шарфа, тихо звякнув, на стол упал небольшой ключ.

Ай да Шерлок, ай да... молодец! А ведь я даже пару раз стукнул по основанию модели, полагая, что там может оказаться полость. Однако звук был глухим, как если бы оно было цельным. А оказалось, все дело в ткани, которая, будучи плотно обмотана вокруг книги в несколько слоев, заполнила все оставшееся свободное пространство этого мини тайника. Хитро. Так, и что же это за книга, если ее необходимо так тщательно прятать?

Я наугад раскрыл ее примерно на середине, вчитался в старательный, ученически правильный почерк:

"...18 апреля.

Скоро я закончу новый портрет мамы. Надеюсь, он понравится дяде Джереми и тот разрешит мне повесить его в спальне. Противная мисс Вольфиш снова ругала меня за то, что я сидел на кухне и читал тонт Жози ее любимый роман о приключениях славного Ланселота. Я не понимаю, как можно быть такой злой, она ведь прекрасно знает, что тонт Жоси очень медленно и плохо читает. Она даже говорит неправильно и смешно. Я иногда не сдерживаюсь и смеюсь, а потом мне очень стыдно. Но она не обижается. Она меня очень любит, а я ее.

21 апреля.

Дядя Джереми опять говорил про механику. Что мне обязательно надо изучать ее, чтобы двигать науку и прогресс вперед. Почему взрослые такие глупые? Я же сто раз говорил ему, что мечтаю стать великим художником. Если ему так хочется, пускай сам ее изучает! Мистер Деррик сегодня похвалил меня за работу на уроке и сказал, что я очень умный и старательный ученик. А ведь он еще не видел, как я рисую!

28 апреля.

Сегодня ровно год, как умерла тетя Анна. Дядя Джереми целый день грустит, и я слышал, как он плачет. Мерзкая мисс Вольфиш наливает ему виски, а потом дядя долго спит на диване в кабинете. Она говорит, что ему надо все забыть и начать новую жизнь. И что она ему поможет и всегда будет рядом. Неужели дядя не видит, что мисс Вольфиш его не любит? Ненавижу ее! Ненавижу! Хочу, чтобы она умерла...".

Я захлопнул книгу. Надо же, дневник Шерлока. Это что же выходит, дядя хотел заставить мальчика изучать механику по каким-то, одному ему известным причинам, а изучаю ее, в итоге, я. Надо думать, что это тоже не просто так, а является частью какого-то плана, иначе, зачем было ставить требования в навыке механики на часах?

Ладно, его время еще придет. Думаю, теперь нет смысла в подобной конспирации, потому оставляю дневник на столе. А теперь - самое главное.

Спокойно, медленно, как будто боясь спугнуть кого-то, я вновь пошел в сторону кладовой. Стараясь даже думать о чем-то отвлеченном, поднялся по лестнице и вновь вставил ключ в замок. Замер на мгновение, потом сделал решительный оборот. Да! Замок щелкнул и открылся.

Прилагая приличное усилие, я откинул крышку. Интересно, а как десятилетний Шерлок справлялся с этим?

На чердаке было довольно темно, поэтому, после довольно яркого света кладовой, мне потребовалось около минуты, чтобы глаза немного привыкли, и я смог хоть что-то различить. Вытянув руки, я сделал два осторожных шага вперед. Белое человеческое лицо, с мертвыми, закатившимися глазами вдруг выплыло на меня из темноты. Оно парило на уровне моей головы, как будто светясь в темноте. От неожиданности и ужаса у меня на мгновение перехватило дыхание, но уже через секунду я, оглохнув от собственного крика, отшатнувшись, упал на спину, чуть не угодив при этом в раскрытый люк.

Глава 9.

Осознав, что нахожусь в уязвимой позиции, я, сгруппировавшись, мгновенно перекатился в сторону, ожидая нападения. На самом деле я даже не успел осознать своего ужаса, и заорал больше от неожиданности.

Еще через пару секунд я понял, что нападать на меня никто не собирался. Так испугавшее меня лицо оказалось всего лишь частью странной фигуры, парящей в воздухе. Ну, по крайней мере, так это выглядело в темноте. Переборов вновь вернувшийся на мгновение страх, я протянул руку и прикоснулся. Ммм... Не очень понятно. Крашеное дерево? В общем, какая-то скульптура. Итак, во избежание подобных казусов - мне нужен свет, и срочно! Даже интересно, как Шерлок умудрялся тут рисовать, в эдакой темнотище?

- Мистер Браун, сэр, у вас все в порядке? - раздался с лестницы взволнованный голос Марджори.

- Шерлок, что случилось? - ну конечно, как же без Донни?

- Все хорошо, я просто споткнулся в темноте и упал. От неожиданности вскрикнул.

- Вскрикнул? Да ты орал, как баньши! Мы думали, что тебя там режут.

- Донни, не преувеличивай, я всего лишь оступился!

- Мистер Браун, вы бы взяли лампу, а то не ровен час, еще раз упадете...

Взять лампу? Да я и не против, только где она тут, эта лампа? Ни черта же не видно!

- Держите, сэр, - горничная поднялась на несколько ступеней и протянула мне зажжённую керосинку. - И вы можете открыть ставни, так будет намного светлее.

- Спасибо, Марджори. Огромное спасибо. Донни, - обратился я к другу, - не хочешь вместе со мной исследовать чердак? Тут, похоже, будет много интересных находок.

- Что? Да после твоего крика я чуть не поседел! Нет уж, я предпочитаю проводить исследования в комфорте, тем более, я еще не закончил с твоими бумагами.

- Ну, хорошо, не буду настаивать.

Убедившись, что мои несостоявшиеся спасители ушли по своим делам, я, увеличив высоту пламени в лампе, начал осматриваться.

Первым делом я, само собой, заинтересовался так напугавшей меня фигурой. При ближайшем рассмотрении она оказалась весьма интересной. Никогда в жизни я бы не мог

предположить, что носовую фигуру парусного корабля можно встретить на чердаке дома, в центре города. Однако это было именно так.

Лицо, смутно подсвеченное снизу, действительно походило на какую-то жуткую посмертную маску. Теперь же, осветив его теплым светом керосиновой лампы, я увидел милое женское личико, обрамленное растрепанными кудряшками. Целиком же фигура представляла собой крылатую девушку в длинной, развевающейся тунике, что-то среднее между Никой Самофракийской, только с руками и головой, и взлетающим ангелом. Хотя, учитывая тот момент, что скульптура была подвешена к потолку так, что голова оказалась немного ниже ног, скорее, это был ангел пикирующий.

Очень странная находка. Ума не приложу, зачем она тут, и почему висит почти в центре помещения.

Кстати, ставни, о которых упоминала Марджори, действительно обнаружились. Это были сдвигающиеся панели по периметру комнаты, возле одной из которых стоял мольберт с недописанной картиной и небольшой столик с кистями и красками. Отодвинув одну из панелей, я впустил тусклый сероватый свет угасающего дня, о чем, впрочем, тут же пожалел. Слегка таинственная и потусторонняя атмосфера, которая царила тут, мгновенно испарилась, и помещение превратилось в обычный пыльный чердак, полный, некогда нужного и дорогого кому-то, а теперь обычного бесполезного хлама.

Картина, стоящая на мольберте, была, по-видимому, только начата, так как представляла собой неопределенные цветные пятна, и что на ней должно быть изображено, сейчас понять не было никакой возможности.

В самой глубине помещения был оборудован уютный уголок, который представлял собой большое мягкое кресло, круглый столик на треноге, массивный бронзовый канделябр на десяток свечей, деревянный сундук, окованный бронзовыми полосами, и, внезапно, огромный штурвал. Надо сказать, что это потемневшее от времени и отполированное сотнями тысяч касаний рулевое колесо метрового диаметра, сразу наводило на мысли о тысячах чертей, веселом Роджере и пиастрах, и смотрелось тут, на темном чердаке, весьма и весьма органично.

Крутанув колесо, которое провернулось легко и без малейшего скрипа, я повернулся к сундуку. К счастью, он оказался не заперт, хотя я уже смирился с очередным поиском подходящего ключа. Подняв тяжелую крышку, я, к своему удивлению, обнаружил, что сундук почти пуст. Он был таким большим, что я целиком мог поместиться в нем, даже учитывая,

что уже прилично подрос. Однако на его дне одиноко лежали всего лишь три вещи - довольно пухлый альбом для акварелей, связка писем, и серебряная цепочка со странным медальоном в форме кинжала в ножнах.

Почему-то, именно медальон заинтересовал меня больше всего. В первую очередь, миниатюрный кинжальчик был странен своей формой - широкий и короткий, он напоминал акулий зуб. Серебряные же ножны были украшены тонкой вязью гравировки, которая складывалась в причудливый орнамент из завитков и волнистых линий. В самой широкой их части был изображен широко распахнутый человеческий глаз, вместо зрачка в который был вставлен хризоберилл, больше известный, как "кошачий глаз".

Покрутив украшение в руках, и убедившись что, как ему и положено, "глаз" под любым углом смотрит точно на меня, я попытался снять ножны. К моему удивлению они, хоть и довольно туго, но все же снялись, открыв желтоватое, треугольное костяное лезвие, примерно трехсантиметровой длины.

Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что этот медальон и есть то, ради чего я так рвался на этот чердак. Я еще раз внимательно посмотрел на него, на этот раз более пристально, пытаясь вызвать табличку описания предмета. Однако, как я и предполагал, я получил лишь информацию о недостаточном уровне навыка восприятия. Да что ж все так непросто! Вот наверняка это какой-то ключевой предмет, призванный помочь мне в поисках, а я не могу им пользоваться. И как прикажете качать восприятие, наблюдением? Да я его как раз до конца года и буду качать...

Ладно, пока оставим. Посмотрим, что еще тут есть интересного. Решительно надев цепочку на шею и спрятав кинжальчик под рубашкой, я взял в руки альбом. Бегло пролистав его, я убедился, что это именно то, что я сразу и подумал - рисунки Шерлока, на этот раз карандашные. А ведь у парнишки талант...

На одном из рисунков я остановился, не в силах оторвать глаз - столько силы, искренности и глухой тоски в нем было. Лебедь с подрезанными крыльями, отчаянно пытающийся взлететь в небо, вслед за товарищами, спешащими на юг. Неподалеку стоит его домик, ребятня с берега кидает кусочки хлеба, но он смотрит ввысь, в отчаянном порыве расправляя искалеченные крылья. И столько настоящих чувств было в этом рисунке, столько боли и стремления к свободе, сколько никак не могло быть у обычного десятилетнего ребенка, пускай даже глубоко несчастного из-за потери родителей.

Похоже, не только медальон был важен. Рисунок, я думаю, это какое-то послание. Послание от того, кто за всем стоит. Запнувшись на секунду, я решительно вытащил лист из альбома, положив тот обратно в сундук. Не могу объяснить свой поступок, но мне хотелось, чтобы рисунок был у меня, и я мог иногда на него смотреть.

Оставались письма. Их было около двадцати штук, причем написаны они были, судя по всему, давным-давно, конверты пожелтели, чернила немного выцвели. Всмотревшись в дату на штемпеле, я убедился в своей правоте - последнее письмо было получено пять лет назад. Не знаю, может я и не прав, но читать эти письма мне не хотелось. Дав себе слово, что сделаю это позже, я убрал их обратно в сундук.

Ну, вот и все, что тут было. Странно, что Шерлок никого не пускал на чердак, я, по правде говоря, предполагал обнаружить тут что-то зловещее, ну, или, как минимум очень интересное и таинственное. А нашел лишь убежище маленького мальчика, который прятался от мира и очень тосковал по родителям. Ничего нового. Закрыв сундук, я решительно направился к люку. Дел было еще по горло, тратить время впустую было непозволительно.

Спустившись вниз, я запер люк и направился в гостиную. Марджори вновь стирала пыль с каминной полки, которая, как мне показалось, и так блистала чистотой. Увидев меня, она тут же прекратила свое занятие:

- Вы что-то хотели, сэр?

- Да, хочу вам кое-что показать, - я протянул женщине рисунок. - Я нашел это на чердаке. Скажите, вы видели этот рисунок раньше? Это я нарисовал?

- Эээээ... - она в замешательстве крутила картинку в руках. - Сэр, если вы нашли этот рисунок наверху, то, скорее всего он ваш, так как больше никто в этом доме рисовать не умеет. Но если бы я этого не знала, то сказала бы, что он нарисован взрослым и очень несчастным человеком. - Женщина вдруг понизила голос. - И если бы меня спросили, сэр, то я бы сказала, что этот человек где-то заперт и от этого страдает. Вы же видите, что это мечта о свободе?

- Да, Марджори, именно поэтому я и спросил у вас, мог ли я нарисовать его. Сам я, к сожалению, вспомнить этого не могу.

- Простите, сэр. Боюсь, что больше я ничем не могу вам помочь...

- Спасибо, Марджори.

Еще более утвердившись в мысли, что рисунок не что иное, как послание мне, я задумался над дальнейшими действиями.

Время уже приближалось к вечеру, поэтому ехать куда-то смысла не было - библиотека уже, скорее всего, закрыта или вот-вот закроется, полицейский архив тоже, наверняка, работает далеко не круглосуточно.

Почитать дневник Шерлока или "Мистическую экспедицию"? Даже не знаю, что выбрать. И первое, и второе интересно, и в одной книге и во второй я надеялся встретить подсказки.

- Мистер Браун, сэр, - вновь окликнула меня женщина, - уже время ужина. Мадам Пети приготовила тушеную курицу с картофелем и водяным крессом, не желаете?

А что, неплохая идея! Подумав об ужине, я тут же почувствовал, как под ложечкой ощутимо засосало. Не знаю, что такое водяной кресс, но уверен, что это будет очень вкусно:

- Да, Марджори, вы правы, я не против поужинать.

- Хорошо, сэр. Я накрою в столовой, только спрошу мистера Уотсона, присоединится ли он к вам за ужином.

Мысль о том, что Донни, который, чего греха таить, очень любил поесть, может отказаться от ужина, вызвала у меня улыбку. Да скорее небо упадет на землю!

- Не волнуйтесь, он обязательно присоединится. Я сам его позову.

Оставив женщину хлопотать в столовой, я отправился на поиски Дональда. Надо сказать, особо напрягаться мне не пришлось, я нашел друга там, где и предполагал - в дядином кабинете, являющемся по совместительству и библиотекой. Как я и думал - такое скопище книг манило Донни, словно магнит.

- Дональд, тебе еще долго? - друг поднял недовольное лицо от бумаг. - Ужин готов, нас зовут.

- Пятнадцать минут осталось, не мешай! - Донни сделал странный жест, как будто отгонял надоедливых насекомых.

- Хорошо-хорошо, ухожу. Если что, на ужин у нас тушеная курица и какой-то кресс! - из-за захлопнувшейся двери донеслось сдавленное мычание. Я усмехнулся - вот теперь мы посмотрим, кто из вас сильнее, исследователь или любитель вкусно поесть!

Исследователь все же оказался сильнее. Позже, когда я уже сидел в столовой за накрытым столом, Донни появился с видом триумфатора, неся перед собой стопку бумаг, как знамя.

- Шерлок! Спасибо тебе за возможность прочитать эту рукопись!

- Тебе на самом деле понравилось? - похоже я недооценил любовь Дональда к чтению.

- Да это просто потрясающе! Очень, очень интересно.

- Погоди, ты что, действительно за это время успел все прочитать?

- Ты шутишь? Конечно, успел, - рассмеялся Донни. - Да там, на самом деле не так уж и много написано. Вот, смотри, я выписал самое важное. Даже не так, я просто сократил повествование и переписал его нормальным языком. Держи, - он протянул мне три рукописные странички.

- Спасибо, Донни, ты мне очень помог, - не в силах сдержать любопытство, я отодвинул тарелку с тушеной курятиной, и принялся читать.

Не думая, что в бумагах встретится что-то действительно важное, я поначалу пробежал их по диагонали, однако, дойдя до середины, принялся внимательно перечитывать с самого начала. Дочитав до конца, я глубоко задумался. Ожидающий моей реакции Донни затих, наблюдая.

На самом деле, ничего нового я не узнал - в первую очередь, бумаги представляли интерес для правосудия, так как являлись косвенным доказательством вины мистера Эплтона и дополняли его признание. В них действительно пошагово описывался ритуал получения части силы одного из Темных Богов, путем принесения ему жертв. Именно поэтому все девушки были убиты около воды, которая являлась стихией Дагона и его свиты, именно потому носили с собой кристаллы - являющиеся меткой посвящения жертвы. В этой части все соответствовало показаниям.

Однако дальше шли серьезные расхождения - в частности, мистер Эплтон говорил, что седьмая жертва - неизвестная старая нищенка, которая просто умерла своей смертью, а ритуал, при этом, не сработал. Однако бумаги утверждали, что седьмая девушка в этом конкретном ритуале - не просто жертва, а донор, у которого отбиралисьь годы жизни. Ну, этот момент, я более чем уверен, при расследовании никто не примет во внимание.

Но что самое интересное - ритуал был универсальным. Принеся в жертву достаточное количество людей, можно было в обмен зачерпнуть сил для того, чтобы сделать практически что угодно. Единственная загвоздка была в том, что для этого недостаточно было одного желания, нужны были и знания, большая часть которых была безвозвратно утрачена за тысячи лет.

Еще одним моментом, который показался мне полезным, было короткое упоминание о вечном сне, в который погружены Темные Боги. Насколько я понял, там, кроме Дагона, было полно народу, и силы у всех были разные. Надо будет, по возможности, поискать информацию и об этом тоже. Но то, что меня заинтересовало, относилось именно к их сну.

Первое, что, кстати, подтверждало слова старухи-пророчицы, было то, что спящие боги чувствовали, что ими пользуются, но

сил не хватало на то, чтобы проснуться. Судя по всему, сложившаяся ситуация их крайне не устраивала, и тот, кто проводил эти ритуалы - играл с огнем. А второе - и это было самое интересное - это тот момент, что вору приходилось тратить огромные силы на поддержание балансирования на грани, чтобы бог и не проснулся, но и не ушел так глубоко в сон, чтобы мощь его не закапсулировалась в нем самом, и не стала бы полностью недоступна извне.

И следовало из этого, опять-таки, две вещи - неизвестный убийца, стоящий за спиной Эплтона, не будет прибегать к этим заемным силам слишком часто, так как риск - огромен. Но при этом он не становится менее опасным, так как обладает запредельным уровнем умения контроля разума, если у него хватает сил не давать проснуться, пусть ослабленному, но все-таки, богу.

Что это дает лично мне? Пока не понятно. Единственный момент, за который я мог зацепиться, сводился к контролю разума, то есть к старухе-прорицательнице. На этот раз стоило задать ей конкретные вопросы - что собой представляет эта сила, и можно ли как-то противостоять ей? Я до сих пор не мог забыть своего позорного бегства при первой встрече и того, сколько сил мне понадобилось, чтобы преодолеть свой страх потом. Да, точно, именно так я и сделаю! А пока, можно, наконец, спокойно поесть. Я отложил бумаги, и решительно придвинул к себе тарелку.

- Ну что? Ты думаешь, что это старуха? - ага, похоже, Дональд правильно связал только что прочитанное с услышанным от меня ранее.

- Если она тебе кажется молодой и красивой...

- Мало ли, если она натаскала сил у богов, могла и замаскироваться. Ты же не знаешь, что на самом деле она может?

- Ну, тут ты прав. Не знаю. Вот только мне кажется, что это вовсе не старуха. Но поговорить с ней не мешает, я чувствую, что она мне далеко не все рассказала.

Сказав последнюю фразу, я сунул кусок курицы в рот, как бы показывая, что пока разговор окончен. К счастью, Донни понял все правильно, перенеся внимание с меня в собственную тарелку. После курицы и салата, Марджори подала чай с микроскопическими слоеными пирожными с клубникой и ванильным кремом.

- Мистер Браун, это специально готовила мадам Пети, ваш любимый десерт.

- Спасибо, Маджори. Передайте мадам Пети, что мне очень приятно, - на самом деле я ни разу не покривил душой. Мне действительно было приятно получать знаки внимания и заботы

от такого большого количества людей, которые меня окружали. Иногда даже возникало ощущение, что это некая компенсация за отсутствие этого внимания в реальной жизни.

После ужина, сыто отдуваясь, мы с Дональдом расползлись по углам. Он уселся в кресло с одним из своих новых учебников, я же, взяв лист бумаги и перо, собрался расписать для себя дальнейший план действий - на завтра и ближайшие несколько дней. Однако внезапно раздавшийся стук в дверь помешал мне это сделать.

- Молодые люди, как прошел вечер? - не по-стариковски стремительно ворвавшийся в гостиную мистер Джобсон излучал ауру доброжелательности и хорошего настроения.

- Очень познавательно, сэр, - ответил я. На Донни же снова навалился приступ стеснения, и он просто молча, но с красноречивым обожанием смотрел на старого адвоката.

- Да? Это замечательно. Ну что, я смотрю, у вас так же уютно, как в старые добрые времена. И пахнет вкусно, - мистер Джобсон закрутил носом, пытаясь уловить в воздухе запах чудного десерта мадам Пети.

- Сэр, не хотите ли выпить чаю? - я мгновенно понял намек. Теперь главное, чтобы еще остались эти чудесные пирожные. Надеюсь, что подошедшая горничная правильно поняла мои вопросительно приподнятые брови. По крайней мере, переспрашивать она не стала, кивнула, и выскользнула из комнаты.

Эх, на самом деле визит был немного не ко времени. Я собирался систематизировать свои знания и набросать хоть какой-то план, а для этого мне нужен был покой и идеальная тишина. Но, учитывая то, сколько мистер Джобсон сделал для меня и Донни, не уделить ему время и внимание - было бы черной неблагодарностью.

Убедившись, что адвокату принесли чай и именно те самые пирожные, которые мы с Донни ели на десерт, я решил приступить в светской беседе:

- А как прошел ваш день, сэр? Как выступление в суде?

- Просто великолепно! Шерлок, мой мальчик, я так жалею, что этот момент нельзя было запечатлеть для истории! Вот где пригодилась бы твоя записывающая звук птица. Это был мой триумф, зал аплодировал мне стоя, присяжные рыдали!

- Да что вы говорите, сэр! Это просто потрясающе. Но я даже не сомневался в вас, сэр. Да и детектив Марч, я помню, называл вас лучшим адвокатом города. Или самым дорогим? Не помню точно.

Надо сказать, что о своих словах я тут же пожалел, но мистер

Джобсон не обиделся.

- Шерлок, мой юный друг, в этом мире, к сожалению, ничего не делается бесплатно. Но для меня деньги не являются определяющим фактором. Да, мои услуги дороги, но несколько раз в месяц я выступаю в суде совершенно бесплатно, и поверь, делаю это ничуть не хуже, чем за свой обычный гонорар.

Я тут же мысленно отругал себя, что вообще открыл рот. Мне стало нестерпимо стыдно за свою несдержанность. Мистер Джобсон очень хороший и порядочный человек, и не мне его судить за то, что он живет по законам своего времени и общества.

- Простите, сэр.

- Тебе не за что просить прощения, мой друг. Это абсолютно нормально для молодого человека твоего возраста, считать, что мир вокруг - несправедлив. Поверь, я и сам был точно таким же, а то и хуже. Таким бунтарем был, только держись, - адвокат улыбнулся, видимо вспомнив свое отрочество. - И кстати, раз уж разговор зашел о деньгах. Негоже молодым людям вашего возраста не иметь собственных карманных денег. Поэтому я принял решение, что вы будете получать по одному золотому в неделю на мелкие расходы. Держите, - мистер Джобсон выложил на стол передо мной и Донни по большой, светло-желтой монете.

- Постарайтесь на радостях не потратить все за один раз. Что делать с деньгами - решайте сами, мне отчитываться не обязательно.

Надо сказать - это было весьма кстати, учитывая наши будущие поездки в приют и не только. Я взял свою монету, с благодарностью взглянув на адвоката:

- Огромное спасибо, сэр!

- Донни? А ты почему застыл? Бери, она твоя!

Мистеру Джобсону сложно было понять, что происходило с Донни сейчас, почему он замер, не сводя глаз с кружочка желтого металла. А для того, видимо, этот золотой уже был чем-то сверх его понимания. Дональд переварил переселение в шикарный дом, свое будущее обучение у мастера алхимика, новую одежду и учебники, но эта монета... Видимо, она и стала той самой соломинкой, которая сломала спину верблюду. В общем, Донни снова нужно было время, чтобы все осознать.

- Мистер Джобсон, Дональду просто нужно привыкнуть. Думаю, он никогда в жизни не видел такой кучи денег, и ему пока сложно осознать, что теперь все это - его...

- Я понял тебя, мой мальчик, - старый адвокат растерянно подергал себя за седую бородку. - Ты знаешь, я, пожалуй, пойду.

- Но, сэр! Вы же только что пришли! - неужели он все же обиделся на мои слова? Вот я идиот!

- Нет-нет, мой мальчик. Мне действительно нужно идти... Я вспомнил про одно неотложное дело. Увидимся завтра, в три часа.

- Хорошо, сэр. Я провожу?

- Нет, что ты, не стоит. Я не заблужусь. Дональд, до завтра!

- До свидания, м-м-мистер Джобсон, - каким-то деревянным голосом пробормотал Донни, не поднимая глаз от стола.

Пока я смотрел на друга, адвокат абсолютно бесшумно и быстро вышел из гостиной. Повернувшись, я уже никого не застал. Донни все так же молча смотрел на монету застывшим, невидящим взглядом.

Надо сказать, эта странная сцена оставила меня в полном недоумении. И что, черт побери, сейчас произошло?

Глава 10.

Остаток вечера прошел как-то скомкано. Донни, через какое-то время, все еще задумчивый и тихий, ушел в свою комнату. Кстати, монету он все-таки забрал. Я после его ухода еще пару минут послонялся по гостиной, пытаясь настроиться на рабочий лад. Время до сна еще оставалось, и я не бросал мысли все же как-то систематизировать свои мысли и догадки, надеясь, что перенесенные на бумагу, они выстроятся в логичную схему. Однако резко испортившееся настроение отвлекало от будущей работы.

Вдруг задумался о новых жертвах неизвестного убийцы. Поймал себя на мысли о том, что смерть Молли - виртуального персонажа, заставила меня страдать по-настоящему, а гибель вполне реальных, живых людей - оставила почти равнодушным. Со мной что-то не так? И спросить то не у кого...

В очередной раз, обводя взглядом комнату, вдруг зацепился за акварель, висящую над камином. Ту самую, где был изображен величественный храм с сияющей макушкой. Эх, да пошло оно все к черту! Что я, без плана не справлюсь? Никогда ничего не планировал, и тут не буду.

Поднявшись на второй этаж, не раздеваясь, упал на кровать и взял с тумбочки недочитанный роман. Да, вот такой я нехороший человек - вместо того, чтобы скорбеть о погибших или планировать предстоящее расследование, предпочел просто почитать интересную книгу. В свое оправдание могу сказать лишь одно - я все еще надеялся найти какие-то подсказки и намеки, хотя на что именно, затруднился бы ответить. Ну, в конце концов, книга же недаром называется "Мистическая экспедиция", прямо как мой глобальный квест! Посчитав совесть успокоенной, я продолжил чтение.

"...кровь продолжала капать. Отчаявшись остановить ее, женщина оторвала широкую полосу ткани от собственной сорочки, и, использовав, за неимением ничего другого, пук сухой травы вместо корпии, соорудила новую повязку.

Хотя рана и не представляла опасности для жизни, правая рука Тома повисла плетью. Сделав несколько безуспешных попыток быстро выхватить револьвер левой рукой, он был вынужден передать его Ребекке.

- Ну что, малыш, ты готова стрелять не раздумывая?.."

"...нет, и еще раз нет! Отсутствие света сильно замедлило и затруднило передвижение, но обратной дороги не было.

Каменная плита, опустившись за их спиной и отрезав путь к

выходу, едва не стала надгробной. Том, забыв про боль в простреленной руке, успел выдернуть жену из-под падающего на голову многотонного монолита и теперь расплачивался за это, вновь открывшимся кровотечением.

Стараясь не думать о уже почти очевидном печальном исходе их приключения, мужчина молча полз по узкому, низкому лазу, периодически шипя от боли, задевая стену раненым плечом.

- Том! Там свет! Смотри, мы выбрались! - радостный голос Ребекки, раздавшийся далеко..."

"...подумать. По-крайней мере, ты сможешь немного отдохнуть.

- Конечно, Бэкки. Я уверен, что мы обязательно что-нибудь придумаем.

Томас сидел в углу комнаты, обессилено закрыв глаза. Ребекка с тревогой смотрела на любимое лицо, искаженное усталостью и болью. Не будучи медиком, женщина не могла сказать, насколько серьезна кровопотеря, но ясно было одно - выбираться нужно как можно скорее.

Воды по фляге осталось меньше половины. Напоив мужа, Ребекка спрятала в мешок остаток. Как бы ей самой не хотелось пить - нужно было терпеть.

Подойдя к стене, она начала ощупывать кладку, в какой-то безумной надежде найти потайную кнопку, скрытую дверь или нажимную панель. Камни, подогнанные настолько плотно, что между ними нельзя было вогнать даже лезвие ножа - не давали никакого шанса.

По всему периметру каменного колодца, на высоте примерно пяти метров от земли, располагались несколько круглых отверстий непонятного назначения, но дотянуться до них, даже с помощью мужа, женщина бы не смогла.

Обессилев и отчаявшись, Ребекка села рядом с Томасом. Внезапно раздавшийся странный сухой шорох заставил ее взглянуть вверх. Участь, которая их ожидала, вдруг предстала во всей своей..."

- Сэр? - еле слышный скрип приоткрывшейся двери и тихий голос горничной заставили меня вздрогнуть, и уронить книгу на колени.

- О, простите, сэр, - из коридора заглядывала Марджори. - Я думала, вы спите, хотела погасить лампу.

- Да я что-то увлекся, - потер ладонью глаза. Было ощущение, что под веками перекатывались и царапались песчинки. - А который час?

- Два часа, сэр.

Два часа! Какой кошмар, вот это я зачитался. Решительно

закрыв книгу, я поблагодарил Марджори и клятвенно пообещал ей тут же уснуть. Правда, некоторое время мне пришлось побороться с желанием снова взять книгу и узнать, выбрались ли Томас с Ребеккой из ловушки. Но я удержался, и несколько раз повторив мысленно мою любимую мантру: "Я устал, я хочу спать, засыпаю...", все-таки отправился в царство Морфея, хоть и с трудом.

Утро пришло неожиданно. По ощущениям организма, еще должна быть глухая ночь, поэтому включался он крайне неохотно. Настроение из-за недосыпа было просто ужасным. Нехотя поприседав и поразмахивав гантелями, я поплелся в ванную комнату. Голова, после того, как ее пару минут подержали в ледяной воде, вроде прояснилась. Но неприятное ощущение тяжести осталось.

Наскоро позавтракав, мы с Донни отправились на занятия в приют. Друг, осознав, что у него, наконец, появились собственные деньги, настоял на оплате кэба из своего кармана. Я не возражал. Мне довольно занятно было наблюдать, как Донни медленно и непросто привыкает к тому, что отныне его жизнь круто изменилась. Хотя... Тут я машинально нахмурился - был один неучтенный фактор, который мог здорово подпортить картинку. Нерадивая мамаша друга могла пронюхать про его внезапное благополучие и заявиться за своей долей. Что в таком случае делать - я не знал. Так что будем надеяться, что, хотя бы в ближайшее время этого не произойдет.

Наконец, кэб подкатил к мрачноватому зданию приюта. С улыбкой окинув взглядом острые, как будто вонзающиеся в небо шпили и башенки, слегка присыпанные снегом, я вспомнил тот день, когда появился тут впервые. Я ведь на полном серьезе думал, что в таком готическом замке может запросто проживать семья вампиров, а в подвале полно призраков. Украдкой глянув на Донни, я обнаружил на его лице такую же глуповатую улыбку. Ах, ну да, мисс Эмили...

В классной комнате мы опять появились одними из первых. Мистер Биркин улыбаясь, глянул на нас из-под очков:

- А, мои лучшие ученики! Как всегда, первые. Такое рвение в учебе весьма похвально!

- Спасибо, сэр, - я улыбнулся в ответ. - Я могу у вас кое-что спросить?

- Конечно, долг учителя - отвечать на любые вопросы его ученика.

- Скажите, сэр... Вы, конечно, знаете такого сочинителя, как Джереми Браун. Считаете ли вы его книги хорошими?

Преподаватель на минуту задумался, потом задал встречный

вопрос:

- А что вы имеете в виду, Шерлок, под словами "хорошая книга"?

- Я не знаю, сэр... Наверное, у каждого это понятие - свое.

- Но что это значит конкретно для вас?

- Для меня? Для меня, в первую очередь, это когда начинаешь видеть и верить. Видишь мир, который существует в книге, и веришь в людей, которые живут в ней. Когда плачешь вместе с героем, любишь и ненавидишь вместе с ним. Не могу сказать точнее, сэр, это очень сложно.

- Не нужно точнее, мой друг, я понял вас. Для меня - хорошая книга, это та, после которой переворачивается мир, черное становится белым, белое - черным, и все, что еще вчера человек не замечал, сегодня бросается в глаза лишь от того, что сам взгляд на мир изменился после чтения. Так вот, книги Джереми Брауна - не из таких. Не подумайте, его произведения не плохи, они довольно интересны, захватывающи, у него яркий образный язык. Но для меня подобная литература слишком легковесна. Она может заставить забыть о времени, но не оставит следа в душе. Вы понимаешь, что я имею в виду?

- Да, сэр, я понял...

- Я рад. Надеюсь, что не обидел вас, молодой человек.

Воспитанники, шумной гурьбой ворвавшиеся в класс, не дали мне ответить. В этот момент, я, признаться, был этому даже рад. Обиды никакой не было, более того, я прекрасно понимал позицию мистера Биркина. И почти уверен в том, что на его месте, с высоты прожитых лет, я смотрел бы на книги точно так же. Но сейчас, когда времени впереди еще много, возможность потратить некоторую его часть на придуманную кем-то увлекательную сказку, тоже дорогого стоило.

Уроки прошли как обычно, даже не прошли, а пролетели. Не знаю, по какой причине, я, самый настоящий гуманитарий, любитель и ценитель хорошей литературы, вдруг начал получать удовольствие от уравнений. Самостоятельно, по собственной инициативе вдруг решив одно из самых сложных, получил, помимо еще одной единицы в интеллекте, еще и немалый прилив гордости.

В мастерской же, меня ждал сюрприз. Мистер Шоу отсутствовал, на столе лежала написанная им записка:

"Шерлок, тебе придется поработать без моего руководства, благо тебе есть, чем заняться. Я вернусь через пять дней, к этому времени ты должен закончить свой летающий механизм. И мой тебе совет, подумай над тем, чтобы усовершенствовать его конструкцию. Она, безусловно, оригинальна, но на мой взгляд,

слишком проста".

- Вам предложен квест: "Самостоятельная работа".

- Условия квеста - ***до возвращения мистера Шоу построить образец летающего механизма.***

- Дополнительное условие: д***оработать чертеж в сторону усложнения конструкции.***

Награда - ***опыт (3000), в случае выполнения дополнительного условия - повышение навыка механики (количество вариативно).***

Штраф при провале - ***отсутствует.***

Принять квест?

Так, это очень интересно... Доработать, значит? Ну хорошо, доработаем, благо идея у меня появилась, и довольно интересная. Вот только моя затея требовала полной переработки конструкции - разработки системы управления полетом, увеличения подъемной силы крыла, и много других, не таких серьезный изменений. Зато уж за результат можно будет не волноваться, уверен, эта игрушка придется по нраву и мистеру Шоу, и будущим покупателям. Теперь осталось только успеть на пять дней...

Не желая терять ни минуты времени, я принялся за работу. Через два часа основные изменения в чертеже были готовы. Для реализации всего, что я задумал, мне пришлось отказаться от полностью жесткой конструкции хвоста моего механолета, и установить дополнительно рули высоты и направления. Также, на крыльях были добавлены элероны.

Надо сказать, что уже приступив к работе по усложнению конструкции, я понял, в какую ловушку я сам себя загнал. Одно дело - изготовить планер, который достаточно прост и не требует большого количества точных расчетов. Совсем другое - механизм с полностью управляемым полетом. Зная лишь основные принципы аэродинамики, не имея понятия о теории и формулах, а и без практического опыта, я обрекал себя на бесконечные полевые испытания в поисках оптимальной формы моего летательного аппарата. А это требовало очень много времени. И как выйти из этого положения, я пока не понятия не имел.

Механизм, который я собирался поместить внутрь фюзеляжа, тоже не отличался простотой. Но принципы его работы, по крайней мере, были мне ясны и понятны, и не требовали экспериментов.

Эх, хорошо еще, что тут, в виртуальной реальности, все-таки не полностью достоверно работали законы реального мира. Иначе, задуманную мной конструкцию, я изготавливал бы пять недель в лучшем случае, а никак не пять дней.

Пару минут повздыхав и еще раз ужаснувшись объему предстоящей работы, я приступил к разработке механизма автоматического управления. Надо сказать, что тут дело пошло немного веселее, так как я, по сути, не придумывал ничего нового, а всего лишь позаимствовал принцип работы древних программируемых ткацких станков, немного изменив его под свои нужды.

Работа близилась к середине, когда в дверь решительно замолотили. Я недовольно оторвался от чертежа. Кого там еще черт принес?

- Открыто, входите!

- Шерлок, ты собираешься домой? - влетевший в комнату Донни выглядел довольно встревоженным. - У меня сегодня первый урок алхимии, сегодня в три часа. Я не должен на него опоздать, ни в коем случае!

Ах, да, я же совсем забыл. Мистер Джобсон обещал сегодня привезти учителя.

- А который уже час?

- Два тридцать, осталось как раз полчаса на дорогу, нужно ехать прямо сейчас.

Два тридцать? Очень интересно. Занятия с миссис Роуз, как и мои, заканчивались в два, а где же Донни провел еще полчаса? Ладно, не буду спрашивать, не хочу заставлять друга краснеть и заикаться, и так все понятно. И когда он уже это перерастет?

- Ну так что, ты едешь? - друг нетерпеливо переступал на месте.

- Боюсь, что нет. Я еще тут не закончил, даже не знаю, когда освобожусь. А потом поеду в библиотеку, нужно будет найти кое какую информацию.

При слове "библиотека", лицо Донни, помрачневшее было от перспективы добираться до дома самому, заинтересованно оживилось:

- Библиотека? Что за библиотека?

- Центральная публичная библиотека Лондиниума, в Сити. Она просто огромная.

- Ооо... - глаза друга мечтательно закатились. - Там, наверное, тысячи книг...

- Тысячи? - я вспомнил бесконечные стеллажи. - Да речь скорее о десятках тысяч, если не о сотнях. Мы обязательно с тобой туда съездим вместе, а сейчас ты рискуешь опоздать на занятия.

- Ну да, конечно! - Донни мгновенно пришел в себя. - Ладно, я поеду, а то действительно опоздаю.

Проводив друга взглядом, я вновь склонился над столом.

Надеюсь, больше никто и ничто меня отвлекать не будет.

Еще через 2 часа, я, наконец, отложил готовый чертеж. Фух! Надо сказать, работенка была не из легких, да еще и недосып внес свою лепту. Я потер усталые, слезящиеся глаза. Ну ничего, оно того стоило. Еще одна единица навыка механики в мою копилку и их, наконец, ровно двадцать! Это стоило почти пяти часов занятий. Жаль только, что, опасаясь вновь потерять, я оставил дядины часы дома. Так что торжественный момент первого открытия крышки придется немного отложить. А теперь, пока еще есть время - в библиотеку!

Надо сказать, что сейчас, когда время уже подбиралось в пяти часам, я начал ощущать довольно сильный голод. Надеюсь, что нерегулярное питание не повлияет на здоровье моего персонажа, так как я намерен терпеть до дома, времени на перекусы уже нее.

К библиотеке я подкатил уже в подступающих сумерках. Выяснив у сотрудницы, что они закрываются в восемь, направился к уже знакомому стеллажу. Не знаю, правильно ли я рассуждал, но решил начать свои поиски с газет десятилетней давности, посчитав, что вероятность того, что женщине может понадобиться такое радикальное омоложение чаще, чем раз в десять лет, весьма невысока.

Проверю для начала эти газеты, а если не смогу ничего найти, то придется просмотреть и более свежие.

К счастью, газет в городе выпускалось не много, всего три. Отдав предпочтение "Дейли Курант" как самому, с моей точки зрения "желтому" изданию, я приступил к просмотрю заголовков и первых полос. Надо сказать, что объем работы мог быть намного больше, если бы газета выходила с той же частотой, что и сейчас. Но, как выяснилось, десять лет назад объем и тираж издания был вдвое меньше, да и выходило оно не ежедневно, а всего лишь дважды в неделю.

Перетаскивая со стеллажа на стол по одной, практически неподъемной для меня полугодовой подшивке, я возвращался в прошлое, год за годом. Наконец, на седьмой стопке газет мне повезло. Статья от 22 апреля 1834 года, занимающая почти всю первую полосу, гигантским кеглем сообщала о том, что: "Найдена очередная жертва серии самоубийств в Уайтчепеле". Я насторожился. Быстро пролистав еще пару выпусков, выдохнул - да, похоже, это оно. Еще один заголовок гласил: "Пятая девушка убила себя - будет ли конец?". Тааак... Еще два выпуска назад - и вновь первая полоса: "Очередное самоубийство выпускницы приюта!". Выпускницы приюта? Это что-то новенькое...

Перелистывая газеты все дальше и дальше, я нашел информацию обо всех шести жертвах, только первые две не

удостоились первых полос и кричащих заголовков, и были упомянуты лишь в разделе происшествий за неделю, на последней странице.

Взяв со стола листок бумаги и карандаш, я выписал даты публикации газет, в который были упоминания о самоубийствах. Получился диапазон с восемнадцатого марта по двадцать второе апреля, ровно один раз в неделю. Итак - шесть самоубийств, еженедельно, в одном и том же районе Восточного округа. Что-то мне это напоминает...

А теперь, нужны все подробности, которые только можно отсюда извлечь. Внимательно прочитав статью, попавшую мне на глаза самой первой, я выписал на листок все данные по первой жертве - Шеннон Райт, шестнадцать лет, сирота, воспитанница женского сиротского приюта "Небесное пристанище". Обнаружена рано утром докерами в порту, с перерезанным горлом и ножом, зажатым в правой руке. Особые приметы - татуировка на запястье, изображающая неизвестный знак.

Еще через полчаса я смотрел на лист бумаги, на котором ровными рядами теснились строки - практически полностью одни и те же слова в описании каждой жертвы - шестнадцать лет, перерезанное горло, татуировка, приют. Отличались лишь места, в которых находили жертв и имена. Сомнений не осталось - я нашел нужную нить. Единственной информацией, которую я так и не обнаружил в газете, было имя следователя, ведущего тогда это дело, и имя седьмой жертвы - донора. Хотя, возможно, в этот раз она даже не была найдена.

Ну да ничего, думаю, покопавшись в полицейском архиве, я все это узнаю. Надеюсь, детектив Марч поможет мне с доступом.

Ну что, думаю, с этим периодом все, нужно попробовать углубиться в прошлое еще на десяток лет. Уверен, что я найду еще не одну подобную серию.

- Сэр, вы закончили? - миловидная девушка-библиотекарь подошла почти неслышно. - Библиотека закрывается.

Подняв глаза, обнаружил, что в огромном зале я остался практически один.

- Уже восемь часов, сэр.

- Простите, совсем забыл о времени, - что ж, придется вернуться позже. Я перетащил тяжелую подшивку обратно на стеллаж и снова повернулся к девушке.

- Ничего страшного, сэр, - улыбнулась она. - Это же библиотека, тут время идет совсем по-другому. До свидания, сэр.

На улице было уже довольно темно и холодно, поднялся сильный ветер. К счастью, в центре все еще было многолюдно, поэтому остановить экипаж не составило труда. Темные и

мрачные улицы Восточного округа в это время уже были бы почти пусты, там вечерами жизнь бурлила лишь в многочисленных питейных заведениях.

Все дорогу до дома я думал о том, что только что узнал. Информация, что все девушки были воспитанницами приюта, не давала мне покоя. Есть ли в этом какой-то скрытый смысл, может, какая-то связь с последними преступлениями? Хотя нет, эти жертвы никак не были связаны ни с приютом, ни друг с другом. Странно. В любом случае, надо будет поискать информацию и об этом "Небесном пристанище". Неприятное какое название...

- Добрый вечер, сэр! Вас уже все заждались, - мне показалось, или в голосе Джерома, открывшего дверь на мой стук, я услышал осуждение?

- Добрый вечер, Джером. А кто все?

- Мистер Уотсон, мистер и миссис Джобсон. Они ожидают вас в гостиной, сэр. Мистер Уотсон отказался ужинать без вас.

Ужин! Как только Джером произнес это волшебное слово, я тут же вспомнил, что не ел ничего с самого утра.

- Да, точно! Ужин. Я умираю от голода. Джером, можно мне что-нибудь поесть?

- Конечно, сэр. Ужин подадут в столовую, я уточню, возможно мистер и миссис Джобсон захотят присоединиться к вам за столом.

Эх, похоже, нужно будет запастись терпением. Возится с часами в присутствии супругов Джобсон я не хотел.

- Шерлок, ну где ты пропадал так долго? - при виде меня, входящего в гостиную, жена адвоката всплеснула руками. Сам адвокат укоризненно качнул головой, и даже Донни смотрел явно неодобрительно.

- Я был в библиотеке, мне нужна была кое-какая литература, - и даже ничуть не обманул. Надеюсь, что никто не будет уточнять, какая литература мне понадобилась и для чего. Мне не хотелось врать Джобсонам, но уверен, они не одобрили бы мою попытку снова влезть в это расследование. К счастью, вопросов подобного толка не последовало.

- Ну что ж, посещение библиотеки, безусловно, дело весьма похвальное. Но все же, не стоит засиживаться там дотемна, город вечерами может быть опасен...

Ну еще бы, кому, как не мне об этом знать. О вслух этого говорить не стоило, поэтому я просто улыбнулся встревоженной женщине:

- Хорошо, мэм. Я обещаю - больше не буду так задерживаться и заставлять вас волноваться.

- Ну и прекрасно! - подхватил разговор старый адвокат. - Ну

что, раз уж мы, наконец, все собрались, может Донни расскажет нам, как прошло его первое занятие по алхимии?

- Х-ххорошо прошло, мне очень понравилось, - друг все еще полностью не избавился от волнения в присутствии четы Джобсонов, и поэтому слегка заикался.

- Серьезно? Хорошо прошло? И это все? Потрясающая скромность! - адвокат повернулся ко мне и продолжил с широкой улыбкой. - Представляешь, Шерлок, Дональд настолько поразил своего преподавателя, что тот не поленился после первого занятия заехать ко мне, и поблагодарить за самого талантливого ученика, из всех, которых он обучал когда-либо.

- Серьезно? Это же просто здорово! - я посмотрел на стремительно краснеющего друга.

- Мало того, он вдвое снизил стоимость обучения, аргументировав это тем, что Дональд усваивает тот же материал двое быстрее, чем другие ученики!

Вот это да! Похоже, у парня действительно недюжинный талант. И кстати, еще раз, уже внимательнее, всмотревшись в друга, я обратил внимание, что он стал как будто немного старше. А ну ка... Да! Точно! Появившаяся над его головой табличка гласила: ***"Дональд Уотсон, подросток, 6 уровень".*** То есть Донни поднял уровень, видимо, осваивая новую профессию.

- Ужин подан, - в гостиную заглянула Марджори.

Фух, как кстати, сил ждать больше не было, живот и так уже довольно болезненно тянуло. Донни, видимо обрадованный возможностью избежать столь непривычного для него внимания, тут же выскочил из гостиной.

Мистер и миссис Джобсон, отказавшись от еды, засобирались домой.

- Может, хотя бы выпьете с нами чаю?

- Нет, нет, поедем, - улыбнулась миссис Джобсон. - Сегодня мы просто заглянули на минутку, проведать вас, так сказать, по-соседски. А вот завтра хотели бы напроситься на ужин. Посидим, поболтаем, мы же теперь практически одна семья!

- Конечно, приходите, мы с Донни будем очень рады.

- Увидимся завтра Шерлок, приятного вечера и покойной ночи, - пожав руку адвокату и получив на прощание мягкий поцелуй в щеку от его жены, я закрыл за ними дверь.

Зайдя в столовую, я застал Донни за столом - он с несчастным лицом рассматривал скатерть.

- Шерлок, скажи, я плохой человек?

- Что? В каком смысле? - признаться, такого вопроса я меньше всего ожидал.

- Ну, понимаешь, - друг мялся, явно не зная, с чего начать. -

Миссис Джобсон, она такая добрая, и мистер Джобсон тоже очень хорошо ко мне относится. Они столько сделали, хоть я для них совсем чужой, не то, что ты... - он снова замолчал.

- И? - я, честно говоря, пока ничего не понимал.

- Миссис Джобсон сегодня спросила меня, очень ли мне плохо без мамы, и не хочу ли я, чтобы она снова у меня появилась.

- И что ты ответил?

- Что хотел бы этого больше всего на свете... А она ответила, что Господь может исполнить самую заветную мечту. Вот только я не хочу новую маму, даже такую хорошую, как миссис Джобсон, я хочу свою.

- Дональд, я уверен, что миссис Джобсон именно это и имела в виду, ты просто ее не понял, - надо будет завтра поговорить с адвокатом, чтобы они не торопились, если действительно решили усыновить Донни. Чувствую, что это будет не так уж просто.

- Думаешь?

- На все сто процентов!

- Хорошо... Просто мама ведь не знает, где я. Как она меня найдет, если передумает и захочет забрать?

О, святая простота... Ну, если узнает про богатый дом и опекунство - точно передумает. Насчет того, чтобы забрать - не уверен, а вот шантажировать или клянчить деньги - запросто. Хотя, возможно я и не прав. Но проверять - не хотелось бы.

- Не переживай. Я уверен, мисс Эмили даст ей адрес.

Как обычно, услышав это имя, Донни тут же настроился на мечтательно-возвышенный лад и забыл обо всем остальном.

Не отвлекаясь больше ни на что, я, наконец, приступил к ужину. На этот раз это была баранина с фасолью. Не задумываясь об этичности поедания некогда живого существа, все-таки это виртуальный мир, я смолотил свою порцию меньше, чем за две минуты. Донни от меня не отставал. Он вообще был большой любитель поесть и это было заметно.

Проглотил свою порцию шоколадных трюфелей, поданных к чаю, почти не жуя и не чувствуя вкуса, я заторопился наверх. Теперь, когда Джобсоны ушли, мне хотелось открыть дядины часы как можно скорее, терпения больше не было. Сказав Донни, что устал и хочу прилечь, я поднялся в свою комнату.

Часы лежали там же, где я их оставил - на столе, рядом с макетом яхты. Взяв их в руку, я на мгновение замер. Что, неужели ничего не случится, и я так просто сейчас их открою? По всем законам жанра, что-то обязательно должно произойти - землетрясение, пожар, пришельцы, все, что угодно, что может помешать мне свершить задуманное. Ничего? Странно. Я решительно нажал кнопку, крышка отскочила.

Внутри они оказали самыми обычными - тонкие золотые стрелки, римские цифры на часовых делениях. Ни автографа, ни значка мастера. Лишь на внутренней стороне крышки, витиеватая надпись-гравировка в две строки: *"Буря воображения несет наш корабль. И кто знает, к каким странным берегам он пристанет"*.

И что бы это значило?

Глава 11.

Я еще раз внимательно прочел надпись. Яснее она не стала. Подошел к окну, и, закрыв крышку часов, еще раз осмотрел их снаружи. Не считая рисунка из разомкнутых окружностей, это были самые обычные старинные часы-луковица, с гладкой крышкой и маленьким ключиком на короткой цепочке.

Снова открыл. Тщательно осмотрел циферблат - возможно, разгадка кроется именно в нем, а надпись вовсе не при чем? Хм... Вроде, нет. Все цифры соответствуют делениям, стрелки обычные, нормальной формы и длины. Значит, все же дело в надписи.

Думая, я нервно заходил по комнатке. В голову не шло абсолютно ничего. Сделав еще несколько кругов, я решил начать, как говорится "ab ovo". Мой виртуальный дядя, оставляя мне эту загадку, должен был быть уверен, что я смогу ее разгадать, но для другого человека она останется тайной. То есть, эта фраза касается чего-то, что очевидно для Шерлока. И скорее всего, что мне это тоже известно. Что общего может быть у реального меня и виртуального Шерлока? Мы оба, можно сказать практически сироты, оба любим придуманные миры и приключения, которые дарят книги. Вроде, все.

Я еще раз покрутил в голове фразу. Для меня она не была бессмысленной - в ней говорилось о фантазии, которая, порой, может завести человека в неведомые дали. Но, как я не напрягался, не мог придумать, на какую мысль должна была натолкнуть эта фраза.

Возможно, ключ не в смысле, а в самих словах? Взглянув на надпись еще раз, я вдруг увидел то, что сразу не бросилось мне в глаза. Еще через секунду картинка сложилась, и я чуть было не закричал: "Эврика!", как когда-то кричал Архимед, пробегая по улицам Сиракуз.

Если отбросить ненужные слова, призванные лишь исказить смысл, то надпись на часах можно было прочитать так: "Буря... несет корабль... к странным берегам". И вот тут-то все становилось ясным. Это было указание на конкретную книгу, которую я очень любил и неоднократно перечитывал. А именно - на роман писателя Тима Пауэрса "На странных берегах". Там было все, что могло быть интересно любому подростку - корсары и сокровища, абордажи и прогулки по доске, а также магия вуду и духи зла лоа. Вот только один момент меня немного смущал - книга была, вернее только будет написана, в двадцатом веке, почти через сто пятьдесят лет... Хотя, это не настоящий мир, тут эти законы не работают.

Осталось только найти ее. Очень надеюсь, что я догадался правильно, и это именно та книга.

В моей комнате никаких книг, кроме той, что я принес сам - не было. Зайдя в кабинет дяди, с ужасом уставился на стройные ряды из тысяч и тысяч корешков. Другого выбора не было, и я, вздохнув, приступил к поискам.

Через сорок минут сел за стол и задумался. Книги не было. А не мог я перепутать? Возможно, это все же иносказание, и речь действительно шла о буре воображения? Но тогда фраза слишком неконкретна для реального поиска. Что-то я явно упускаю... Но что?

Предположим, что в загадке говорится именно об этой книге. Что мне это дает? Хм... Может, я просто пошел неверным путем? Если допустить, что разгадка кроется не в книге, как физическом объекте, а в ее содержимом? Я-то, изначально, рассчитывал найти в ней дальнейшие инструкции, обведенную строку, или, к примеру, записку. Но возможно, подсказкой в этом случае будут персонажи или сам сюжет? Ладно, попробуем!

Взяв листок бумаги, я начал по памяти выписывать на него все слова, которые ассоциировались у меня с этим романом, надеясь, что одно из них сможет оказаться ключом. Через пару минут взглянул на результаты своего труда:

"Пираты;
Карибский бассейн;
Нью Провиденс;
Вуду;
Фонтан Молодости;
Воскрешение из мертвых;
Черная Борода;
Злые духи*;*
Барон Суббота".

Так, и что дальше? Я злобно уставился на лист, как будто действительно ожидая от него каких-то сознательных действий. Никаких мыслей так и не появилось, игра в ассоциации ничем не помогла.

Ладно, как говорят, утро вечера мудренее. Я оставил список в покое и вернулся в свою комнату. На тумбе, у кровати, уже стоял стакан с теплым молоком, и блюдце с миндальным печеньем. Эх, не привыкнуть бы к такой роскошной жизни, в реальном мире тяжеловато будет отвыкать. Хотя, тут я поневоле нахмурился, туда еще нужно как-то вернуться.

Выпив молоко и сжевав несколько печений, я вдруг почувствовал сильную сонливость, до головокружения. Ну что ж, видимо, сегодня обойдемся без чтения - благо вчера я выбрал две

нормы. Это была последняя осознанная мысль, уже через минуту, раздевшись практически в полудреме, я лежал в кровати крепко спал.

***

Буря хохотала и злобно выла. Вода, перекатываясь через носки сапог, уже давно пробралась внутрь и выстудила ноги до боли. Скрюченными, уже ничего не чувствующими пальцами я кое-как цеплялся за леер, с ужасом наблюдая за свинцовым небом, в котором клубились черные, наполненные ледяной водой черные тучи, стремясь, казалось, упасть мне прямо на голову.

- Шевелись, салага! Чего примерз! - пробегающий мимо матрос стукнул меня по плечу.

Да как они могут бегать по этой мокрой, отчаянно скользкой палубе? Я попытался сделать шаг балансируя одной рукой, но резкий крен судна заставил меня с криком вновь вцепиться в разбухший от воды канат.

Сильная поперечная качка почти выбила из меня дух. Не страдая морской болезнью, я, тем не менее, ощущал сильную тошноту. Серые волны то отдалялись на несколько метров, то приближались, как мне казалось, почти к самому лицу, когда судно сильно кренилось на этот борт.

Громкий треск заставил обернуться. Медленно, как будто никуда не торопясь, грот-мачта заваливалась вперед, цепляя фок и обрывая такелаж. Освобожденный с одной стороны парус развернулся и беспомощно захлопал на ветру. Качка усилилась.

Подчиняясь командам боцмана, матросы торопливо рубили канаты, пытались поймать и подвязать фок. Я же, так и не набравшись сил, чтобы сдвинуться с места, все больше ощущал свою беспомощность и страх перед неотвратимо надвигающейся смертью.

Вдруг, что-то светлое, мелькнувшее в бушующих волнах, как магнитом притянуло взгляд. Белое лицо, длинные волосы полощутся в воде... Женщина? Рядом вплыла еще одна, и еще. Крик: "Человек за бортом!", уже почти сорвавшийся с губ, застыл в воздухе и так и не родился. Да сколько же их? Десятки рук тянутся ко мне из воды, белые лица запрокинуты, рты открыты в беззвучном крике.

Грохот бури и завывания ветра стихают, как по мановению руки. В полной тишине я вновь приближаюсь к воде, пока не замираю в паре метров над поверхностью моря. Мир застывает.

- Шерлок! Помоги... - в остановившихся волнах знакомое

лицо, бледная до прозрачности кожа, тонкие руки тянутся изо всех сил.

Но корабль вновь кренится на другой борт, и я уже не могу дотянуться, теряю его в десятках таких же мокрых и бледных лиц!

- Молли! Держись! Я спасу тебя! - ударившая, казалось, почти в самый корабль молния заглушила крик и почти ослепила на несколько секунд. Когда же, свозь радужные пятна и разводы я вновь увидел белый свет, море было пусто и уже начало успокаиваться, буря стихала

- Молли! Где же ты, Молли!

***

- Мистер Браун! Мистер Браун!

- А?

- У вас все в порядке, сэр? Вы кричали, - у Джерома, который стоял возле моей кровати, было взволнованное лицо.

- Все хорошо, это просто страшный сон. Спасибо, что разбудили.

Когда мужчина вышел из комнаты, я сел, провел руками по лицу. Сердце все еще тревожно колотилось. Да что же это такое, откуда у меня такие яркие и достоверные сны? Никогда раньше подобного не было. Определенно, эти видения появляются не сами по себе, кто-то пытается мне что-то показать, намекнуть. Но как, на что? Как этот корабль и буря связаны с Молли? Возможно, связь не столь буквальна, как я думаю...

И да, был один момент, который бросился мне в глаза - девушек было действительно много. Не десять человек, и даже не двадцать. Все произошло слишком быстро, и среди бушующих волн мне было сложно точно оценить их количество, но, как казалось, было их никак не меньше пятидесяти, а может, и того больше. Как понять, было ли это лишь итогом моих постоянных мыслей об этом преступлении, или реальной подсказкой? Пожалуй, что пока никак.

Вскочив с кровати, я быстро проделал все положенные упражнения, убрал гантели. Подойдя к окну, выглянул на улицы. Зима уже практически полноценно вступила в свои права. Улица была заметена выпавшим за ночь снегом, еще не тронутым, и от того, выглядевшим особенно нарядно.

Домик напротив, стоящий через неширокую мостовую от нашего, был похож на пряничный. Единственное, что немного портило картинку, полузасыпанная снегом цепочка следов, ведущая к боковой двери, которой обычно пользовалась прислуга.

Видимо, уже приходил молочник. Как я уже успел заметить, он обычно разносил молоко и сливки в семь утра. Это что же, уже больше семи? Надо торопиться, занятия в приюте начинались в восемь тридцать, а ведь еще нужно было собраться и позавтракать.

Уже почти отойдя от окна, я заметил какое-то движение боковым зрением. Вернувшись, увидел невысокого полного мужчину, с корзинкой в руках подходящего к соседскому крыльцу. Странно, если молочник пришел только сейчас - взглянув на часы, я убедился, что время как раз подходящее, без пяти минут семь - кто же тогда приходил за полчаса до него? Рановато, для кого бы то ни было... Хотя, мне то какое дело? Своих забот полно. Решительно отвернувшись от окна, я задернул штору.

Дел на сегодня опять было запланировано много. Спускаясь к завтраку, я уже мысленно приступил к выполнению. Сначала занятия, потом нужно будет сделать грубый макет моего механолета, посмотреть, как он будет вести себя в воздухе, потом опять в библиотеку и после всего - в полицейский архив. Эх, где бы взять времени на все это? А может... Да, точно! Но нужно будет обязательно поговорить с мисс Эмили.

Донни уже ждал меня за столом. Он уже отошел от вчерашнего улыбнулся мне, прихлебывая густой и сладкий какао. Взглянув на него, я тут же вспомним Джобсонов, которые собирались посетить нас за ужином, с каким-то, я полагаю, довольно серьезным разговором. Надо будет обязательно перехватить их заранее и предупредить. Тем более, что миссис Джобсон, как я понял, вообще не в курсе, что биологическая мать Дональда жива и здорова, и по закону он вовсе не сирота.

- Шерлок, ты завтракать будешь? - вопрос Донни вырвал меня из задумчивости.

- А? Да, конечно, - так, все, нужно собраться.

- О чем думаешь с самого утра? Все об этих убийствах?

- Угу, - не желая вдаваться в подробности, я потянулся за пышной оладьей, принялся намазывать на нее джем.

- А ты знаешь, я вот тоже об этом вчера думал, перед тем, как уснуть, - друг замялся на пару секунд, потом все же сказал. - Шерлок, бросай это дело. У тебя все равно ничего не выйдет.

- Это почему это? Ты думаешь, я слишком глупый для того, чтобы найти убийцу?

- Нет, ты не понял! Вот как раз в этом то и вся проблема! Я думаю, что ты слишком умный, и скорее всего его найдешь. Вот только что ты будешь делать потом? А вдруг все, что написано в твоей рукописи - правда? Я имею в виду тот момент, где

написано, что он может усыпить бога.

- Ну, во-первых - не усыпить, а не дать проснуться, а во-вторых - ты что, действительно в это веришь? Все это чушь, - я старательно улыбался. Возможно, даже слишком старательно.

- Шерлок, ты же сам в это веришь. И боишься не меньше моего. Может действительно, не стоит в это лезть? - видя, что друг говорит абсолютно серьезно, я отбросил бесполезную фальшивую улыбку.

- Нет, Донни. Поверь, я должен. Не то, чтобы у меня нет выбора, просто я слово дал. И давай оставим этот разговор.

- Хорошо, - друг снова принялся прихлебывать свой какао, но было понятно, что к этому разговору он еще вернется.

Завтрак проходил в тишине, в воздухе повисло отчетливо ощущаемое напряжение. Донни не поднимал на меня глаз, я же вяло ковырял оладьи, раздумывая о том, что друг, как ни крути, прав. Если предполагаемый убийца настолько владеет контролем разума, что может заставить человека задушить самого себя, то каким образом его вообще можно остановить? Кто мешает ему заставить полицейских, которые придут его задерживать, перестрелять друг друга? Да даже просто уйти обратно, забыв, зачем он вообще приходили. Единственный вариант, который пока приходил мне в голову - убийство на месте, желательно быстро и незаметно, чтобы не успеть попасть под контроль. Не очень красиво, но другого пути я пока не видел.

Стуча каблуками, в столовую вошла горничная, в руке она держала две картонные коробки:

- Мистер Браун, мистер Уотсон, я позволила себе упаковать вам ланч. Я полагаю, вы опять задержитесь?

- Да, Марджори, боюсь, что задержимся. Донни будет дома к занятиям, около трех часов, я же, боюсь, не раньше восьми.

- Я так и думала, сэр. Я завернула вам два дополнительных сэндвича с говядиной.

- Большое спасибо, Марджори, это очень кстати.

Женщина улыбнулась, и, оставив на столе коробки, вышла.

- Ты знаешь, Шерлок, - вновь поднял голову от тарелки Донни, - а ты, наверное, скоро все вспомнишь.

- С чего это ты взял? Я пока не ощущаю никаких признаков.

- Ну, просто ты так быстро тут освоился, так уверенно разговариваешь со слугами, как будто всю жизнь этим и занимался. Думаю, это твоя память понемногу возвращается.

- Ну, не знаю... Возможно, ты и прав, - с сомнением протянул я. Спорить не хотелось, да и смысла в этом не было. Уж кому, как не мне было знать, что моя, так называемая "потерянная память" никогда ко мне не вернется. А быстро освоился я и уверенно

чувствовал себя с прислугой лишь потому, что когда-то прочел целую кучу книг об этом временном периоде, и достаточно четко представлял себе образ жизни того, или иного социального слоя. Но рассказывать об этом Донни я, естественно, не стал.

Закончив завтрак, мы быстро собрались и поехали в приют. Друг, по прибытию, сразу отправился в класс, я же поднялся и постучал к миссис Эмили.

- Да, входите.

- Шерлок, рада тебя видеть, - увидев меня, расплылась в улыбке женщина. - Проходи, присаживайся, - она показала рукой на кресло.

- Доброе утро, мисс Эмили.

- Ты что-то хотел?

- Да, у меня к вам просьба. Не могли бы вы временно освободить меня от утренних занятий? На неделю. Это очень важно.

- От утренних занятий? - женщина вопросительно приподняла брови. - Шерлок, ты можешь вовсе не посещать их, и я не вправе тебя заставлять, но имей в виду, что мне придется поставить в известность мистера Джобсона. Уверена, что ему, как твоему опекуну, это не понравится.

- Нет, я не хочу полностью прекращать учиться. Просто на этой неделе у меня дел в мастерской, что, если я не буду часть работы делать утром, то мне придется оставаться в ней на ночь!

- Погоди, это что, мой дед так нагрузил тебя? Я поговорю с ним.

- Нет, мистер Шоу тут абсолютно не при чем! Это я сам! Я взялся за работу, которая требует большего времени, чем я думал. А отказаться уже не могу, слово дал. Вы понимаете?

- Да, - задумчиво протянула женщина, - теперь, кажется, понимаю.

- Поможете?

Мисс Эмили примерно с полминуты молча смотрела на меня, крутя в пальцах перо. Затем, видимо, придя к какому-то решению, бросила его на стол.

- Хорошо. Можешь не посещать утренние занятия ровно неделю, но потом ты самостоятельно изучишь все, что проходили без тебя. И отчитаешься. Договорились?

- Да! Спасибо, мисс Эмили! - я вскочил. - Могу идти?

- Да, конечно, иди...

Выходил из кабинета я в отличном настроении. Проблема нехватки времени была частично решена, теперь оставалось дело за малым - работать, работать и работать.

Спустившись в мастерскую, я окинул взглядом фронт работ.

Пожалуй, все же, я откажусь от мысли проводить сегодня летные испытания. Дело в том, что я пока не мог даже предположить, какой же итоговый вес должен будет поднимать мой механолет, а в таком деле лучше опираться не на предположения, а на точные цифры. Так что, в первую очередь, мне нужно будет изготовить детали и полностью собрать механизм, который будет управлять полетом, а уж после, зная точный объем и вес этой конструкции, строить и испытывать крылья. Чертеж полностью готов, осталась реализация.

Посмотрев на сложную схему, еще раз мысленно поблагодарил мистера Шоу, который на поленился привезти сюда станки. Я действительно не представляю, как бы я изготовил больше сотни одних только шестерней, учитывая, что в ручном режиме, в самом начале моего обучения, я делал пять штук за 2 часа. Сейчас же, имея станок, который выбивал нужное количество абсолютно правильных и симметричных зубцов на круглой болванке любой толщины и диаметра, дело ускорилось даже не в разы, в десятки раз.

Отбросив все посторонние мысли, я принялся за работу. Полностью сфокусировавшись на своей задаче, я не замечал течения времени. Но на этот раз я прервался раньше, чем в дверь принялся молотить Донни. Я банально проголодался, и решил немного перекусить, благо работа шла по плану, без каких-либо неприятных сюрпризов.

Ответив на стук, я продолжал жевать. Дональд, как обычно неторопливо, вошел в мастерскую.

- Мисс Эмили сказала, что ты не будешь ходить на занятия, - с легкой обвиняющей ноткой начал он.

- Всего неделю. Иначе мне не успеть, - я кивнул в сторону стола, на котором были разложены детали полностью изготовленного, но еще не собранного и не настроенного механизма.

- Ммм... Понятно. Ну что, ты опять не едешь? Время - два тридцать.

- Нет, не могу. Дел много, и так не успеваю.

- Послушай, Шерлок. А ты уверен, что ты со всем справишься один? Я ведь и правда могу помочь тебе, хоть с чем-то, - Донни неуверенно пожал плечами. - Информацию поискать, например.

Я на секунду задумался. В принципе, друга можно было бы привлечь, но не сейчас. Тащить его с собой в библиотеку или в участок смысла не было. Возможно, он мог бы помочь мне с загадкой часов? Да, нужно будет попробовать, но уже вечером.

- Да, Донни, пожалуй, у меня будет одно дело, в котором ты сможешь поучаствовать. Вечером, когда я вернусь. Хорошо?

- Конечно. Ну что, тогда я поехал. Ты только к ужину не опаздывай, а то снова все будут волноваться, - друг махнул рукой и вышел на улицу.

Попрощавшись с Донни, я снова вернулся сначала к своему ланчу, а через пару минут и к работе. Предстояла самая кропотливая часть, требовавшая предельной внимательности и аккуратности - сборка.

Еще через полтора часа я распрямил утомленную спину. По идее, работа была вовсе не закончена, но, если я хотел успеть все, что запланировал на сегодня, мне стоило поспешить. Поэтому, подхватив коробку с оставшимися двумя сэндвичами, я вновь отправился в библиотеку.

Уже знакомая мне девушка-библиотекарь встретила меня улыбкой. Поздоровавшись, я направился к стеллажам с подшивками газет. Итак, прошлую серию убийств я отыскал в подшивке за 1834 год, значит, сейчас нужно было вернуться еще на десять лет назад.

Найдя подшивку за указанный период, я принялся перелистывать ее, с каждой страницей уходя все глубже в прошлое.

На этот раз мне повезло немного быстрее. Номер за 16 сентября 1819 года поприветствовал меня кричащим заголовком: "Докер сознался в шести убийствах в Канэфри Уорф!". Быстро пробежал статью глазами. Угу - зарезаны, девушки, шестнадцать лет, все в районе порта. Убийца сам признался в совершении преступлений, придя в полицейский участок с ножом, которым он резал девушек, в руках

Вернувшись на несколько выпусков назад, я, так же, как и вчера, выписал на лист бумаги всю информацию о жертвах, которую только можно было извлечь из газетной статьи. В этот раз мне повезло больше, и кроме дат смерти, имен и возраста убитых девушек, я нашел и имя детектива, который занимался этим делом. Детектив Лексиди, Центральное отделение полиции Восточного округа. Лексиди, Лексиди... Какое знакомое имя. Где-то я его слышал, причем совсем недавно... Я задумался.

А! Ну да, конечно же! Это же старичок, заведующий архивом. Неужели он и есть тот самый следователь, который вел тогда дело? Тогда это просто нереальное везение, я, можно сказать, одним выстрелом убиваю двух зайцев.

Ну что ж, время у меня еще есть, думаю, я вполне успеваю до ужина прокатиться в архив. Убрав в карман листок с записями, я торопливо покинул библиотеку.

На улице вновь мело. Хотя календарная зима все еще не наступила, погода стояла вполне зимняя. Был явно небольшой

минус, снег не таял, лужи покрылись хрупкими корочками льда. За те несколько минут, пока ожидал хоть один свободный экипаж, я успел основательно подмерзнуть.

Да, все-таки насколько более комфортной делают жизнь человека деньги, подумал я, укрывая замерзшие ноги шерстяным пледом, который всегда лежал на такой случай на сиденье любого кэба. А ведь я мог сейчас ехать в промерзшем насквозь империале, и даже хуже того, идти пешком. А если без ботинок? У многих ребят моего возраста, проживающих в Хакни, обувь, если и присутствовала, то представляла собой что-то чудовищно изношенное, рваное и подвязанное веревочками. Сомневаюсь, в что мороз от нее может быть какой-то толк.

Пока экипаж неторопливо катил из центра на восточную сторону, я еще раз перечитал свои записи. В отличии от тех, которые были сделаны вчера, в сегодняшних не было и малейшего намека на то, что могло бы объединять этих девушек. Ну, кроме того, что все они были убиты в районе доков, естественно, неподалеку от воды. Одна из девушек торговала рыбой, другая делала бумажные цветы на шляпки, еще одна работала подавальщицей в трактире, две были проститутками. Про занятие последней жертвы в статье не было ни слова, но вариантов у нее было немного.

Я, признаться, был немного разочарован, так как рассчитывал обнаружить что-то общее, что поможет мне выйти на убийцу. Но, к сожалению, ничего такого не было. Оставалось надеяться, что мистер Лексиди меня не подведет.

В участке меня вновь встретил хорошо знакомый мне усатый полицейский. На мой вопрос, он ответил, что детектива Марча нет на месте, но тот оставил распоряжение проводить меня в архив по первому требованию. Я мысленно поблагодарил предусмотрительного детектива, шагая вслед за упитанным усачом в уже известную мне крохотную комнатку.

Старичок сидел за низкой конторкой, листая огромную книгу. При виде гостей он поднял голову и вопросительно задрал седые кустистые брови.

- Вот, детектив распорядился, - полицейский легким толчком в спину выдвинул меня вперед, - надо помочь. - Не сказав больше ни слова, он развернулся и вышел в коридор.

- Ну что ж, надо, так надо. Поможем, чего ж не помочь. Тебе опять адресок дяди найти, милая?

Пока я, изумленно открыв рот, хлопал глазами, старичок заливался тоненьким, каким-то детским, искренним смехом. Даже не смехом - смешком.

- А ты что думал, я тебя не узнаю? Я и сейчас тебя сразу

узнал и тогда понял, что ты вовсе не девчонка, а парень.

- А почему не сказали ничего? Ну, еще в тот раз.

- Эх, милый мой. Вот потому я и сижу уже семнадцать лет на этом месте, что в свое время молчать не умел. А теперь уж нет, лишнего из меня не вытянешь. Знаю много, вижу и того больше, а говорить разучился. Так-то!

Семнадцать лет? Да это как раз время предыдущей серии убийств, то есть самоубийств, как писали в "Дели Курант". Неужели это расследование тоже вел он? Если так, то возможно ли вообще такое везение? Просто не верится...

Ну что ж, дедуля, готовься. Нам предстоит долгий и интересный разговор!

Глава 12.

- Могу присесть, сэр? - я кивнул головой в сторону единственного свободного стула.

- Ну присядь, в ногах правды нет. Хотя, - старичок снова хихикнул, - в твоем возрасте-то как раз в ногах ее еще полно, в голове обычно нет.

- А в вашем возрасте где правда?

- Ты ко мне пришел правду узнать?

- А что, вы ее знаете?

Мистер Лексиди вдруг на секунду снял маску смешливого доброго дедушки. Внимательный и серьезный взгляд колючих голубых глаз был мимолетным, почти незаметным. Улыбка вновь вернулась на лицо.

- Ну, я много чего знаю. А ты, юноша, знаешь, что не очень-то вежливо отвечать вопросом на вопрос?

- Хорошо, тогда я скажу прямо. Я знаю, что вы не обязаны говорить, но, все же, очень рассчитываю на вашу помощь. Самоубийства в Уайтчепеле, семнадцать лет назад, вы расследовали?

Надо сказать, старик просто мастерски владел собой. Я, признаться, рассчитывал, что он обозначит хоть какие-то эмоции, однако этого не произошло. Все с тем же выражением вежливого ожидания он смотрел на меня и продолжал улыбаться, как ни в чем не бывало.

Помолчав с минуту, мистер Лексиди пожевал губами и нехотя сказал:

- Мальчик, а ты уверен, что тебе стоит лезть в это дело? Есть такие вещи, которые не стоит знать - для собственного блага, спокойного сна, а иногда и просто, чтобы выжить.

- Да, сэр. Я уже влез и теперь должен дойти до конца.

- Эх, эх, эх... Молодо-зелено. Дойти до конца - сколько смелости и глупости в этих словах. Ты даже не можешь себе представить, что там, в конце, - притворяться, видимо, смысла больше не было. Вместе с добродушной улыбкой пропали и интонации доброго сказочника, старик вдруг заговорил резкими, отрывистыми фразами. - Ты что думаешь, если ты краем зацепил свежую серию, так все, дороги обратно нет? Тебя это почти не коснулось, просто развернись и уйди.

- Я не могу. Я обещал. Да и детектив Марч мне поможет. И кстати, а откуда вы вообще знаете, что я "зацепил свежую серию"? Погодите... Свежую? То есть вы в курсе, что последние убийства девушек - это уже третья серия?

- Третья? Это седьмой цикл. Вернее, я смог докопаться только до седьмого, а скорее всего их было намного больше, просто не осталось никаких документальных свидетельств.

- Подождите. Вы все это знаете, а почему?..

- Почему сижу тут и молчу? Именно потому, что я все знаю. И я очень рад, что у детектива Марча хватило здравого смысла не совать голову в петлю, как это сделал я в свое время. А то сидеть ему, в лучшем случае, рядом со мной в архиве. А тут, как ты понимаешь, место только для одного, - старик криво усмехнулся.

Я потрясенно молчал. Нет, я не узнал ничего нового, кроме подтверждения собственных догадок и предположений, но все равно был шокирован.

- А что вы знаете о последних убийствах?

- Думаю, все, что знает детектив Марч. Тут, видишь ли, сложно что-то утаить. А я умею смотреть, слушать, делать выводы. И о твоей роли в этом деле я тоже наслышан. Поэтому и говорю тебе - не лезь туда, пока поздно не стало. Ты еще сильно не замазан, не привлечешь внимания.

- Не привлеку внимания кого? - похоже, старик говорит о ком-то конкретном.

- Того, вернее той, кто за всем этим стоит. Женщины, о которой не написано в деле. Но и я, и ты, и даже детектив Марч, все мы прекрасно знаем, что она есть.

- Сэр. Вы можете рассказать мне все об этих убийствах? Начиная с той серии, которую вы расследовали еще раньше, тридцать два года назад. Как можно подробнее, с самого начала. Все, что вы вспомните, включая все ваши догадки и предположения, - я достал лист бумаги, на котором делал выписки из газеты и приготовился слушать.

- То есть, я тебя не убедил? - мистер Лексиди вздохнул.

- Нет, сэр. Я буду искать убийцу, чего бы это мне не стоило. И мне очень нужна ваша помощь.

- Говоришь, детектив Марч готов тебе помочь?

- Да, пока неофициально, но если будут весомые доказательства...

- Доказательства? - он невесело улыбнулся. - Какие доказательства, о чем ты, юноша? Просто пристрелите эту мразь, если сможете найти, и как можно быстрее, пока она не превратила вас в свои марионетки.

- То есть вы знаете, что она умеет управлять сознанием?

- Знаю ли я? Да я на собственной шкуре ощутил, что это такое! Хорошо. Я расскажу тебе все, с самого начала. Только погоди, попью водички, история долгая...

Мистер Лексиди тяжело встал, неровной шаркающей

походкой прошел в угол комнаты, налил воды из стоящего на полке графина. Былая живость вдруг куда-то улетучилась, и стало видно, что лет ему уже очень и очень немало.

- Когда я начал расследовать это дело, я уже не был таким молодым щеглом, как детектив Марч. Годами я был ненамного старше, но опыта имел куда больше. Начинал с работы полицейский курьером, потом стал обычным констеблем, дослужился до сержанта. Я прошел школу жизни на улицах Восточного округа, и поверь, навидался всякого. Когда, наконец, мое ходатайство о переводе в отдел убийств удовлетворили и назначили меня помощником детектива, я радовался, как ребенок. Так как только там я, наконец, получил возможность пользоваться лучшим, чем меня наградила природа - мозгом! Несколько блестяще раскрытых дел, и меня повысили до детектива, правда только через несколько лет. Но согласись, неплохая карьера для паренька из трущоб.

Старик прервался, сделал глоток воды, затем продолжил:

- Первое убийство я помню прекрасно. Лили Вайс, торговка рыбой. Ее семью я хорошо знал, мы были соседями, я ведь сам вырос в районе Лондиниумских доков. Тело нашел утром трактирщик, в канаве, куда он обычно выливал помои и грязную воду. Надо сказать, зрелище было не для слабонервных - девушку вскрыли, как макрель перед потрошением. Вся брюшина рассечена, кругом все залито кровью, но следов борьбы никаких. Да и отпечатков ног вокруг не обнаружили, кроме тех, что принадлежали хозяину трактира. Ну, его тогда поначалу и обвинили. Я в это сразу не поверил - ну не было никакого смысла ему убивать ее прямо за собственным трактиром. Да и полицию позвал именно он. Но я тогда был помощником детектива без году неделя, а детектив Дарквуд служил уже двадцать лет и слушать сопляка не стал. Трактирщика бросили за решетку.

Через неделю обнаружили новый труп, там же, в доках, на соседней улице. Девчонка из заведения мадам Леоны пропала, а через сутки нашли ее в воде, прямо под причалом, куда швартовались баржи с лесом. Надо сказать, что тут уже и детектив сообразил, что трактирщик не при чем. Новое тело было копией найденного ранее - вскрыто от лобка до грудины. И тут обратили внимание еще на одну деталь, которая прямо указывала на сходство с другой жертвой - татуировка, метка на плече. Совпадением это быть не могло. Трактирщика отпустили, а газеты начали строить предположения.

Еще через неделю, после третьего убийства, они уже в голос заговорили о маньяке. Третья жертва ничем не отличалась от первых двух - тот же возраст, метка, убита так же. Детектив от

отчаяния принялся таскать в допросную все портовое отребье, в надежде найти, если не настоящего убийцу, так хоть подходящего козла отпущения. Я же понимал, что дело не так просто, как кажется.

Нужно было узнать, что объединяет эти убийства, что у них общего. Я начал расспрашивать знакомых, родственников жертв, надеясь это выяснить. Но, как бы ужасно ни прозвучало, убитых было слишком мало для того, чтобы понять. Слишком мало информации. Одна из жертв была сиротой, родня второй не жила с ней и нечего о ее жизни не знала, и лишь в заведении мадам Леоны мне рассказали хоть что-то. Девчонка хвасталась подругам щедрым клиентом, который подарил ей на память какую-то побрякушку на цепочке. Но ни на ее теле, ни в вещах украшения не обнаружили, и на время я об этом забыл.

- Синий кристалл? - прервал я старика.

- Да, его описывали его именно так. Темно-синяя стекляшка со странными рисунками. Второй раз, описание кристалла всплыло в рассказе уличного попрошайки, который обнаружил пятую жертву. Вот только его показания не вошли в дело, как так, по мнению детектива Дарквуда, пацан откровенно фантазировал. Но я расспросил мальчишку и поверил каждому его слову, так как придумать подобное у него просто не хватило бы ума.

Со слов парня, девчонка, пятая жертва, зарезалась сама. И надо сказать, что во время этого рассказа, глаза у пацана были круглыми от ужаса - он верил, что рассказывает чистую правду. Сказал, что после того, как девушка упала, с реки налетел какой-то жуткий туман, и мальчишка от ужаса забился под крыльцо ближайшего дома. А когда набрался решимости выглянуть, то увидел, что над телом склонилась фигура в темном плаще. Расстояние было небольшим, порядка пяти метров, на улице уже светало, так что парню удалось рассмотреть, что человек в плаще обыскал жертву и достал у нее из кармана что-то непонятное, но, как ему показалось, синее и блестящее, как осколок стекла. Но самое интересное, мальчишка был уверен, что человек в плаще - женщина. Он не смог внятно объяснить, как пришел к такому выводу, но утверждал, что ошибиться не мог. И я ему поверил.

- А что к этому времени было в деле, сэр?

- Полная глушь. Надо мной просто посмеялись, когда я пытался доказать, что эти убийства не просто дело рук сумасшедшего маньяка, и что за этим стоит какая-то четкая схема. Я же никак не мог избавиться от мысли, что все, что мы видели, лишь вершина айсберга. Слишком много было странного в этом деле. Больше всего меня, конечно, смущало полное отсутствие следов борьбы. Складывалось впечатление, что жертвы

просто стояли спокойно и ждали, пока их выпотрошат. Или, если поверить мальчишке, свидетелю, они и впрямь сделали это сами. Слышал, кстати, где-то на востоке есть такой обычай.

- А следы? Вы находили какие-либо отпечатки ног на месте убийства?

- Полным-полно! Да только все убийства были совершены в местах, истоптанных вдоль и поперек. Хотя я и обнаружил два похожих отпечатка небольшого ботинка в двух разных местах преступления, это посчитали совпадением, так как убийства были совершены на соседних улицах. А уж после шестой жертвы и признания в убийстве Джона Кэмпбелла, никакие иные доводы и вовсе не рассматривались.

- То есть предполагаемый убийца появился сразу после шестой жертвы?

- Не сразу. Он пришел в полицию ровно через неделю после шестого убийства. В тот день, как выяснилось чуть позже, пропала еще одна девушка, дочь портового рабочего. Но ее так и не нашли, поэтому с этим делом не связали.

Так вот, Джон Кэмпбелл - докер, ирландец, огромный, похожий на медведя или гориллу, нелюдимый человек. Он пришел в полицейский участок сам и заявил, что убил всех этих девушек и мечтает о наказании. На допросах отвечал довольно складно, в показаниях не путался. Да только мне казалось, что говорит он, как с листа читает, будто чужие слова пересказывает. Но, к тому моменту я уже понял, что свои предположения и догадки надо при себе держать, потому смолчал. В общем, надиктовал он нам признание - сам писать не умел, а потом и умер.

- Умер? То есть суда не было...

- Суда не было, дело закрыто и сдано в архив, и все мои подозрения остались при мне.

- А что с ним произошло, сэр?

- Убили, его же товарищи. Проводили мы следственный эксперимент, привезли на место преступления. А это доки, тут новости разлетаются быстро. Начали стягиваться местные работяги, да так незаметно, что никто ничего и не понял до того момента, пока уже поздно не стало. Дальше все буквально за секунды произошло - полицейских оттеснили, зажали в толпе, а его забили камнями, практически места живого не оставили. И все, миг - и все разбежались. Уж позже, когда я с людьми беседовал, все говорили, что на них как помутнение нашло, не остановиться было. Вот на этом все и закончилось.

- Закончилось официальное расследование. Но я просто уверен, что у вас была собственная версия.

- Ишь, уверен он, - криво усмехнулся старик. - Да, мыслей и сомнений у меня тогда много было. Начать с самого Кэмпбелла - следов его на местах преступлений не обнаружено, мальчишка-свидетель его не опознал, сказал, что в какой плащ не заверни - не похож. Да и вообще, как-то странно это все - пришел сам, его никто не подозревал, да у нас даже намёток никаких не было... И смерть его. Тоже странная.

В общем, не поверил я в его виновность, решил еще немного покопать. Хотелось мне, в первую очередь понять - что же, все-таки, объединяет жертв? Помимо того, что они молоды, бедны и убиты с недельным промежутком в одном районе. И я нашел один, заинтересовавший меня, момент. Все эти девушки обращались в свое время в "Общество помощи и поддержки", кто за бесплатным питанием, кто за теплой одеждой.

- Какое общество, сэр? - из контекста я понял, что это какая-то благотворительная организация. - Не расскажете подробнее, что это такое?

- Неужели ты не знаешь? "Общество помощи и поддержки" - их отделения расположены во всех бедных районах. Это благотворительная организация, туда можно обратиться, если тебе совсем уж худо. Там накормят, могут дать немного денег, вполне приличную ношеную одежду. Частенько они предоставляют людям возможность заработать, немного, но у большинства и того нет. Хотя и требуют при этом праведной жизни, да только какая праведная жизнь может быть в такой нищете?

В общем, все жертвы там побывали. Кто получил временную работу, кто просто приходил поесть, кому-то дали теплое пальто. Возможно, это ничего и не значило, так как сложно было в этом районе человека, который никогда не обращался бы в Общество за помощью, но другой ниточки у меня не было, поэтому я попытался потянуть за эту.

Признаюсь, затея не увенчалась успехом. Никакой новой информации я не добыл. Все дамы аристократки, которые занимались благотворительностью, ничего интересного рассказать не могли, хотя двух девушек из числа убитых вспомнили - те появлялись в Обществе чаще других. Одну из дам опросить не удалось, так как она внезапно заболела и уехала на воды поправлять здоровье. Дочь же ее, удивительная красавица, о преступлениях вообще ничего не знала, она только что приехала в город.

- И что, на этом все и закончилось?

- А что, по-твоему, я должен был сделать? Улик, указывающих на второго убийцу официально никаких не было, равно, как и не

было у меня полномочий продолжать расследование, не забывай, я ведь был всего лишь помощником детектива. А это, - старик вздохнул, - в случае с детективом Дарквудом, означало быть мальчиком на побегушках. Дело закрыли, и все забыли о нем на долгие пятнадцать лет.

Мистер Лексиди глухо закашлял, постучал себя сухоньким кулачком по впалой груди, обтянутой атласным жилетом.

- Сейчас, погоди, еще водички попью, - он вновь зашаркал к графину.

Пока старик пил воду, жадно, как будто после многочасового путешествия по палящей зноем пустыне, я задумался над его рассказом. По сути, не считая самого способа убийства, преступления тридцатилетней давности ничем не отличались от тех, которые произошли совсем недавно. Одно было неясно - зачем каждый раз убивать девушек по-разному? Является ли это обязательным условием при проведении ритуала, или же просто прихотью убийцы? В бумагах, которые для меня конспектировал Донни, было сказано, что жертвы убивают сами себя, не в силах противиться воле человека, проводящего ритуал. Но нигде не говорится о том, каким именно способом они должны быть умерщвлены. Так почему одни вскрывали себе живот, другие - горло, третьи использовали удушение? Какой в этом смысл? Возможно, поняв это, я смогу узнать больше о предполагаемом образе преступника...

- Ну что, юноша, не устал ты еще от моих бредней? - мистер Лексиди, наконец, напился и, похоже, был готов продолжить.

- Ни в коем случае, сэр! - какое там "устал", да я готов был выцеживать драгоценную информацию по капле, такой важной она была.

- Ну что ж, тем хуже, мой юный друг. Потому что я от тебя устал. Времени то, погляди сколько прошло, - он показал рукой на настенные часы, - а мне еще работать. Так что давай-ка, продолжим с тобой завтра. Приходи часикам к пяти, я тебе все что осталось и доскажу. Договорились?

Выбора у меня особо не было, да и на часах была уже половина восьмого, поэтому спорить я не стал.

- Договорились, сэр. И большое вам спасибо за помощь.

- Иди уж, спасибо, ишь...

Попрощавшись со старичком-архивариусом, я вышел на улицу. Собственно, времени оставалось ровно на дорогу до дома, если не заставлять себя ждать. Вспомнив, что перед ужином собирался предостеречь супругов Джобсон от излишнего давления на Донни, я поспешил остановить проезжающий мимо экипаж.

Улицы были почти пустыми, лошадка - резвой, так что доехали мы меньше, чем за полчаса, и я успел вовремя. Поздоровавшись с Джеромом и убедившись, что четы Джобсонов еще нет, я прошел в гостиную.

Донни, погрузившись с головой в учебник алхимии, даже не заметил моего появления. Надо сказать, я прекрасно его понимал, зачитавшись, я мог пропустить даже землетрясение.

- Эй, как день прошел?

- А? - друг испуганно вздрогнул, и уронил на колени книгу. - О, привет, Шерлок, не заметил, как ты вошел.

- Ну еще бы, - я показал рукой на книгу, - как твоя учеба? Интересно?

- Просто потрясающе! Сегодня мы изучали свойства основных элементов. Это так интересно!

- Основные элементы? - я с трудом вспомнил, что знал о средневековой алхимии. - Ты имеешь в виду огонь, воду, воздух и землю?

- Что? Конечно, нет! Настоящие ученые уже лет сто, как не верят в теорию первоэлементов! - ого, "настоящие ученые". А Донни, оказывается, весьма амбициозен.

- И во что же верят настоящие ученые? - я старался сдерживаться, чтобы не начать улыбаться.

- В то, что все вокруг нас состоит из корпускул, крохотных частиц, каждая из которых относится к определенной группе элементов - металлические вещества, неметаллические вещества, солеобразующие вещества и основные элементы тел.

Ого, надо сказать, я как-то себе немного по-другому представлял алхимию. Сродни магии, что ли. А тут самая, что ни на есть примитивная химия. Того и гляди, мне сейчас расскажут про число Авогадро, или закон Бойля-Мариотта. Хотя, возможно, тут, как и с механикой, некая "псевдомагия" включается лишь при высоком уровне навыка, а поначалу требуется четкое следование физическим законам и формулам.

Судя по воодушевленному лицу друга, он собирался мне тут же прочесть весь начальный курс, но, к счастью, вошедший в комнату Джером помешал ему это сделать.

- Мистер и миссис Джобсон, сэр!

- Я встречу! - вскочил с кресла.

Выскочив в холл, я почти столкнулся в дверях с адвокатом, немало этим удивленным.

- Шерлок? Здравствуй, мой мальчик. Куда ты так спешишь?

- Здравствуйте, сэр, мэм. Могу я с вами поговорить? Это очень важно и Донни не должен знать, - остановил я мистера Джобсона, уже взявшегося было за дверную ручку.

Адвокат задрал брови. Миссис Джобсон тоже выглядела встревоженной

- Шерлок, что-то произошло?

- Пока нет, но может. Ну, вероятно. Скажите, о чем таком важно вы хотели поговорить сегодня за ужином?

- Понимаешь, Шерлок, - женщина замялась. - Дональд - он нам очень понравился, своих детей у нас нет... Вот мы и хотели предложить ему стать не просто его опекунами, а полноценными родителями.

Ну да, все так, как я думал. Нет, нельзя, рано... Очень надеюсь, что они прислушаются к моим словам, иначе ничего хорошего не выйдет.

- Вот именно об этом я и хотел с вами поговорить. Миссис Джобсон, вы в курсе, что у Донни есть биологическая мать?

- Да, - она растерянно оглянулась на мужа. - Артур говорил мне. Но, насколько я знаю, она отказалась от мальчика и отдала его в приют? Какое право после этого она может иметь на ребенка?

- Дело не в ее правах, дело в Донни. Мистер Джобсон, мисс Эмили не рассказывал его историю полностью? - обратился я к адвокату.

- Боюсь, что у меня не было на это времени.

- Я так и понял. Понимаете, основная проблема в том, что Донни, по сути, лишился матери три года назад, но до сих пор беззаветно любит и простил все зло, которое она ему причинила. А самое плохое, что он все еще верит, что она когда-нибудь за ним вернется и заберет домой. Вы понимаете, что случится, если вы сейчас начнете говорить с ним об усыновлении? В лучшем случае он замкнется в себе, в худшем - просто сбежит.

- И что же нам делать?

- Ничего. Просто ждать. Я уверен, Донни сам все поймет и сделает правильный выбор. Ему просто нужно время. Не нужно на него давить.

- Хорошо, Шерлок. Мы подождем, - миссис Джобсон улыбнулась понимающе, но немного грустно. - А ты знаешь, что ты хороший друг? Дональду повезло.

- Мне тоже очень повезло с ним.

- Ну что, все важные дела мы обсудили, пойдемте ужинать? У нас есть еще другие, не столь важные новости, но я уверен, вам они понравятся! - адвокат вновь взялся за ручку двери.

- Конечно, сэр!

Вернувшись в гостиную, мы застали Донни сидящим в кресле, с учебником в обнимку. Но, надо сказать, он тут же отложил его в сторону, радостно поприветствовав Джобсонов. К слову, вел себя

друг уже практически естественно, особо не краснел и не заикался. А чуть дело дошло до рассказа о его успехах в учебе, тут его вовсе сложно было остановить. Почувствовав в супругах благодарных слушателей, он тут же начал вываливать на них весь запас своих свежеприобретенных алхимических знаний.

Марджори принесла ужин, и я приступил к еде погрузившись в свои мысли, и лишь краем уха ловя отголоски восторженных ахов супругов Джобсон, в ответ на наивное хвастовство друга. В голову, тем временем, вновь пришли злополучные часы и их загадка. Надо признаться, что сам момент их открытия я считал ключевым, после которого все должно как-то само собой решиться. А оказалось, что это как раз и было самым простым пунктом. А вот что делать дальше - абсолютно не понятно.

Механически отрезая кусочки от своей порции мясного пудинга и пережевывая их почти не чувствуя вкуса, я снова прокрутил в голове таинственную надпись. Так, о чем же там говорится в действительности? О реальных кораблях и бурях, или это, все же, иносказание? Может, нужно подробнее осмотреть дом? Искать все, что связано с кораблями, пиратами, штормами... А, заодно уж, и с воображением. Мда.

Тем временем, ужин подходил к концу. Подали чай, и к нему какие-то неизвестные мне воздушные пирожные, наполненные потрясающим кремом. Вкуснятина! Донни, похоже, был такого же мнения, потому как мы, не сговариваясь, наперегонки принялись уничтожать это несравненное достижение кулинарного искусства.

- Итак, - попытался привлечь наше внимание мистер Джобсон, - у меня для вас две новости! Послезавтра состоится слушание дела об официальном назначении меня временным опекуном Шерлока и Дональда. Это все чистая формальность, но для того, чтобы все было по закону, вам придется там поприсутствовать. Если не будет других законных претендентов или веских возражений против моей кандидатуры, а их не будет, я в этом уверен, то процедура пройдет гладко и не займет много времени.

- А в котором часу будет слушание, сэр?

- Это вечернее заседание, пройдет в пять часов после полудня. А потом, - он сделал торжественную паузу, - чтобы отпраздновать это событие, - снова пауза, - мы с вами, друзья, пойдет в Оперу! Я взял четыре билета в ложу!

Надо сказать, радостный возглас, который последовал после этого заявления, издал никто иной, как миссис Джобсон. Я больше радовался тому, что заседание будет вечером, и я успею поработать в мастерской, а Донни, по-моему, не особо понимал, о чем вообще идет речь. Хотя, при этом, вежливо улыбался.

- Ну что, вы рады?

- Очень рады, сэр. Это просто потрясающе.

Надо сказать, мистер Джобсон принял мой ответ за чистую монету и принялся с большим воодушевлением рассказывать, как тяжело ему было достать эти билеты на премьеру, и за какие ниточки ему пришлось потянуть, и со сколькими людьми договориться. Я с улыбкой механически кивал, в ответ на его слова, мысленно вновь возвратившись к часам.

А что, если тут есть какой-то намек на штурвал, который находится на чердаке? Да и носовая фигура там тоже не просто так. Может, это знак? Штурвал - как средство управления кораблем, а фигура указывает правильный путь. Так себе, конечно, вариант, но проверить его стоило. Да когда же закончится этот ужин? Терпение понемногу иссякало.

К моему удовольствию, Джобсоны через некоторое время засобирались домой. Напоследок расспросив меня о моих успехах в создании чудо-механизма, призванного поразить управляющего магазина игрушек, они отправились восвояси.

Донни снова уткнулся в свой учебник, а я отправился на кухню.

- Джером, можно вас отвлечь ненадолго? - вдруг старый слуга сможет помочь. Он ведь, в отличие от меня, прекрасно знает дом, более того, в прошлом неоднократно наблюдая за решающим загадки Шерлоком, возможно, подтолкнет в нужном направлении.

- Да, сэр?

- Скажите, вы можете навскидку назвать какой-либо предмет в этом доме, который бы ассоциировался у вас с кораблем, бурей, или, возможно, странными берегами?

- Конечно, сэр! - отвел он, не моргнув и глазом. - Это же ваша картина, которую вы подарили нам с Марджори на Рождество. Она так и называется - "На странных берегах". Показать вам, сэр?

- Ээээ, да, конечно!

Моя картина? И чего мне стоило спросить об этом еще вчера?

Глава 13.

Когда, буквально через пару минут, Джером вернулся с картиной в руках, я все еще корил себя за дурацкую привычку всегда и во всем искать сложные пути, и неумение просто попросить помощи и совета. Скольких проблем можно было бы избежать!

"Картина", как ее назвал мужчина, оказалась небольшой, с три четверти стандартного альбомного листа, акварелью, оправленной в тонкую деревянную раму. На ней было изображено противостояние бушующего шторма и уже изрядно потрепанного парусного судна. Причем, судя по практически скрывшейся в высоких волнах спасательной шлюпке, команда корабля не сомневалась в исходе сражения. Но самым интересным был передний план. На нем раскинулся пустынный берег, черный и мертвый. То тут, то там, над землей поднимались смутные, неясные, полупрозрачные тени. Что это такое - понять было абсолютно невозможно. Но в целом, картинка производила жуткое впечатление. От нее так и веяло леденящим страхом смерти и чего-то, еще более ужасающего, чем смерть. По спине поползли мурашки.

- Это точно я нарисовал?

- Да, сэр.

- Скажите, Джером, а она вас не пугает? Эта картина.

- Немного пугает, сэр. Марджори, не в обиду вам будет сказано, ее не очень любит. Слишком уж она живая.

- Я бы сказал - мертвая, - просто безумие, как вообще можно было такое нарисовать? Тем более, ребенку. Ох, что-то тут все неладно...

Я перевернул картинку. На обороте, на подложке рамы, прочитал: "На странных берегах". И больше ничего. Странно. И где подсказка? Или я опять промахнулся, и дело вовсе не в этом рисунке?

Так, спешить не будем. Я еще раз внимательно осмотрел картину. Узкая деревянная рамка вряд ли могла что-то скрывать. А вот тонкие гвоздики, прижимающие плотную картонную подложку, можно отогнуть. Более того, есть ощущение, что кто-то это уже делал.

- Мистер Браун тоже спрашивал про эту картинку, сэр.

- Дядя? Когда?

- Примерно за неделю до своего отъезда. Он сказал, что ему нужно кое-что проверить, и забрал ее в кабинет. Потом вернул.

Ага! Значит, я не ошибся! Скорее всего, дядя спрятал

разгадку именно сюда. Я торопливо отогнул гвоздики, потянул толстый картон. И еле успел поймать в воздухе монету, которая выпала из импровизированного тайника. Надпись "Rex Castelle", схематичное изображение замка с тремя башенками. Вот это да! Это что, кастильский дублон? Я вспомнил это изображение - в свое время интересовался пиратами и всем, что с ним связано.

Больше за подложкой ничего не было. Значит дело именно в этой монете.

- Джером, это не вы ее положили сюда?

- Нет, сэр. Думаю, это сделал ваш дядя. Это одна из монет его испанской коллекции.

- Испанской коллекции?

- Да, сэр. Мистер Браун собрал небольшую коллекцию вещей, которые, как он говорил, добавляют ему вдохновения. В числе них - несколько предметов, связанных с испанскими кладами и пиратами. Прошу прощения, сэр, я не больно-то в том разбираюсь.

- А где все эти предметы? Я не видел их в доме.

- Полагаю, они в сейфе мистера Брауна, сэр.

Ну да, где б им еще быть. Чувствую, что там лежит очень много интересного... Кстати, если сработало один раз, возможно, выйдет и еще?

- Джером, а эта монета, она вам ничего не напоминает? - я протянул мужчина дублон.

Тот взял его, с сомнением покрутил перед глазами, прочитал надпись.

- Боюсь, что нет, сэр. Сама монета мне не знакома.

- Монета не знакома, а что знакомо? Надпись? - я поспешил ухватиться за странную интонацию Джерома.

- Да сэр. Вернее, не вся. Слово Rex, сэр. Оно напомнило мне имя Arthur Rex.

- Arthur Rex? Король Артур? А причем тут это?

- Нет, сэр, не Король Артур, а Arthur Rex, ну, или просто Рекс, как вы его называли. Ваша собака, сэр.

- Что? У меня есть собака? Но почему мне никто об этом не сказал? - с ума сойти. Я все детство мечтал о собаке, как о чем-то абсолютно несбыточном, а тут на тебе - собака.

- Простите, сэр, я неправильно выразился... У вас была собака, она умерла год назад. Вернее, это был пес мистера Брауна, но и ваш тоже. Вы его очень любили. Мистер Браун навал его в честь мистера Джобсона, и частично отдал дань его породе. Это был королевский дог, сэр.

Все, теперь понятно. Эдакая игра слов - Rex, что означает королевский, король, и Артур, в честь друга. Все вместе Arthur

Rex, или Король Артур.

- То есть ты полагаешь, что эта монета, может быть намеком на собаку, Рекса?

- Вполне вероятно, сэр, - мужчин улыбнулся. - На вашем месте, я бы не стал отбрасывать этот вариант. Возможно, что тут решение не столь очевидно, но... Вы однажды уже пытались откопать сокровище в саду, а все оказалось намного проще. Советую навестить его будку, сэр.

- Будку? Я не видел никакой будки.

- Нужно выйти с черного хода, сэр. Будка на заднем дворе. Мистер Браун так и не решился убрать ее.

- Спасибо, Джером!

- Выход через кухню, сэр!

Я выскочил на улицу, не одеваясь. Задний двор утонул во тьме, что еще усугублялось резким переходом из ярко освещенной комнаты. В самой глубине его, примыкая к невысокому заборчику, стояла собачья будка. Медленно, опасаясь в темноте наступить в яму или за что-то зацепиться, я направился в ее сторону. Рассмотрев собачье жилище, я окончательно утвердился в мысли, что Джером был прав.

Будка была искусно стилизована под старинный замок. Кто-то изрядно потрудился, создавая эти зубчатые стены и круглые башенки. Глаза уже немного привыкли к темноте, и мне не составило труда прочесть надпись над входом, сделанную красивым готическим шрифтом: "Camelot". Ай да дядя, ай да шутник! Полагаю, тут может и Эскалибур где-нибудь торчать из забора. Но, к сожалению, утолить любопытство я смогу только завтра. Слишком уж темно. Даже если принести из дома лампу, все равно оставался риск упустить какие-то важные детали.

Я поежился. Еще и холодно ужасно.

- Сэр, вам нужна помощь? - с крыльца послышался голос Джерома.

- Нет, благодарю вас, я уже возвращаюсь.

Возвращаясь в дом, вспомнил еще об одном моменте, который посчитал важным, и я вновь повернулся к пожилому слуге:

- Джером, скажите, а где вы держите эту картину?

- Я повесил ее на стену в нашей с Марджори комнате, сэр. Правда, иногда я снимаю ее, но только, если жена просыпается ночью. Глупая женщина, говорит, что боится призраков, которые там нарисованы. Простите ее, сэр.

- Вам не за что просить прощения, я вас прекрасно понимаю. Я, признаться, удивляюсь, почему я не нарисовал для вас что-то более жизнеутверждающее. Так вот, Джером, если эта картина

пугает вашу жену и неприятна вам, не вешайте ее ни в коем случае. Спрячьте подальше, а лучше вообще выбросьте. Я нисколько не обижусь и буду только рад. Признаюсь, она и меня пугает.

- Что вы, сэр! Как можно, это же подарок!

- Послушайте, вы вправе делать с ней что угодно, я лишь хочу сказать о том, что нисколько на это не обижусь. Огромное спасибо вам за помощь.

- Это моя работа, сэр.

Вернувшись в столовую, я застал Донни дремлющим над учебником. Часы на камине показывали без четверти десять. Самое время отправляться в кровать, учитывая, что завтра, как обычно, куча дел, а мне еще хотелось немного почитать перед сном.

Надо сказать, за то недолгое время, что провел в этом мире, я успел привыкнуть к распорядку приюта, вставать рано утром мне уже не составляло никакого труда, зато к десяти вечера - обычного времени отбоя - я уже на самом деле начинал хотеть спать. Вот она, сила привычки!

- Дональд Уотсон! Почему спите на уроке! - я не смог сдержаться, и не подшутить над Донни.

- Я не сплю, сэр! - друг мгновенно выпрямился и вытаращил сонные, абсолютно бессмысленные глаза. Впрочем, сориентировался он быстро, и уже через пару секунд в меня летела прицельно пущенная диванная подушка.

- Эй, ты что творишь! - я, не ожидая, что она будет такой тяжелой, специально не стал уворачиваться. Подушка попала прямо в лицо, вызвав секундное головокружение и заставив отшатнуться.

- Ох! Шерлок, прости, я не хотел! - Донни, не ожидая такого эффекта, вскочил с дивана и бросился ко мне.

- Да ничего страшного. Черт, что там в ней, песок, что ли? - Я поднял подушку с пола.

- Это конский волос, сэр. Если вы хотите продолжить войну подушками, рекомендую подняться в спальню. Там подушки набиты гусиным пухом, они легче и больше подходят для сражения, - голос Джерома, который появился в двери, привлеченный наше возней, источал вежливую иронию. Я покраснел.

- Спасибо, Джером. Думаю, мы не будем продолжать. Да, Донни? - Друг, который стоял с испуганным видом, не поднимая глаз, молча кивнул. - И вообще, время позднее, пора спать.

- Спокойной ночи, мистер Браун, мистер Уотсон. Я распоряжусь по поводу вашего вечернего молока, - мужчина еле

заметно улыбнулся и вышел из комнаты.

Я посмотрел на Донни и внезапно меня разобрала злость. Что же нужно сделать с ребенком, чтобы он каждую секунду поджимал хвост, как собачка, ожидающая удара? Чтобы он настолько перестал верить в людей и привык к плохому, что обычное хорошее отношение воспринимает, как божью благодать?

- Донни, ты пойдешь спать? Или так и будешь сидеть тут все ночь?

- Иду...

Поднявшись в спальню и решив не ложиться, пока не придет Марджори с молоком, я взял в руки лежащий на столе дневник. Нет никакого объяснения волнению, с которым я открывал его страницы - писал не я, и к настоящему моему прошлому то, что было в нем написано, не имело ни малейшего отношения. Но почему-то мне было странно и тревожно его читать. Вновь открыл наугад.

"28 июня.

Первый месяц лета уже почти прошел. На улице очень жарко. Дядя говорит, что такого пекла не было очень много лет. Все вокруг жалуются, а тонт Жози совсем измучилась. На кухне так ужасно, наверное, как в аду. Я начал читать новую книгу, про славного рыцаря Айвенго, мне очень нравится. Когда вырасту, обязательно буду рыцарем. Только непонятно, где я буду держать своего боевого коня? Конюшни у нас нет. Дядя говорит, что сейчас время другое, рыцари ходят без доспехов и конь им тоже не нужен. По-моему, это какие-то неправильные рыцари. Что за рыцарь без коня? Мне нужны будут и доспехи и меч, и конь. Конь - обязательно".

Тихий стук в дверь заставил меня прервать чтение.

- Да, входите!

- Ваше молоко, сэр, - в комнату вошла Марджори. Я принял из ее рук поднос.

- Огромное спасибо.

- Покойной ночи, сэр.

Я поставил поднос на прикроватную тумбу. Желания возвращаться к дневнику не было. Почему-то мне расхотелось читать подробности о прошлом Шерлока. Ведь, чем больше я узнавал о нем, тем чаще думал, как о живом, настоящем мальчике, со своими привычками и мечтами. Как будто это не просто синтезированное прошлое виртуального персонажа, а настоящая жизнь ребенка, которую я отобрал, вселившись в его тело. Все это навевало жуть, а жуткого в моей жизни и так хватало.

Поэтому, удобно устроившись, полусидя, подложив под спину

подушку, я вновь погрузился в волнующие приключения Томаса и Ребекки.

"...удалось только с пятого раза. Но как оказалось, сам по себе ботинок был слишком легким, чтобы сдвинуть его с места. После того, как Ребекка с трудом затолкала в него набитый песком носок, веса стало как раз достаточно.

Рычаг с глухим звуком стронулся с места. Первые несколько секунд, казалось, вокруг ничего не изменилось. Однако, еле слышный шелестящий звук, который даже сложно было поначалу разобрать, с каждой секундой усиливался, пока, наконец, не стала ясна его природа. Из круглых отверстий по периметру колодца, желтым водопадом низринулись потоки песка. Ребекка с ужасом метнулась к спящему в углу мужу..."

"...гуляло эхо. Стараясь идти тихо, практически на цыпочках, женщина медленно продвигалась вперед. Из узких прорезей в каменной кладке пробивались полосы света, образуя на полу причудливый орнамент.

- Бекки, смотри, - Томас, хоть отставал от жены на пару метров, первым увидел алтарь с возвышающейся над ним величественной фигурой. Тихо ахнув, Ребекка в восхищении застыла на месте.

Алтарь, а скорее жертвенник - был просто гладкой прямоугольной базальтовой плитой, с классическими канавками для стока крови.

Поблескивающая в полусумерках трехметровая золотая скульптура, представляла собой изображение обнаженного мужчины с головой ягуара.

- Кукулькан?

- Не могу сказать... Я ни разу не видела Кукулькана в антропоморфной форме. Чаще всего его изображают в виде змея.

- А в Ганноверском музее? Ты помнишь, мы видели экспозицию находок с последних раскопок профессора Штайгеля? Там Кукулькан именно в форме ягуара.

- Да, но весь, а не только голова..."

Ночь прошла прекрасно, без снов, утро застало меня довольно бодрым и выспавшимся, поэтому в неплохом настроении. Быстро вскочив с кровати, я проделал весть комплекс упражнений с гантелями. Вдруг вспомнив об открытом навыке боя без оружия, попробовал изобразить примитивный бой с тенью, не выпуская из рук железных болванок. Получалось, надо сказать, плоховато. Ладно, будем надеяться, что мне этот навык в ближайшее время не пригодиться.

Одевшись и умывшись, я, насвистывая, спустился в столовую. Надо сказать, это умение я открыл в себе не так давно, уже в

виртмире, просто понаблюдав за воспитанниками "Нового начала". Естественно, выводить такие рулады, как самые одаренные из них я не мог, но простенькую мелодию вполне мог повторить.

- Доброе утро, сэр! - Джером появился в холле с пачкой каких-то бумаг в руках. - Прошу прощения за непрошеный совет, сэр, но вам не стоит свистеть в присутствии мистера или миссис Джобсон, а также в публичных местах. Джентльменам такое поведение несвойственно, и может вызвать нездоровый интерес к вашей персоне.

- Эм... Спасибо, я учту. А что у тебя в руках? - поспешил я перевести разговор.

- Письма, сэр. Я складываю их на стол, в кабинете мистера Брауна. Он всегда получал и продолжает получать весьма обширную почту. Желаете разобрать?

- Нет, нет. По крайней мере, не сейчас.

Я открыл дверь и прошел в столовую. Донни встретил меня улыбкой.

- Доброе утро.

- Доброе. Ты сегодня опять сразу в мастерскую?

- Боюсь, что да. Я многовато на себя взял, вот теперь не знаю, как буду справляться. А что, обо мне спрашивали на занятиях?

- Да, мистер Биркин расстроился. Он сказал, что ему жаль, что у его лучшего ученика находятся дела, более важные, чем забота о своем образовании и духовном росте.

Надо сказать, что этими словами Донни немного испортил мое, такое хорошее с утра настроение, и весь завтрак, а потом и всю дорогу в приют, я, надувшись, молчал. А потом вдруг понял, что веду себя, как маленький, и успокоился. Пообещав самому себе, что обязательно расскажу мистеру Биркину, из-за чего я вынужден пропускать его уроки и как сам от этого страдаю, я снова пришел в хорошее расположение духа.

Мистера Шоу, к слову, на месте все еще не было. Интересно, его что, все пять дней не будет? При случае спрошу у мисс Эмили. А сейчас - время не ждет!

Сегодня у меня в планах было следующее - создать, наконец, примитивную модель нужной массы, и, проведя летные испытания, определится с правильной формой и размером крыла и работой элементов управления полетом.

Немного смущало то, что все приходилось делать по наитию, имея очень приблизительное представление о том, как все должно работать. Поэтому, не было ничего удивительного в том, что первая изготовленная мной модель потерпела крушение, толком не взлетев.

Вес медного бруска, имитирующего внутреннюю механику моего летательного аппарата, был довольно приличным, хрупкие крылья сложились через пару секунд после запуска, и планер, неловко кувыркнувшись в воздухе, врезался в землю, ломая рейки и разрывая промасленную бумагу. Мда. Судя по скорости падения, с таким весом площадь крыла нужно увеличивать минимум вдвое. Расстроенный, я вновь вернулся в мастерскую.

Вторая модель, была не намного успешнее первой. Правда, надо сказать, продержалась она в воздухе чуть дольше. Буквально на десять секунд. Да и эти секунды я бы полетом не назвал, скорее какой-то вялой болтанкой, которая завершилась резким клеванием носом и капотированием. И при падении, опять переломались все крылья. Зато у меня появились зрители. Мальчишки, утренние занятия у которых уже закончились, проходя на уроки к своим мастерам, с любопытством наблюдали за моими страданиями.

Третья модель, в которую я внес уже существенные исправления, вполне уверенно пролетела двадцать метров дворовой территории, особо не болтаясь в воздухе, не пытаясь клюнуть носом и завалиться на крыло. Для того чтобы добиться столь скромных успехов, мне пришлось перенести центр тяжесть чуть дальше от носа, вдвое удлинить хвост и увеличить стабилизатор. Донни, уже будучи в курсе моих мучений, не стал особо отвлекать меня от работы, просто крикнув в приоткрытую дверь, что он закончил, и поехал домой.

Надо сказать, что самой большой неожиданностью было для меня внезапное появление в мастерской того мальчишки, который когда-то предлагал мне денег за защиту. Когда раздался тихий, какой-то скребущий стук в дверь, я крикнул: "Войдите!", ни секунды не сомневаясь, что это вернулся, что-то забыв, Дональд.

- Привет, Шерлок, - чужой голос заставил меня оторвать глаза от работы.

- Привет, мм... Ирвин. Что тебе нужно?

Видимо, парнишка и так не сильно был уверен в добром приеме, особенно принимая во внимание наш с ним первый и последний разговор, так как явно был смущен.

- Я видел, как ты запускаешь во дворе голубя...

- Голубя?

- Ну, я не знаю, как это правильно назвать. Все называют их голубями, только они маленькие, и из бумаги. Никто не пробовал делать их такими огромными.

- Боюсь, мне нужен именно такой. Так что ты хотел?

- Я умею делать хороших голубей, они очень долго держаться

в воздухе, и могут улететь очень далеко.

- И? Ты хочешь мне что-то посоветовать?

- Да. Я видел, как ты запускал своего огромного голубя и знаю, как его улучшить.

Признаться, я не очень был уверен, что хочу связываться с этим парнем, помня о том, что он, в свое время, фактически пригрозил мне проблемами. Хотя так ничего и не пытался сделать, но осадок, тем не менее, остался. Чувствовалось в нем, в общем, что-то неприятное.

- Ты забрал из приюта толстяка Уотсона.

- Можно повежливее о моем друге?

- Э... Извини. Просто его все так называют.

- Я его так не называю, и не хочу, чтобы при мне говорили что-то подобное.

- Я больше не буду. Так вот. Ты забрал его, и теперь Ронни с Бобом полностью переключились на нас, бьют, требуют деньги.

Ну вот, опять та же песня. Я даже расстроился. Ну да, плохо быть слабым, плохо, когда над тобой издеваются. Но даже Донни, который был один, нашел в себе силы как-то противостоять этому насилию, а этих ребят несколько. И если бы они действительно захотели все изменить - сделали бы это.

- Ирвин, мы с тобой уже однажды говорили на эту тему. Ничего не изменилось. Я не буду за вас вступаться, вы вполне можете справиться сами.

- Нет! Вступаться не надо. Если бы ты жил тут, тогда бы это сработало. Сейчас все проще. Нам нужны деньги. Раньше мы сбегали по одному и днем продавали газеты в центре. Но кто-то нас сдал, и теперь выйти невозможно. Да и мисс Эмили сказала - кого поймает, посадит на сутки в погреб. А там крысы.

Ну что ж, все оказалось проще, чем я думал. Главное, чтобы на радостях не запросил слишком много. Не нужно, чтобы он понял, насколько предложение меня заинтересовало.

- А откуда я знаю, что ты действительно разбираешься в том, о чем говоришь? Сказать то можно что угодно, да и бумажный голубь отличается от моего.

- Давай сделаем так, я покажу тебе, что нужно исправить, ты переделаешь, а если после этого твоя искусственная птица будет держаться в воздухе намного лучше - ты мне заплатишь. Договорились?

- А ты не боишься, что я тебя обману?

- Нет, не боюсь. Ты ведь теперь благородный джентльмен, а они слово держат.

Я покачал головой. Вера в то, что благородные господа все до единого честные и держат слово, была, видимо, последним, во

что все еще верили эти дети улиц. Ну что ж, не мне их разочаровывать.

- Хорошо, договорились.

- Отлично, тогда с тебя пятьдесят серебряных. И давай мне карандаш и бумагу.

Не прошло и пары минут, как Ирвин вернул мне листок.

- Вот, смотри, - он ткнул пальцем в изображение вытянутого, неравностороннего четырехугольника, - крыло делаешь вот такой формы. Это увеличит скорость полета. Размер оставляешь такой, как сейчас, но форма должна быть такая. Дальше, - он показал на следующую загогулину, - вот так должны крепиться крылья, понял? Как у парящей птицы, а не так, как у тебя, плоско. А кончики, наоборот, чуть выгни в обратную сторону, вот так... Это даст устойчивость в полете, и твой огромный голубь не будет болтаться. Хвост у тебя и так нормальный, лучше не трогать.

Мда. И это стоило пятидесяти серебра? Ну, а с другой стороны, если это действительно поможет увеличить дальность полета, и как-то его стабилизировать, почему бы и нет? У меня до сих пор лежит золотой, который мистер Джобсон выделил на карманные расходы. За свои поездки я все еще расплачивался мелочью, оставшейся от нашего посещения ярмарки.

- Хорошо, я сделаю все, как ты тут изобразил, и, если это сработает - деньги твои. Только боюсь, что придется подождать до завтра, сегодня у меня уже другие планы.

- Нет проблем, я подожду. Завтра посмотрю, что у тебя выйдет, может, еще чего посоветую. За те же деньги, - мальчишка хитро подмигнул, и направился к двери. - Пока!

- Угу, до встречи.

Он вышел за дверь, а я торопливо начал собираться. Натянул куртку, окинул взглядом рабочий стол. В целом, я был доволен тем, как прошел день. Хотя эта возня с моделями и потребовала много времени и сил, но дело явно шло в правильную сторону. Последний планер уже худо-бедно держался в воздухе, а если замечание Ирвина окажутся дельными, то все будет просто отлично.

Заперев мастерскую, я пересек задний двор и направился к калитке, ведущей на улицу. Несколько мальчишек проводили меня заинтересованными, но вроде не враждебными взглядами.

Следующим пунктом плана на сегодня, было посещение архива и продолжение беседы со стариком Лексиди. Остановив экипаж, я направился в участок.

На этот раз, поздоровавшись, меня сразу проводили в архив, не задав ни одного вопроса. Мистер Лексиди был на месте. Он читал газету, откинувшись на шатком стульчике, и держа в одной

руке огромную кружку, из которой с шумом что-то прихлебывал.

- Добрый вечер.

- А! Приветствую, юноша. А я вот гадаю, вернешься ты, или нет.

- Не стоило гадать, я же сказал, что не отступлюсь.

- Эх, эх... Ну что ж, возможно, тебе стоит послушать, что было дальше. Глядишь - и передумаешь. Итак, на чем мы там остановились?

- Начало серии самоубийств, семнадцать лет назад.

- Ах, ну да. Так вот, когда нашли первую девчушку с перерезанным горлом, а нашли ее там же, в доках, я сразу почувствовал неладное. Ну не тот способ девицы обычно выбирают, чтобы уйти в мир иной. Если бы жертва отравилась мышьяком, фосфорными спичками, или, в крайнем случае, утопилась в Темзе, я бы и слова не сказал. Но перерезать самой себе горло? Немыслимо! Но все улики говорили именно об этом. Следов борьбы не обнаружено, нож зажат в руке. Коронер, который обследовал порез, сказал, что нет сомнений, что нанесен он собственноручно. Вот только странный значок на запястье, на который никто не обратил внимания, сразу вызвал у меня в памяти ту самую серию убийств, которая произошла в доках, когда был еще только помощником детектива. Был он меньше и нанесен не на плечо, но сам рисунок я запомнил. Позже, подняв старое дело, я убедился в идентичности изображений.

По прошествии недели я уже почти ждал следующей жертвы, вернее, не сомневался, что она будет. Когда была обнаружена вторая девушка - я был к этому готов. Все то же самое - возраст, бедный рабочий район, знак на запястье. Но появилась новая особенность, которая объединяла жертвы - они обе были воспитанницами приюта для сирот. "Небесное пристанище" - это был единственный приют для девочек в Уайтчепеле. Сразу же после обнаружения второго тела, я явился туда для опроса воспитанниц. Поговорив с подругами жертв, я окончательно убедился в том, в чем не сомневался с самого начала. Никакого самоубийства не было, это было самое настоящее убийство, не больше ни меньше.

- А синий кристалл? О нем никто не говорил?

- Когда я пришел в приют в первый раз, я, признаться, не упоминал о кристалле. Хоть я и не верил в версию о самоубийстве, но с меня требовали в первую очередь отрабатывать именно ее. Поэтому я...

Распахнувшаяся со стуком дверь не дала старику договорить. В маленькое помещение архива стремительно вошел высокий господин холеного вида, с холодным, неподвижным лицом. Он

смерил меня внимательным, запоминающим взглядом, затем повернулся к архивариусу:

- Итак, мистер Лексиди! Потрудитесь объяснить, по какому праву вы привели сюда постороннего? Вы что, за столько лет работы так и не запомнили, что архив является территорией, закрытой для гражданских лиц? Что тут делает этот молодой человек, кто он такой?

- Простите, сэр, - уверенный тон старика тут же сменился на жалобно-дрожащий. - Это мой внучатый племянник, вот, пришел сказать, что мама его заболела, навестить просит. У нее ж, бедолаги, никого, кроме меня, родни то и нет.

- Хм. Ну что ж, на первый раз прощаю, но, чтобы через минуту и духа этого племянника тут не было. Не забывайте, вы работаете тут лишь из уважения моего предшественника к вашим прежним заслугам. Но будете нарушать правила - живо окажетесь на улице без пенсии. Вам ясно?

- Все понятно, сэр. Больше не повторится, он уже уходит. Сейчас, только записку племяннице напишу.

Еще раз окатив меня надменно-презрительным взглядом, высокий господин вышел, хлопнув дверью.

- У, гнида такая. Новый начальник отдела, из Центрального управления прислали. Ни опыта нет, ни умения, зато важности и гонора - хоть отбавляй. И ведь не скажешь ничего, действительно выкинет без пенсии.

Старик взял со стола листок бумаги, что-то быстро начеркал на нем, протянул мне.

- Вот, смотри. Это мой адрес, послезавтра у меня выходной. Если хочешь узнать, чем все закончилось, приходи вечерком. С утра я на ипподром езжу, потом пару часов сплю после обеда. Вот часикам к пяти как раз и подъезжай. Расскажу тебе все, чем дело закончилось. А если с собой захватишь презент какой интересный, старика побаловать, то совсем хорошо будет.

- Вам предложен квест: "Важен не подарок, а внимание".

- Условия квеста - ***выслушать рассказ о расследовании мистера Лексиди. Дополнительное условие - сделать старику подарок, который бы ему понравился.***

Награда***- получение необходимых сведений для прогресса квеста "Экскурс в прошлое", опыт (2000).***

Штраф при провале ***-снижение репутации с мистером Лексиди.***

Принять квест?

Ну что ж. Жаль, конечно, что не удалось узнать все сведения сейчас, но, с другой стороны, послезавтра - это совсем скоро. Зато сегодня, вернувшись засветло, я успею подробно осмотреть эту

королевскую конуру. Так что нет худа без добра. С этими мыслями, попрощавшись со стариком, я вышел из полицейского участка.

Глава 14.

Вернувшись домой засветло, я удивился, не застав Донни. Как оказалось, он уехал вместе со своим учителем заниматься в его лабораторию, и обещал вернуться к ужину. Его отсутствие на мои планы никак не влияло, и я решил сразу осмотреть будку.

Надо сказать, при дневном свете, выглядела она не столь величественно. Имитация каменной кладки, если рассматривать ее с достаточно близкого расстояния, выглядела не очень достоверно.

Присев на корточки у входа, я заглянул внутрь. Уже наученный опытом, я искал материальные подсказки, а не пытался выстроить цепочку ассоциаций. Будка была абсолютно пуста, не было никаких следов того, что она вообще была когда-то обитаема. Присев на корточки, я пробрался внутрь. Сделать это было достаточно легко, королевский дог - очень крупная собака, и в его домике вполне могли разместиться пара-тройка среднего размера собак, или, с некоторыми неудобствами - подросток.

Искомую подсказку я обнаружил прямо над входом, внутри. Это была карандашная строка, сделанная уже знакомым дядиным почерком. Она гласила: "Скажи друг, и войди". От облегчения я даже рассмеялся - честно, не ожидал, что обнаружу ее так быстро и просто.

Выбравшись наружу, отказавшись о мысли осматривать будку дальше, я вернулся в дом. Стремительно, почти бегом войдя в дядин кабинет, бросился к книжным полкам. Ощущение, что я все ближе и ближе к разгадке, как никогда подстегивало. Поиски не затянулись надолго - благодаря тому, что уже не один раз просматривал книги, я нашел ту самую, нужную, довольно быстро. Уже через десять минут я держал в руке увесистый том - книгу, которую когда-то был готов перечитывать снова и снова, чтобы вновь погрузится в удивительный мир Средиземья.

Быстро пролистав ее, я нашел нужное место. Еще раз прочитал такие знакомые строки:

"... Гэндальф не обращал на них внимания. Он сидел со склоненной головой, либо в отчаянии, либо в бесконечной задумчивости. И вновь послышалось зловещее волчье завывание. Рябь на воде росла и придвигалась ближе, волны уже бились о берег.

Внезапно - все от неожиданности вздрогнули - маг вскочил на ноги. Он смеялся.

- Я понял! - воскликнул он. - Конечно же! Конечно! Просто до

глупости, как все загадки, когда знаешь ответ.

Подобрав посох, он встал перед скалой и ясным голосом произнес: "Меллон!"..."

Слова Гэндальфа были подчеркнуты карандашом, и далее, дядиным почерком, внизу страницы была приписка: "Этот хитрый старик - большой любитель отправлять маленьких хоббитов туда и обратно. Обратно, почти как наоборот. Это слово, как друг".

Обратно, почти как наоборот? Пока не понятно... Но одно ясно точно, моя следующая цель - "Хоббит, или Туда и обратно".

Еще несколько минут поисков - и вот, книга у меня в руках. Однако, сразу же за воодушевлением последовало разочарование - никаких намеков, никаких надписей, ничего подобного в ней не было. Тщательно пролистал томик, еще раз внимательно осмотрел его со всех сторон - ничего.

Ну, уж нет, сдаваться я не собирался. Тем более, находясь так близко к разгадке.

Вернувшись к предыдущему шагу, я еще раз перечитал странную фразу: "Обратно, почти как наоборот. Это слово, как друг". Откровенно говоря, звучала фраза довольно бредово и почти бессмысленно. Но мне показалось, что я все-таки понял, в чем тут дело. Осторожно, как будто опасаясь спугнуть удачу, я вставил книгу ***обратно***, на ее старое место, развернув, при этом, ***наоборот***, то есть, корешком внутрь.

Книга немного выступала. Нажав на нее основанием ладони, я вдруг услышал тихий щелчок. Да! Это именно оно! Не знаю, как бы мог догадать человек, не читавший "Властелина колец", что "слово, как друг", это намек на слово, которое послужило ключам к вратам Мории, а именно "меллон", "друг" на эльфийском. То есть, слово "обратно", как и слово "друг" - является ключом! Оставалось только понять, что же этот ключ открыл.

Внимательно осмотрев книжные шкафы, я обнаружил, что один из них теперь на пару сантиметров выступает из общего ряда. Попытка потянуть за край не увенчалась успехом. А если так? Несильно надавив на правую часть выступающей секции, я добился, наконец, нужного результата. Часть шкафа развернулась вдоль вертикальной оси, проходящей через центр, и моим глазам открылась крошечная потайная комната, практически, ниша. Она была настолько маленькой, что взрослому человеку тут было толком и не развернуться.

На ее стене, слева от входа, я увидел то, что так долго искал я, и что так и не смогла найти мисс Вольфиш - дядин сейф. Оповещение системы не заставило себя ждать:

- Поздравляем! Квест: "Ищите и обрящете!" выполнен.

- Награда: опыт 3000 (8500/10000).

- Внимание! Условия выполнения квеста "Золотой ключик" изменены!

- Условия квеста - разгадать загадку золотых часов и с помощью них открыть сейф, найденный в доме вашего дяди. Выполнение идет в прогресс глобального квеста "Мистическая экспедиция".

Награда - опыт (количество вариативно), активное умение, амулет, продолжение квестовой цепочки.

Штраф при провале - отсутствует.

Принять квест?

Ага, интересно. То есть сейчас мне прямым текстом говорят о том, что именно с помощью часов я должен открыть этот сейф и никак иначе. Впрочем, об этом я мог бы догадаться и сам. Сам железный ящик был полностью вмурован в стену, на дверце же, не было никаких признаков запорных ручек, или замков. Зато были те самые разомкнутые окружности, что и на дядиных часах. А также выгравированная надпись: "В час Быка открывается тайное". Ага, еще одна загадка. Ну что ж, я даже не сомневался. Впрочем, эта загадка не представляла для меня ни малейшей сложности. Но, всему свое время.

А время, однако, неумолимо приближалось к ужину. Надо сказать, что, когда я жил в приюте, питался я, хоть и хуже, но, по крайней мере, регулярно. А тут сплошные перекусы, сухомятка днем, и обильный ужин.

Вернувшись в кабинет, я подумал, что правильнее всего было бы не оставлять тайник с сейфом нараспашку. Хотя сейчас в доме некого опасаться, но, на то она и тайная комната, чтобы о ней никто не знал.

Однако, попытавшись вернуть вращающийся стеллаж на его законное место, я столкнулся с проблемой. Шкаф никак не вставал вровень с остальными. С какой бы силой я его не толкал, он так и выступал на пару сантиметров, что было довольно заметно. Промучившись бесплодно несколько минут, я хлопнул себя по лбу, обозвав идиотом. Книга! Она же так и осталась торчать в ряду других, корешком внутрь. Развернув ее правильно, я восстановил первоначальную картину - все книжные шкафы стояли вровень, незыблемым монолитом.

- Шерлок! У меня отличные новости! - ворвавшийся в кабинет Донни заставил меня изумленно замереть. Он стал еще старше! Это просто уму непостижимо! Утром он выглядел лет на четырнадцать - пятнадцать, сейчас на меня смотрел не подросток, а юноша, молодой человек. Голос стал ниже, грубее, исчез детский жирок, значительно увеличился рост. Сейчас Донни

выглядел старше меня, и самое интересное, что, похоже, эти изменения удивляли только меня, сам он, по-видимому, воспринимал их, как норму.

- Какие новости? - слабым голосом спросил я, все еще пребывая в шоковом состоянии.

- Я сдал экзамен экстерном по полугодовому курсу алхимии, и теперь я подмастерье - алхимик!

- Вот это да! Поздравляю! Погоди, - я не мог оправиться от недоумения, - ты что, за три дня окончил этот курс?

- Ага. Я не говорил тебе, что у меня очень хорошая память? Так вот, учебник то я прочитал заранее, ну и запомнил все, что там было. Так что мастеру Иннганаморте даже не пришлось обучать меня теории, я все уже знал. Поэтому он задал мне практическое задание. Сказал - если я справлюсь, то сразу стану подмастерьем и буду иметь свободный доступ в его лабораторию, вот. И я справился. Смотри!

Донни вывалил на стол содержимое своих карманов - с десяток крохотных стеклянных пузырьков, с притертыми пробками. В каких-то из них переливалась разноцветная жидкость, в других - белый и бледно-голубой порошок.

- И что это такое? - Я взял один из флакончиков и поднес к глазам. Переливавшаяся внутри зеленоватая опалесцирующая жидкость, на свету поблескивала крохотными золотыми искорками.

- Это? - Донни вдруг смущенно хихикнул и покраснел. - Это любовь.

- Что? В каком смысле?

- В прямом. Если добавить несколько капель этой жидкости человеку, предположим, в чай, а потом провести с ним некоторое время наедине, то он влюбится.

- В кого?

- В того, кто будет рядом с ним в этот момент. Правда, эффект недолог, и придется постоянно подливать эликсир, если хочешь, чтобы чувства не исчезли.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. А вот этот порошок, например, дает человеку возможность на некоторое время полностью избавиться от усталости, этот - поможет быстрее читать и усваивать информацию, эта жидкость - противоядие от укусов любых разновидностей змей. Вот это, - Донни схватил следующий пузырек, - мазь, которая ускоряет заживление раны в несколько раз. Я все это теперь могу делать!

- Это просто... Потрясающе! Слушай, я так за тебя рад! У меня просто нет слов! И как ты собираешься все это богатство

применить?

- Никак, по крайней мере, сейчас. Видишь ли, некоторые средства, это касается тех, которые способны влиять на сознание, чувства и восприятие мира, запрещены к открытой продаже. Да и вообще к распространению. Учитель взял с меня слово, что я никогда не использую их против другого человека. А того, что разрешено, пока еще слишком мало. Когда я изучу новые рецепты, а лучше всего начну создавать собственные, можно будет попробовать заключить договор с какой-нибудь аптекой.

Я был очень раз за Донни, но из головы у меня не выходило это его любовное зелье. С чего он вообще создал именно его? Не собирается ли он использовать его по назначению?

- Донни, а среди твоих препаратов запрещенное только любовное, или есть еще? - я решил начать издалека.

- Ну, нет... Есть еще одно, но оно не такое интересное. Есть зелье, которое обостряет работу твоего мозга, делает ее быстрее, точнее, продуктивнее. А это - наоборот, предназначено для того, чтобы временно помешать человеку сосредоточится, не дать мыслить логически и принимать решения, в общем - не позволить думать.

- Странно... А зачем нужно такое зелье? Тем более что эффект не постоянный.

- Честно? Я понятия не имею. Учитель просто сказал мне: "Молодец! А теперь сделай такое же, только с противоположным эффектом!". Вот я и сделал.

- То есть, ты сделал его сам, без рецепта?

- Ну да.

- Это очень здорово! Донни, ты молодец, старик! А что с твоим любовным зельем? Ты ведь не собираешься применить его?

- Даже и не думал, - к моему удивлению, друг, не краснея и не заикаясь, говорил на столь щекотливую для себя тему. - Ты имеешь в виду мисс Эмили?

- Эмм... Да.

- У меня что, на лбу было написано, что она мне нравилась? Все, почему-то, об этом знают.

- Ну, вообще то да, было заметно издалека, - и тут до меня дошло. - Подожди, ты сказал - нравилась? Ты точно имел в виду прошедшее время?

- Точно, Шерлок, абсолютно точно, - Донни с улыбкой подошел к окну, выглянул. - Все течет в этом мире, все меняется. И мы меняемся вместе с ним. Сегодня нам нравятся одни, завтра другие... Тем более, - тут он внезапно снова стал серьезным, - у меня не было шансов. Ты видел, как она смотрела на этого детектива? А я - видел.

Внезапно он замер, как будто вдруг вспомнил что-то очень важное:

- И кстати, тебе не кажется, что уже подошло время ужина? Пойду, уточню у Марджори, - Дональд стремительно вышел из кабинета, оставив меня в полном недоумении. Это точно тот самый Донни? Чувствую, что к новому, "взрослому" его варианту, мне придется привыкать заново. И не сварил ли он себе, часом, какую-нибудь микстуру смелости?

Интерлюдия 2

Студия программы "Субботний вечер с Алией Уоррен"

- Добрый вечер, уважаемые зрители и гости нашей студии! Я рада приветствовать вас на передаче "Субботний вечер с Алией Уоррен", темой которой сегодня вновь будет замечательный конкурс виртуальных миров!

- Если вы помните, в прошлом выпуске, который был посвящен этой волнующей теме, нам помогал, теперь уже постоянный наш эксперт, мистер Крис Реддик. Сегодня он тоже появится в студии. И не только он, но и другие интересные гости.

- Но, к сожалению, мы будем говорить не только об интересных, но и о трагических событиях, связанных с этим конкурсом. Все, кто следит за его прохождением, наверняка уже поняли, что я имею в виду. Да! Вы правы! Мы поговорим о гибели трех молодых, талантливых ребят, главных претендентов на победу, чьи жизни так безжалостно были оборваны рукой хладнокровного убийцы!

- Итак, я представляю вам первого гостя нашей студии, человека, который занимается расследованием этого преступления на территории Американо-Австралийского союза - Гордон Ригли, встречайте!

- Гордон, здравствуйте.

- Добрый вечер, Алия.

- Гордон, скажите, сейчас, когда расследование завершено и у вас есть обвиняемый, вы можете рассказать нашим зрителям подробности того, что произошло?

- Да, некоторые моменты этого дела я могу прокомментировать, но, информация пока еще не полностью открытая, прошло только предварительное расследование.

- Ну, хорошо, Гордон, расскажите нашим зрителям, кого следствие подозревает в убийстве и как вы на него вышли.

- Обвиняемый дал признательные показания, так что о подозрении речь уже не идет. Вышли на него наши коллеги из Азиатского кластера, собственно само расследование ведется под их руководством. Сам обвиняемый - сотрудник корпорации "Aspai", техник, специалист по настройке гелькапсул и, как оказалось, гениальный программист.

- Как интересно. Действительно гениальный?

- Да, специалисты компании заявляют, что только настоящий гений мог создать вирус, который был не замечен системой

безопасности сети.

- Гордон, я правильно понимаю, что причина смерти участников конкурса - вирус?

- Абсолютно верно. После этого ужасного происшествия, все участники проекта были перевезены на сверх защищённые полигоны, помимо этого, был разработан и установлен дополнительный контур программной защиты.

- То есть сейчас все участники в безопасности?

- Да, безусловно.

- Все-таки, Гордон, я уверена, что нашим зрителям, как и мне, интересны подробности. Что побудило преступника на этот ужасный поступок?

- Сейчас с ним работают психологи, возможно позже информация по его мотивам будет изменена, либо дополнена. Но пока, с его слов, причинами его преступления были зависть и ненависть к потенциальным победителям. На самом деле, следует принять во внимание менталитет жителей Азиатского кластера - хотя такое поведение сейчас, все же больше является пережитком прошлого, но тем не менее - невозможность соответствовать поставленным перед собой высоким требованиям вызывает частые психологические проблемы. Джи Хун Ли не только работал техником в корпорации "Aspai", он добился впечатляющих успехов в одном из самых популярных ее виртмиров. Когда он не прошел отборочный конкурс, в победе на котором не сомневался, то почувствовал, как в голове у него что-то сдвинулось, и он вдруг понял, что просто обязан отомстить. Это то, что он сообщил следствию.

- Гордон, скажите, он действительно безумен, или это просто попытка избежать наказания?

- Эксперты сейчас еще работают с обвиняемым, официального ответа еще нет. Но, по предварительным оценкам, действовал он, как человек, не адекватно оценивающий окружающую действительность. С его слов, он собирался убить всех участников конкурса, раз за разом выбирая тех, кто находится в тройке лидеров. Но при этом, абсолютно не озаботился тем, чтобы замести следы уже после совершения преступления. Это говорит нам о том, что преступник не способен к анализу своих действий и критическому мышлению.

- Гордон, спасибо вам за консультацию. Мы вновь вернемся к обсуждению личности преступника и подробностям расследования чуть позже, а сейчас, приглашаем в нашу студию новую гостью!

- Эта девушка является непревзойденным знатоком конкурса среди зрителей, знает поименно главных персонажей и основные

квесты абсолютно всех участников. Встречаем в нашей студии Лию Маскин!

- Лия, добрый вечер. Присаживайтесь, пожалуйста, с нами.

- Добрый день, Алия, Гордон.

- Лия, расскажите, пожалуйста, нашим зрителям, что заставило вас следить за всеми конкурсантами, да еще и так пристально. Насколько мне известно, обычно зрители наблюдают за парой-тройкой участников одновременно. Как вам удалось смотреть за всеми, и что вы для этого делали?

- На самом деле, я наблюдала за конкурсом без постоянного полного погружения, пользуясь обычным домашним инфоэкраном моего дедушки. Дело в том, что он, по медицинским показаниям не пользуется гелькапсулой, и у него дома установлено специальное оборудование.

- То есть вы не подключались ни к одному из миров конкурсантов? Но вы же потеряли львиную долю ощущений!

- Да, я понимаю. И кстати, в один из миров я теперь иногда захожу. Но этот мир уже не участвует в конкурсе.

- Вы говорите о мире, созданном "ВиртАрт"? Того, в котором играл погибший Вадим Сергеев?

- Да, мир Падших Богов.

- Насколько мы знаем, корпорация "ВиртАрт" сделала из этого мира своеобразный памятник, "Aspai" и "Синдикат" предпочли свои просто закрыть. Подключение к миру полностью бесплатное, а часть денег, полученная от сделок в этом мире, идет на поддержку семьи погибшего.

- Да, все так.

- Хорошо. Скажите, Лия, вы наблюдаете за игроками с самого начала проекта. Скажите, кто вам понравился, кто - нет. Кто привлек ваше внимание, и почему?

- Ну, мне с самого начала очень понравился проект "Эволюция", где игрок вселялся в термита, и, развиваясь, изменял свое тело, свои возможности. Эволюционировал. То есть он не просто наращивал мощь своего персонажа, а всякий раз подстраивался под окружающую действительность, часто субъективно становясь слабее. Это очень интересно и необычно, и сразу привлекло мое внимание.

- Лия, а разве не интереснее мир, где главный герой, начиная слабым и беззащитным, развивается, ставится все сильнее и сильнее, и в конце уподобляется богам?

- Поначалу да, это интересно. Потом - просто надоедает. На самом деле, у меня есть некоторые мысли поэтому поводу. Я очень давно интересуюсь виртуальными мирами и их развитием.

- Вот как? Расскажите нам.

- Ну, если смотреть на всю историю развития игр, именно игр, а не просто виртуальных миров, копирующих тот или иной отрезок истории человечества, то мы увидим, что она - циклична. На определенных этапах начинаются эксперименты, отступы от канонов, появляется куча тупиковых ветвей развития, но в конце концов все всегда возвращается к первоосновам.

- К первоосновам?

- Да, сейчас я поясню. Существует несколько основополагающих принципов, на которых все держится: развитие персонажа, рост его характеристик; возможность сравнить свои данные с другими пользователями; мотивация действий игрока заранее известной наградой. И самое главное - в любой игре, в любом мире, игрок должен чувствовать свою значимость. Собственно, эти принципы основные, они с минимальными изменениями присутствуют везде, и являются теми самыми компонентами, которые и обеспечивают интерес пользователя.

- Подождите, Лия. Вы имеете в виду, что эти принципы заложены абсолютно в любую игру?

- Да, именно так. Отсутствие, или сильное искажение любого из них, приводит к снижению интереса к игре. Иногда, они не столь явны, часто бывает, что акцент сдвинут в сторону какого-то одного, но это не влияет на картину в целом. Периодически, для того, чтобы подстегнуть заинтересованность пользователей, разработчики пытаются придумать что-то новое, перещеголять друг друга в нововведениях, найти иные пути. Иногда, такие периоды экспериментов длятся довольно долго и рождают поистине безумные жанровые гибриды. Но, через какое-то время все вновь возвращается к классическим принципам.

- Ну хорошо. Теперь давайте вернемся к конкурсным мирам. Вы сказали, что вам понравился мир "Эволюция". Напомню нашим зрителям - это проект корпорации "Синдикат", мир игрока, трагически погибшего от рук жестокого убийцы. Лия, расскажите студии, возможно, было что-то, что вам не понравилось?

- Вы знаете, Алия, я не могу сказать, то какой-то мир мне откровенно не понравился. Единственное, что вызвало некоторое недоумение - так это проект "Лондиниум", от корпорации "ВиртАрт". Если честно, то у меня сложилось странное ощущение, что в этом проекте, как раз, нарушены или искажены основные принципы, о которых я рассказывала.

- Что вы имеете в виду?

- Возможно, я не права и просто не вижу картину в целом, но, как мне показалось, что в этом проекте игрок вовсе не центральный персонаж, вокруг которого закручивается интрига.

Складывается ощущение, что этот мир достаточно цельный и без него, что игрок там - просто случайный гость. Потом, что касается развития персонажа, его характеристик - у меня такое ощущение, что вся эта система прикручена только для того, чтобы соответствовать общепринятым канонам, и практически никакой роли не играет. А самое главное - у игрока нет глобальной долгосрочной цели, ради которой он должен развиваться и преодолевать трудности.

- Секундочку, Лия, мне сейчас подсказывают, что у игрока есть цель - это спасение его пропавших родителей.

- Да, я неправильно выразилась. Цель у него, безусловно есть. Но, для сравнения, предположим, что у игрока есть задача - захватить некую территорию или стать королем в каком-либо королевстве. По достижении этой цели, он понимает, что эта территория или королевство - просто жалкий клочок земли, по сравнению с тем, что еще им не захвачено. И у него появляется новый стимул для роста и развития. Похожих примеров можно привести множество - у игрока всегда должна быть цель, которая маячит где-то на горизонте, своеобразный Святой Грааль, который он должен найти.

- Ну, возможно его родители и есть этот самый Святой Грааль.

- Не думаю. Если анализировать действия игрока и динамику сюжета игры - можно понять, что поиски родителей вовсе не какая-то туманная высокая цель, а вполне конкретная практическая задача, к успешному выполнению которой игрок приближается уверенными шагами. Но проект то рассчитан на год! Отсюда можно сделать вывод - зная, что все миры создавали профессионалы, и, предположив, что они не могли допустить такого просчета - спасение родителей персонажа вовсе не основная цель. Иначе, если это не так, через пару-тройку месяцев интерес к проекту резко упадет, так как стремиться игроку будет просто некуда.

- Не знаю, Лия, мне кажется, что вы преувеличиваете. Скорее всего, вызволив родителей, игрок получит еще какое-то задание, которое будет продвигать его дальше по сюжету.

- Возможно. Но замечу, что во всех остальных проектах такие глобальные цели были обозначены либо сразу же, либо в первые пару дней игры.

- Ну что ж, к этому разговору мы вернемся чуть позже, заодно выслушаем нашего, уже признанного эксперта, Криса Реддика, он появится в нашей студии сразу же, после рекламы!

- Оставайтесь с нами!

Глава 15.

Утро было чудесным. С удовольствием потянувшись, я вскочил и принялся за упражнения. На самом деле, какого-либо эффекта, в плане прибавления характеристик, я уже не ждал, мне начал нравиться сам процесс. Да и ощущение бодрости и подъема сил, которые появлялись после зарядки, само по себе было хорошим стимулом.

Отжимаясь, я опять подумал о вдруг повзрослевшем Донни, о том, как весь вчерашний вечер пытался в этом новом, таком уверенном в себе парне, отыскать черты моего робкого, стеснительного и боязливого друга. Но, несмотря на столь разительные перемены, одно оказалось неизменным - Донни опять все время просиживал за своими учебниками.

Наскоро умывшись, я спустился в гостиную. В столовой уже был накрыт завтрак. Поприветствовав терпеливо ожидающего меня друга, я принялся за еду. Сегодня денек обещал быть довольно загруженным - испытания летных качеств планера после внесения изменений, которые посоветовал Ирвин. Потом заседание по опеке, а затем - опера. Надо сказать, в оперу мне идти совсем не хотелось, но, с другой стороны - не стоило обижать Джобсонов, желавшим нам с Донни только добра.

- А тебе, наверное, уже не так сильно хочется ездить на занятия, как раньше? - я решил отвлечь друга от поглощения овсянки.

- Как раньше? Что ты имеешь в виду?

- Ну, до твоих успехов в алхимии, - у меня, если честно, язык не повернулся сказать: "До того, как тебе разонравилась мисс Эмили".

- Шерлок, я не ожидал от тебя такого глупого вопроса. Разве ты не считаешь, что человек должен быть разносторонне образован? Было бы странно, если бы Мастер-алхимик не умел грамотно писать, и не знал, к примеру, историю и географию.

- Да, пожалуй, ты прав, - ответил я и вновь уткнулся в свою тарелку. Интересно, откуда у Дональда взялся этот назидательный тон? Похоже, окончательно повзрослев, друг превратится в неисправимого зануду. А самое главное, что он в первую очередь подумал именно про учебу, а вовсе не про мисс Эмили. Неужели детское увлечение безвозвратно прошло? Ну, да и ладно.

Закончив завтрак, мы поймали кэб и поехали в приют. Я уже мысленно был в своей мастерской, поэтому полчаса пути просто пролетели. Дональд тоже всю дорогу молчал, погруженный в свои

мысли.

Проходя мимо двери мистера Шоу, я постучал. Старик так и не отозвался. Третий день уже пошел, он что - собирается проездить все пять дней, выделенные мне на работу над планером? А вдруг мне нужна будет помощь? А с другой стороны - что за пораженческие настроения? Справлюсь и сам, руки вроде есть.

Мастерская встретила меня темнотой и тишиной. На столе, как крылатый вызов, лежала модель. Вздохнув, я повесил куртку на спинку стула и принялся за работу.

Через два часа я вышел на улицу, неся в руке грубое подобие моего будущего механолета - неуклюжий планер с почти метровыми крыльями, сделанными из тонких деревянных реек и обтянутыми вощёной бумагой. Кстати, если испытания пройдут успешно, нужно будет подумать над повышением прочности конструкции.

Двор был абсолютно пустой. Мысленно пожелав себе удачи, я разбежался и запустил свое творение в воздух. Планер взмыл уверенно и легко, мгновенно набрал высоту и понесся уже над чужим двором, поднимаясь все выше. Не раздумывая ни секунды, я рванул за ним. Бежать пришлось довольно долго. Хорошо еще, что не оборудованный пока тянущим винтом, он летел довольно медленно, и мне удалось ни на секунду не выпустить его из виду, мечтая лишь о том, чтобы он не залетел на чью-нибудь крышу.

Через десять минут бега я заметил, что модель начала снижаться. Еще через 2 минуты, она приземлилась в чужой палисадник, свалившись прямо в колючий куст и изорвав всю бумагу. Да, над прочность определенно стоит подумать, а что касается полета - Ирвин полностью заслужил свое серебро. Честно, я с удовольствием дал бы даже больше, настолько я был впечатлен.

Вернувшись в мастерскую триумфатором, я начал думать о том, какие материалы можно использовать, чтобы, с одной стороны, сделать конструкцию намного прочнее, а с другой - не делать ее слишком тяжелой, иначе вновь придется увеличивать площадь крыльев. А она, по моему мнению, и так была уже предельно большой. Походив несколько минут кругами и ничего не придумав, я решил, что придется просить помощи.

Мистер Робинсон, как обычно был занят работой. Глядя на то, как рождается под его ножом прекрасный узор на деревянном блюде, я понял, что пришел по адресу. Главное - чтобы эта помощь не обошлась мне слишком дорого.

- Мистер Робинсон, можно вас отвлечь на минутку?

- Слушаю вас, мистер Браун.

Вот это да! Совсем недавно, помнится, я был для мастера просто безымянным парнем, и обращался он ко мне исключительно на "ты". С чего это друг такие перемены? Неужели из-за того, что я теперь, якобы, "благородный господин"? Ох, не повлияло бы на цену... Ладно, как говорят - за спрос не бьют в нос.

- Мистер Робинсон, мне нужна ваша помощь. Вы ведь разбираетесь в дереве?

- Странный вопрос, - он хмуро показал рукой на стену, уставленную разнообразными деревянными поделками.

- Я не это имел в виду. Я знаю, что вы прекрасный мастер, но мне нужно необычное дерево. Оно должно быть намного легче сосны, но при этом прочнее. Вы знаете такое?

- Конечно, знаю. Это бальза - дерево, которое легче пробки, но при этом очень прочное.

- Скажите, сэр, а вы знаете, где его достать?

- У меня есть брусок. Давно лежит, все никак не придумаю, чтобы такого из него сделать. Дерево довольно дорогое и редкое, его на простую тарелку и ложки не пустишь.

Ну вот, так я и думал. Вот просто уверен был. Сейчас окажется, что это чертово дерево стоит пару золотых, а у меня всего пятьдесят серебра осталось.

- Сэр, а вы не продадите его мне?

- Ну, даже не знаю... А вам то оно зачем?

Пытаясь объяснить задачу на пальцах, я столкнулся с полным непониманием. Пришлось бежать в мастерскую и тащить злосчастную модель. Увидев планер с пробитыми, местами разорванными, обтянутыми бумагой крыльями, мистер Робинсон сразу понял, что от него требовалось, и без моей просьбы заговорил о том, что бумагу, ввиду ее ненадежности, необходимо заменить. И даже предложил вариант, который показался мне здравым.

- Эдак он у вас при каждом падении на дерево, или еще куда, ломаться будет. А, если тут и впрямь планки из бальзы сделать, то это позволит крылья, вместо бумаги, пергаментом обтянуть. И вес не изменится, и прочность увеличится. А? Как вам?

Вариант, надо сказать, был хорош. Да что там говорить, просто идеальный вариант.

- А сколько это стоить будет? Денег у меня, к сожалению, немного...

- Эх! Забирайте за так, мне он все равно никуда не пойдет, брусок этот. А вот за пергамент придется заплатить, но не много. Отдам, за что брал. Пятнадцать серебра с вас, мистер Браун, и не забудьте потом показать, что вышло.

Не веря в собственное счастье, я торопливо отсчитал мистеру Робинсону требуемую сумму, и, подхватив одной рукой легчайший брус почти белого дерева и стопку пергамента, а другой - свою несчастную изорванную модель, вернулся в мастерскую. Там, под дверью, меня уж ждал Ирвин.

- Привет, Шерлок. Ну, что скажешь?

- Заходи, - я посторонился, пропуская его внутрь, вошел следом.

Я сложил на стол все, то было у меня в руках, затем протянул Ирвину его честно заработанные деньги.

- Спасибо.

- То есть, она полетела? Твоя птица.

- Полетела, причем отлично, я сам не ожидал. С километр по прямой неслась, я еле догнал. Так что спасибо тебе огромное, действительно очень помог.

- Ты знаешь, - Ирвин как-то замялся, не убирая деньги и, по-прежнему, держа их в раскрытой ладони. - Я даже не знаю, стоит ли теперь их брать.

- В каком смысле? - мне, признаться, очень хотелось, чтобы он поскорее взял деньги и ушел, не терпелось вернуться к работе.

- А, ты же ничего не знаешь...

- Чего я не знаю? Что случилось?

- Ну, вчера вечером вернулись наши старшие. Ронни, Боб, и их компания. И такое чувство, что их подменили - ходят тихие и спокойные, никого не трогают, ни к кому не лезут. А когда я сказал Ронни, что сегодня обязательно принесу деньги, он рукой махнул, и сказал, что ничего ему не нужно, и чтобы я просто проваливал.

- Странно. А они ничего не рассказывают?

- Нет, они с нами и раньше с нами не особо откровенничали, а теперь и вовсе особняком держаться.

- Не важно. В любом случае ты эти деньги заработал, так что они твои. И спасибо за помощь.

Еще немного помявшись на пороге и повздыхав, Ирвин ушел. Было видно, что он хочет еще что-то сказать, но видя, что я не проявляю интереса, так и не решился.

Наконец, оставшись в одиночестве, я с удовольствием вернулся к работе, от которой меня через пару часов оторвал Донни. Он без стука ворвался в мастерскую и заявил, что на этот раз он не уйдет один, так как иначе я обязательно пропущу поездку в суд.

- Уже половина третьего? - с тоской спросил я, осматривая стол с кучей запчастей и свисающих отовсюду тонких тросиков. Я как раз только что приступил к настройке системы управления

рулями и элеронами. Прерываться очень не хотелось.

- Именно. Шерлок, не глупи. Неизвестно, сколько продлиться заседание, а потом сразу в оперу. Во-первых, ты действительно можешь заработаться и забыть обо всем, а во-вторых - нужно нормально пообедать.

Я закатил глаза. "Нужно нормально пообедать"! Это просто уму непостижимо! Эту фразу нормально слышать от мамы, а вовсе не от парня, который еще вчера мучительно краснел при любом удобном случае, и, чуть что, начинал заикаться. А теперь он принялся меня опекать. Просто не укладывается в голове.

- Хорошо, поехали, - спорить не хотелось. Времени у меня вроде хватало на все - механолет летал, вопрос с нужными материалами тоже оказался решен, механизм управления полетом был изготовлен заранее. Так что, по идее, осталась только работа по окончательной сборке и тонкой настройке системы. Но как раз на этой стадии и могут появиться ранее не замеченные подводные камни.

- Ну? - Донни обернулся, стоя на пороге. - Давай скорее, кэб ждет.

Мысленно плюнув с досады, я вышел вслед за другом.

Дома, в гостиной, нас уже дожидался высокий темноволосый мужчина, с худым, костистым лицом и маленькими, пронзительными глазами. В теплом, желтом свете газовых ламп, лицо его казалось каким-то нездоровым, отличаясь болезненным, серо-землистым цветом.

- Добрый день, господа. Дональд, вы опоздали, - мужчина достал из кармана жилета часы, взглянул. - Я ожидаю вас уже семь минут.

- Простите, мистер Иннганаморте, такого больше не повториться, - на мгновение мне показалось, что к Донни вновь вернулся его робкий, испуганный тон, но он справился с собой, и продолжил вполне уверенно. - Позвольте вам представить своего лучшего друга, Шерлока Брауна.

- Мистер Браун, рад с вами познакомиться, - мужчина протянул мне сухую, узкую ладонь. - Значит, это именно вам я обязан чести обучать самого способного ученика из всех, которые мне встречались?

- Мне тоже очень приятно, - я пожал протянутую руку. - И также, я очень рад, что Дональд нашел свое истинное призвание и такого замечательного учителя.

- Ну что же, не будем терять время, его у нас сегодня немного. Прошу нас извинить, - мужчина коротко кивнул, и, вслед за другом прошел наверх.

Я проводил их взглядом. Интересно, по какой причине

алхимик выглядит так плохо? Вызвано ли это заболеванием или просто хроническое отравление химикатами? И не ожидает ли Донни такая же участь?

До начала заседания оставалось два часа, мистер Джобсон обещал заехать за нами заранее. То есть, у меня оставалось примерно полтора часа свободного времени, и нужно было провести их с пользой. Можно было бы почитать, тем более, что остановился я на очень интересном месте, но, почему-то, не хотелось.

И вдруг, я понял, что хочу выйти на улицу. Ничем не мотивированное желание подышать свежим, морозным воздухом, медленно пройтись по улице, разглядывая спешащих по своим делам нахохлившихся от холода прохожих...

А ведь я еще ни разу, с того момента, как я появился в этом мире, не бродил по городу просто так! Ясное дело, что в Хакни этим заниматься не стоило, а уж тут, в районе Кингстон, мне точно ничего не угрожало. Решено - пойду, прогуляюсь.

Сказав Джерому, что вернусь примерно через час, я выскочил на крыльцо. Сыпал снежок, город вокруг был похож на старинную рождественскую открытку. Я пошел вдоль улицы, разглядывая дома и периодически пиная небольшие сугробы у обочины мостовой носком ботинка.

Но на улице мне почему-то снова стало неспокойно. Нужно было идти быстрее. Не знаю, куда, зачем, но, через пару минут я поймал себя на том, что прилично ускорил шаг. Как только я заметил, что почти бегу, волевым усилием смог остановиться. Оглянувшись вокруг, понял, что, не заметив этого, каким-то образом оказался на незнакомой улице. Явно недалеко, так как аккуратность и чистоту Кингстона ни с чем не спутаешь, но уже не на Греннисмит.

Странно, это что же получается, я шел, как лунатик? Так, что-то мне это все не нравится, явно стоит вернуться домой. С этими мыслями я развернулся, и поспешил в обратном направлении, как можно быстрее.

Очнулся я в тот момент, когда, абсолютно выбившись из сил, весь взмокший от бега, стоял в каком-то переулке, опершись на стену, и пытаясь перевести дыхание.

- Выносливость +1 (11)

Это что за черт?! Да что бы на моем уровне выносливости повысить ее на единицу, мне приходится три-четыре дня заниматься, а тут от бега поднялась. Сколько же я пробежал?

Местность вокруг была вовсе незнакомая. Судя по всему, я находился все еще в Западном округе, но явно ближе к центру города, дома вокруг были все еще достаточно приличными, но

победнее, чем наш.

Ладно, если я сам не могу контролировать себя, придется сделать так, чтобы меня контролировал кто-то другой. Остановив кэб, не позволяя себе отвлекать ни на секунду, четко назвал свой адрес. Когда экипаж тронулся, я некоторое время смотрел в окно. Через пару минут, убедившись, что мы едем в правильном направлении, что подтверждала и карта, я откинулся на спинку сиденья, и позволил себе немного расслабиться.

Странно, все-таки, куда и зачем меня так тянет? Может, стоило поддаться и пойти? Ну что такого страшного меня могло ожидать, особенно, учитывая, что это всего лишь виртуальный мир, хоть и такой реальный. А вдруг... Да нет, это вряд ли. Я невольно рассмеялся, представив себе картину, где я, как послушная марионетка, вытянув руки вперед и конвульсивно подергиваясь, захожу в темный переулок, где меня поджидает, ощерив клыки, красавица-вампирша в роскошном вечернем платье с глубоким декольте.

Эка меня занесло то! Лучше отвлечься, и подумать о другом. Тем более, нерешенных вопросов полно. Например - что подарить старику Лексиди? Вроде бы квест необязательный, просто дополнительное условие, но мне, почему-то, хотелось сделать приятное старику. Его действительно было за что уважать. Не думаю, что много людей, рожденных и проживающих в районе Лондиниумских доков, могут похвастаться такой карьерой. Дослужиться до детектива, не имея благородного происхождения и связей, это уже много стоило. Уверен, что он смог бы подняться и выше, если бы не эта серия самоубийств, которую он расследовал. Интересно, что же там произошло? Надеюсь, завтра я все узнаю.

Прервав мои вялые размышления, экипаж резко остановился. Со стороны кучера в стенку пару раз стукнули, затем раздался приглушенный бас:

- Приехали, сэр! Мост Виктории.

Что? Какой мост Виктории? Мы же ехали в Кенсингтон...

- Вы будете выходить, сэр?

- Да, да, выхожу, спасибо.

Я вышел на улицу. Оставаться в экипаже не было смысла. Я был уверен, что, даже, назови я вновь адрес дядиного дома, все равно, в конце концов, я снова окажусь тут, на мосту Виктории.

Теперь, я чувствовал этот странный зов гораздо сильнее. Чтобы хоть как-то сопротивляться ему, приходилось напрягаться изо всех сил.

Чертова старуха, что тебе еще от меня надо? Я не сомневался, что это все проделки ведьмы-пророчицы. Возможно она вовсе не

желает мне зла, например, просто зовет, чтобы сообщить что-то важное. Но сам способ меня бесконечно возмущал - терять контроль над своим телом, лишаться воли и частично памяти, быть, как марионетка на нитке - было в этом что-то невозможно мерзкое, против чего все во мне восставало.

Решив, что не позволю тащить себя в злополучный переулок, как теленка на веревке, я постарался отбросить все посторонние мысли и полностью сосредоточиться на том, что сам контролирую свои действия.

Нажим усилился. Почувствовав, что вновь теряю контроль, я сильно, до крови прикусил язык. Резкая боль и металлический привкус во рту на мгновение привели меня в чувство и позволили устоять на месте. Но облегчение длилось лишь несколько секунд, и затем я медленно, стиснув зубы и сопротивляясь каждому шагу, двинулся к переулку. Максимум, на что хватало моих усилий - не проваливаться в беспамятство. Вот уже и знакомое крыльцо. Пустое.

- Сопротивление +1(2)

Давление сразу снизилось, я легко остановился. Еще секунда, и мои мысли, как и тело, вновь стали подконтрольны. Я поднял руку, несколько раз сжал и разжал ладонь. Да, вне сомнений, никаких следов вмешательства, я снова сам управляю собой.

- Слабый ты, не сдюжишь. А времени почти нет...

Интересно, старуха что, из какого-то пространственного кармана на свое крыльцо выходит? Находясь в паре метров, я лишь на секунду отвел взгляд. Ни шагов, ни скрипа двери, ни даже дуновения ветра. Она просто появилась на своем обычном месте, с дымящейся вонючей трубкой в зубах.

- Почему нет времени? И с чего это я слабый?

- Разве не слабый? На мой зов пошел, глаза закрыв, а за ней и вовсе побежишь. Мало надежды...

- Послушайте, - я на секунду запнулся, - мэм. Вы можете все нормально объяснить? Зачем вы меня сюда тащили, вы можете сказать? И почему времени нет?

Выпустив мне в лицо клуб дыма, старуха рассмеялась, показав черные гнилые пеньки на месте зубов, затем, закатив глаза, начала говорить нараспев:

- Жить хочет, боится смерти, ибо в смерти ждет расплата за грехи. Только душа мертва давно, душа мертва и на огненном кресте распята. Великая жертва даст жизнь вечную, но пробудит голод страшный, ненасытный. И пожрет этот голод все живое, а потом уничтожит самое себя. Дана защита тебе, только слеп и не видишь. Открой же глаза свои и узри!

Старуха внезапно подняла голову, взглянула мне в глаза, и

поманила пальцем. Я подошел на шаг, и наклонился ближе. Абсолютно нормальным, спокойным голосом, она сказала:

- Большего я тебе дать не могу, дальше сам. Авось помощь моя на Страшном Суде зачтется, часть грехов моих покроет. И запомни, времени осталось немного, не тяни, потом уже ничего не поможет. Иди!

Открыв уже рот, чтобы задать еще кучу вопросов, я вдруг почувствовал легкое головокружение, в глазах потемнело. А когда темнота рассеялась, я обнаружил себя сидящим в экипаже.

Вот так старуха! Это что же, она тащила меня сюда только для того, чтобы увеличить мое сопротивление контролю разума, и дать хоть какой-то шанс в будущем противостоянии? Выходит, что так. Но почему она не может все рассказать, объяснить нормально, к чему эти дурацкие загадки? Что это за защита, которую я не вижу? А может... Я расстегнул ворот, вытащил из-под рубашки шнурок с амулетом. Гладкий хризоберилл, имитирующий зрачок, тускло блеснул. Кинжал, обычно используется для защиты, и глаз тут есть. Не это ли имелось в виду?

Экипаж остановился. Расплатившись с кучером, я поднялся на крыльцо. Дверь распахнулась раньше, чем я успел постучать.

- Мистер Браун, вас уже ожидают, - мне показалось, или голос Джерома действительно был немного осуждающим? Не так уж я и опоздал...

Навстречу мне, со второго этажа, спускался преподаватель Донни. Сам друг следовал за ним.

- И не забудьте, Дональд, завтра урок будет проходить в моей лаборатории. Прошу вас, не опаздывайте, я этого не люблю. Я надеюсь, - он остановился и строго посмотрел на мгновенно съежившего ученика, - вы самостоятельно изучите те параграфы в учебнике, которые мы с вами не успели сегодня охватить из-за сокращенного времени занятий.

- Да, сэр. Я подготовлюсь как следует.

- Господа, приятно было повидаться, до встречи, - кивнул мистер Иннганаморте мне и подошедшему мистеру Джобсону.

- До свидания, сэр, - я проводил взглядом долговязую фигуру до входной двери.

- Да, суровый у тебя учитель, ничего не скажешь. Зато - лучший, - заметил старый адвокат. - А теперь, ребятки, у вас десять минут на перекус, и поспешим. Опаздывать на заседание суда - дурной тон. Да и оштрафовать могут за неуважение.

В столовой уже был накрыт стол. Полноценного обеда не получилось, но сэндвичи с мясом и какао были восприняты желудком весьма благосклонно. Десяти минут не потребовалось.

Два молодых, растущих организма, мы с Донни слопали все за считаные мгновения и вернулись в гостиную.

- Готовы? Ну что, господа, с богом!

По дороге в суд, мистер Джобсон рассказал нам, что заседание магистерского суда будет проходить в закрытом формате, и кроме нас, там присутствовать будет лишь мисс Шоу, как представитель приюта.

- Сэр, простите за вопрос, но не могли бы вы объяснить чуть подробнее, что, собственно, будет в суде? - интерес Донни вполне можно было понять, он до сих пор мечтал когда-нибудь вернуться к своей матери.

- На самом деле все просто, особенно с Шерлоком, - улыбнулся адвокат. - На опеку над ним я и так имею право, как душеприказчик Джереми. Мне всего лишь необходимо представить доказательства этого судье, для того, чтобы все было официально подтверждено. С тобой, Дональд, процедура практически такая же. Мисс Шоу привезет документы, подтверждающие, что твоя мать отказалась от всех прав на тебя, полностью передав их приюту "Новое начало". Вернее, самой мисс Шоу, как его представителю.

- Погодите, моя... - голос Донни на мгновение сбился, он кашлянул и продолжил. - Моя мама отказалась от меня?

- Нет, конечно, нет. Она по-прежнему остается твоей матерью, просто таковы правила. Приют - для сирот, а если ребенка хотят отдать родители, им приходится писать отказное письмо.

- Но, по закону она больше мне не мать?

- Донни, успокойся. Конечно, она в любом случае остается твоей матерью. Просто, передав права на опеку третьей стороне, она не может быть твоим представителем и лишается права на наследование. Но никто не лишит вас права видеться, если вы оба этого захотите.

- Спасибо, сэр. Я понял.

Всю дорогу Донни сидел, угрюмо насупившись. Понимая, что друга сейчас лучше не трогать, я тоже погрузился в свои мысли. А мысли были невеселые.

Если верить словам старухи, времени было мало. Но как же раздражает это отсутствие конкретики! Сколько это - мало? День, неделя? А может, речь вообще идет о часах, как понять? Эх... Я, безусловно, двигаюсь в нужном направлении, но так чудовищно медленно. И как ускорить этот процесс - не понятно. Я раздраженно уставился в окно.

Здание Королевского Суда было настолько величественно и прекрасно, что напоминало замок из сказки про Золушку. Было даже странно, что сейчас мы зайдем внутрь и будем обсуждать

какое-то мелкое и обыденное дело об опеке. В таком дворце пристало решать только государственные вопросы высочайшей важности.

Донни тоже застыл рядом, задрав голову и изумленно открыв рот.

- Молодые люди, у нас совершенно нет времени! - оклик мистера Джобсона привел в чувство, и мы заторопились вслед за ним.

Внутри ощущение давящей величественности смазалось видом, казалось, бесконечной вереницы узких и темных коридорчиков, которые нам пришлось преодолеть, прежде чем дойти до места. Да и сам зал заседания, по моему мнению, подкачал. Это была довольно мрачная, плоховато освещенная комната, с узкими витражными окнами, обшитая панелями темного дуба.

Центральное место судейского стола было пусто, два других, по краям были заняты какими-то, довольно молодыми, вертлявыми субъектами. Немного в стороне, за отдельным столиком, восседала полная дама средних лет. Мисс Эмили, которая сидела на одном из свободных кресел, с улыбкой обернулась нам навстречу.

- Добрый день, сэр, мальчики, - шепотом поприветствовала нас женщина. - Я уж думала, что опоздаете. Заседание начнется с минуты на минуту.

- Рад видеть вас, мисс Шоу. Уверяю вас, мы прибыли вовремя только чудом.

От строго взгляда мисс Эмили меня спасло только появление в зале невысокого толстячка в судейском мантии и парике, который вышел из незаметной двери в углу комнаты.

- Тишина в зале! Прошу всех встать! - подал голос один из сидящих за столом молодых людей, судебный клерк, как пояснил мистер Джобсон. Мы послушно вскочили.

На самом деле, самым запоминающимся во всей процедуре было появление судьи, который был просто невероятно смешным в своей черной, туго обтягивающей живот мантии и огромным кудрявом парике. Увидев его, я с большим трудом сдержался от ухмылки.

Все остальное прошло быстро, скучно, и по-деловому. Судья изучил документы, которая предоставили мисс Эмили и мистер Джобсон, передал их помощникам. И буквально через несколько минут вынес решение о передаче права на опеку над несовершеннолетними Дональдом Уотсоном и Шерлоком Брауном, мистеру Адаму Джобсону, эсквайру. Еще пара минут потребовалась на то, чтобы секретарь составила и выдала нам

письменное решение суда.

И еще через десять минут мы, попрощавшись с мисс Эмили, ехали обратно.

- Ну, вот и все! Теперь можем праздновать! - мистер Джобсон лучился энтузиазмом. Нам с Донни тоже пришлось изобразить радостные улыбки. Донни, на самом деле, явно еще не пришел в себя, а у меня и вовсе голова была забита абсолютно другим. Но, чтобы не портить настроение мистеру Джобсону, мы послушно заулыбались.

Дома нас ожидал сюрприз, вернее, даже два. Первый - это сидящая в гостиной миссис Джобсон, вся в шелках, бриллиантах, и с немыслимым вавилоном на голове, а второй - заказанные, специально для поездки в оперу, фрачные костюмы для нас с Донни. Не подросткового кроя куртки и короткие бриджи, а настоящие, тонкого бархата фраки, длинные брюки и узорчатые пикейные жилеты. Дополнялась эта красота белоснежной сорочкой и галстуком-бабочкой.

- Мальчики, я так рада! - миссис Джобсон бросилась навстречу, принимаясь поочередно обнимать нас с Донни. - Сегодня у нас будет настоящий праздник!

- Марта, не смущай молодых людей, - рассмеялся адвокат. - Ты только посмотри на их испуганные лица. Мне кажется, они уже готовятся сбежать.

- Ну что вы, сэр. Мы тоже очень рады, - я решил ответить за нас обоих.

- Ну что ж, тогда идите переодеваться. И поспешите, опоздать в оперу - это намного хуже, чем опоздать в суд. Там страдает лишь кошелек, а тут - репутация!

Подгоняемые этим напутствием, мы с Донни разошлись по комнатам.

Одевался я минут пятнадцать, поминутно чертыхаясь и проклиная неудобные, слишком узкие рукава и мелкие пуговицы жилета. Наконец, натянув на себя злополучный костюм, прицепив бабочку, я спустился вниз.

- Шерлок, тебе очень идет фрак, ты выглядишь таким взрослым... Ах, если бы тебя могли видеть твои родители! - миссис Джобсон всплеснула руками.

- Все готовы? Экипаж ждет.

Королевский театр Ковент-Гарден был расположен почти в самом центре города, всего в двух кварталах от Вестминстера. И представлял собой красивое здание в стиле английского барокко, украшенного колоннами, пилястрами, и арочными окнами. Фронтон театра красовался росписью и лепниной. Огромная площадь перед ним, вся залитая светом десятков газовых

фонарей, была забита подъезжающими и отъезжающими экипажами, многие из которых поражали своей роскошью.

Выйдя из кэба, мы поспешили вслед за мистером Джобсоном в фойе театра. И у меня тут же запестрило в глазах от круговерти шикарно одетых мужчин и женщин.

Надо сказать, что только теперь я понял, что значило быть одним из лучших адвокатов города - мистер Джобсон был довольно известен, он постоянно с кем-то здоровался и раскланивался, да и вел себя, надо сказать, весьма уверенно в этой толпе аристократов.

А вот что мне было непонятно, так это то, зачем мы приехали сюда так рано, почти за час. Но миссис Джобсон на мой вопрос шепотом пояснила, что эти прогулки по фойе с бокалом шампанского и тихие разговоры, важны не меньше, чем само представление.

Ну что же, важны так важны. Я в этом не разбираюсь, да, признаться, и желания особого нет. Поэтому, прислонясь к стенке подальше от толпы, решил просто понаблюдать за происходящим.

- Донни, - окликнул я стоящего неподалеку друга. Тот не отзывался. - Донни, ты что молчишь? Оглох?

- А? - Донни посмотрел на меня с таким видом, как будто видел впервые. - Шерлок, ты ее видишь? Посмотри, я в жизни не видел такой красавицы!

Такой красавицы? О ком это он?

Проследив за взглядом Дональда, я остановился на группе людей, метрах в десяти от нас. Средних лет дама в зеленом платье, ее спутник, которого она держала под руку - пожилой, седой господин с пышными усами, молодцеватого вида высокий мужчина с грудью колесом, и черноволосая девушка, лица которой я не видел.

Вопросительно посмотрев на друга, я показал глазами в их сторону. Тот молча кивнул. Внимательно всмотревшись в его лицо, я мысленно ахнул. Взгляд Донни был точно таким, каким он когда-то смотрел на мисс Эмили - отчаянно и беспросветно влюбленный. Вот только этого сейчас не хватало!

Донесшийся до нас звонкий женский смех показался знакомым. Резко повернувшись, я успел поймать взглядом смеющуюся, прикрывающуюся огромным веером девушку. Смущенно отворачиваясь от собеседника, она на мгновение повернулась к нам в профиль.

Я оторопел. О да, Донни был прав! Такую красавицу сложно забыть. Точеный профиль, маленький аккуратный носик, огромные миндалевидные глаза, блестящие, тугие черные локоны. Нет, я не смог всего этого рассмотреть за долю секунды,

я помнил ее лицо и так. Любой человек, который хоть раз видел Мариссу Уоррен - не забудет ее никогда!

Глава 16.

Наши места были на первом ряду амфитеатра. Пока мы с Донни, открыв рты, восхищенно разглядывали дорогое убранство зрительного зала - лепнину, позолоту, фрески и трехметровую сияющую хрустальную люстру, мистер Джобсон шепотом рассказывал, что он вполне мог бы выкупить для нас ложу, но не посчитал необходимым.

- Если вы хотите наслаждаться действием на сцене, а не пытаться произвести впечатление на окружающих, то билеты нужно брать именно в амфитеатр! В крайнем случае, в бельэтаж, но там, все-таки, далековато.

Я согласно кивал, миссис Джобсон не сводила ожидающего взгляда со сцены, зажав в пальцах листок с либретто, Донни потеряно шарил взглядом по сторонам. Наконец, лицо его будто осветилось изнутри, окончательно повергнув меня в уныние. В одной из лож, справа от нас, он увидел Мариссу. Вооружась биноклем, она рассматривала зрителей. Заметив, что ее взгляд направлен приблизительно в нашу сторону, я улыбнулся, и приветственно поднял руку. Через несколько секунд девушка резко опустила бинокль и скрылась в глубине ложи. Ага, заметила!

Донни, наблюдавший эту картину, развернулся ко мне.

- Она тебя знает... И ты ее. Кто это, Шерлок?

- Донни, давай поговорим дома, - мне не хотелось привлекать внимание мистера Джобсона к нашим перешептываниям.

- Хорошо. Но потом ты мне все расскажешь, обещаешь?

В зале медленно начал гаснуть свет. Представление началось, и, к счастью, временно избавило меня от нежеланного объяснения.

Услышав звуки музыки, Донни, казалось, на время забыл обо всем и уставился на сцену. Я тоже попытался хоть на пару часов отключиться от своих тревог, тем более, что зрелище действительно обещало быть потрясающим. Я примерно знал сюжет "Сивильского цирюльника", слышал увертюру и арию Фигаро, но целиком оперы никогда не видел.

Два с половиной часа пролетели незаметно. Уже через несколько минут я понял, почему люди, один раз увидев это волшебство, эту сказку, остаются верными опере на всю жизнь.

Миссис Джобсон, хоть и смеялась над проделками хитромудрого цирюльника, но все равно, расчувствовавшись, то и дело утирала невольные слезы. Мистер Джобсон задумчиво хмыкал, Донни просто потрясенно молчал.

Представление закончилось, оставив после себя странное ощущение какой-то восторженности и просветленности, казалось, даже мир вокруг на какое-то время стал выглядеть как-то по-другому.

- Чувствуете? Музыка осталась внутри. - Миссис Джобсон умиротворенно улыбнулась. - Какой хороший день!

Я кивнул. Действительно, время потрачено не напрасно, и этот момент запомнится надолго.

Мы выходили одними из последних. Площадь перед театром была почти пустой, стояли только два частных экипажа, и ни одного наемного. Из целого ряда продавцов нарядных букетов, осталась только одна худенькая девочка цветочница, с жалкими, замерзающими пучками оранжерейных фиалок. Оставив нас ожидать его перед входом, мистер Джобсон отправился ловить кэб на прилегающую улицу.

Массивные двери театра вновь отворились, выпустив еще одну небольшую группу задержавшихся зрителей, среди которых я с неудовольствием узнал компанию Мариссы, и ее саму. Одетая в длинную меховую накидку, она была, конечно, чудо, как хороша. Практически столкнувшись перед входом, мы встретились взглядами. Девушка, на мгновение перестав улыбаться, почти незаметно покачала головой.

Можно было и не переживать, я не лезу не в свои дела. С непроницаемым лицом я уступил дорогу компании, однако тут случилось непредвиденное.

Донни, который на несколько секунд пропал из поля зрения, внезапно появился, с корзинкой несчастных фиалок, купленных им тут же, у замерзающей цветочницы. Красный, как рак, он молча протянул их Мариссе. Я вытаращил глаза.

- Юноша, вы ничего не перепутали? Вам стоило преподнести эти цветы мадам Джованелле, а никак не мне, - девушка улыбнулась, но немного растерянно.

- Н-н-нет. Это в-в-вам, - казалось, краснеть дальше некуда, но Донни справился. Да и его знаменитое заикание вновь проявило себя.

- Элеонора, дорогая, примите цветы, пожалейте мальчика. Видимо, ваша красота поразила его больше, чем пение примы, - рассмеялась вторая женщина в компании, полноватая, невысокая блондинка. - Роберт, сынок, а ты прекрати надуваться, как индюк.

Атмосфера немного разрядилась. Марисса, или Элеонора, как ее теперь называли, взяла корзинку и, еще раз улыбнувшись Донни, вслед за своими спутниками села в богато украшенный экипаж с красным щитом герба на дверце.

- Молодые люди, вы домой собираетесь? - незаметно

подошедший мистер Джобсон заставил меня вздрогнуть.

- Артур, ты представляешь? - всплеснула руками его жена. - Дональд только что подарил цветы невесте барона Моубрея.

- Ого! Наш пострел везде поспел. А где это вы умудрились его встретить, мы же лично не знакомы?

- Они тоже ходили на премьеру, мы столкнулись в дверях. Сначала я не поняла, кто это, но потом узнала герб. Старый барон с женой и сыном, и с ними молодая дама, явно та самая невеста, о которой недавно писали в "Трибьюн", в разделе светской хроники.

- И ты подарил ей цветы? - мистер Джобсон рассмеялся. - Дональд, друг мой, тебе повезло, что сейчас другое время, а то не избежать бы вызова на дуэль. Хотя, учитывая разницу в происхождении, тебя скорее всего просто побили бы палками на конюшне.

- А с чего вы взяли, что она его невеста? - мне и впрямь было интересно, как Марисса, за столько короткое время пролезла в невесты к барону. Тут денег явно маловато, тут связи нужны, знакомства.

- Да ни с чего, - поясним адвокат. - Просто правила приличия требуют, чтобы леди выходила в свет только с тем мужчиной, который находится с ней в определенных отношениях. Либо это кровнородственные связи, либо супружеские. Если дама еще не является супругой, то она считается невестой сопровождающего ее мужчины, даже, если это не совсем так. Для высшей аристократии эти правила обязательны.

- То есть на самом деле, она может и не быть его официальной невестой?

- Может и не быть. Хотя, если он был со старым бароном и матерью, то вероятность такая, все же присутствует. Сейчас молодежи, конечно, позволено куда как больше, чем в нашу молодость, но любовницу уж точно никто родителям представлять не будет.

Не знаю, сколько мистер Джобсон еще мог бы рассуждать на тему современной распущенной молодежи, но его жена, замерзнув, начала нас подгонять. Оставив разговоры, уже через минуту мы сидели в кэбе.

Заехав сначала к Джобсонам и поблагодарив их за чудесно проведенный вечер, мы с Донни направились домой. Я еще по дороге предчувствовал шквал вопросов, и не ошибся.

- Рассказывай! Кто она, и откуда ты ее знаешь! - друг начал спрашивать, еще как следует не усевшись.

- Это Марисса.

- Какая такая Марисса?! Погоди... - Донни запнулся, затем

растерянно продолжил. - Это что, та самая Марисса, которая столкнула тебя в канализацию? Которая украла у тебя ключ?

- Да, это именно она.

- Но... Да нет, подожди, этого просто не может быть! Ты говорил, что Марисса выросла на улице, и она воровка, мошенница. Что ее вырастили какие-то бандиты! А эта леди, она же настоящая аристократка.

- И тем не менее.

- То есть... - Донни задумался и на несколько секунд замолчал, - Она вовсе и не невеста этого напыщенного барона?

- Ну, на самом деле, я почти уверен в том, что это какая-то махинация. Хотя, возможно, Марисса и впрямь надумала выйти за него замуж. Вот только я все равно уверен, что для барона это ничем хорошим не закончится.

- Ты думаешь, что она его не любит?

- Донни, да я ничего не думаю. Честно тебе признаюсь, мне до нее и дела нет. Я простил ее за то, что она обманула меня, ведь без этого, мы никогда не нашли бы тело Молли, и не поймали бы Эплтона. Но знать о ней я больше ничего не хочу, и надеюсь, что жизнь меня с ней никогда не столкнет.

Донни посмотрел на меня странным взглядом, и дальше молчал до самого дома. Я не стал его трогать, но для себя решил всячески пресекать любые разговоры о Мариссе, чтобы друг смог поскорее ее забыть. Что из-за нее его могут ждать одни только неприятности, я не сомневался ни на секунду.

Через несколько минут мы уже были дома. Марджори встречала нас ужином, что было весьма и весьма кстати. За столом друг был так же тих и задумчив, подолгу застывая взглядом, и вяло рисуя разводы в мясном соусе вилкой. Понимая, что от моих слов ничего не изменится, что этот момент он должен как-то пережить сам, я отправился наверх, в свою комнату. В конце концов, мне тоже нужно было от всего отдохнуть, поэтому я принял решение просто почитать после еды и до самого сна.

Не успев как следует погрузится в книгу, я тут же был отвлечен нерешительным туком в дверь.

- Да, открыто.

Донни нерешительно заглянул в мою спальню. Он выглядел растерянным и смущенным. Я вздохнул, предчувствуя неприятный разговор, но избежать его не мог.

- Шерлок, скажи, ты действительно уверен, что она безнадежна?

- Донни, послушай меня. Я не хочу ничего тебе советовать, но ты мой друг, поэтому мне не безразлично, что с тобой будет.

Марисса, вероятно, не такая уж плохая. Возможно, что среди других мошенников и воров, даже самая лучшая. Но ее просто такой воспитали, и я не думаю, что она вдруг резко изменилась. Скорее всего, она просто выпотрошит этого беднягу барона, и скроется в неизвестном направлении. Не думаю, что такая девушка, как Марисса, будет ради денег жить с нелюбимым. Мне кажется, она для этого слишком свободолюбива.

- То есть, ты думаешь, что она его не любит?

- Донни! О чем ты вообще говоришь? Я имею в виду, что тебе нужно бежать от нее, как от огня, а ты о какой-то любви. Да, скорее всего Марисса искренне любит не самого барона, а его деньги, но у тебя то и того нет! Чем ты надеешься привлечь ее, и самое главное - зачем? Чтобы она разбила тебе сердце? Хотя, о чем я... Сердца у нее, я думаю, и нет никакого.

- Шерлок, я думаю, что ты не прав. Вспомни, ты сам говорил, что она не убежала сразу, когда столкнула тебя в канализацию, и даже указала тебе направление. Значит, какая-то частичка добра у нее в душе еще осталась. А я верю, что любого человека можно исправить, если в нем есть еще хоть что-то хорошее. Нужно просто дать ему шанс.

Ах Донни, Донни... Я покачал головой, глядя на друга. Ну что за прекраснодушное создание? А ведь я таким же попал в этот мир, всему верил, всему удивлялся. Был наивным и доверчивым. Только я научился, усвоил жизненные уроки, а Донни - нет. Жизнь била, била, да не впрок. Ну и что с ним таким делать?

Друг, меж тем, продолжал:

- Поэтому я подумал, и решил - буду изучать алхимию максимально ускоренными темпами, чтобы как можно быстрее начать зарабатывать приличные деньги. А потом, все время посвящу тому, чтобы перевоспитать Мариссу, и сделать ее честной девушкой!

Услышав эту тираду, я закатил глаза. В голову сразу пришла пословица про волка, которого, сколько не корми, а он все в лес смотрит. Но озвучивать я ее не стал, решив, что этот вариант все же меньшее зло, чем, если бы друг решил действовать прямо сейчас. А так, пока он обучится, пока начнет зарабатывать, там, глядишь, и одумается.

- Не скажу, что мне очень нравится эта идея, но помешать я не могу, жизнь твоя. Единственное, я надеюсь, ты не надумал подлить ей незаметно твоей любовной химии?

- Конечно нет, это же не настоящая любовь! Единственное, можно было бы, конечно, дать ей эликсир воли, чтобы она могла сопротивляться своим преступным порывам, но мне кажется, что это, все же, не поможет.

- Что за эликсир воли? - мне стало интересно.

- Ну, ты же знаешь, что все мы обладаем разными чертами характера, разными возможностями. Кто-то очень сильный, но глупый, кто-то внимательный, но медленный, кто-то умный, но неуклюжий. Есть такие эликсиры, которые могут эти недостатки исправить.

- Что значит, исправить? Ты можешь дурака сделать гением?

- Конечно, нет, - Донни рассмеялся. - Гением, не смогу, он просто умрет. Но сделать дурака не совсем дураком - можно. Есть эликсир, который сделает человека умнее, ненамного, зато навсегда. Вот только там одна проблема - чем больше выпить, тем страшнее последствия, вплоть до того, что и вовсе можно умереть. Но и результат лучше.

- А ты умеешь делать такие вещи?

- Еще не знаю. Завтра у меня практикум в лаборатории мистера Иннганаморте, там и узнаю. Теорию я уже изучил.

Эликсиры... А ведь это идея! Единственная проблема, что я не знаю точного значения требуемого уровня характеристики, но попробовать то можно?

- Скажи, Донни, а ты можешь сделать эликсир, который сделает человека более внимательным, способным подмечать разные мелочи, скрытые от других? - я не знал, как понятнее объяснить, что мне было нужно, но, к счастью, Донни сразу понял, к чему я клоню.

- Эликсир восприимчивости? Конечно, смогу. Ну, то есть, надеюсь, что смогу... Он тебе нужен?

- Очень нужен. Если ты сможешь его сделать, я буду тебе очень обязан!

- О чем ты говоришь? Даже, если я притащу тебе бочку этого эликсира, я все равно не расплачусь за то, что ты для меня сделал. И спасибо, что выслушал.

После того, как Донни вышел, я несколько минут просидел, уставившись в одну точку. Эликсир восприимчивости - это, конечно, хорошо, но вот идеи Донни по поводу Мариссы мне откровенно не нравились. Надеюсь, что она просто-напросто сразу даст ему от ворот поворот, а не будет издеваться над бедным, наивным парнем. А вообще, тут я невольно усмехнулся, вполне классическая схема, довольно часто встречающаяся в мировой литературе. Либо аристократка влюбляется в пирата, либо принц теряет голову от юной разбойницы. И каким-то образом все заканчивается хорошо, и все счастливы и любимы. Вот только в жизни, почему-то, все совсем не так.

Попытавшись выбросить из головы все плохое, я решительно открыл книгу, собираясь вновь погрузится в приключения Томаса

и Ребекки, которые в данный момент, пытались выбраться из храма, преследуемые ожившей статуей бога. Однако через пару минут я понял, что сосредоточится на чтении мне не удается, хотя момент был более, чем увлекательным и захватывающим.

Мне постоянно лезли в голову посторонние мысли. Донни, с его внезапной любовью, завтрашние новые испытания механолета, запланированная поездка к мистеру Лексиди...

Черт! Я, тихо ругнувшись, вскочил. Подарок! Я абсолютно забыл о подарке, а дарить его нужно было уже завтра. Что же подарить? Ума не приложу... Да и ленег у меня нет.

С минуту побегав по комнате, я обрадованно хлопнул себя ладонью по лбу. Мои рисунки! Точно! Я помню, что видел там один, изображающий конного полицейского в форме, на фоне городского пейзажа. Не знаю, приходилось ли мистеру Лексиди патрулировать улицы верхом, но он упоминал в разговоре ипподром. Значит лошади ему интересны.

Вооружась переносной лампой, я поднялся на чердак и достал рисунок из альбома. Да, пожалуй, это именно то, что нужно. А рамку для него попрошу сделать мистера Робинсона, думаю, он за нее много не попросит. Единственное, что меня смущало - достаточно ли будет такого подарка? Решив не гадать, я отправился на кухню.

- Мистер Браун, вы что-то хотели? - я оторвал Джерома от чашки чая и газеты.

- Да, Джером, я хотел у вас спросить кое-что. Скажите, что уместно подарить человеку, которого хочешь отблагодарить за услугу, так, чтобы это выглядело прилично?

- Осмелюсь спросить, этот человек, кто он, какого сословия?

- Он бывший детектив полиции, теперь работает с документами в архиве.

- А, полицейский? Ну, тут все просто! Подождите минутку, сэр.

Джером вернулся через минуту, держа в руке квадратный штоф, с горлышком, залитым сургучом. На черной этикетке, белыми буквами было написано название - "Высокогорный парк".

- Возьмите, сэр, - Джером протянул бутылку мне. - Я не знаю лучшего подарка для полицейского, чем бутылка хорошего шотландского виски. А это очень хороший виски, сэр, просто отличный. Мистеру Брауну постоянно дарят алкоголь, а он не употребляет, ввиду слабого здоровья. Уверен, что ваш бывший детектив будет просто счастлив.

Приняв бутылку, я от всей души поблагодарил мужчину. Попросив у Марджори бумажный пакет, я спрятал штоф в него и облегченно вздохнул. Ну, вот и вопрос с подарком решен. Эх,

если бы все вопросы решались так быстро!

Время, между те, уже подбиралось к десяти часам. Вернувшись в свою комнату, я вновь принялся читать дядину книгу. Да так и уснул, не узнав, удалось ли Томасу и Ребекке сбежать из плена туземцев из племени аккинаки, или они все же попали на алтарь к злому богу-ягуару Тулеуле. Снов мне, к счастью, никаких не снилось.

Утро было довольно хмурым. Проснувшись, я даже сначала решил, что на улице еще не рассвело. Однако, выглянув, обнаружил тяжелые свинцовые тучи, затянувшие все небо, и цепляющиеся, казалось, прямо за флюгеры окрестных домов. Из туч сеялся мелкий снежок. Невольно поежившись, я задернул гардину. В такую погоду хотелось сидеть дома и читать интересную книгу, вооружась пледом и хорошей чашкой чая.

Быстро сделав все положенные упражнения, я, насвистывая, сбежал по лестнице вниз. Натолкнувшись на осуждающий взгляд Джерома, которого встретил в гостиной, я сразу же перестал свистеть, поздоровался и прошел в столовую. Донни уже сидел там, уставившись, к моему удивлению, не в учебник, а просто в стену.

- Доброе утро!

- А? - друг, казалось, не сразу меня заметил, погруженный в свои мысли.

- Говорю, доброе утро. Где ты там витаешь? Все хорошо?

- Да, да, все нормально, - взгляд Донни сфокусировался. - Просто у меня сегодня сложная практическая работа, вот я и задумался.

Ну да, конечно, рассказывай. О практической работе он задумался. Наверняка сидел и мечтал о Мариссе, вон, даже учебника в руках нет.

Заметив, что взгляд друга снова уплывает в никуда, я решил оставить его в покое. Быстро позавтракав и выпив чай с нежными миндальными печеньями, начал торопить Донни. Он е медленно, механически, как будто вовсе не замечал, что делает.

Взглянув на каминные часы, я понял, что мы начинаем опаздывать. Донни продолжал двигаться, как сомнамбула, начиная выводить меня из себя. Напомнил другу, что у него сегодня ответственный экзамен, и, если он будет в таком состоянии, то просто не сдаст. К счастью, удалось немного его расшевелить. Тряхнув головой, Донни заявил, что мы ужасно опаздываем, и побежал на улицу, останавливать экипаж.

Покачав головой, я двинулся вслед за ним. Ну уж нет, если люди от любви становятся такими нелепыми и смешными - никогда не влюблюсь!

В приюте я сразу же зашел к мистеру Робинсону, показал ему рисунок, спросил про рейки для рамки. Отмахнувшись от меня, тот сказал зайти через часок, мол, сам все сделает. Не став спорить с мастером, я двинулся к мастерской. Без особой надежды заглянув к мистеру Шоу, убедился, что его, как и прежде, нет на месте.

Работы было еще очень и очень много. Хотя, с помощью Ирвина, мне удалось добиться, чтобы мой планер уверенно держался в воздухе, теперь я должен был сделать то, что отличало бы его от простого бумажного голубя - управляемый полет.

Сама система была довольно проста. Тонкие тросики, протянутые внутри фюзеляжа и крыльев, задавали угол отклонения положения элеронов и хвостовых рулей. Грамотно используя эти средства управления, можно было добиться от механолета совершения простых маневров - разворота, бочки, пологой спирали со снижением. Конечно, такие элементы, как крутое пике или штопор были недоступны, но думаю, что в дальнейшем, конструкцию можно будет усовершенствовать.

Засучив рукава, я принялся за работу. Из фюзеляжа модели был, наконец, извлечен медный брусок, и установлен механический двигатель. Тросы управления были подсоединены и отрегулированы, крылья обтянуты тонким, желтоватым пергаментом. В целом, моя модель начала производить впечатление почти законченного изделия.

Из последнего кусочка бальзы я сделал самое главное - двухлопастный винт, насадил его на основание. Ну что ж, пора! Я решительно повернул заводной ключ.

Механолет, подчиняясь тянущей силе винта, почти вырвался из рук. Схватив его покрепче, я с растущим воодушевлением наблюдал за тем, как четко отрабатывается первая, базовая полетная программа, синхронно отклоняя элероны, и поворачивая рули. Вот пошел набор высоты, стабилизация, плавный поворот вправо, движение по кругу большого радиуса, потом тоже самое - влево, и затем пологая спираль, с выходом на посадку.

На самом деле, все эти маневры происходили исключительно в моем воображении, а как аппарат поведет себя в воздухе, еще предстояло узнать. Сегодня я планировал забрать его домой, чтобы завтра, прямо из дома, съездить на пустырь за городом, туда, где проходила ярмарка. И там уже провести нормальные летные испытания, чтобы, в зависимости от результатов, окончательно отрегулировать систему рулевого управления.

Был еще один вопрос, который предстояло решить. Не то,

чтобы это было важно для летных качеств, но я же собирался эту игрушку в дальнейшем продавать. А в том виде, в котором она сейчас, я очень сомневался, что моя модель может вызвать интерес у потенциальных покупателей.

Поэтому, я вернулся к мистеру Робинсону, забрал у него готовую рамку для моей картинки, заодно и спросил по поводу краски. Надо сказать, особых идей по поводу росписи моего планера у меня не было, но как только я объяснил, зачем мне все это нужно, мистер Робинсон необычайно оживился, и сказал, что у него есть замечательная идея. И, если я ему доверюсь, то он сможет сам расписать мою модель. Ни секунды не сомневаясь, я тут же притащил ему планер.

Сказав, что работа будет готова к вечеру, мужчина тут же выставил меня из своей каморки, под предлогом, что ему нужно приступать. Обрадовавшись, что все так благополучно разрешилось, я вернулся в мастерскую. Вставив рисунок в рамку, я понял, что у меня внезапно образовалось два часа свободного времени, которое абсолютно нечем было занять.

Недолго думая, я решил отправиться к мистеру Лексиди пораньше, вдруг он уже свободен, и нам удастся поговорить? Но, не успел я сделать и шага к двери, как в нее тихонько, как-то робко застучали.

- Открыто!

Я ожидал увидеть на пороге кого угодно, но только не миссис Роуз. Однако, это была именно она.

- Здравствуй... - женщина замялась, видимо, позабыв мое имя.

- Шерлок. Добрый день, миссис Роуз. Что-то случилось?

- Ох, прости уж меня, беспамятную. Я просто хотела узнать, не случилось ли чего с Донни? Не заболел ли он?

- Что вы имеете в виду? С Донни все в порядке, - я не понимал, что происходит, но женщина действительно выглядела встревоженной.

- Ну как же! На занятия то он не явился, а уж как он любил с растениями возиться, просто так бы точно не пропустил. Да и наверх я поднималась, хотела у мистера Биркина спросить, не случилось ли чего. Так вот, и он тоже Донни не видел. А видано ли дело, чтобы мальчик литературу пропустил, он же вечно ходил, за книжку ухватившись! Вот я и спрашиваю, не случилось ли чего?

Ай да Донни! Ну кто мог от него ожидать чего-то подобного? Он же приехал вместе со мной, и якобы пошел на третий этаж, на занятия. А сам... Уму не постижимо. Это точно был Донни, или его подменили? Обвел всех вокруг пальца и куда-то смылся, а мне теперь придется обманывать эту милую женщину, которая за него

искренне переживает. А ведь еще, наверняка, мисс Эмили в курсе.

Ну Донни, ну я тебе устрою, только вернись домой!

Глава 17.

Кое-как успокоив миссис Роуз, вместо того, чтобы посетить мистера Лексиди, я направился домой. И не найдя там Донни, окончательно расстроился. Странно, что нет и его учителя, ведь у них, как раз сейчас, должны были идти занятия. Походив несколько минут в тревоге, я вспомнил о том, что друг утром упоминал о практикуме в лаборатории, и немного успокоился.

Время еще оставалось, и раз уж я оказался дома, можно было воспользоваться случаем и перекусить. Не желая тратить на это больше пары минут, я остановил Марджори, которая уж было собиралась сервировать полноценный обед, и попросил просто пару сэндвичей и чай.

Закончив с перекусом, я снова вышел на улицу и остановил экипаж. Протянув кучеру бумажку с адресом и предупредив, что можно сильно не спешить, я уселся на мягкое сиденье, и закутался в плед, так как внезапно озяб. Через пару минут, прислушиваясь к цокоту лошадиных копыт, я сам не заметил, как задремал, хотя изначально спать и не хотел.

Проснулся я сильного толчка. Экипаж остановился довольно резко, а я во сне сильно наклонился. Поэтому, в момент остановки, едва не кувыркнулся с сиденья носом вперед.

Торопливо выскочив на улицу, я расплатился с кэбменом и осмотрелся. Надо сказать, что в этом районе я раньше не бывал, хотя, по сути, ничего нового я не увидел. Любой бедный квартал нищей восточной стороны, был похож на другой - крохотные палисадники с жалкими, облезлыми кустами, закопченные дома со слепыми окнами, кругом грязь, отчаяние и безнадега во взглядах.

Самым печальным зрелищем, безусловно, были люди. Нет, я не хочу сказать, что абсолютно все жители вызывали отвращение или жалость своим внешним видом, многие люди держались с достоинством, были одеты хоть и бедно, но аккуратно и чисто. Вот только их усталые глаза выдавали страшную реальность - жизнь практически всех этих людей проходила на самой грани нищеты, в постоянной борьбе, в попытках не упасть за эту грань. И абсолютно на всех, даже на самых маленьких детях, лежала страшная печать отчаяния и безысходности.

Дом, в котором жил мистер Лексиди, был обычным трехэтажным домом желтого кирпича, в ряду точно таких же. Темная лестница, неосвещенные площадки, комнаты пронумерованы.

Найдя нужную дверь, я тихонько постучал. Пока я

возвращался домой в поисках Донни, время как раз подошло к назначенному, и я больше не переживал, что появился раньше срока. Однако, мистер Лексиди не отзывался.

Постучав еще раз, чуть посильнее, я прислушался. За дверью было тихо. Неужели, я все-таки пришел слишком рано, и старик еще не вернулся со службы? Конечно, ничего страшного, можно было бы и подождать...

Находиться на темной, мрачной площадке не хотелось, и я уж было повернулся, чтобы выйти на улицу, как услышал за дверью еле слышный шорох, и, вроде как, стон. Вернувшись к двери, я прислушался. Звук не повторился. Однако я точно был уверен, что доносился он именно из-за этой двери. Плюнув на все приличия, я замолотил в дверь изо всех сил.

Дверь так и осталась закрытой, однако странный звук за ней повторился. Теперь это был уже явственно различаемый стон, и вроде, какое-то мычание. Не раздумывая больше ни секунды, представляя себе ужасные картины, я навалился плечом на дверь. Хлипкую щеколду, на которую, как оказалось, она была заперта изнутри, вырвало с мясом, и я влетел в комнату, еле успев затормозить в центре.

Картина, которая мне открылась, была поистине ужасающей. Все, что в этой бедно обставленной комнате могло быть разбито, разбросано и разорвано, все было практически уничтожено. Причем проделано это было с какой-то маниакальной дотошностью. Пол небольшой комнаты был усыпал осколками посуды, клочками бумаги, какими тряпочками, видимо, бывшими раньше одеждой. Даже мебель была частично разломана - единственный в комнате стул лишился спинки и двух ножек, а сквозь дыру в сиденье, наружу лезла шерстяная набивка. И даже на стенах были глубокие отметины, такое ощущение, что в них кидались всем подряд, включая этот несчастный стул.

Мистер Лексиди лежал последи этого хаоса, на колченогом продавленном диванчике, в состоянии, близком к невменяемому. Разбуженный моим стуком, он, приподняв голову, бессмысленно смотрел в никуда плавающим взглядом, пытаясь сфокусироваться. Через десяток секунд, ему удалось, наконец, осознать, на каком он находится свете.

- Ааа, приперся? Ну, чего смотришь? Не видишь, человек г-гуляет!

С трудом приняв сидячее положение, мистер Лексиди уставился куда-то сквозь меня. Глаза его периодически начинали смотреть, в прямом смысле, в разные стороны, взгляд был бессмысленным и агрессивным. Надо сказать, я даже не был до конца уверен, что он меня действительно видит и узнает.

- Мистер Лексиди, вы меня слышите? - это был первый пьяный, которого я встречал за свою жизнь. Алкоголизм давно превратился в пережиток прошлого, будучи заменен другими суррогатами реальности. Зачем уходить в запой, если можно уйти в вирт?

- Пшел ты, злотой мальчик! Все из-за тебя, из-за тебя... Пришел тут. Следователь! - старик захихикал, и начал бормотать что-то совсем уж неразборчивое.

Надо сказать, я сильно обозлился. Вот такой подставы можно было бы ожидать в реальной жизни, но никак не в игровом мире. Невозможно было представить ситуацию, когда герою, давая задание, сначала пообещали бы принцессу и пол королевства в награду, а когда он уже пришел с головой дракона в руках, вдруг сказали, что она сбежала с трубадуром, поэтому награды не будет. А вот в обычной жизни - запросто. Но тут то игра, и должны выполняться ее базовые законы!

Мистер Лексиди, видимо, исчерпал запасы сил, потому, что он вдруг повалился обратно на диван и громко захрапел, всем своим видом показывая, что добиться от него чего-то вразумительного можно будет еще не скоро.

Плюнув, я вышел из комнаты. А я ему еще бутылку виски принес! Постояв пару минут на лестнице и немного успокоившись, я задумался. Судя по первому впечатлению, старик не казался человеком пьющим. Возможно, да и скорее всего, сегодняшняя ситуация для него - крайняя редкость, или вовсе, исключение. Очевидно, что у мистера Лексиди что-то произошло, какая-то неприятность.

Максимально плотно прикрыв дверь, насколько это вообще было возможно со сломанной щеколдой, я решил съездить в участок. Не знаю, м чего я это взял, но интуиция подсказывала мне, что источник бед кроется именно там.

На пороге знакомого отделения полиции я был уже через десять минут, ехать было совсем недалеко. В приемной комнате я встретил все того же грузного усатого полицейского. Поздоровавшись, я спросил, на месте ли детектив Марч. Окинув меня неожиданно суровым взглядом, мужчина громко посоветовал мне проваливать и не мешать людям работать.

От неожиданности, я даже не сразу понял, что именно он мне сказал, поэтому растерянно переспросил.

- Простите, сэр?

- Еще раз говорю, подите отсюда прочь. Если у вас нет ничего важного, нечего сюда шляться и отвлекать людей от дела!

- Но... - я настолько был растерян внезапной переменой, что даже не нашелся, что ответить.

- Убирайтесь из участка, и чтобы я вас тут больше не видел! - грохотал мужчина, все больше и больше повышая голос.

Вдруг, он приложил палец к губам, призывая меня к молчанию, и шепотом, еле слышно, сказал: "За углом". Затем сделал рекой прогоняющий жест, и я, повинуясь, абсолютно ничего не понимая, вышел из участка.

За углом? Ну что ж, за углом, так за углом. Я решительно обогнул здание участка, став у стены, недалеко от группки малолетних полицейских курьеров, развлекающихся интеллектуальным соревнованием по дальности плевков. Прошло минут десять, и не успел я еще толком начать подмерзать, как заметил, что за мальчишками показалась высокая, сутулая фигура детектива. Решительно направившись в мою сторону, он, не останавливаясь, тихонько бросил: "За мной", проходя мимо. В полном недоумении я направился следом.

Пройдя пешком улицу, детектив свернул, и через пару минут остановился перед дверьми обшарпанной кофейни, с выцветшей и покосившейся вывеской "Райский сад". Темное, грязное, откровенное бедное заведение, никаких ассоциаций с райскими кущами не вызывало. Да и запах там стоял, возникновению аппетита отнюдь не способствующий.

- Лола, кофе! - крикнул детектив куда-то в глубину помещения. - Ты что-нибудь будешь? - повернулся он ко мне.

Я, признаться, настолько был ошарашен всем происходящим, что только кивнул.

- Два кофе! - еще раз крикнул детектив. - Садись, - он указал рукой на замызганный столик.

Я послушно уселся.

Мы дождались, пока худая, бледная почти до прозрачности девушка, которая очевидно и была Лолой, принесла большие, с многочисленными щербинами кружки. Детектив проводил ее жалостливым взглядом.

- Сирота, брат паралитик. Только с этой кофейни и кормятся.

Я посмотрел на содержимое своей кружки, затем решительно отпил. Это был просто кипяток, с небольшим, совсем далеким привкусом жареных кофейных зерен. Сахара, само собой, никакого не было.

- Так случилось то, детектив?

- Что случилось, что случилось... - детектив Марч раздраженно дернул щекой. - Новое начальство случилось, вот что. И похоже, что есть конкретные установки, спущенные сверху, по поводу ужесточения контроля за нашей серией.

- Да куда еще больше ужесточать то? Вы же и так ничего не расследуете, Эплтона признали виновным и все, никто ничего не

роет.

- В этом то все и дело, что официально ничего не расследуется. Но, как оказалось, у нас слишком много ушей и желающих выслужиться. Во-первых, о наших с тобой разговорах уже доложено, благо, хоть не со всеми подробностями. Но даже этого хватило, чтобы мне поучить строгий выговор и предупреждение, а тебе закрыть доступ в участок. И это тебе еще повезло, что за тобой стоит дядя, известный писатель, и опекун - самый влиятельный и высокооплачиваемый адвокат Лондиниума. А во-вторых - пострадал наш мистер Лексиди, который попался на разглашении данных закрытого дела, да еще постороннего на территорию архива допустил.

- Погодите, он же тут не при чем, я же сам к нему пришел! Да и меня спокойно к нему пропустили...

- Да, потому что раньше, при прежнем начальнике отделения, на такие вещи смотрели сквозь пальцы. А новому нужен был только повод.

- То есть получается, мистер Лексиди пострадал из-за меня...

- Мистер Лексиди пострадал из-за самодурства руководства, если бы не этот случай, то уверен, что через какое-то время представился бы другой. Но, если бы ты не пришел к старику, какое-то время он бы еще поработал. Да и я тоже руку приложил, чего уж.

- И что теперь делать? Надо как-то помочь...

- Дружок, - детектив внимательно посмотрел мне в глаза, - ты как себе это представляешь? У меня нет возможности заниматься благотворительностью, жалование не позволяет. Ты - еще ребенок.

Мда, а ведь детектив прав. Снова просить помощи у мистера Джобсона? Я и так ему слишком обязан, неудобно. Но, с другой стороны, я действительно виноват в том, что у старика начались неприятности. Если его действительно уволили без пенсии, то скоро он просто умрет от голода, найти новую работу в таком возрасте он вряд ли сможет.

- Вы знаете, детектив, я постараюсь что-нибудь придумать. Мистер Лексиди показался мне хорошим человеком, и я себе не прощу, если с ним из-за меня произойдет что-то плохое.

- Тут ты прав, старика откровенно жалко. Говорят, когда он был молодым, он был лучшим детективом во всем восточном округе. Да только погорел на случайном убийстве полицейского.

- Случайном убийстве? Как это произошло?

- Да я подробностей не знаю, сам он молчал всегда, а я особо и не расспрашивал. Слышал только, что, будучи детективом, мистер Лексиди констебля пристрелил, причем было это даже не

на задержании, а, вроде как, при разговоре со свидетелем. Как там все произошло на самом деле, не известно, но списали на небрежное обращение с оружием. Из детективов его выперли, и, если бы не прошлые заслуги и добрые отношения с тогдашним начальником, то еще и посадить могли. А тут как-то дело замяли и оставили старика работать в архиве. Вот с тех пор он там и сидит, лет пятнадцать уже прошло, а может, и того больше.

Ага, видимо, это все произошло именно во время расследования серии мнимых самоубийств.

- Скажите, детектив, а вы в курсе, что мистер Лексиди, еще в бытность свою детективом, расследовал подобное дело, серию из шести убийств, тридцать два года назад. И все признаки были схожи - синий кристалл, который видели свидетели, знаки на теле. Все жертвы были молодыми и бедными, и найдены в восточном округе.

- Нет, я этого не знал.

- А могли бы докопаться, детектив, - я не пытался быть грубым, но небольшие обвиняющие нотки в моем голосе все же проскользнули. Детектив Марч, по-видимому, обратил на это внимание, так как сразу заговорил резче.

- Послушай меня, молодой человек. Я очень рад, что ты, не будучи обремененным ни постоянной работой, ни семьей, которую тебе нужно кормить, нашел достаточно свободного времени, чтобы до этого докопаться. Но у меня, видишь ли, есть еще куча других дел, которые требуют моего внимания, есть начальство, которое давит, есть какие-то планы на жизнь, которые мне хотелось бы осуществить, пока я еще достаточно молод. А еще есть очень серьезная вероятность того, что, самостоятельно начав копать в том направлении, я вдруг окажусь в той же самой ситуации, что и мистер Лексиди. У меня то нет богатых и влиятельных родственников, которые меня прикроют!

Признав, что я перегнул со своими обвинениями, я поспешил отступить, и попросил прощения за свои слова. Сделать это мне было нетрудно, так как я действительно ощущал свою неправоту.

- Ну хорошо, а скажите, детектив, наши договоренности остаются в силе? Вы поможете мне?

Детектив Марк насупился, поиграл желваками, затем решительно кивнул.

- Да. Я не буду отступать от своих слов, но все же, имей в виду, для официального расследования должны быть абсолютно железные доказательства. Если же они будут косвенные, но я признаю их достаточными, то попробуем остановить убийцу сами... неофициально.

Посмотрев на серьезное лицо детектива, я не решился

спросить его о том, приходилось ли ему раньше вот так, "неофициально" решать проблемы. Думаю, что лучше мне этого не знать.

- В общем, так. Если у тебя появится что-то срочное, то ты можешь назначить встречу через Лолу, она всегда может передать мне записку, или просто сбегать в участок. Если я сам захочу тебя найти, то... - детектив усмехнулся, - просто найду. К старику я сегодня зайду, узнаю, как он там.

- Сегодня, наверное, и смысла нет. Он слишком пьян, не думаю, что он вообще будет способен разговаривать.

- Да это не проблема, разберусь. Но ты имей в виду что действительно чем-то ему помочь у меня возможности нет. Если у тебя выйдет - будет хорошо.

- Хорошо, сэр, я постараюсь. И, вот еще, - я протянул детективу, завернутый в плотную коричневую бумагу, рисунок в рамке. - Я нес ему, но не стал оставлять. Передайте ему от меня, и скажите, что я попробую все исправить.

Детектив молча хлопнул меня по плечу.

Выйдя из кофейни, я поймал экипаж и направился домой. Изначально, у меня были планы заехать в приют, и посмотреть на успехи мистера Робертсона, но потом я вспомнил о неизвестно куда исчезнувшем Донни, и решил разобраться сначала с этим.

Всю дорогу я обдумывал произошедшее, и все больше укреплялся в мысли, что просто обязан помочь старику. Раздражал меня только один момент - не имея возможности сделать что-либо самому, я снова был вынужден просить о помощи мистера Джобсона, хотя мне этого и очень не хотелось. Но, другого варианта просто не было.

Дверь открыл Джером, и на мой вопрос, не видел ли он Донни, ответил, что мистер Уотсон, как обычно, сидит в гостиной с учебником. Поблагодарив, я прошел в комнату. Донни сидел, по обыкновению, уткнувшись в книгу. Увидев меня, он широко улыбнулся, и жестом фокусника выхватил откуда-то, видимо прямо из рукава, крошечный стеклянный флакон, который и протянул мне.

- Шерлок! Я это сделал! Как ты и просил, эликсир восприимчивости!

Глядя на восторженное лицо друга, я понял, что желание его отчитывать тает с каждой секундой. Но разговор в любом случае должен был состояться. Если Донни не хочет заниматься в приюте, или считает, что миссис Рози уже научила его всему, чему только могла, нужно просто об этом сказать, я уверен, что мистер Джобсон что-то придумает. Но обманывать всех, включая меня - это неправильно.

Не обращая внимания на протягиваемый флакон, я, стараясь добавить в голос побольше серьезных ноток, спросил:

- Донни, а где ты сегодня был вместо занятий?

Лицо Донни сразу поскучнело, улыбка пропала, глаза уставились куда-то в угол комнаты.

- Я ездил по делам. Покупал реагенты...

- Реагенты? А с чего это ты покупал из во время занятий?

- А когда мне было это сделать? Ты ведь заказал эликсир восприятия только вчера, у меня не было возможности все достать заранее.

- Странно. Разве у твоего мистера Ганма... Мигнама... у твоего учителя, нет всех необходимых компонентов в лаборатории?

- Мистер Инганаморте не обязан предоставлять мне реагенты, если я делаю зелья для собственных нужд. Он выдает мне расходные материалы, и оставляет результаты себе. Все, что я делаю для себя, я покупаю сам.

Донни отвечал глухо, не отводя взгляда от угла, в который он уставился в начале нашего разговора. Но меня не так-то просто было вывести из себя. Я чувствовал, что друг не до конца откровенен. Возможно, он и покупал реагенты, но дело явно не только в них. Но давить не стоило. Дональд, вроде изменившись внешне, да и в манере поведения став взрослее и уверенней, явно готов был при малейшем нажиме захлопнуться как раковина моллюска, показывая, что по сути остался таким же ранимым и замкнутым.

- Ну ладно, ездил и ездил. Ты просто в следующий раз предупреждай, что ли. А то миссис Роуз прилетела ко мне в панике, и я еще не разговаривал с мисс Эмили. Она наверняка теперь тоже в курсе. Да и я, в общем, переживаю.

- Хорошо, - поняв, что его больше не будут мучать допросом, Донни откровенно расслабился, и снова начал улыбаться.

- Ну так что там за эликсир? Давай, рассказывай подробнее, - я решил окончательно сменить тему, и просто понаблюдать за другом.

Донни снова затряс пузырьком, на донышке которого перекатывалось несколько ярко синих капель неведомого зелья.

- Это эликсир восприятия, как ты и просил. Слабый эликсир восприятия, тут пять порций. По идее, лучше всего выпить их не сразу, а с перерывом, так будет легче усвоить. Раствор хоть и слабый, от него, конечно, умереть невозможно, но самочувствие будет не очень хорошее.

- Так что, выходит, ты сдал экзамен на подмастерье?

- Да, сдал, причем легко, и с первой попытки. Мистер Инганаморте меня очень хвалил. Я делал слабый эликсир

интеллекта, учитель его проверил, сказал, что соответствует эталону. А это я уже делал сам, по аналогии. Так что вот, держи, - Донни протянул мне пузырек.

- Спасибо тебе огромное. А скажи, как его принимать? Просто выпить, или есть какие-то хитрости?

- Ничего хитрого, одну каплю растворяешь в половине стакана чистой воды, и пьешь, вот и все. Потом какое-то время довольно сильно будет болеть голова, возможно, пару часов, пропадет аппетит, будет немного тошнить. Поэтому вторую порцию лучше пить на следующий день, когда полностью оправишься. И так до пятой, больше принимать не стоит, так как последствия могут быть уже довольно серьёзными, на несколько дней можно в кровать улечься.

Я положил пузырек в карман. Идею с суточным перерывом я сразу отмел, времени у меня было не так много, чтобы впустую потратить пять дней. Думаю, выпью все. Пускай я помучаюсь посильнее, зато всего один день, да и результат будет сразу.

- А у тебя какие новости? - Донни, видя, что я больше не вспоминаю о его утренней пропаже, спешил закрепить успех.

- Завтра возвращается из своей таинственной поездки мистер Шоу, и я как раз закончу свой механолет. Сейчас его раскрашивает мистер Робертсон, он сам вызвался мне помочь.

- И сколько он с тебя запросил за помощь?

- Ни одного медного, представляешь?

- Странно. То ли старик действительно заинтересовался, то ли... Даже не знаю, что еще может быть, но только мистер Робертсон никогда ничего не делает задаром.

Я почти физически ощутил, как где-то внутри меня царапнуло беспокойство. Действительно, старый мастер отличался просто неумеренной скаредностью. Я никак не мог забыть двух золотых, которые он затребовал за изготовление портупеи. Да и рассказ Донни о том, что он сдавал инструменты в аренду своим ученикам, тоже характеризовал его, как не слишком щедрого человека.

- Да нет, не думаю. Он действительно заинтересовался, и просто искренне хотел поучаствовать, ну, по крайней мере, мне очень хотелось бы в это верить.

- Да? Ну, возможно, спорить не буду. А с твоим расследованием как дела?

- Да пока все на том же месте.

- Жаль, жаль... - задумчиво ответил друг.

Я не хотел рассказывать Донни все подробностей не потому, что не доверял, а лишь по той причине, что видел, как его одолевают собственные мысли и проблемы, и он с трудом

сосредотачивается, чтобы отвечать мне и быть учтивым. У Донни появились какие-то тайны, которыми он отказывался делиться. Не то, чтобы меня это настораживало или пугало, скорее расстраивало.

- Ну что ж, больше у меня ничего интересного не произошло, я, пожалуй, пойду наверх, почитаю.

- Да, да, - Донни кивал головой, как китайский болванчик.

Покачав головой, я поднялся в свою спальню. Налил в стакан воды из графина, и решительно вытряхнул туда все содержимое пузырька. Ну а что там тянуть? Донни сказал, что не смертельно, а оснований не доверять другу у меня не было.

Бледно голубая жидкость довольно приятно пахла, и была сладковатой на вкус. Пригубив, я несколько секунд прислушивался к своим ощущениям, не заметив никаких перемен, решительно, залпом опрокинул стакан.

Пару минут ничего не происходило, затем внутри, где-то в области желудка, возникло приятное тепло, которое через некоторое время сменилось жжением и дискомфортом. Еще через несколько минут в моем теле полыхал огонь. Родившись в животе, адская боль распространилась на каждую клеточку моего тела, болели, казалось, даже волосы. Кажется, я кричал, не могу сказать точно. Боль была настолько невыносимой, что я начал терять связь с реальностью.

Последнее, что я успел заметить в надвигающейся темноте, это горящее зловещим алым цветом системное сообщение:

- Внимание, превышен болевой порог! Принудительная перезагрузка!

А дальше все накрыла тьма.

Глава 18.

Глядя на белый потолок, я испытывал стойкое ощущение дежавю. Казалось, что сейчас откроется дверь, и войдет заплаканная мисс Эмили, или Донни с тарелкой остывшей овсянки.

Дверь действительно открылась, но в комнату заглянула не мисс Эмили, а Марджори. Увидев, что я очнулся, она со сдавленным криком прижала руки к губам, и выскочила обратно. За дверью послышались быстрые шаг, неясный шум, разговоры, и, через пару минут, дверь снова открылась, впустив нахмуренного мистера Джобсона и его жену, Марту, с абсолютно белым лицом.

- О господи, Шерлок! - женщина бросилась ко мне, не пытаясь остановить слезы, которые потоком текли по ее лицу.

- Ну и напугал ты нас, молодой человек. Это же надо было такое устроить! Хорошо еще, обошлось, - мистер Джобсон говорил притворно суровым голосом, но было видно, что он на самом деле очень и очень волновался.

- Что произошло? - спросил я, и поразился тому, каким слабым и беспомощным вдруг оказался мой голос, как у тяжело больного человека.

- Стоило бы тебя об этом спросить, но к счастью, Донни сам нам все рассказал. Он напутал с концентрацией раствора, который он тебе дал, а ты выпил сразу пятикратную дозу. В общем, виноваты оба, хотя твой друг отчаянно берет всю вину на себя и сейчас просто места себе не находит.

Бедный Донни, представляю, что сейчас с ним творится.

- Тебя нашла Марджори, ты лежал без сознания посреди комнаты. Она тут же подняла тревогу, Джером поехал за доктором, Донни отправился за нами.

- А сколько времени прошло?

- Чуть меньше суток. Сейчас два часа дня.

Два часа! Черт, мне же срочно нужно быть у мистера Шоу, сегодня он должен вернуться из своей таинственной поездки. И модель, мне же нужно сдать квест, а я так и не провел ее испытаний! Так, все болеть некогда, нужно доползти до приюта как угодно, хоть на четвереньках...

Я решительно отбросил одеяло. Вернее, попытался это сделать, но сразу не смог. Оно вдруг показалось таким тяжелым, как будто было изготовлено из стопки мокрых шкур. Со второй попытки, наконец, избавившись от плена постели, я спустил ноги на пол и сел. Голова кружилась, по телу разливалась раздражающая, неприятная слабость.

- Шерлок, мальчик мой, ты уверен, что хочешь встать? Доктор рекомендовал побыть в постели несколько дней... - увидев мой решительный настрой, миссис Джобсон огорченно всплеснула руками.

- Ничего, пускай встает. Это же не болезнь, через пару-тройку дней последствия пройдут. В следующий раз будет умнее.

Кстати, о последствиях. На периферии луча зрения мигали иконки свернутых, непрочитанных системных оповещений. Мысленным усилием я развернул окошки.

- Восприятие +5(9)

- Получен штраф к параметрам (отравление). ***Сила - 10(0), Выносливость -10(1). Восстановление параметров - одна единица за игровые сутки.***

Получено достижение! "Кто не рискует, тот..." Кто не рискует, тот не получает бонусные характеристики! В погоне за ростом параметров, вы рискнули собственным здоровьем, выпив пятикратную рекомендованную дозу эликсира. Восприятие +1(10)

Ой мама моя! Это что же, у меня теперь 0 единиц силы? Ну понятно, почему одеяло показалось таким тяжелым. Интересно, а если бы я не занимался по утрам, и у меня параметры были изначально ниже, ушли бы они в минус, или нет? И как бы я себя при этом чувствовал?

Убрав информацию с экрана, я попытался встать. Ноги подрагивали, но вроде держали. Ну да, стою.

- Все хорошо, я в порядке.

- Ну что ж, отрадно слышать, - мистер Джобсон улыбнулся. - А вообще, молодой человек, тебя бы стоило наказать. Но сдается мне, ты сам себя достаточно наказал.

Да уж, не поспоришь. Ощущаю тебя слабее котенка, а ведь спереди столько дел!

- Ладно, сейчас пришлю к тебе Донни, а то он, бедняжка, весь извелся уже там, внизу, - старый адвокат вышел за дверь.

- Шерлок, дорогой, не сердись на Артура. Он немного грубоват сейчас, но это только от волнения. Мы очень испугались, а Донни и вовсе чуть с ума не сошел. Ты уж сильно его не вини.

- Да я ни на кого не сержусь и не обижаюсь, - я поспешил успокоить женщину. А Донни и вовсе не при чем, он же меня предупреждал, что это пять порций, а не одна. Мне просто хотелось побыстрее с этим закончить.

- Ох, ох, ох, молодежь, - миссис Джобсон покачала головой. - И куда же вы вечно торопитесь?

- Шерлок! Ты в порядке? Как ты? - Донни влетел в комнату стрелой.

- Ладно, мальчики, вы тут давайте дальше сами, а мы с Артуром, пожалуй, пойдем, - Марта вышла вслед за мужем.

- Ну так что, ты как? Не молчи!

- Да все в порядке, не суетись. Все уже хорошо, просто сильная слабость.

- Фух! - Донни присел на краешек стула. - Ты не представляешь, как я испугался! Я уж было подумал, что пузырьки перепутал, думал все, отравил тебя насмерть... А потом понял, что раствор неправильно разбавил, а ты еще и все сразу выпил. Ты это, прости меня, это я во всем виноват.

- Давай так, никто ни в чем не виноват. Ты неправильно разбавил, я не послушал тебя, и выпил все сразу. По сути, виноваты оба. Но! Так как результат достигнут, а последствия скоро пройдут, будем считать, что все прошло именно так, как все и задумывалось. Хорошо?

- Договорились.

- Ну и отлично, - я снял со спинки стула свою одежду, и снова присел на кровать. Даже такое небольшое усилие, казалось, отняло последние остатки моих сил. Боюсь, что самому мне не справиться, придется просить помощи.

- Донни, ты сможешь съездить со мной в приют, или у тебя сегодня занятия?

- Я могу, занятия мы перенесли, так как неизвестно было, когда ты очнешься. Сегодня я полностью свободен. Но ты точно уверен, что тебе стоит туда ехать? Как по мне, - он окинул меня критическим взглядом, - тебе бы стоило полежать.

- Уверен. Мне нужно быть там просто обязательно, это даже не обсуждается.

- Хорошо.

Ах черт! Я совсем забыл про мистера Лексиди, а эту проблему тоже нужно было решить очень быстро, пока старик от отчаяния не потерял голову, и не наделал глупостей.

- Донни, ты можешь позвать мистера Джобсона, если он еще не уехал? Мне срочно нужно с ним поговорить.

- Конечно, одну минутку.

Донни рванулся к двери, а я, собравшись с силами, принялся натягивать брюки. Через пару минут в дверь постучали.

- Да, да! Войдите.

- Шерлок, мой юный друг! Если ты думаешь, что мне, в моем возрасте так просто бегать туда-сюда по лестницам, да еще и после бессонной ночи, ты сильно ошибаешься, адвокат говорил притворно строго, но на самом деле улыбался.

- Простите, сэр, мне очень неудобно, но это действительно очень важное дело. Речь идет о жизни и смерти человека.

- Господь свидетель, ты не перестаешь удивлять меня! Как ты постоянно умудряешься вляпываться в подобные дела?

- Еще раз простите, сэр...

- Так, давай к делу, не будем терять время. А то я, признаться, - тут старик зевнул, - порядком хочу спать.

- Да, сэр. Видите ли, один хороший человек потерял работу из-за меня. - Увидев удивленно приподнятые брови адвоката, я торопливо поправился. - Я не делал ничего специально, просто его уволили за то, что он помогал мне, понимаете, сэр? А сам он ни в чем не виноват и теперь умрет от голода, так как его выгнали на улицу без пенсии.

- Так, а теперь подробнее, - мистер Джобсон нахмурился и надел пенсне, которое до этого крутил в руках. - Что за человек, и главное, в чем он тебе помогал?

- Мистер Лексиди, он работает, точнее работал в архиве, в Центральном отделении полиции Восточного округа. Я познакомился с ним, когда искал ваш адрес, он помог мне его найти. А потом, оказалось, что он раньше был детективом и расследовал преступления, очень похожие на те, которые происходили совсем недавно, в Хакни. Помните, шесть молодых девушек?

- Конечно, помню, это сложно забыть.

- Ну вот. Я нашел эту информацию в старых газетах, и пришел к нему, с просьбой рассказать мне все подробности. Мистер Лексиди не успел рассказать мне все, когда об этом узнал новый начальник отделения, и его уволили. Теперь ему некуда идти, так как он всю жизнь работал в полиции и больше ничего не может, а выучиться чему-то новому он уже просто не успеет.

- И что ты хочешь от меня? Воспользоваться своими связями и надавить, чтобы его восстановили в должности?

- Нет, сэр. О таком я даже не решился бы вас просить. Но возможно, у кого-то из ваших знакомых, найдется хоть какая-то работа? Мне очень неудобно вам просить, но больше не к кому обратиться.

- Так, Шерлок, прекрати эти глупости, дай-ка мне минутку подумать. Скажи, а этот твой мистер Лексиди, сильно преклонных лет?

- Не могу сказать, сэр. Он весь седой, но на вид еще не очень старый. Он умный и рассуждает весьма здраво.

- Не очень старый, говоришь? Есть у меня одна мысль... При Королевской коллегии адвокатов Лондиниума есть довольно обширная библиотека, и ее объем не сравнится с каким-то жалким полицейским архивом. Так вот, работающий там главный библиотекарь сорок лет трудится на одном месте, и уж который

год просит себе помощника. Да только молодые его не устраивают, нет в них, видите ли, должной степенности и почтения к книгам. Может, твоему мистеру Лексиди попробовать? Схожий опыт у него есть, да и материал там для него знакомый - книги и учебники по праву и копии рассмотренных дел.

- Да это было бы просто замечательно! Спасибо вам огромное, сэр!

- Не стоит благодарности. Я предупрежу мистера Оттиса, что нашел ему подмогу. Так. Завтра я его увижу, поговорю... Ну да, послезавтра, с утра, пускай подходит, скажет, что от меня. А сейчас, я с твоего позволения, пойду, - мистер Джобсон поднялся со стула. - И готовься к тому, что у нас будет серьезный разговор. Расскажешь мне во всех подробностях о том, куда ты опять влез. Договорились?

- Да, сэр!

- Ну и отлично.

Мистер Джобсон вышел, а я вздохнул с огромным облегчением. Одна проблема частично разрешилась, осталось только предупредить самого мистера Лексиди. Вслед за вышедшим адвокатом, в комнату заскочил Донни.

- Ну что, все обсудили? Ты готов?

- Да, поехали, - я застегнул последние пуговицы на рубашке и встал. Второй раз это удалось сделать немного проще, голова уже не так кружилась, и в целом, чувствовал я себя бодрее. Отказавшись от помощи друга, я самостоятельно спустился с лестницы и вышел на улицу. Остановив экипаж, мы погрузились в него и уже через полчаса были на месте.

Какое-то странное ожидание неприятностей подстегивало меня, я вдруг вспомнил слова и сомнения Донни по поводу мистера Джобсона. Почти не замечая непроходящей слабости и головокружения, на задний двор я влетел почти бегом.

Там, огромной толпой, задрав головы вверх, стояли абсолютно все воспитанники. Среди детей, с восторженным видом уставившись в небо, были и преподаватели.

- Шерлок, смотри! - Донни толкнул меня локтем в бок, - смотри на крышу!

Подняв голову вверх, я почувствовал, как у меня от удивления, в прямом смысле слова, волосы встают дыбом. Балансируя на крутом скате, ухватившись рукой за основание флюгера, на крыше приюта, между готическими башенками, стоял мистер Шоу. Ветер трепал его седую шевелюру и развевал полы распахнутого пальто. Приставив свободную руку козырьком к глазам, старик вглядывался куда-то вдаль.

Да что, черт побери, тут происходит?!

- Летит, летит! - вдруг раздались крики со всех сторон. Летит? Кто летит?

Я развернулся в сторону, куда смотрели все остальные, и не смог сдержать удивленного возгласа. В сером, набрякшем снежными тучами небе, огненным фениксом летела моя модель. Уже, видимо, заканчивая свой полет, она возвращалась к месту запуска. Описав над нашими головами полный круг, начала плавно снижаться по спирали. В тот момент, когда модель пролетала у него над головой, мистер Шоу просто протянул руку и выхватил ее из воздуха.

- Ну-ка, примите, ребятки!

Из открытого чердачного окошка, возле которого стоял мистер Шоу, высунулась пара рук, в которые старик бережно передал механолет. Затем и сам он, аккуратно перехватываясь руками за ставни, исчез в оконном проеме.

Ну, ничего себе! Это что же получается, мистер Шоу вернулся, и, не увидев меня на занятиях, сам решил испытать модель? Выходит, что так... Кстати, а летела она вполне прилично, скорее всего, ничего бы и не пришлось подправлять и настраивать. А как здорово мистер Робертсон ее раскрасил, такое чувство, что она на самом деле горела!

Гул голосов вокруг привел меня в чувство. Ученики восторженно перешептывались, искоса поглядывая на меня. От такого пристального внимания, я вдруг почувствовал себя неуютно, вновь закружилась голова.

- Шерлок, Дональд, - незаметно подошедшая мисс Эмили заставила меня вздрогнуть, - вам не кажется, что вы оба должные кое-что мне объяснить?

- Эм... Да, мэм.

- Пройдемте в мой кабинет, обсудим все там. Господа, представление окончено, - повернулась она к воспитанникам, - прошу вас возвращаться к своим занятиям.

Поднимаясь вслед за женщиной на третий этаж, я косился на Донни, пытаясь найти в его лице хоть малейшие признаки той робости и волнения, которая охватывала его всякий раз раньше, когда он встречался с мисс Эмили. Не увидев ничего похожего, я был вынужден признать, что действительно, его детская влюбленность прошла полностью. Вот только в теперешних обстоятельствах я не сказал бы, что был этому рад. Все-таки, вздыхать по мисс Эмили было куда как безопаснее, чем страдать по Мариссе. Пускай так же безнадежно, но хотя бы не опасно для жизни.

- Итак, молодые люди, - начала мисс Эмили, едва мы только вошли, - что вы можете сказать в свое оправдание? По какой

причине вчера и сегодня на занятиях отсутствовал Дональд, а сегодня не было и тебя, Шерлок? Ты в курсе, что дед тебя ждал?

- Я...

- Это я во всем виноват, - Донни не дал мне сказать и слова. - Вчера я самовольно ушел с занятий, так как мне нужно было съездить по собственным делам. Я не стал никого предупреждать, так как хотел все оставить в тайне. А Шерлок отсутствовал из-за того, что отравился моим алхимическим эликсиром, и почти сутки пробыл без сознания. Он не виноват.

- О! Это замечательно, что ты заступаешься за друга, но в следующий раз, если вдруг захочешь пропустить занятия, надо об этом предупреждать, чтобы никто не волновался.

- Простите, мэм, этого больше не повторится.

- Я очень на это надеюсь. Шерлок, как ты сейчас себя чувствуешь?

- Терпимо, спасибо.

- Тогда обязательно зайди к деду. Я не знаю подробностей, но он в восторге от твоей летающей машины, и с нетерпением прождал тебя все утро. А вообще, я уже и не помню, когда я видела его таким счастливым и довольным жизнью.

- Конечно, мэм. Я за этим и приехал.

- Хорошо. Ну что ж, молодые люди, больше вас не задерживаю и надеюсь, что впредь у нас с вами таких проблем не будет. Вы нам не чужие люди, а ты, Дональд, и вовсе как родной стал за три года. Неужели ты думал, что никто не заметит и не станет переживать, если ты вдруг пропадешь?

- Простите еще раз, - Донни покраснел и уставился в пол.

- Все, бегите.

Попрощавшись с мисс Эмили, и клятвенно пообещав завтра быть, как штык, мы вышли в коридор.

- Ты сейчас к старику?

- Да, а ты что, не со мной?

- Да что я там буду делать? Я, пожалуй, посижу в библиотеке, ты не против? Сам сможешь дойти, или тебя проводить?

- Донни, прекрати, я же не умираю. Дойду я сам прекрасно, у меня уже практически все прошло.

Проводив друга взглядом, я продолжил спускаться по лестнице. Надо сказать, что свое отличное состояние я несколько приукрасил. Голова по-прежнему немного подкруживалась, в ушах шумело, а гордый ноль в значении параметра силы, позволял мне только еле-еле поднимать собственные ноги. Поэтому шел я не торопясь, стараясь держаться в пределах досягаемости того, за что можно будет ухватиться, в случае чего.

- Войдите! - голос, которым мистер Шоу отозвался на мой

стук, был удивительно бодрым и, я бы даже сказал, каким-то помолодевшим.

- Добрый день, сэр.

- А! Явился, прогульщик? И как это понимать? - мистер Шоу грозно хмурил брови, но было видно, что он вовсе не сердит и рад меня видеть.

- Простите, сэр. Я немного приболел.

- Ха! Немного приболел. Мои занятия можно пропускать только в том случае, если ты почти умер! Ладно, оставим, сегодня у нас настоящий праздник, поэтому можно сделать некоторые поблажки.

- Праздник, сэр?

- Да, юноша, именно. Я что, неразборчиво говорю, или ты просто медленно соображаешь? Не заставляй меня жалеть о том, что я с тобой связался!

- Простите, сэр, - я мысленно отругал сам себя. С мистером Шоу расслабляться нельзя было ни на минуту. Несмотря на то, что старик хорошо ко мне относился, и настроение у него сегодня было на редкость радужное, его въедливый характер это нисколько не меняло, и раздражался он так же быстро.

- Так вот, о чем я говорил, когда ты так невоспитанно меня перебил?

- О празднике, сэр...

- Да! Именно об этом! Сегодня настоящий праздник. Почему, можешь спросить ты? И я отвечу! Потому, что именно сегодня я убедился, что ты все же не полная бестолочь, и не настолько безнадежен, как я раньше думал!

Ну, вот и не пойми, то ли похвалил, то ли оскорбил... На всякий случай, чтобы не раздражать его лишний раз, я решил все же поблагодарить.

- Спасибо, сэр. Я очень рад.

Мистер Шоу расхохотался. Мне все больше начинало казаться, что старика подменили за эти пять дней, которые я его не видел.

- Рад он. Ну ладно, посмеялись, и хватит, - он вдруг стал серьезным. - Юноша, я действительно очень рад тому, что нашел талантливого ученика, который, при должном усердии, вполне способен достичь моего, не вижу смысла скромничать, очень высокого уровня мастерства. А возможно, даже его превысить.

- Спасибо, сэр.

- Только ты не должен забывать о том, что для этого требуются годы и годы самоотречения и тяжелого труда, мастерство не падает с неба.

- Я понимаю, сэр.

- А что касается твоей крылатой машины... Как, кстати, ты ее назвал?

- Механолет, сэр.

- Механолет... - старик нахмурился. - Над названием определенно стоит еще подумать. Так вот, твой механолет - это настоящее произведение искусства. Сама идея управляемого полета достаточно свежа, а реализовать ее так оригинально, использовать для этого элементы, известные, но никогда ранее подобным образом не применяемые - это по-настоящему смело. Скажи, а вот эта пластинка с отверстиями - их же расположение можно изменить?

- Да, сэр. В расположении этих отверстий закодированы настройки положения элементов управления. Я думал написать инструкцию, где будет описано, как именно отверстия на пластине должны располагаться, для выполнения того или иного маневра. В комплекте с механолетом будет идти несколько пустых пластин с метками положения отверстий, и ручной пробойник. И можно будет самому составить программу полета.

- Как ты сказал, программу?

- Ну, это значит - последовательность инструкций, команд.

- Что ж, это очень, очень оригинально и смело. Поздравляю тебя, мой юный ученик! Ты справился с заданием полностью, тебе удалось сотворить механизм, который действительно удивил и восхитил меня. Не буду скрывать, я горжусь твоими успехами!

Сообщение системы не заставило себя ждать.

- Поздравляем! Квест "Самостоятельная работа" выполнен.

- Награда: опыт ***3000 (500/15000), механика +5(27)***

- Получен уровень!

- Уровень 7 (доступных для распределения характеристик - 1)

Вот это да! От удивления и радости я чуть не затанцевал на месте. Пять! Сразу пять единиц механики! Плюс те две единицы, которые я заработал, пока работал над механолетом, итого двадцать семь. Да, заветные тридцать единиц все ближе, практически в одном шаге.

- Сэр, спасибо вам огромное, это целиком и полностью ваша заслуга!

- Ну, уж не целиком, - старик довольно ухмыльнулся. - Был бы ты остолопом, я бы ничего не смог сделать. Так что твоих заслуг тут не меньше. Кстати, какие у тебя планы по поводу твоего творения?

- Видите ли, сэр, мой механолет - это возможность стать поставщиком отдела механических игрушек в одном из крупнейших магазинов. Мне нужно начинать зарабатывать себе

на жизнь самостоятельно, я не хочу сидеть на шее у дяди.

- Ну что ж, твое стремление весьма похвально. Но в будущем, когда ты станешь настоящим мастером, я посоветовал бы тебе задуматься о собственном салоне. Сейчас твои работы будут приносить известность и деньги владельцу магазина, а должны бы - только тебе.

- Большое спасибо, сэр, за совет, - вот только не будет у меня возможности им воспользоваться, я не собирался находиться в этом проекте долгие годы. При условии, что это будет зависеть от меня.

- Ну что ж, думаю, на сегодня ты свободен. Твой механолет лежит у тебя в мастерской. И, кстати, на твоем месте я бы поблагодарил мистера Робертсона, он просто волшебник, я такого даже не ожидал. Все, уходи, мне нужно работать. И завтра не смей опаздывать!

Не дав мне опомниться, старик практически вытолкал меня из своей каморки и захлопнул дверь прямо перед носом. Пожав плечами, я направился в мастерскую.

Модель лежала на столе, гордо раскинув ало золотые крылья. Рассмотрев роспись поближе, я тихо ахнул - мистер Робертсон действительно был великолепным мастером. Ему удалось создать иллюзию настоящего, живого пламени, которое завитками и всполохами охватывало фюзеляж, и расцветало на крыльях диковинными, багряными цветками. В целом, механолет напоминал сказочного феникса или жар-птицу даже в покое, а уж в полете эта иллюзия только усиливалась.

Как же отблагодарить мастера за такую работу? Денег у меня нет, да к тому же, хотелось подарить что-то более существенное, чем деньги. Так ничего и не придумав, для начала, я решил просто зайти для начала, сказать спасибо.

Заперев мастерскую, я направился к мистеру Робертсону, в его каморку под лестницей. Застав мастера за прибиванием подошвы к новенькому башмаку, я было начал говорить слова благодарности, но был прерван.

- Знаете, мистер Браун, мне от вас никакой благодарности не нужно. Мне достаточно было того, что я на старости лет посмотрел, что этот старый черт Шоу как молодой по крышам скачет. Да и вообще, я как-то даже рад, что к такому делу руку приложил.

Еще раз подивившись альтруизму мастера, который раньше никак его не проявлял, я поднялся в библиотеку, сказать Донни, что пора ехать. Застал я его все в том же кресле, в котором он раньше проводил долгие часы в одиночестве, с книгой в руке. Заметив меня, друг резко захлопнул книгу, вскочил и поставил ее

на полку. Вид у него при этом был крайне смущенный. Очень интересно...

- Что читаешь? - я постарался придать голосу максимально скучающие и незаинтересованные ноты.

- Да так, ничего особенного, чушь. Беллетристика. Ну что, ты освободился, едем домой?

- Да, я все закончил. Мы с тобой поедем, только не домой. Мне нужно заехать еще в одно место, поговорить кое с кем, - разговаривая с Донни, я незаметно продвигался все ближе и ближе к тому месту, откуда была хорошо видна полка с книгами, куда друг поставил ту, которую только что читал. Я запомнил оттенок темно-бордового переплета, надеюсь, что таких в ряду будет не много.

- Хорошо, поедем. Это же ненадолго?

- Конечно, нет. Дело буквально пары минут, и после этого сразу домой.

Сделав вид, что у меня развязался шнурок, я сделал еще шаг вперед, и присел, якобы завязывая его. С этой позиции мне как раз открывался прекрасный вид на искомую полку, в самой середине которой я увидел тот самый томик. Чтобы прочитать название на корешке, мне пришлось здорово напрячь зрение и прищуриться, но, когда я его наконец увидел, что чуть не застонал от огорчения. Уильям Шекспир, "Собрание сочинений, сонеты".

Кто-то может спросить - а что плохого в том, что Донни читал Шекспира? Конечно, ничего. Я сам несколько раз перечитывал "Сон в летнюю ночь" и "Отелло", а "Король Лир" и вовсе был одним из любимых моих произведений, но сдается мне, что Донни читал вовсе не это. Не стал бы он так торопливо закрывать и прятать книгу. Чувствую, что не обошлось тут без печальной истории несчастных влюбленных, умерших в объятиях друг друга, и именно это расстраивало меня больше всего. То, что друг начал читать или перечитывать трагедию "Ромео и Джульетта", говорило о том, что он уже чувствует себя несчастным влюбленным, а это ни к чему хорошему привести не могло.

Мысленно проклиная Мариссу, от которой у меня постоянно были одни неприятности и, обещая себе присмотреть за Донни, я вышел из библиотеки вслед за ним.

Практически мгновенно поймав кэб, мы отправились к дому мистера Лексиди. Донни молчал, витая в облаках. Наверняка представлял себе, как он украдет Мариссу из-под венца, и увезет в закат. Лишь бы это все не закончилось плохо, от этой чертовки всего можно ожидать.

Через пятнадцать минут мы уже стояли перед дверью

комнаты, где я прошлый свой визит застал полную разруху и мистера Лексиди, пьяного в дым, посреди груды мусора. Постучав и дождавшись ответа, мы вошли.

На этот раз картина была лучше, хоть и ненамного. Мистер Лексиди все так же лежал на диване, правда в этот раз абсолютно трезвый, но, по-видимому, страдая от жесточайшего похмелья, судя по его болезненному виду и тому, как он кривился и морщился от малейшего звука. В комнате, однако, был относительный порядок. Валяющийся кругом мусор исчез, как и разломанный на части стул. О вчерашнем приступе алкогольного буйства напоминали лишь отметины и щербины на той стене, об которую, видимо, и был разбит тот несчастный стул.

- Добрый день, мистер Лексиди, вижу, вы почти в норме.

- А, это ты, юный следователь, из-за которого меня выперли со службы? Конечно, я в норме, насколько теперь может быть в норме человек в моем положении - без работы, без пенсии, без средств к существованию.

- Послушайте, мне очень жаль, что так вышло. Детектив Марч навещал вас?

- Шустрый мистер Марч, - старик попытался хихикнуть, но тут же нахмурился, видимо, от приступа головной боли. - Приходил, сочувствовал. Принес немного денег на первое время, спасибо ему. Принес твой смешную картинку. Красивая. Будет утешать меня, когда я буду умирать от голода.

- Так, прекратите себя жалеть. Никто умирать не будет, я нашел вам новую работу. Вернее, нашел ее мой опекун, но для вас это не важно.

- Новую работу? О чем ты, сынок? Кому нужен старик, если молодые без работы сидят. Мне ведь уже седьмой десяток пошел, что я могу?

- Прекратите. Вы много чего можете, у вас огромный опыт. Да и работа схожа с той, которой вы занимались раньше. Это должность помощника библиотекаря в Королевской коллегии адвокатов. Пойдете?

- Что? Пойду ли я? Конечно, пойду! - старик попытался встать с дивана, но, видимо чувствовал он себя все еще очень и очень плохо, так как подняться, так и не смог.

- Хорошо. Вы только не пейте ничего, хорошо? Вот адрес, - я положил на стол листок бумаги. - Спросите там мистера Оттиса, скажете, что вас направил адвокат Джобсон. Вас будут ждать послезавтра утром. А я зайду к вам завтра вечером, и мы поговорим. Вы же помните, что обещали рассказать мне о вашем расследовании?

- Конечно, помню, расскажу все, что знаю.

- Тогда я вас оставлю до завтра, а вечером зайду. Я надеюсь, что вы не держите на меня зла за то, что из-за меня вас уволили.

- Не держу, сынок, не держу. Тем более что ты уже все исправил.

- Ну, пока еще нет, но надеюсь, что все получится. До свидания, мистер Лексиди, выздоравливайте.

Глава 19.

- Занятный старичок. Никогда не подумаешь, что раньше он был детективом, -Донни, молча стоявший в углу все время нашего визита, заговорил, как только мы вышли на улицу.

- Серьезно? А как ты себе представляешь детектива на пенсии?

- Ну, я даже не знаю. Он должен быть умным, видеть каждого насквозь, у него не должно быть явных слабостей. А этот человек, он, как сломанная игрушка, выглядит бесполезным и жалким.

- Ого! Сдается мне, что этот образ идеального детектива сложился у тебя от кучи прочитанных книг о сыщиках, не иначе. Или ты знаком с настоящими детективами?

Донни покраснел, однако не смутился, а наоборот, явно настроился отстаивать свое мнение:

- Ну, не то, чтобы знаком, видел один раз, да ты сам рассказывал. Вот, взять, к примеру, твоего знакомого, детектива Марча, разве он не такой? Он умный, сильный, поиск истины ставит на первое место, превыше всего прочего. Я уверен, что его не сломить бытовыми трудностями, и он бы не напился до скотского состояния, если бы потерял работу, а начал бы искать выход!

- Эх, если бы это было так. Не бывает идеальных людей, и любого из нас можно сломать, нужно просто вовремя нажать на правильное место. А оно есть у каждого, я уверен. И детектив Марч тоже не так безупречен, как тебе кажется. Допускаю, что он даже размышлял так же, как ты, на заре своей службы. Однако сейчас его мнение об истине и о том, что действительно важно и дорого, изменилось, и я с этим столкнулся. Он такой же человек, как и мы с тобой, а вовсе не идеальный герой из книги. Да таких, я уверен, и вовсе не может быть среди обычных, живых людей.

- Зачем тогда их описывают?

- Наверное для того, чтобы у человека всегда была мечта...

На улице уже начало темнеть, когда нам, наконец, удалось остановить экипаж. Я ощущал какое-то смутное беспокойство и хотел поскорее добраться до дома. Не то, чтобы я опасался за нашу безопасность, разгуливая в откровенно неблагополучном районе, примыкающем к докам, будучи одетым как обеспеченный господин. Это было просто ничем не подкрепленное чувство неясной тревоги.

В экипаже, по дороге домой, это непонятное ощущение понемногу прошло. Донни затих, размышляя то ли нашем разговоре, то ли опять мечтая о Мариссе, я же, без единой мысли

в голове, просто попытался немного расслабиться и насладиться получасовым отдыхом. Экипаж мягко колыхался на рессорах. Я закрыл глаза и постепенно отпускал сознание в неторопливое плавание по волнам чуткой дремоты, как вдруг пришедшая в голову внезапная мысль заставила меня мгновенно проснуться.

Я совсем, вот просто-таки абсолютно, забыл о причине, побудившей меня к экспериментам над собой. Мое восприятие теперь равнялось десяти пунктам, а я даже не проверил, что при этом изменилось.

Сфокусировав взгляд на Донни, я дождался появления полупрозрачной информационной таблички, и сразу заметил отличия. Теперь, помимо имени и уровня, появились данные об отношении объекта ко мне, вернее о моей у него репутации. Выглядело это теперь так: "Дональд Уотсон, юноша, 7 уровень. Отношение почтительное".

Не особо впечатляет. Хотя, с другой стороны, а на что я рассчитывал? Что мне преподнесут на блюдечке все подробности? Это глупо.

А вот теперь самое главное, для чего, собственно, я и рисковал здоровьем. Бросив взгляд на Донни, который безучастно смотрел в окно, погруженный в себя, я вытащил из-под рубашки цепочку с висящим на ней амулетом.

Пристальный взгляд, небольшое усилие мысли, и! Страдания мои были не зря, подчиняясь восприятию, достигшему просто небывалых высот, амулет не смог дольше скрывать свою тайну. На ладони у меня лежало не что иное, как "Зуб Дакуванги", дающий своему владельцу целых три единицы сопротивления и три - удачи. Не знаю, как с удачей, я до сих пор так и не понял, работает ли вообще этот параметр, а если работает, то как, но сопротивление было очень к месту.

Полюбовавшись с минуту, как будто живым и действительно видящим драгоценным глазом на ножнах, я снова убрал миниатюрный кинжал-амулет за пазуху. Экипаж, тем временем подкатил к дому, и мы с Донни поспешили выйти.

Дом встретил нас теплом, тишиной и манящими ароматами готовящегося ужина. Мы переглянулись и не сговариваясь, двинулись в столовую. Выскочившая нам навстречу Марджори тут же поспешила накрыть на стол, наши голодные глаза были весьма красноречивы.

Запеченный цыпленок с отварным картофелем был проглочен просто за пару минут. Надо сказать, что за то время, что я провел в этом мире, я почти забыл нейтральный вкус, вернее даже практически полное отсутствие оного, в синтезированной пище реальности. Это, кстати, будет одна из многих вещей, которых

мне будет не хватать по возвращении. При учете того, конечно, что я смогу вернуться.

- Уфф, - сытый вздох Донни отвлек меня от грустных мыслей. - Никогда не думал раньше, что когда-нибудь смогу сам съесть целого цыпленка.

- Я тоже.

- Ты? Можно подумать, что раньше ты его не ел.

Ну да, для Донни я ребенок из обеспеченной семьи, который никогда не знал нужды. Естественно, он не мог предположить, что я действительно никогда раньше не ел цыпленка, ни целого, ни даже маленького кусочка. А рассказать ему правду я не мог.

- Наверное, ел. Возможно. Для меня жизнь началась с того момента, когда я открыл глаза на скамейке в парке, и все, что со мной было раньше, я знаю лишь по рассказам других людей. Поэтому я действительно впервые ем цыпленка, и еще много чего буду делать в первый раз.

- Прости, я не подумал об этом, - Донни заметно смутился.

- Ничего страшного, я не обижаюсь.

- Знаешь, Шерлок, а я ведь тебе даже немного завидую. Нет, ты не так понял, - замахал руками Донни, увидев, что я собираюсь возразить. - Вовсе не тому, что ты родился в богатой семье, что твой дядя известный писатель. Дело как раз в том, что ты не помнишь своего прошлого. Иногда, я тоже начинаю мечтать об этом.

- Почему?

- Ну, знаешь, когда я думаю о том, как изменилась моя жизнь, о том, что сбылась моя мечта и я смогу стать мастером-алхимиком, что есть люди, которые хотят мне помочь и которым я не безразличен, мне становиться так радостно. Я начинаю верить, что я действительно могу чего-то добиться в этой жизни. А потом я снова начинаю вспоминать Генри, и все возвращается на свои места. Я снова никому не нужный нахлебник, ни на что не способный, от которого всем одни только неприятности...

- Генри? Кто это?

- Это новый муж моей мамы.

- Ты часто думаешь об этом?

- Раньше - каждый день, сейчас намного реже. Просто, когда я об этом вспоминаю, мне вновь начинает казаться, что все бессмысленно, что от меня и правда нет никакого толка, что в один прекрасный день люди вокруг меня прозреют, увидят насколько я бесполезен и вернут меня обратно в приют, или на улицу.

- Донни, прекрати. Никто не считает тебя бесполезным, или нахлебником. На самом деле, все, кто тебя знает, относятся очень

хорошо. Миссис Роуз тебя ценит и считает, что ты достоин самого лучшего, и она сама мне об этом сказала. Мистер Биркин думает, что ты самый талантливый из его учеников, мисс Эмили вообще постоянно за тебя переживает, и вовсе не потому, что считает тебя слабым и никчемным. А как к тебе относятся Джобсоны? Миссис Джобсон полюбила тебя, как родного, практически с того самого момента, как увидела. О себе я даже говорить не буду, ты мой единственный друг, и этим все сказано. Поэтому о том, что говорил какой-то Генри, тебе не стоит думать, пускай он хоть трижды муж твоей матери!

- Да, ты прав, я сам часто это говорю, просто не всегда сам себе верю. А тебе верю. Спасибо, Шерлок.

- Прекрати. Давай оставим эту тему. Скажи-ка мне лучше, завтра ведь ты пойдешь на занятия в приют?

- Завтра? Я... не уверен.

- Что? Погоди, ты что, собираешься опять их просто проигнорировать? Донни, это не дело.

- Нет, я заеду, предупрежу, чтобы никто не волновался.

- Предупредишь? Очень интересно. А где ты будешь на самом деле?

- Шерлок, ты только не сердись, и не обижайся. Я не могу тебе сейчас ничего сказать, возможно, позже.

- Донни, я очень надеюсь, что это не связано с Мариссой, и ты не навлечешь на себя никаких проблем. Эта женщина - хищник, не связывайся с ней, она проглотит тебя и не заметит.

- Прекрати! Ты ничего о ней не знаешь! - Донни вдруг вскочил так поспешно, что чуть не уронил стул. - Я очень устал и не хочу больше говорить. Пойду прилягу, - он вышел из столовой, хлопнув дверью.

Вот черт! Только этого мне не хватало. Если уж мягкий и боязливый Донни начинает повышать голос и хлопать дверьми, значит речь идет о действительно сильной влюбленности. Ну почему, почему он избрал для себя именно этот объект? Хотя, если уж быть честным до конца, ни одной девушки, могущей составить конкуренцию Мариссе, я не мог припомнить не только в той толпе в холле оперного театра, а вообще. Так что Донни вполне можно было понять. Но как же это все некстати!

Поблагодарив Марджори за ужин и попросив передать благодарность кухарке, я тоже поднялся в свою комнату. После обильной трапезы на меня навалилась сонливость, да и последствия отравления еще не полностью прошли. Поэтому, даже не пытаясь взяться за книгу, я просто лег в постель и почти моментально уснул.

Проснувшись, я некоторое время пытался вспомнить хоть

какие-то детали из того калейдоскопа красочных, но тревожно бессмысленных видений, которые преследовали меня все ночь.

Какие-то крики, погоня, вроде бы пожар... Потом я вдруг оказываюсь на балу, и отнекиваюсь от приглашения на танец, с которым ко мне пристает какая-то юная хорошенькая блондинка. Затем вдруг корабль, ночь, буря, куда и зачем следует судно - неясно, и что я делаю не нем тоже не понятно. Помню только свой ужас, когда я, сидя в крохотной пассажирской каюте, слышу жалобный треск обшивки под бешеным напором волн. Еще одна четкая картинка - летний луг, в траве полно васильков и тонко звенят цикады, неподалеку я вижу дерево, на нижней, толстой ветке которого сидит улыбающаяся пожилая женщина и машет мне рукой.

Больше, как я не напрягался, вспомнить ничего не удалось, равно, как и отыскать связь между этими видениями. Ну что ж, не всем снам быть пророческими.

Сделав привычную зарядку, только с двумя перерывами, когда мне пришлось восстанавливать дыхание из-за штрафа к выносливости, и на этот раз без гантелей - их мне было тяжело даже оторвать от земли, я спустился к завтраку. Самочувствие мое, если сравнивать со вчерашним, было просто прекрасным, организм явно восстанавливался. Сильный голод, приступы которого я начал ощущать сразу же, как проснулся, видимо тоже был признаком этого.

В столовую, на этот раз, я пришел первым, Донни на месте не было. Неужели проспал? Не похоже на него. Я вспомнил наш вчерашний разговор. Да нет, не мог Донни всерьез обидеться на такой пустяк, скорее всего просто проспал. Ну что ж, подождем.

- Мистер Браун, доброе утро, - в комнату заглянула Марджори. - Подавать завтрак?

- Доброе утро. Скажите, а Дональд еще не выходил? Что-то он сегодня задерживается.

- Мистер Уотсон уехал час назад, сэр. Он отказался от завтрака, сказал, что очень спешит.

С ума сойти! Это что же такое получается, у Донни появились какие-то секреты от меня, и они настолько серьезные, что он, рискуя навлечь на себя недовольство мисс Эмили и мистера Джобсона, срывается не известно куда еще затемно, при этом, наверняка собираясь опять пропустить занятия. Что ж, когда он появится, мы серьезно поговорим на эту тему.

- Ну что ж, если мистер Уотсон уже уехал, я позавтракаю сам. Я ужасно голоден, и не отказался бы от двойной порции всего.

- Хорошо, мистер Браун.

Когда, через десять минут, я, отдувась, отвалился от стола,

было ощущение, что, сделав еще глоток, я просто-напросто лопну, как воздушный шар. Куда-то ехать, да и просто двигаться совсем не хотелось. Пересилив себя, я все же встал.

На улице была настоящая зима. Не знаю, насколько типична такая погода для настоящего Лондона в реальном мире, но тут декабрь был настоящим зимним месяцем. Снег мало того, что не таял, так еще и лежал довольно толстым слоем, задавая лишнюю работу дворникам и принося радость детворе.

А мне это зимнее утро подарило хорошее настроение и какое-то детское чувство - ожидание радости и чудес. Когда я, через полчаса, вышел из экипажа возле здания приюта, даже район Хакни не показался мне таким уж угрюмым.

Насвистывая вдруг пришедшую в голову мелодию из недавно просмотренного "Сивильского цирюльника", я постучал в дверь. К моему удивлению, обычно неторопливый мистер Робертсон распахнул ее почти мгновенно, едва ли не на первом ударе бронзового молотка по площадке.

- А, это вы. Проходите, - по его лицу, полному тревоги и ожидания, я понял, что случилось что-то нехорошее.

- Добрый день, мистер Робертсон.

- Недобрый. Да проходите же, что вы застыли на пороге!

Я вошел в дверь, полный плохих предчувствий. Отличное настроение испортилось мгновенно, сменившись тревожным ожиданием.

- Что случилось, сэр?

- Ничего хорошего. Дети сбежали.

- Что? Как это, сбежали? Все?

- Все сбежали. Откуда я знаю, как? Ночью поди, пока все спали, - мистер Робертсон был неприветлив и раздражен, и мне не хотелось раздражать его еще больше. Посчитав, что мисс Эмили точно должна знать больше, я поспешил наверх, в ее кабинет.

В здании царила непривычная тишина, никто не носился по коридорам и не скатывался по перилам, что частенько позволяли себе воспитанники, хоть это и было строжайше запрещено. В воздухе стоял запах большой беды.

На мой стук никто не ответил, я рискнул открыть дверь и заглянуть. Кабинет был пуст. Странно, где же она может быть? Неужели мисс Эмили поехала в полицию? Ну, а почему бы и нет? Пропажа тридцати детей, пускай это и были никому не нужные сироты, это очень серьезное дело.

Но даже, если мисс Эмили, предположим, могла и уехать, то кто-то же должен был остаться? Кто-нибудь, кто сможет мне объяснить подробнее, что же все-таки тут произошло.

Проходя по коридору, и открывая все двери подряд, я, наконец, дошел до библиотеки. Заглянув туда, я вздохнул с облегчением. В комнате находились мисс Эмили с дедом, мистером Шоу, мистер Биркин и миссис Роуз.

- Добрый день. Что тут у вас произошло?

- Шерлок! Как ты кстати! - мисс Эмили стремительно подошла ко мне и почти втащила меня в помещение. - Вот и ты поедешь в полицию. Ты же лично знаешь детектива, сможешь поговорить с ним приватно.

- Погодите, да что произошло то? Я съезжу, куда скажете, только сначала объясните мне, в чем дело!

- Да, да, ты прав. Тебе же нужно будет объяснить все детективу, хотя бы вкратце... Присядь, - женщина указала на свободно кресло, а сама принялась в волнении ходить по комнате.

- Понимаешь, Шерлок, желательно, чтобы об этом не стало известно официально. Может быть детективу удастся придумать какой-то план. Нет, если нет, то пускай задействуют все официальные ресурсы в поиске, дети, конечно, важнее всего. Просто нас могут закрыть, и тогда они все равно окажутся на улице, а я ничего не смогу с этим поделать!

- Эмили, прекрати истерику! - подал голос мистер Шоу. - От твоих слез и метаний нет никакого толку. Итак, что мы имеем. Сегодня ночью, все воспитанники приюта его покинули. Мы не знаем точно, сбежали они сами, или их увели насильно, но факт в том, что утром никого из них не было на месте, причем большинство из них оставили принадлежащие им вещи.

- Они ушли в одних рубашках в мороз! Никто ничего не взял! Их похитили, точно!

- Эмили! Успокойся, выпей воды, - мистер Шоу повысил голос. - Да, именно так. Практически все были без верхней одежды. Но, все же, если верить словам миссис Роуз, а у меня нет причин ей не доверять, дети ушли сами.

- Подождите, миссис Роуз видела, как они уходили? А почему она ничего не сделала, не позвала на помощь?

- Ох деточка! Я сама себе этого никогда не прощу, - женщина отняла от заплаканного лица платок. - Да только думала, что сон я вижу, уж больно странно все было.

- А что конкретно вы видели, в чем странность?

- Да во всем. Я проснулась ночью, водички попить, и вдруг вижу, от окна на полу тени двигаются. Живу то я при кухне, там окошки низкие, и как раз от луны тени падают. Так вот, увидала я это, сначала подумала, что воры идут белье красть, как раз давеча мадам ???? после стирки его развесила. Выглядываю, а там!

Батюшки! Идут детки один за одним, вереницей, медленно, ровненько. Идут по двору и за угол заходят. Ну я и подумала, что кошмар мне это привиделся, то ли от угара, то ли просто так. Ну и легла в кровать обратно. А утром и вовсе почти позабыла, думала, что сон это был. Пока не сказали, что детки то наши пропали. Вот тут-то все и поняла, да поздно было.

- А почему вы подумали, что это вам привиделось? Что в них такого необычного было?

- Да шли они так странно, все вместе одно движение делали. Раз - весь ряд одну ногу подвинул, два - другую. А на лицах ничего, страшные лица, неживые.

Неживые лица без эмоций, все делают одинаковые движения... Все это просто вопило - да, это именно он, контроль разума! Ничего не закончилось, игра продолжается.

- Ну, думаю, вот эти детали как раз излишни, - вмешался мистер Шоу. - Мало ли что человеку могло почудится спросонья, важнее то, что миссис Роуз видела, что дети действительно уходили сами. Значит, они просто сбежали, хотя не очень понятно, по какой причине. Относились к ним очень хорошо, никаких наказаний практически никогда не применялось, кормили... Ну, как могли себе позволить, так и кормили, сами тем же питаемся. В любом случае, нужно как можно быстрее их найти и вернуть.

Так-то оно, конечно, так... Найти и вернуть как можно быстрее, вот только то, что рассказала миссис Роуз было как раз не лишними деталями, а наоборот, самыми важными. Надеюсь, что детектив Марч это тоже поймет.

То, что детей увели под контролем сознания, для меня было уже почти доказано, но оставался вопрос - как это могло быть осуществлено? Человек, который осуществляет этот контроль, должен находится где-то рядом, то есть, присутствовать в здании приюта. Или нет?

- Скажите, а в последние дни в приюте появлялся кто-то чужой, какой-нибудь новый человек?

- Нет. Точно нет, - мисс Эмили справилась с истерикой и теперь говорила почти без надрыва, относительно спокойно и твердо.

Интересно. Получается, кто-то из постоянных жителей приюта может быть сообщником преступника, или же сам находиться под контролем. И кто же это может быть?

- Шерлок, ты съездишь за детективом?

- Конечно, мэм. Ждите, я скоро вернусь, - я не стал говорить мисс Эмили, что меня теперь не пускают и на порог полицейского участка, думаю, с этой проблемой я справлюсь.

С утра полицейский участок гудел, как растревоженный улей. Видимо, как раз проходила смена ночных патрулей на дневные, так как народу мне показалось вдвое, против обычного. Однако усатый полицейский за конторкой в фойе был неизменной деталью. Уже приготовившись громогласно указать мне на вход, он был остановлен моим жестом, призывающим к тишине.

- Очень срочно и важно! Передайте детективу, что я буду ждать его у Лолы, он знает, где, - я говорил шепотом, почти беззвучно, зная, что тут, в здании полиции, стены, можно сказать, состоят из одних ушей. А мне не хотелось доставлять детективу еще больше неприятностей. К счастью, полицейский то ли действительно услышал, то ли прочел по губам, но он утвердите льно кивнул.

Выйдя на улицу, я прошел по уже знакомому маршруту до кофейни, уселся за тот же столик и заказал кофе. Честно сказать, пить местную бурду мне не хотелось, особенно после плотного завтрака, но, после рассказа детектива о хозяйке заведения, я не мог поступить иначе. Более того, я сразу же расплатился, оставив чаевые, пятикратно превышающие стоимость напитка.

Детектив подошел минут через двадцать, когда я уже почти отчаялся его дождаться. Был он хмур и неприветлив.

- Здравствуй, Лола, - кивнул он девушке за стойкой и повернулся ко мне. - Что случилось? Надеюсь, что это что-то серьезное, у меня сейчас и так достаточно неприятностей, чтобы я наживал себе новые из-за пустяков.

- Думаю, что это достаточно серьезно.

Как мог, подробно и в красках, я рассказал детективу все, что я сам узнал менее часа назад. Начав слушать мой рассказ с нетерпеливо раздраженным лицом, к концу его, детектив был - сама внимательность и серьезность.

- Мисс Эмили очень просила вас приехать как можно скорее, она надеется, что все можно решить быстро и без огласки.

- Я понял. Поехали.

- Нет, детектив, вы поезжайте сами, а мне нужно еще кое-что проверить. Возможно, это поможет. По крайней мере, я на это надеюсь.

- У тебя есть какая-то информация?

- Пока нет, но возможно, будет. В любом случае, я поставлю вас в известность при любом результате.

- Хорошо, - детектив стремительно, почти бегом, выскочил из кофейни. Посидев еще пару минут, и так и не решившись попробовать местный вариант кофе, я вышел вслед за ним.

Я решил отправиться не куда-нибудь, а к мистеру Лексиди. Сейчас не важно, в каком он состоянии, но он просто обязан

рассказать мне все, что знает. Время утекало, как песок сквозь пальцы.

В этот раз на мой стук отозвался не слабый, страдающий голос, а открыл сам хозяин, вполне бодрый и улыбающийся.

- Рад видеть тебя, молодой человек! Что, зашел проведать старика? Проходи.

- Мистер Лексиди. Я очень прошу вас, как можно скорее и подробнее, рассказать мне о вашем расследовании, том, после которого вас разжаловали из детективов. Это крайне важно!

- Да что случилось то? - старик сделал приглашающий жест в сторону накрытой тонким покрывалом узенькой тахты. - Присаживайся.

- В приюте, где я раньше жил, сегодня ночью пропали все дети. Они ушли сами, полураздетые, бросив все вещи. У меня нет никаких доказательств, но я чувствую, что это связано и с недавними убийствами в Хакни, и с вашими расследованиями.

- Ты уверен?

- Нет, но я обязан проверить эту версию, понимаете?

- Хорошо. Так, на чем мы с тобой тогда остановились?

- Вторая жертва, вы закончили рассказ на том, что была обнаружена вторая жертва.

- Ах да. Так вот, после обнаружения второго тела, я уже почти не сомневался, что имею дело с повторением, практически точной копией серии убийств, произошедших за пятнадцать лет до этого. Вот только, когда я попробовал заикнуться об этом начальству, мне пригрозили отстранением от дела, если я дальше буду продолжать копать в этом направлении. Официальная версия произошедшего - самоубийство, и мне спустили сверху указание, вести расследование именно в этом направлении.

В то время среди молодежи было сплошное увлечение романтической и сентиментальной литературой, самоубийство почиталось и было эдаким протестом против всего на свете. Да только я повидал жизнь, и мне бы никогда в голову не пришло, что молодая, красивая девица, предпочтет убить себя именно таким жутким способом. Да только в этом случае, никто моего мнения не спрашивал.

- И что, вы стали вести расследование неофициально?

- Да, мой друг, а что мне еще оставалось делать? Это, конечно, очень сильно ограничивало мои возможности, но кое-что мне удалось узнать. Поговорив с воспитанницами, я выяснил, что никаких тайных любовных связей, каких-то обид и ссор у погибших не было. Девушки были всем довольны, спокойны и приветливы. Видимые причины для самоубийства у них отсутствовали. Я зашел в тупик.

И только после четвертой жертвы появился первый проблеск. После очередного опроса подруг на тему чего угодно необычного, что они могли вспомнить об погибшей, одна из воспитанниц упомянула, что незадолго до смерти девушка хвасталась талисманом, который якобы должен помочь ей встретить своего суженого. Это был крупный синий кристалл на тонкой цепочке. Кто подарил его жертве, девушка не говорила, объяснив, что иначе он не будет работать. На теле, как и в вещах, никакого кристалла найдено не было.

Учитывая, что воспитанницы приюта ни с кем за его пределами не общались, да и свободно выходить на улицу им было запрещено, я решил, что возможность передать этот кристалл была только у кого-то из работников. Еще раз проведя беседу с каждым из них, под предлогом расспросов о личности и характере последней жертвы, я попытался мысленно примерить образ потенциального убийцы на каждого из них. Единственным человеком, которого я мог бы мысленно допустить перерезающим горло девушке, был огромный, абсолютно зверского вида мужчина, мистер Бриггс, который исполнял функции истопника и дворника. Всех остальных я в этой роли представить никак не мог, особенно саму хозяйку приюта, женщину безумно красивую, хоть уже и не очень молодую.

- Так вы говорите, хозяйка приюта была очень красивой?

- О да, просто потрясающая красавица. Когда я впервые ее увидел, первой моей мыслью было: "Господи, в молодости она, очевидно, была самим ангелом!"

Потрясающая красавица... О господи! В голове у меня как будто что-то щелкнуло, я картинка полностью сложилась.

- А она потом случайно не отправилась на воды, или еще какой-то курорт, оставив вместо себя дочь?

Старик криво усмехнулся.

- Догадался? А я дурак, сразу не понял. Да и как можно было это понять тогда? Но когда хозяйка приюта вдруг внезапно заболела, а вместо нее появилась дочка, вот тут-то я и почувствовал неладное. К тому времени дело уже решено было закрывать, так как самоубийство пятой жертвы я видел собственными глазами, и не только я.

- Вы стали следить за приютом?

- Да. Я был уверен, что новая жертва обязательно будет, других ниточек у меня не было, поэтому я сделал допущение, что это, как и раньше, будет воспитанница приюта. В тот вечер я устроился на чердаке, в доме напротив, двоих полисменов усадил в кусты возле черного хода.

Около двенадцати ночи, одна из воспитанниц вышла из двора

приюта и направилась в сторону находящегося неподалеку рыбного рынка. Мы следовали за ней. Я до последнего момента верил, что сейчас увижу убийцу, поэтому пропустил тот момент, когда девчонка вдруг выхватила из кармана передника нож и полоснула себя по горлу. Тут же подбежав к ней, я застал последние секунды жизни. Никогда не забуду этот взгляд, какая в нем была мольба. Эта девушка вовсе не хотела умирать, что-то заставило ее это сделать. И именно тогда я, наконец, увидел и пресловутый синий кристалл, он был зажат в левой руке.

- То есть вы получили его, убийца не смог его забрать?

- В том то и дело, что смог. Не успел я взять его в руку, как кто-то, подойдя сзади, оглушил меня чем-то тяжелым. Очнувшись с гудящей головой через пару минут, я застал чудовищную картину - двое полисменов, которые меня сопровождали, сцепившись друг с другом, катались по мостовой. Кристалл пропал.

Как выяснилось позже, один из полицейских, тот, который двигался чуть позади, еще больше замешкался и отстал. Нагнав нас уже на рынке, он не стал подходить к телу, а стоял чуть поодаль, невидимый в густой тени ближайших прилавков. Вот он то и заметил, как второй констебль, обходивший маленькую площадь по периметру, свернул на минуту в какой-то узкий проулок. Затем, выйдя оттуда, он направился прямо к телу, где и треснул меня по затылку дубинкой, пока я обыскивал карманы покойной.

Констебль Роджерс, тот, который до этого незамеченным стоял в тени, бросился на, как он полагал, врага. Они сцепились и покатились, борясь, по мостовой. Из того переулка, куда до этого сворачивал ударивший меня полисмен, выскочила фигура в длинном плаще и капюшоне, подбежала к телу, что-то подняла с земли и исчезла. Роджерс видел это, но помешать никак не мог, я же в это время валялся без движения. Причем самое интересное то, что констебль был уверен, что незнакомец в плаще - женщина. Лица он не видел, но клялся и божился, что движения были, безусловно, женские.

Очнувшись, я застал развязку - полицейские сражались, кристалл исчез. Через пару минут наш боец пришел в себя, перестал сопротивляться и, как оказалось, ничего не помнил о произошедшем ровно с того момента, как отправился в обход площади.

- И чем все это закончилось?

- Да ничем. Кристалла у нас не было, причем видел его только я, а таинственную фигуру в плаще видел только Роджерс. Нападение на меня было вовсе ничем не объяснимо. В общем, мне

было приказано забыть эту историю и отразить в рапорте только сам факт самоубийства. Причем нам всем еще и был объявлен выговор, что не успели его предотвратить.

- И что вы сделали дальше?

- Ну, я окончательно понял, что провести расследование по всем правилам мне не дадут. А увидев воочию тот самый синий кристалл, который мелькал и в самой первой серии убийств, я решил поискать информацию о других похожих случаях. Все неделю я пропадал в библиотеках и полицейских архивах, и, помимо двух, мне уже известных, обнаружил еще пять серий за последние 100 лет.

Когда я задумался об этом, то понял, что тут уже речь не идет об обычном человеке, тут явно попахивает мистикой. После размышлений и сопоставлений известных фактов, я пришел к чудовищному выводу. В моем вполне материалистическом мировоззрении должен как-то уложиться факт существования преступника, который на протяжении ста тридцати лет, а возможно и больше, убивает молодых девушек, при этом человек этот не стар, не дряхл, и более того, есть большая вероятность того, что это женщина.

После этого я начал рыть в другом направлении. Меня интересовало, как можно прожить столько лет, и при этом сохранить молодость? Неизбежность следующей жертвы я уже не оспаривал даже мысленно, но на всякий случай поставил охрану возле приюта, в ночь предполагаемого самоубийства. В этот раз девушка не выходила, она перерезала себе горло на чердаке заведения.

В это время я изучал древние фолианты и записи давно мертвых ведьм и малефиков. Среди груд невнятных мистификаций, я однажды наткнулся на текст, вернее его обрывок, где говорилось о женщине, которая продала душу за знание ритуала, который может подарить вечную молодость.

Это была почти сказка, одна из тех, которыми в деревнях пугают маленьких непослушных детей, но главное - сходилось. Говорилось там о том, что, посмотрев в глаза, может ведьма заставить человека сделать все, что он захочет, и нет силы, которая могла бы этому противостоять. "...и превратится всяк человек в зверя по желанию ее, отец бросится с ножом на сына, муж на жену. И знает она тайны темные, как из молодой девицы красу взять для себя, ей же оставить только смерть и тлен...".

Мистер Лексиди говорил все медленнее и тише, видно было, что он как будто заново переживает свой рассказ.

- Вы поняли, кого нужно искать?

- Слишком поздно. После шестого самоубийства было

принято решение о закрытии заведения. Всех учителей и обслуживающий персонал уволили, воспитанниц отправили по разным приютам и пансионам для сирот. Последняя девочка, которая пропала перед самым расформированием приюта, так и не была найдена. Решили, что она сбежала, напуганная всем происходящим. И я бы так и не понял, кто за всем этим стоит, если бы не счастливый случай.

Тогдашний наш начальник участка решил самолично выразить сочувствие теперь уже бывшей хозяйке приюта, и поставить ее в известность, что дело будет закрыто, и вскоре ее никто тревожить не будет. Однако, нанеся визит, саму ее он дома не застал, а познакомился лишь с ее прелестной дочкой, которая произвела не него настолько неизгладимое впечатление, что он описывал ее, как сущего ангела, спустившегося с небес на весь участок. Заинтересовавшись этим его новым знакомством, я выяснил, что мать этого небесного создания внезапно почувствовала себя больной, не иначе как из-за всего случившегося, и уехала за границу, на лечение. Дочка же приехала из иностранного пансиона, где она воспитывалась с детства, и раньше в городе ни разу не была.

- Ага, дочка! Но вы тогда уже поняли, что это вовсе и не дочь, а она сама?

- Конечно, понял. Да только знание это уже ничего не смогло изменить, а доказать я ничего бы не смог. Да я даже представить не могу реакцию своего начальства, заяви я о том, что эта прелестная девушка, на самом деле ведьма и хладнокровная убийца. Нет. Я решил действовать сам.

- Вы собирались убить ее?

- Да, именно так, - старик нахмурился. - Я отдавал себе отчет, что это смертный грех, но также отлично понимал, что иначе остановить ее будет нельзя. Я пришел в ее дом поздно ночью, с твердым намерением покончить с этим раз и навсегда. С собой взял полисмена Роджерса, намереваясь сдаться ему сразу же после убийства.

Оставив его караулить парадный вход, я обошел дом со двора и взломал заднюю дверь. В доме все спали, и никто не препятствовал мне подняться на второй этаж, в спальню. Когда увидел ее спящей, я на несколько секунд отказывался верить самому себе. Ну не могла такая дивная оболочка быть столь гнилой изнутри. Однако, все доказательства были налицо, по крайней мере, для меня. Я стиснул зубы, прицелился. И в это мгновение она открыла глаза.

С этой секунды я больше ничего не помнил.

Глава 20.

Старик внезапно закашлялся и остановил свой рассказ, встав за стаканом воды. В принципе, мне уже не было особого смысла дослушивать всю историю до конца, примерно с середины его повествования я понял все, что мне нужно было знать. Удерживали две вещи - было интересно, как мистер Лексиди в такой ситуации умудрился выжить, и мысль о том, что квест мне пока так и не засчитали, значит, прерывать его нельзя.

- Очнулся я в тюремной больнице, через неделю, - продолжил мистер Лексиди. - Оказалось, что мы с констеблем каким-то чудом оказались за городом, где стреляли друг в друга. Я был ранен в плечо, Роджерсу повезло гораздо меньше, я попал ему прямо в сердце. Когда следователь рассказал мне эти новости, я был сражен наповал - выходит, я какое-то время был марионеткой этой ведьмы, причем не только я, но и Роджерс тоже.

Когда я пытался представить, что же на самом деле тогда произошло, мне видилась такая картина - взяв под контроль, преступница заставила меня позвать в дом констебля, где и внушила нам мысль отправиться как можно дальше и убить друг друга. Других вариантов я не видел. Говорить об этом следователю, который вел дело, я не решился, а вот своему начальнику, который казался мне умным, рассудительным человеком, я рассказал все.

Я был готов к тому, что он рассмеется, или сочтет меня безумным, но он молча выслушал, на минуту задумался, затем сказал примерно так: "Эдвард, я не хотел тебя терять, как блестящего детектива, но это уже чересчур. Дело о смерти констебля Роджерса будет закрыто, как самооборона при нападении на офицера полиции, но восстанавливать тебя в должности я не буду. Можешь уйти или перейти в архив, там как раз освободилось место. Главное - никогда и никому не рассказывай больше о том, что ты только-что рассказал мне. Иначе, я больше не смогу ничего для тебя сделать." После этого разговора я понял, что самое правильное, что мог в этой ситуации сделать, это просто забыть обо всем и жить дальше.

- И вы спокойно смогли это сделать?

- Нет, не смог. Еще очень долго эти девочки приходили ко мне во сне, я не спал, не ел, начал пить. Было время, когда я действительно опасался, что сойду с ума от этих мыслей. Так прошло два года. А на третий я вдруг успокоился, перестал себя корить, и, в общем, зажил спокойной жизнью. Пока убийца не появился снова...

- Но почему вы сразу не рассказали обо всем детективу Марчу?

- Глупый мальчик! Ты что думаешь, что-то изменилось? Детектив точно также не довел бы расследование до конца, ему просто не позволили бы найти настоящего убийцу, или убрав самого детектива, или подсунув ему очередную пешку, как это и произошло в этот раз. Я уверен, что у этой женщины, помимо ее возможности управлять умами, вернее, как раз благодаря этому - обширнейшие связи, которые позволяют ей влиять на кого угодно в этом городе.

- Но почему вы тогда сейчас рассказываете мне всю правду?

- Мне уже нечего терять, юноша, и потом, просто стыдно, что я, будучи взрослым, сильным мужчиной, когда-то отступил, а ты, еще ребенок по сути, продолжаешь идти вперед. Да и кроме того, есть надежда, что у тебя, как раз в силу твоего возраста, достанет безрассудства довести дело до конца.

- А вы знаете, детектив готов продолжить расследование, пускай неофициально, но готов.

- Ну что ж, я очень рад, что ошибся в нем. И мне жаль, что когда-то давно, мне не хватило смелости попробовать еще раз, надеюсь, что у вас получится все исправить.

- Я тоже на это надеюсь, сэр, - поняв, что разговор подходит к концу, я поднялся с ветхой софы.

- Хотелось бы верить, что моя история тебе поможет. И спасибо тебе за рисунок, боюсь, что в прошлую нашу встречу я был недостаточно вежлив. Он действительно очень красивый, я искренне тронут. Но конечно, самый главный подарок для меня - это возможность просто не сдохнуть от голода без работы.

- Поздравляем! Квест: "Важен не подарок, а внимание!" выполнен.

- Награда: опыт ***2000 (2500/15000)***

Ага, вот и квест зачелся, значит, информация действительно вся.

- Не стоит благодарности, сэр. А сейчас я пойду, мне нужно срочно пообщаться с детективом Марчем.

- Ты уверен, что детектив будет тебе помогать?

- Уверен, сэр.

- Ну что ж, да поможет вам Господь.

Выйдя на улицу, я в первую очередь направился в приют, надеясь застать детектива там. Данных, которые указывали на определенного человека было более, чем достаточно, и на самом деле, я мог бы догадаться об этом и раньше, слишком много подозрительных совпадений было связано именно с этим лицом. Надеюсь, для детектива Марча мои слова окажутся достаточно

весомыми.

В приюте, за время моего отсутствия ничего не изменилось, дети не нашлись. Единственной новостью был приезд детектива и появление Донни, который предупредил, что будет сегодня отсутствовать на занятиях.

Уточнив у мистера Робертсона, что детектив находится в библиотеке вместе с остальными служащими приюта, я поспешил подняться. Времени было совсем мало, а мне еще нужно было убедить его в правильности моих выводов и догадок, хотя я сам лично в них не сомневался.

В библиотеке были все те же лица. Мисс Эмили не сводила умоляющего взгляда с детектива, который, погруженный в размышления, мерял шагами комнату.

- Ну что, узнали все подробности? - мой вопрос вывел мистера Марча из задумчивости.

Он поднял голову, окинул меня внимательным взглядом.

- Узнал, но есть у меня подозрения, что ты знаешь больше. Угадал?

- Да. У меня есть кое-какая информация, выводы вы сделаете сами.

Детектив повернулся к мисс Эмили:

- Эмили, где я могу поговорить с мальчиком наедине?

- Мой кабинет пуст, вам там никто не помешает... - женщина выглядела еще более потерянной, чем рано утром, когда я впервые услышал о произошедшем. Видимо, детектив развеял ее надежды на быстрое и благополучное разрешение дела.

Пройдя с детективом в кабинет, я уселся в кресло, рядом с торшером, в котором обычно сидела мисс Эмили, когда не работала с бумагами, а просто отдыхала, или читала книгу. Детектив присел на краешек стола, скрестил руки на груди, и требовательно уставился на меня

- Ну? Начинай.

- Да, сейчас я расскажу вам все, что мне удалось узнать, но сначала ответьте мне на один вопрос. Вы же выслушали показания миссис Роуз, кухарки?

- Я понял, о чем ты хочешь спросить, Шерлок. Дети, которые ушли, словно за дудочкой Гамельнского крысолова?

- Да. Вы же понимаете, что это самая важная улика? Дети, посреди ночи, не одевшись, словно околдованные, уходят не известно куда.

- Ты намекаешь на то, что они на самом деле ушли не по своей воле?

- Именно так, детектив. И узнав то, что теперь знаю я, вы так же будете в этом уверены. Вот только история это долгая, и

началась довольно давно.

Полтора часа я потратил на то, чтобы рассказать детективу все, что услышал от мистера Лексиди, начиная с того расследования, в котором он участвовал еще как юный и неопытный помощник детектива. По мере того, как продвигался мой рассказ, лицо детектива становилось все более настороженным и тревожным. Когда же я дошел до момента, где впервые увидел прекрасную леди Элизабет, которая заменила внезапно заболевшую миссис Финдиш, детектив взволнованно вскочил.

- Когда это было? Ты можешь вспомнить точную дату?

- Точную дату? Вряд ли. Возможно, ее помнит мисс Эмили, это ведь она приводила эту женщину. Но это было точно после смерти Молли. А ее, якобы мама, миссис Финдиш, приходила как раз за пару дней до этого.

- И ты уверен, что это именно она?

- Детектив, хватит притворяться, вы тоже в этом уверены. А если бы присутствовали в тот день в столовой и могли видеть, как она в одну секунду, не напрягаясь, влюбила в себя толпу мальчишек, вообще бы не сомневались. Это именно та женщина, которая нам нужна. И самое страшное, что я знаю, что она хочет сделать.

- О чем ты? - нахмурился мужчина.

- О том, что все эти дети, все мальчики, будут принесены в жертву, а возможно, и уже принесены. Она хочет купить себе вечность, а для этого нужно отдать много чужих жизней. Вы помните старуху, колдунью из Хакни? Она сказала мне, и я ей верю.

- Подожди, подожди, дай мне подумать, - детектив еще больше нахмурился, и начал тереть виски кончиками пальцев, как будто пытался помочь мыслительному процессу. - Не так-то просто будет доказать, что женщина из аристократического сословия, известная благотворительница, причастна к убийствам и пропаже детей.

- Доказать? - тут уже из кресла возмущенно вскочил я. - О чем вы говорите? Какие доказательства? Вам мало Эплтона, вы хотите, чтобы вам подставили еще одну марионетку?

- Так, стоп! Давай немного успокоимся, и подумаем, хорошо?

- Ну, давайте, - успокаиваться я не собирался, но был готов выслушать детектива.

- Так вот, во-первых, я тебе верю. Я принимаю все, что ты мне рассказал за факты, не требующие доказательств, в соответствии с чем и собираюсь действовать. Во-вторых, я, как и ты, признаю очевидной весьма высокую вероятность того, что в пропаже детей

виноват тот же преступник, и это не кто иной, как леди Элизабет, она же миссис Финдиш.

- Весьма высокую вероятность? Детектив, когда это вы стали таким осторожным? Я вас не просто не узнаю. Тот ли это человек, который давил на Норри, и блефовал, не имея никаких доказательств, опираясь лишь на мои слова?

- Послушай меня, мальчик! - детектив Марч повысил голос. - Ты что думаешь, блефовать с мелким мошенником и ростовщиком Норри, то же самое, что иметь дело с женщиной, вхожей к королеве и проживающей в доме, окна которого выходят на Трафальгар? Я признаю твою неоценимую помощь в расследовании, да что там помощь, твою ведущую роль. И я, как и обещал, помогу тебе и приму в нем участие, но! Делать это так, как хочешь ты, я считаю неправильным. Я должен все обдумать и разработать идеальный план, иначе мы рискуем опять поймать пустышку.

- Детектив, вы же понимаете, что у нас просто нет на это времени? Да и не позволит она просто так себя поймать...

- А что ты предлагаешь? Поступить так, как этот твой мистер Лексиди? Даже и не думай, все будет по закону. Сегодня мы установим наблюдение за ее домом, слежку за прислугой. При обнаружении чего угодно подозрительного, слуги будут задержаны и опрошены. Уверен, я смогу собрать крепкую доказательную базу, мы прижмем эту мерзавку к стенке, и никакие фокусы ей не помогут. И, знаешь, что? Думаю, тебе вовсе не стоит лезть в это дело. Отправляйся домой и жди новостей.

Я смотрел на детектива и недоумевал - неужели это именно тот человек, который так увлеченно говорил о служении истине и о том, что есть вещи, неподвластные человеческому разуму. И он сейчас называет фокусами то, что совсем недавно сам считал чуть ли не черной магией? Нет, что-то тут не то...

- Вы знаете, детектив, пожалуй, вы правы, - медленно протянул я, стараясь выглядеть максимально естественно. - Тем более, что у меня сейчас своих забот полно, хотя, дело, конечно, не в этом. Что я могу сделать такого, чего не сможете сделать вы, с вашим опытом и возможностями? Тем более, если преступница действительно вхожа в такой высокий круг. А откуда вы о ней столько знаете?

- Ну, о ней сложно не знать. Если бы ты интересовался светской хроникой, то знал бы, что она, как и ее мать, стала интересоваться филантропией, постоянно помогает сиротским домам и приютам, проводит благотворительные балы и рауты. И помимо этого, произвела в высшем свете настоящий фурор своей красотой. И насколько я знаю, ее мать, ну, или она сама, если

верить твоему рассказу, выкупила самый роскошный дом на улице Стрэнд, там, где она переходит в площадь Трафальгар. Дом, который занимает почти целый квартал, и на территории которого есть даже своя часовня! То есть, она баснословно богата. Понимаешь теперь, что нам надо основательно подготовиться, прежде чем подступиться к такому колоссу?

- Теперь понимаю.

- Ну вот. Я очень рад, что мы с тобой поняли друг друга. И да, ты молодец, проделал просто колоссальную работу!

- Поздравляем! Квест: "Экскурс в прошлое!" выполнен.

- Награда: опыт 3000 (5500/15000), продолжение квестовой цепочки.

- Вам предложен квест: "Ловля на живца!".

- Условия квеста - ***принять участие в поимке убийцы. Задание идет в зачет прогресса квеста "Кукловод".***

Награда - ***опыт (5000), продолжение квестовой цепочки (вариативно).***

Штраф при провале ***- вариативно.***

Принять квест?

Ага, вот и квест как раз, просто как прямое указание, что надо брать дело в свои руки. Детективу Марчу, по моему мнению, доверять больше нельзя. Не думаю, что его подкупили, скорее, он просто в самый последний момент испугался, оценив масштаб сил, с которыми предстояло столкнуться. Только дела это не меняло, теперь детектив становился скорее угрозой, чем вероятным помощником. Теперь главное, не выдать себя, чтобы он не понял, что я обо всем догадался.

- И надо сказать, - продолжал меж тем детектив, - что я очень рад, что нам довелось познакомиться и поработать вместе. Думаю, из нас получились бы неплохие напарники, как ты думаешь?

- Просто уверен в этом, детектив, - я растянул непослушные губы в улыбке, надеясь только на то, что она выглядит не слишком уж фальшивой.

- Ну что ж, раз мы все выяснили, теперь осталось определиться с планами. Чем собираешься заняться в ближайшее время, партнер?

- Сейчас поеду домой, пообедаю и займусь разбором дядиной библиотеки. А завтра у меня встреча по поводу продажи моих механических поделок, очень важная.

- Ну отлично, вот и занимайся своими делами, а расследованием буду заниматься я. И кстати, хорошо, что напомнил. Твоя записывающая разговоры птица до сих пор

находится у нас. Можно подумать над тем, чтобы использовать ее при разговоре с подозреваемой, как тебе такая мысль?

- Отличная мысль, детектив. Я об этом даже не подумал...

Ну конечно, отличная мысль. Как бы ни так. Все это требует времени, которого у нас нет, и практически стопроцентно не сработает с человеком, который может заставить другого поверить в то, что он, к примеру, курица, и отправить высиживать яйца.

- Ну вот, а я подумал. Так что отправляйся домой, а как только будут первые результаты, я обязательно тебе сообщу. Договорились?

- Хорошо, детектив, - пожимать протянутую руку мне не хотелось. Было неприятно, даже как-то противно. А еще очень грустно, так как я действительно надеялся на помощь и понимание детектива Марча.

Но что же делать, вышло, как вышло. Отступать я не намерен, будем играть теми картами, которые имеем.

Попрощавшись с детективом, я в спешке выскочил на улицу. Погруженный в свои мысли я забыл даже заглянуть в библиотеку, чтобы предупредить остальных, что ухожу. Впрочем, сейчас не до вежливости, возвращаться я точно не буду.

Остановив кэб, я поехал домой, попросив кучера ехать как можно быстрее. Лошади попались молодые и резвые, экипаж действительно летел, как на крыльях, но мне казалось, что еле тащимся. Времени было так мало, а сделать нужно было так много! Всю дорогу я нетерпеливо подпрыгивал на сиденье.

Домой я ворвался, как ураган, напугав Марджори. Попросив ее накрыть обед, поспешил наверх, в свою комнату.

- Сэр, я накрою на двоих, мистер Уотсон тоже еще не обедал, - слова горничной догнали меня на лестнице.

- Донни уже дома?

- Да сэр, он в своей комнате. Когда он пришел, он спрашивал про вас.

- Спасибо.

Нужно было завершить все иные дела, прежде чем начинать планировать свои действия, чтобы потом уже ни на что не отвлекаться. Поэтому, я решительно постучал в комнату Донни.

- Войдите, - раздался еле слышный голос.

- Привет, Донни. Марджори сказала, что ты меня искал.

- Да, Шерлок. У меня есть кое-что для тебя. Только сначала выслушай. Я понимаю, что тебе не так легко простить, тем более что она действительно причинила тебе много неприятностей. Но поверь, она изменилась, действительно изменилась.

- Кто, она? - погруженный в свои мысли, я не сразу понял о

ком речь. - Ты о Мариссе, что ли?

- Да, о ней. Понимаешь, тогда, когда вы с ней познакомились, она чувствовала себя одинокой и неуверенной, никого не было рядом, на кого она могла бы опереться...

Господи, какая чушь. Это Марисса то чувствовала себя неуверенной? Да она, как тяжелый локомотив, который движется по рельсам и все сметает на своем пути. Впрочем, сейчас есть вещи поважнее Мариссы, с ней будем разбираться потом, когда все закончится.

- Донни, - прервал я друга. - Ты только на меня не обижайся, но можно немного ближе к делу? Я уже понял, что ты, невзирая на мои предупреждения, все-таки связался с этой девушкой. Я не хочу сейчас в это лезть, просто скажи, что случилось, и все.

- Хорошо. Вот, она просила передать тебе вот это, и еще свои извинения, - Донни растерянно, видимо, удивленный моей реакцией, протянул мне раскрытую ладонь.

Когда я понял, какой предмет на ней лежит, я почувствовал, что у меня на секунду перехватило дыхание от радости. Ключ! Донни, не понимая, что он держит в руках, протягивал мне не что иное, как, когда-то украденный у меня Мариссой "ключ скелета" или, иначе, ключ от всех дверей! Да за это, можно было простить и большее, чем сделала тогда девушка.

- Донни, не знаю, что у тебя там с Мариссой и куда тебя это заведет, но можешь передать ей, что я ее полностью простил, и больше на нее злюсь, - схватив вожделенный ключ, я поспешил упрятать его в карман, мысленно благодаря судьбу за его появление в столь нужный мне момент.

- Шерлок, а у тебя точно все в порядке? - видимо, друг обратил внимание на мою рассеянность и излишнюю суетливость.

- Да, все нормально. Просто у меня тут появились кое-какие мысли, связанные будущей экспедицией по поиску моих родителей и дяди... Так, ничего конкретного, не обращай внимания.

Мне не хотелось впутывать в это дело Донни, была очень большая вероятность, что он, узнав обо всем, потребовал бы взять его с собой, а получив отказ, мог бы еще что-то учудить. Поэтому, лучше бы ему узнать обо всем, как говорится, post factum.

Переведя разговор на нейтральную тему, я начал расспрашивать друга о его успехах в алхимии, и не прошло и пары минут, как он уже увлеченно рассказывал мне о новых потрясающих опытах, которые запланированы у него на сегодня с мистером Инганамморте.

Еще через пару минут в дверь постучала Марджори, и сообщила, что обед накрыт. Рассеянно кивая продолжавшему

говорить Донни, я быстро поел, не особо всматриваясь в то, что стоит на столе, и почти не чувствуя вкуса. Друг, все-таки ощущая мое настроение, удивленно на меня поглядывал, но пока молчал. Предчувствуя новые расспросы, я напрягся, но положение спал Джером, объявив, что учитель Донни уже явился, и ожидает его в гостиной, после чего тот мгновенно забыл про меня, быстро доел и убежал.

Я вздохнул с облегчением. Хотя мне и хотелось как можно быстрее начать действовать, я сначала доел все, что было на столе, так как неизвестно, когда в следующий раз получится перекусить. После чего поднялся в свою комнату и написал записку, в которой кратко указал основные причины, побуждающие меня к действию, а также свои подозрения по поводу детектива Марча. На секунду задумавшись, положил записку под подушку, чтобы ее не обнаружили раньше времени.

Из одежного шкафа достал портупею и самострел, который не носил с того момента, как вместе с Донни переехал в новый дом. Не веря своей удаче, проверил наличие ключа в кармане. Он никуда не пропал, не почудился мне, лежал на месте.

- С победой возвратись! - воодушевившись словами из бессмертной "Аиды", я решительно вышел из комнаты.

Покидая дом, я предупредил Джерома, что еду по делам, вернусь поздно, скорее всего - затемно. На самом деле, я планировал вернуться, в случае удачного завершения задуманного, никак не раньше полуночи. Мысль о том, что я могу и вовсе пропасть, я старался не рассматривать - это же виртуальный мир, как-никак, в крайнем случае, воскресну. Хоть узнаю, как проходит процедура.

Остановив извозчика и назвав ему в качестве адреса Трафальгарскую площадь, я принялся вспоминать и анализировать наш с детективом сегодняшний разговор. И чем больше я о нем думал, тем более странной мне казалась его осведомленность. Он прекрасно знал, кто такая миссис Финдиш, и о ее псевдодочке тоже был прекрасно осведомлен. Как он сказал - если бы я читал раздел светской жизни, то я бы знал? Очень-очень странно, неужели сам детектив часто читает этот раздел? Сомневаюсь. Но откуда-то ему все это известно.

И он даже не удивился, когда я в своем рассказе дошел до нее, и глазом не моргнул. Так, как будто об этом он тоже знал... Вот я идиот! Да какой-там страх, какая там нерешительность! Детектив давно предполагал, кто стоит за всеми этими преступлениями, а возможно, даже, не просто предполагал, а точно знал. Конечно, знал! Еще бы ему не знать, да он, скорее всего уж под контролем! А может и сознательно помогает

преступнице, под угрозой расправы или подкупленный. А я рассказал ему про мистера Лексиди, подставил его под удар. Вот черт!

Вернуться, предупредить старика? Хотя, нет, сейчас он ничего ему не сделает, да и я не могу терять время. Ах, ты! А как он расспрашивал меня о моих планах? Ну точно, хотел убедиться, что я не собираюсь влезть в это дело и помешать. Уговаривал меня отправляться домой и ждать! Теперь-то понятно, зачем - помочь убийце спрятать улики. Господи, как же все просто! Как же я сразу не догадался?

Коря себя и надеясь, что детектив все же не успеет предупредить эту фальшивую леди Элизабет, я, наконец, доехал до места назначения. Выскочив из экипажа, увидел единственный дом, который, находясь на улице Стрэнд, всем фасадом смотрел на площадь Трафальгар и при том, как мне показалось, ничуть не уступал по размерам и роскоши располагавшемуся радом величественному собору.

Ну что ж, осталось только дождаться темноты. Я сел на бортик одного из фонтанов, сейчас, естественно, не работающего, и приготовился к долгому ожиданию.

Краем глаза наблюдая за воротами и парадным входом в здание, я, чтобы не так скучно было ждать, принялся рассматривать площадь и снующих по ней людей. В центре ее возвышалась огромная колонна, увенчанная фигурой мужчины. С моего места мне сложно было рассмотреть подробности, но, если местная Трафальгарская площадь соответствовала реальному миру примерно в это же время, то видимо, передо мной памятник прославленному адмиралу Нельсону.

Через несколько минут я основательно подмерз и решил пройтись, чтобы согреться. Интенсивно шагая, периодически переходя на легкое подобие бега трусцой в попытке разогнать кровь, я все ближе подходил к дому, проникнуть в который мне предстояло.

Несмотря на жуткую причину, приведшую меня сюда, само здание заставило меня на несколько секунд забыть обо всем, и просто, открыв рот, стоять и любоваться его величественной красотой. Огромное, длинной в несколько обычных домов, высотой в четыре этажа, украшенное сотнями причудливо сочетающихся в себе архитектурных элементов, это монументальное сооружение вовсе не подавляло своей грандиозностью. Наоборот, казалось настоящим сказочным замком, ажурным и воздушным.

- Что, малец, любуешься? Смотри, ворона в рот залетит!

- Что? Простите, сэр? - я обернулся на обратившегося о мне

мужчину. Это был молодой парень, едва ли лет на пять старше меня, в потертом черном пальто.

- Сэр, ну надо же. Ко мне редко так обращаются, - парень широко улыбнулся. - Говорю, любуешься? Красивый дом, да?

- Ну да, неплохой.

- Неплохой, - хохотнул он. - А ты, браток, зажрался. Хотя, - он нарочито внимательно окинул взглядом мою одежду, - может, для тебя и просто неплохой. Зато уверен, что ты никогда не видел никого красивее той принцессы, которая тут живет.

- Принцессы? Какой принцессы?

- Да ладно, ты что, серьезно не знаешь? Тут живет такая краля, от одного взгляда на нее в голове шуметь начинает, такая красота. А может, ты на самом деле ради нее сюда пришел, а?

- Не понимаю, о чем вы, я просто мимо проходил.

Я ускорил шал, и перешел на другую сторону улицы. Отойдя метров пятьдесят, я обернулся. Странный молодой человек внимательно смотрел мне вслед. Увидев, что я повернул голову, он поднял руку в насмешливом приветствии.

Плюнув, я поспешил отойти еще дальше. Еще через пару сотен метров я свернул в небольшой проулок, разделяющий два ближайших квартала, и замедлил шаг. Что делать, было не понятно. Ясно одно, ждать темноты, карауля непосредственно под зданием - плохая идея, за те пару часов, которые мне придется тут гулять, я могу здорово примелькаться. И не стоило забывать про вероятность того, что за домом могут наблюдать. Например, те же полицейские. Вот кто это сейчас был? Что ему от меня было нужно? Явно же не праздное любопытство, очень уж подозрительно этот молодой человек себя вел...

Поэтому, еще пару минут постояв в раздумьях, я решил искать возможность попасть в дом прямо сейчас и уже там дожидаться возможности добраться до убийцы.

Свернув на параллельную улицу, я решил дойти до тех домов, которые, по идее, соприкасаться территориями с задним двором нужного мне, планируя попасть туда через них. Однако, как оказалась, все было еще проще. Этот дом был настолько огромен, что его задний двор, который на самом деле представлял собой крохотный парк, огражденный вычурной кованой оградой, как раз сам и выходил на параллельную улицу.

Ожидая чего угодно, вплоть до мгновенного задержания и ареста, я, как мог более уверенно, подошел к небольшой калитке, украшенной позолоченным гербом, и открыл ее своим ключом. Никто из редких прохожих даже не повернул головы. Видимо, сыграла роль моя богатая одежда.

Войдя внутрь, я тут же снова запер замок.

Фух! Все еще впереди, но, по крайней мере, я внутри. Опасаться того, что меня увидят с улицы, уже не стоило - с внутренней стороны двора вдоль всей ограды, очень близко друг к другу, были высажены какие-то вечнозеленые кусты, которые полностью отсекали обзор. А вот быть обнаруженным изнутри - можно было запросто.

Парком, конечно, можно было назвать эту территорию лишь с большой долей преувеличения, скорее, это был небольшой сквер, в котором было порядка тридцати полноценных деревьев и множество кустов, подстриженных в форме животных и геометрических фигур. Укрыться, по идее, можно было бы и в маленьком традиционном вечнозеленом лабиринте, да только, полагаю, что один только внимательный взгляд во двор из дома, этажа эдак с третьего-четвертого, тут же раскрыл бы мое местоположение.

К счастью, мое внимание привлек крохотный флигель, в левой от меня части сквера. Крошечные его, полукруглые окошки, были не освещены, дверь заперта, и я решил, что время до темноты в нем вполне возможно будет пересидеть. Дверь, по счастью, без малейшего скрипа, послушно открылась, и я проскользнул внутрь.

Это помещение явно выполняло функцию хозяйственного, так как тут отсутствовали любые признаки комфорта, и вдобавок, был свален садовый инвентарь и парковая мебель, которая, очевидно, выставлялась в сезон. Посчитав укрытие идеальным, я запер дверь изнутри и начал терпеливо ожидать, когда же, наконец, стемнеет.

Укрывшись отысканными в груде хлама то ли попонами, то ли просто неясного предназначения стеганными ковриками, я, незаметно для себя, задремал.

Разбудили меня громкие голоса. Почти парализованный страхом я замер и прислушался.

- Ох, и что, нам теперь всю ночь этого маленького засранца искать?

- Джори, ты слышал, что сказала госпожа. Отыскать и привести мальчишку во что бы то ни стало! Ты смеешь не подчиниться ее прямому приказу?

- Нет, что ты такое говоришь, Мартин, конечно, нет. Просто думаю, что непросто нам будет его отыскать. Как думаешь, куда он мог пойти?

- Да кто ж его знает. Дом мы уже обыскали, там его нет, на территории он тоже не будет сидеть, если не идиот, тут его найти проще простого. Да вернулся небось в этот свой приют. Думаю, надо будет наведаться туда.

- Ну да, куда ему еще деваться то.

Говорили на улице, явно стоя недалеко от домика, где я укрылся. Вслушиваясь в разговор, я медленно покрывался мурашками - мужчины явно говорили обо мне. То есть я раскрыт и меня ищут? Ну что ж, может это и к лучшему, тем более, что искать они явно будут в другом месте, в то время, как я смогу спрятаться в доме, который уже был обыскан.

- А тут то не смотрели еще? - крыльцо флигеля скрипнуло.

- Дак заперто же, как он тут спрячется?

- Ну, проверить то надо. Открывай.

Услышав звон связки ключей, я мгновенно покрылся холодным потом. Стараясь двигаться быстро, но при этом максимально бесшумно, я забился в самый дальний угол, спрятавшись за поставленными один на другой садовыми столиками с коваными ножками и накрывшись попоной.

Дверь открылась, и часть помещения озарилась светом лампы, которую держал в руке один из мужчин. Подняв ее над головой, он, не входя, с порога осмотрелся.

- Да говорил же, заперто тут, как бы он сюда попал? - раздался голос из-за его спины.

- Ну да, ты прав, никого. Но проверить надо было, - мужчина вышел, дверь захлопнулась.

От облегчения после перенесенного стресса, я некоторое время просто не мог пошевелиться, мышцы как будто превратились в желе. Лежа на грязном полу, я прислушивался, как голоса переговаривающихся становятся все тише и тише.

Глава 21.

Ушли. Я, стоя на четвереньках, выполз из-под груды мебели. Небольшие полукруглые окошки, расположенные под потолком помещения, были совсем темными. Небо сияло точками звезд.

Ну что же, теперь, когда я убедился, что помощи мне ждать неоткуда, стало даже как-то легче. Слова подручных фальшивой леди Элизабет окончательно утвердили меня в мысли о том, что именно детектив сдал меня с потрохами. Только он знал о том, что я, наконец, понял, кто убийца.

Стараясь действовать как можно тише, я приоткрыл дверь. Деревья стояли темными колоннами, отбрасывая длинные черные тени от ряда газовых фонарей, освещающих неширокую прогулочную дорожку, проходящую вдоль дома. В самом сквере теперь скрыться было проще простого, но отсиживаться тут не было смысла. Заперев дверь своего временного убежища, я подошел ближе к дому, укрывшись в густом кустарнике.

Судя по всему, была уже глубокая ночь. Точного времени я не знал, так как н посчитал необходимым взять с собой часы. Но, выводы об этом можно было сделать и так, например, по глухой тишине вокруг и темных окнах практически во всем здании, за исключением пары на втором и третьем этажах.

Ежесекундно опасливо приседая и шарахаясь от каждой тени, я перебежал освещенный участок двора и поднялся на заднее крыльцо. Затаив дыхание, моля только о том, чтобы замок не щелкнул и за дверью никого не оказалось, вставил и повернул ключ. Дверь открылась бесшумно, и, мысленно поздравив себя с преодолением еще одного этапа, я проскользнул внутрь.

Я оказался в темном, неосвещенном помещении. Повезло хоть в том, что было оно полностью пустым, иначе не избежать бы мне грохота и падения мебели, на которую я обязательно бы наткнулся при движении. Пришлось несколько минут стоять на месте, пока немного не адаптировалось зрение.

Через пару минут я смог заметить дверной проем, ведущий в такой же темный коридор. Двигаясь по нему, я изо всех сил прислушивался к окружающей обстановке, опасаясь сюрпризов - случись что, спрятаться было негде. Но удача явно мне сопутствовала, в доме царила абсолютная тишина.

Через несколько метров я встретил первую дверь. Была она незапертой, и оказалась для меня абсолютно не интересной, так как вела в какую-то кладовую. Двигаясь все дальше и заглядывая по дороге во все встречающиеся мне комнатки, как одна, оказывающиеся хозяйственными, я достиг, наконец, конца

коридора.

Заканчивался он небольшой площадкой довольно крутой спиральной лестницей, которая уходила своими витками как вверх, так и вниз.

По идее, двигаться нужно было на второй этаж, вряд ли жилые помещения могли находиться в подвале, однако интуиция упорно тащила меня именно туда. Посмотрев на ступени, которые уходили в совсем уж чернильную тьму, я, со вздохом начал спускаться, левой рукой ухватившись за перила, в правой, на всякий случай, держа взведенный самострел.

Через пару витков лестница закончилась. Шагнув с последней ступеньки, я чуть не расшиб себе нос, практически упершись им в стену. Пришлось довольно долго шарить руками в полной темноте, пока я, наконец, смог найти в полной темноте контуры двери и замочную скважину.

Дверь открылась бесшумно, без малейшего скрипа, открывая проход в небольшую комнатку, которая, как ни странно, была довольно ярко освещена. Помещение было круглым, без какой-либо обстановки, не считая новой винтовой лестницы в самом его центре, которая, на этот раз, вела исключительно вниз.

Надо сказать, что эта лестница довольно сильно отличалась от предыдущей, деревянной, резной и покрытой лаком. Новая была каменной, с узкими истертыми ступенями, и производила впечатление очень и очень старой. Вздохнув, я запер за собой дверь на площадку, не желая оставлять ненужные следы, и сделал первый шаг в подземелье.

Надо сказать, что этот, новый спуск, был довольно глубоким. Я насчитал уже пятьдесят ступеней, учитывая их примерную высоту сантиметров в двадцать, выходило, что я опустился уже на десяток метров под землю. И это, не считая примерно этажа первоначального спуска, по деревянной лестнице. Осознав, что над моей головой не меньше тринадцати метров до поверхности земли, я тут же почувствовал недостаток свежего воздуха. Нет, конечно, я не страдал клаустрофобией, по крайней мере ярко выраженных симптомов за собой не замечал, но надо сказать, почувствовал себя в этот момент крайне неуютно.

К счастью, сделав еще виток, лестница закончилась на очередной площадке с массивной арочной дверью. Вытащив их кармана свой верный ключ, я, без малейших затруднений открыл и ее.

И тут же закрыл, молясь всем существующим богам этого мира чтобы она не скрипнула. По открывшемуся моим глазам коридору, по счастью, спиной ко мне, неторопливо шла женщина в платье горничной! Это был первый живой человек, встреченный

мной внутри этого жутковатого дома.

Вновь немного приоткрыв тяжелую дверь, я принялся наблюдать за ее действиями в образовавшуюся щель. Вдруг остановившись, женщина свернула направо, видимо, в какой-то рукав, и скрылась из глаз. Еще через пару минут я услышал странный скрип, как будто вращались колеса или шестерни под нагрузкой, металлический лязг. Еще через минуту этот шум стих, и вокруг вновь воцарилась полная тишина.

Решившись, я проскользнул в коридор и запер за собой очередную дверь. Остановившись, еще раз тщательно прислушался. Тихо. Очевидно, горничная покинула помещение через другой выход, возможно, оборудованный подъемником, если судить по звукам.

Убедившись, что вновь один, я смог спокойно осмотреться.

Надо сказать, что место, куда я попал, производило впечатление довольно старого, если не сказать больше. Хотя мне толком не удалось пока ничего рассмотреть в самом доме наверху, но сомневаюсь, что он настолько древний. Тут же, казалось, все дышало тысячелетней пылью. Пол уложен базальтовыми плитами, стены сложены из серого тесаного камня.

Осмотревшись, я понял, что единственным, что могло меня заинтересовать, была очередная тяжеленная арочная дверь, на этот раз не просто глухая, а с небольшим окошком. Очевидно, именно отсюда и возвращалась женщина, когда я ее увидел, больше в коридоре смотреть было не на что.

Приоткрыв для начала створку смотрового окошка на двери, я на мгновение застыл, шокированный увиденным, а затем, неловкими, дрожащими руками, принялся лихорадочно вытаскивать из кармана ключ, который, как назло, зацепился за подкладку. Несколько мгновений, тихий щелчок замка, который в полной тишине прозвучал для меня, как громовой раскат, и вот я уже стою в центре комнаты, растерянно оглядываясь по сторонам, чувствуя, как ужас ледяной волной поднимается по ногам.

Помещение было полно людей. Вот только мимолетный взгляд через крохотное окошко не дал мне возможности полностью оценить то зрелище, которое сейчас открылось передо мной. Довольно большая площадь, никак не меньше нашей столовой в приюте, а то и побольше, была занята стоящими подростками. Я узнал многих из них, как-никак некоторое время моей жизни мы провели под одной крышей, но какая-то часть была незнакомой.

Вот только никогда, ни один из них не стоял вот так, вытянувшись во фрунт, не шевелясь, даже, казалось, не дыша, глядя прямо перед собой остановившимся взглядом стеклянных

глаз. А живые ли они?

Я протянул руку, сделал несколько взмахов перед лицом стоящего рядом со мной белобрысого мальчугана лет десяти. Я вспомнил его лицо - он был одним из немногих, кто не дразнил Донни и в столовой иногда садился рядом с ним. Сейчас мальчишка больше походил на восковую куклу, чем на человека. Приблизившись и посмотрев внимательнее, я не заметил даже легкого дрожания ресниц или движения зрачков. Преодолев секундный страх, я протянул руку и коснулся его щеки, невольно опасаясь встретить под пальцами трупный холод или неподатливость воска. Однако я ощутил живое тепло и облегченно вздохнул.

Выходит, с детьми пока все в порядке, они просто находятся под контролем. Это было приятное известие. Возможно, мне удастся вывести их из этого состояния и помочь сбежать, ведь путь, которым я попал сюда, был открыт, и при некоторой доле везения можно было пройти его снова.

Я сказал некоторой? При огромной доле везения! А потом надо еще где-то спрятать эдакую толпу. Я окинул взглядом толпу ребят... и девчонок? О господи! В самом дальнем, слабо освещенном углу помещения, так же точно, вытянувшись неподвижными столбиками, стояли несколько девочек. Всего в комнате находилось около пятидесяти подростков, стоящих очень плотно, практически плечом к плечу.

Мда. Вывести незаметно всех будет трудновато, даже, если получится их как-то привести в сознание.

Вернувшись взглядом к светленькому мальчику, я взял его руками за плечи и встряхнул. Не увидев никакого результата, через несколько секунд я уже тряс его, как грушу. Никакой реакции, тот же безжизненный взгляд, только голова болталась из стороны в сторону на тоненькой шейке. Мысленно попросив у мальчишки прощения, я отвесил ему две увесистые пощечины, надеясь так привести его в чувство. Ничего.

Задача сильно усложнилась. Да что там говорить, превратилась в невозможную. Как я выведу людей, которые находятся в ступоре и ни на что не реагируют? Попросить помощи? Но кого? Детективу доверять нельзя. Мисс Эмили - женщина, не уверен, что от нее будет толк. Донни - слишком робкий и неопытный, мистер Джобсон - старый. Выходит, что действовать нужно одному...

Внезапно, мне в голову пришла одна идея, проверить которую не стоило труда, а в случае успеха она могла стать ключом к успешному освобождению детей. Перестав трясти мальчишку, я достал из-за пазухи амулет. Зуб Дакуванги. Кто бы

ни был этот Дакуванга, но я был бы ему очень благодарен, если бы все сработало. Все-таки три единицы сопротивления - это немало, очень надеюсь, что этого будет достаточно для того, чтобы разбудить хоть кого-то от этого жуткого оцепенения.

Звук вращающихся шестерней, слабо донесшихся из коридора сквозь неплотно прикрытую дверь, заставил меня замереть на месте с руками, поднятыми к шее. В подвал кто-то спускался, а так как больше никаких дверей тут больше не было, то, скорее всего, шел он именно сюда.

Я растерянно заметался по комнате. Не считая толпы детей, набитых в нее, словно сельди в бочку, не было больше ничего, никакой возможности укрыться. Может, я еще успею выскользнуть за вторую дверь, ту, что ведет на лестницу? Я бросился ко входу. Лязганье и скрип прекратились, теперь я отчетливо слышал глухие мужские голоса и сдавленное мычание. Звуки приближались. Паника накрывала меня с головой, мешая сосредоточиться.

Не думая больше ни о чем, скорее больше автоматически, нежели сознательно, я, стараясь действовать быстро и бесшумно, закрыл дверь и запер ее изнутри.

Нет, я вовсе не надеялся на то, что у нежданных гостей не будет возможности ее открыть и они уйдут восвояси. Просто открытая дверь однозначно бы их насторожила, и мои шансы на успех, и без того невысокие, стали бы вовсе мизерными.

Заперев дверь, я мгновенно отступил в толпу безучастно стоящих детей, двигаясь быстро, но вместе с тем максимально аккуратно, чтобы никого не толкнуть, так как не был уверен, что от моих неосторожных действий подростки не поваляться на пол, как кегли.

Через секунду, в замке заерзал ключ, и дверь открылась. Глаза мои поневоле расширились, и мне пришлось приложить ощутимое усилие, чтобы сдержаться и не вскрикнуть. Двое мужчин довольно зверского вида, похожих то ли на дровосеков, то ли на портовых грузчиков, оба - обладатель крохотных тупых глазок и огромных нечесаных бород, держали под руки, на весу, связанного рыжеволосого подростка. Лица его видно не было, голова свисала на грудь. Мальчик, очевидно, находился без сознания.

Так вот кого они искали, вовсе не меня!

Швырнув пленника на пол, на свободное место у двери, при этом голова его откинулась и стало видно лицо, один из бандитов довольно сильно пнул его носком сапога в бок.

- Говнюк. Бегай еще за тобой по ночам...

- Джори, оставь его в покое. Он нужен госпоже живым.

- Ну, живым он и будет, о здоровье же никто не говорил! - Мужчина, которого называли Джори, пнул парнишку еще раз. Тот тихо и невнятно застонал сквозь торчащий изо рта кляп. - Тем более, что ему и надо-то всего ничего, протянуть несколько часов, а потом уж и так сдохнет.

- Пойдем, нам еще нужно проследить за подготовкой зала, пока госпожа отдыхает перед ритуалом.

- Точно. А тот как бы эти идиоты все не перепутали. Эх, жаль все-таки, что госпоже пришлось отдать полицейским старикашку, у него все эти дела лучше выходили.

- Ну, это не наше дело, и мы не можем обсуждать ее решения. Зато теперь у госпожи есть хороший союзник, который может решать многие проблемы, и ей не нужно тратить кучу сил на контроль.

- Это да. Я вообще считаю, что с полицией надо дружить!

Засмеявшись, как будто услышали отличный анекдот, мужчины вышли в коридор и захлопнули дверь.

Дождавшись, пока отдалились и стихли их шаги, а затем скрежетнул и затих подъемник, я подбежал к лежащему на полу мальчику. Увидев его лицо вблизи, я еще раз убедился, что зрение меня не подвело - это был никто иной, как Ирвин, парнишка, который помог мне с проектированием моего механолета.

Я торопливо развязал тряпку, которая придерживала кляп, достал его. С веревками на руках и ногах пришлось повозиться. То ли действительно опасаясь, что мальчик снова убежит, то ли просто от злости, но мало того, что путы были затянуты настолько туго, что конечности уже начали синеть, еще и сами узлы были навязаны явно излишне. Изломав себе в кровь все ногти, кое-где помогая себе зубами и ключом, я, наконец, смог развязать их.

Еще пару минуть пришлось потратить на растирание посиневших рук, пока они не приняли нормальный вид. Все это время Ирвин находился без сознания. Начиная уже опасаться, что он в него может и не прийти, я начал, сначала аккуратно, затем все сильнее, хлестать его по щекам и растирать виски. Мои труды не пропали напрасно, и, после нескольких вялых движений и протестующего мычания, мальчишка открыл глаза.

- Ты? - это было первое, что он сказал.

- Я.

- А... как ты тут оказался? Ой! - попытавшись сесть поудобнее, Ирвин потревожил ушибленный бок и с перекошенным лицом за него ухватился.

- Искал вас. А вот как вы тут оказались, и почему все в таком

виде, а ты нет?

- А я не знаю... Вернее, не вполне уверен. Я, честно говоря, мало что помню.

- Ну скажи, что помнишь.

- Помню отбой, потом я пошел спать. Быстро уснул, и мне приснился сон - будто бы я встаю и куда-то иду, хотя этого и не хочу. И еще такое странное чувство, что мне обязательно нужно проснуться, иначе случится что-то плохое. Я иду по каким-то улицам, мне холодно и мокро, я все пытаюсь, пытаюсь очнуться, но вместо этого проваливаюсь в какую-то черноту. А потом я оказался тут.

- И ты проснулся и сбежал?

- Не сразу. Какое-то время мне просто снилось это место, что я стою тут и не могу пошевелиться. А потом вдруг раз, и я проснулся! Только сон не кончился, он стал реальностью.

- А как ты убежал, дверь же заперта?

- Сначала мы были вовсе не тут, не в этом подвале. Я не знаю, где это место, я долго шел оттуда наверх. Но оно было не заперто, просто огромная комната, больше этой. Я очнулся там, попробовал разбудить хоть кого-то, но не смог. Потом я убежал, - шоковое состояние, очевидно начало проходить, в голосе Ирвина начали проскальзывать слезливые и истерические нотки. - Шерлок! То с нами будет, мы все умрем?

- Так, спокойно! Все будет хорошо! У меня все под контролем, - естественно никакого "хорошо" не было, но мне было необходимо удержать парня от паники. - Никто не умрет. Лучше расскажи мне подробнее, как ты выбирался дальше?

- Да я толком и не помню, просто шел вперед, иногда поднимался по лестнице. А когда выполз из подвала, то, увидев первое же окно, расколотил его стулом и выскочил. И дальше уже побежал что есть сил.

Заметив, что Ирвин немного успокоился и отвлекся, я задумался о дальнейших планах. Ясно было, что брать мальчишку с собой было нельзя. Судя по тому, как он кряхтел и морщился, просто меняя положение в пространстве, далеко бы он не ушел. Идею с попыткой растормошить ребят по одному с помощью моего амулета, я, подумав, тоже отмел. Это потребовало бы слишком много времени. Если верить громилам, то жить пленникам оставалось не больше нескольких часов. Причем не известно, несколько - это три, семь, одиннадцать? Поэтому, оставался единственный вариант. Надеюсь, смогу убедить Ирвина, что иного выхода у нас просто нет.

Оказалось, что пока я уходил в свои мысли, парень что-то спросил и теперь смотрел на меня, ожидая ответа.

- Что ты сказал? Прости, я задумался.

- Я говорю, ты то сам как сюда попал? Тебя же не было с нами?

- Я? Ну, это долгая история. Если вкратце, то я искал человека, который во всем этом виноват, - мне пришлось обойтись такой формулировкой. Мне показалось неправильным говорить ребенку, что я собрался пристрелить этого "человека", как бешеную собаку.

- То есть тебя не схватили? Ты сам сюда пришел?

- Ну да.

- Да ладно, я не верю. Только полный идиот бы это сделал. Ты врешь.

- Нет, зачем мне тебе врать?

- Что бы показать, какой ты хороший и благородный. Все вы такие, богатенькие, корчите из себя! Да наверняка тебя поймали, или сам пришел, как остальные, иначе как бы ты прошел в запертую дверь?! - в голосе Ирвина вновь зазвенели истерические нотки.

Понимая, что это всего лишь реакция психики на перенесенный страх, я не стал ничего отвечать. Подойдя к двери, я достал из кармана ключ, и, глядя прямо в расширившиеся от удивления глаза Ирвина, открыл дверь.

- Вот так и прошел. Также, как и в любую другую дверь в этом доме. Это универсальный ключ, он открывает любую из них.

- Но... - вся возбуждение и агрессия Ирвина пропали, как по мановению руки. Он вдруг съежился, притих, заметно успокоился. - Ты сможешь выпустить меня отсюда?

Это был сложный вопрос, я не знал, как правильно на него ответить, чтобы случайно все не разрушить.

- Понимаешь, Ирвин... Теоретически, я могу тебе открыть двери, и ты выйдешь тем же путем, которым сюда пришел я. Но проблема в том, что тут останутся еще много ребят, которых я не смогу вывести. Я пришел сюда для того, чтобы найти виновника, и попытаться спасти их всех, понимаешь меня?

- Да, - Ирвин побледнел, о отвечал довольно твердо. - Ты не хочешь рисковать ради меня одного.

- Дело не в риске. Я не боюсь, что меня поймают. Я боюсь, что у меня ничего не выйдет и погибнут все.

- А полиция? Я же могу привести полицию! Они повяжут преступников и всех освободят. Да мы даже вместе можем пойти, нам так быстрее поверят!

Я покачал головой. Ну как мне быстро объяснить, что полиция нам сейчас ничем не поможет? Но, оказалось, это было и не нужно. Врожденная подозрительность и недоверие вчерашнего

уличного ребенка сыграли свою роль.

- Они что, заодно?

Я молча кивнул, давая Ирвину возможность выстроить версию самому, и себя же в ней убедить.

- Так я и думал... - он с минуту молчал, буравя взглядом пол, потом поднял глаза. - Хорошо. Я останусь здесь и буду тебя ждать. Но только попробуй не вернуться!

- Я обязательно вернусь, - растягивая губы в фальшивой, резиновой улыбке, я мечтал хоть наполовину быть уверенным в своих собственных словах.

Вновь выйдя в слабоосвещенный коридор, я запер дверь и двинулся в сторону, откуда доносились звуки подъемника. Примерно через двадцать метров, коридор резко сворачивал вправо и, еще через пять метров, упирался в открытую кабину примитивного лифта - подъемника.

Тщательно осмотрев кабину, я, признаться, так и не понял, как она приводилась в движение. Электричество в этом мире изобретено не было. Пар? Ну, даже и не знаю, теоретически, возможно. Однако, скорее всего, подъемник приводился в движение простой ручной лебедкой.

Никаких элементов управления в кабине не было, только из дырки в потолке свисала короткая веревка с узлом на конце. Видимо, за нее нужно было дернуть, чтобы скомандовать подъем.

Ну что ж, других вариантов не было. Нет, ну конечно, можно было бы, сделать так, как я видел в одном из старых кинофильмов, когда герой взломал крышу лифта, вылез в шахту, и прополз по тросам тридцать этажей. Вот только это и там выглядело недостоверно, а предположить, что подобное могу сделать я, да еще и с моим штрафом на силу и выносливость? Просто смешно!

Поэтому, мысленно пожелав себе удачи, я дернул за веревку, ожидая какого угодно результата. Однако, ничего страшного не произошло, не считая того, что раздался отвратительный скрежет трущегося о металл металла, и кабина, сделав рывок, медленно поползла наверх. Похоже я угадал, предположив, что этот чудо-лифт работает на ручном приводе. Поднимался он крайне неравномерно, с рывками и паузами, как будто человек, тянущий веревку, то уставал, то вновь собирался с силами.

Примерно через полминуты лифт достиг первого этажа и, не останавливаясь, двинулся дальше. Ну уж, нет! Мало ли кто ждет меня там, наверху. Я решительно выпрыгнул из кабины, приподнявшейся уже на метр над полом. Несмотря на то, что цель моего путешествия явно где-то наверху, лучше я попаду туда другим путем, менее привлекающим внимание.

Надо сказать, что та часть дома, в которую я попал сейчас, уже более походила на жилую. Хотя тут и царил полумрак, так как расположенные по стенам длинной галереи газовые бра светили через один и в пол накала, но были явно видны и лепнина, и позолота на стенах, и полукруглые, затянутые шелком экраны, и задрапированные тканью крохотные альковы с маленькими диванчиками. Я сразу представил себе дам и господ, прогуливающихся под ручку после бала, периодически присаживающихся на диванчики, чтобы побеседовать, или пофлиртовать без лишних глаз.

Так, стоп! Вот уж точно я тут не для того, чтобы предаваться фантазиям. Мысленно отругав себя за излишнюю расслабленность, я осторожно двинулся вперед.

Длинная галерея вышла на широкую мраморную лестницу, которая венчала собой огромное помещение, под потолком которого даже в такой темноте можно было посверкивание гигантских хрустальных люстр. Ага, ну вот и бальный зал. От центральной лестницы, в противоположную сторону, брала начала еще одна галерея, очевидно, зеркальная копия той, из которой я только что вышел.

Там мне делать явно нечего, а вот лестница, которая явно являлась центром всего огромного дома, как раз то, что нужно. Поднимаясь до второго этажа, она разделялась на два крыла, которые переходили в балконы, расположенные по периметру центрального зала.

Поднявшись на второй этаж, я обнаружил, что с балкона можно было попасть в очередной коридор. Идя вдоль него, и заглядывая во все комнаты, встречающиеся мне по пути, пустые и темные, я снова вышел на лестницу, на это раз деревянную. Поднявшись уже на середину пролета, я вдруг услышал над головой еле слышный шорох, тут же стихший. Мгновенно покрывшись ледяным потом, я замер. Шорох повторился, затем послышались медленные, шаркающие шаги.

Шаги неторопливо приближались откуда-то справа и сверху, через несколько секунд я заметил добавившийся к ним тоненький, еле заметный скрип. Шаркающий и скрипящий неизвестный приблизился, замер, и я услышал отчетливый вздох, раздавшийся, казалось, прямо над моей головой. Мышцы непроизвольно напряглись, я приготовился уже рвануть вниз по лестнице, как сверху послышался еще один короткий вздох, и шаги вместе со скрипом начали удаляться.

На цыпочках, почти не дыша, я поднялся наверх. В нескольких метрах от меня, медленно, тяжело переваливаясь, катила тележку полная, судя по походке, довольно пожилая

женщина в платье прислуги. Ага, еще одна. И судя по аромату кофе и сдобы, которые разносились от накрытой белоснежным полотном тележки, она могла привести меня к цели.

Дождавшись, когда женщина скроется за углом, я последовал за ней.

Шли мы довольно долго, как мне показалось. Возможно, мне просто тяжело давалось ожидание и попытки побороть все сильнее подступающее нетерпение? Но через пару минут я испытывал почти физическую боль, прислушиваясь к медленным, шаркающим шагам, и ощущая, как уходит время.

В тот момент, когда я уже почти готов был плюнуть, и вновь пойти искать самостоятельно, женщина остановилась перед массивной дверью с бронзовыми накладками и постучала.

- Да! - голос, который раздался из-за двери не оставлял никаких сомнений в том, что я, наконец, прибыл к своей конечной цели. В голову сразу пришли все образы, которые использовались поэтами древности - и журчание весеннего ручья, и хрустальные колокольчики, и прочее, прочее, прочее.

- Ваш кофе, госпожа.

Женщина приоткрыла дверь и зашла внутрь. Через несколько секунд она вышла, и зашаркала по направлению ко мне. Я заметался по коридору. Прятаться было негде, бежать некуда. Что ж я за идиот, не мог предположить, что горничная выйдет и пойдет обратно! Не нужно было так приближаться!

Ругая себя последними словами, я попытался скрыться в единственном подобии убежища, которое я нашел - в стенной нише, в которой стояла огромная, расписная китайская ваза. Скорчившись в три погибели и стараясь стать как можно незаметнее, я стоял там и понимал, что стоит горничной просто перевести глаза влево и немного вглядеться, как моя миссия будет провалена. На секунду мелькнула мысль о том, что, если не будет горничной, не будет и угрозы, но я ее тут же отмел. Чем я тогда буду лучше обычного убийцы?

Шаркая и вздыхая, женщина приближалась. Шаг, еще шаг. Вот уже она поравнялась с моим укрытием. Ну, давай, проходи мимо! Но, нет... Видимо, я все же слишком торчал из-за вазы, чтобы это могло быть незаметным. Горничная повернула голову и взглянула мне прямо в глаза. Я уже как-то машинально отметил, что она действительно далеко не молода, седые волосы заколоты в высокий пучок, уголки губ скорбно опущены, глаза темные, не бессмысленные, а настороженные и внимательные.

Женщина остановилась, продолжая смотреть прямо на меня, потом перевела взгляд на самострел, зажатый в правой руке. Я заметил, как сузились ее глаза. Она прекрасно поняла, что

именно я держал в руке и возможно, догадалась, для кого это предназначено.

Я закрыл глаза, чтобы мне было проще справиться с собой, со своей темной частью, которая сейчас дергалась и выла внутри меня, как дикий зверь: "Убей! Убей ее! Она тебя выдаст, и ты никого не спасешь! УБЕЙ!".

Я стиснул зубы и услышал их скрип. Нет! Никого убивать я не буду.

- Следующая комната смежная с библиотекой, дверь не заперта.

Тихий, ровный, спокойный голос. Что? Что она только что сказала? Я открыл глаза. Пожилая горничная отвела от меня взгляд и продолжила свой путь, как ни в чем не бывало. Шарк, шарк, шарк. Скрип.

Глава 22.

Комната оказалась чем-то средним между будуаром и рабочим кабинетом. Заставленная изящной мебелью, она предоставляла много возможностей укрыться. На всякий случай, я сразу наметил себе пути отступления. В случае опасности, например, висящие на окнах гардины в своих складках и фестонах могли скрыть не одного меня. Или вот низкие диванчики с гнутыми спинками, стоящие вдоль стен - за ними вполне можно было спрятаться, присев на корточки.

Убедившись, что, если хозяйка комнаты вдруг вернется, она не застанет меня без укрытия, я немного расслабился и принялся осматриваться. Что помещение жилое и явно постоянно используется, говорило хотя бы то, что стоящий в углу письменный стол был завален бумагами, поверх которых лежало недописанное письмо, рядом стояла открытая чернильница.

Надо сказать, что эта комната была не просто смежной с библиотекой, а еще и проходной. Помимо двери, которая вела в коридор, тут было еще две, расположенные напротив друг друга. Я осторожно прокрался к левой двери и, не открывая ее, заглянул в замочную скважину. Кровать с шелковым балдахином, зеркала... Спальня. Взгляд упал на дамский столик, уставленный какими-то флаконами и коробочками. Я мысленно содрогнулся - неужели это чудовище, которое живет не одну сотню лет, питаясь жизнью, молодостью и красотой других людей, считает себя обычной женщиной? Видимо, да...

Отойдя от двери спальни, я направился к противоположной, той, за которой раздавались приглушенные голоса. К звонкому, журчащему женскому, примешивался незнакомый, низкий мужской тон. Прислонившись ухом к двери, я прислушался.

- Нет, Роберт, я пока не готова выйти за тебя замуж.

- Но почему, Лиззи? Мы же любим друг друга! Или ты меня разлюбила? - в тоне мужчины было столько трагизма, что это звучало даже смешно. Мне пришлось сдерживаться, чтобы не усмехнуться в голос.

- Ах, Роберт, конечно, я тебя люблю, как ты мог подумать иначе? Но пойми, со дня смерти моего мужа не прошло и года, я не могу сделать это сейчас, это просто неприлично. Мы должны немного подождать.

- Ах, боже мой! Какое нам дело до всех эти условностей! Тем более что это даже было в другой стране, а тут твоего мужа никто не знал. А я! Я брошу к твоим ногам весь мир! У тебя будет абсолютно все, что ты захочешь!

- Роберт, любимый, у меня и так есть все. У меня есть ты. Просто нужно немного подождать, буквально пару месяцев. И потом, я обещаю тебе, я выйду за тебя замуж, обязательно.

- О, моя королева! - послышался невнятный шорох, звуки поцелуев, женский смех.

- Роберт, не теряй голову и не стоит называть меня королевой, ты же знаешь, мне это не нравится.

- Но почему, дорогая? Ты вполне можешь ей стать. Здоровье ее величества серьезно пошатнулось после смерти мужа, дети - слишком малы. Кому же, как не мне наследовать трон, в случае чего? Ты, в этом случае, будешь самой прекрасной королевой всех времен!

- Ах ты мой любимый мечтатель! Прекрати, Роберт, не заставляй мое бедное сердце страдать, ты же сам знаешь, что этому никогда не бывать. Королева проживет еще долго, в крайнем случае, трон унаследует ее сын. А ты, в крайнем случае, будешь регентом при наследнике.

- Лиззи, любовь моя... Ради твоего счастья я пойду на все! Я что-нибудь придумаю, ее всегда можно поторопить, как и ее безмозглого сыночка.

Мда. А у дамочки то далеко идущие планы, ишь, в королевы метит. Интересно, с кем это она там воркует? Что из самых верхов, понятно, а вот кто именно? Хотя, сейчас не важно, думаю, его легко можно будет найти, не так много возле королевы людей, претендующих на трон.

Голубки, меж тем начали прощаться. Минута прощальных объятий и поцелуев, и поклонник выставлен за порог. Услышав звук захлопнувшейся двери, я рискнул заглянуть в замочную скважину.

Для меня не было сюрпризом ее лицо, я видел его и раньше, но все же, опять почувствовал эту губительную силу - безумную, сводящую с ума, заставляющую забыть обо всем, красоту. Но на этот раз помутнение длилось всего пару секунд, и тут же развеялось почти без усилий.

Но даже без этого гипнотического флера, внешность леди Элизабет, безусловно, была идеальной. И дело даже не в безупречных чертах, хотя они были именно такими, а дело в какой-то безоговорочной чистоте и невинности, которыми просто дышал ее образ. Она казалась какой-то волшебной феей, ангелом, сошедшим с небес, воздушным и прекрасным. Глядя на эту безупречную красоту, никак нельзя было предположить, что она может убить хотя бы муху.

Вернувшись к софе, женщина вновь присела, задумчиво подняла со столика чашку, отпила, сморщилась.

- Вот чертова старуха. Что за дрянь она сварила? Невозможно пить.

Она поставила чашку обратно на столик, встала, потянул за висящий у входной двери плетеный шнурок. Раздался еле слышный звон колокольчика где-то вдали.

Не прошло и минуты, как в дверь почтительно постучали.

- Да, да, заходи!

- Госпожа? - в дверном проеме появился один из давешних мужчин-подручных, тот, который показался мне сдержанней второго.

- Что там этот остолоп, ушел?

- Да, госпожа, Магда его проводила.

- Ах, Магда еще эта. Она что, внезапно разучилась варить кофе? Принесла какую-то отраву, совсем обнаглела!

- Прикажете ее наказать?

- Оставь, сейчас не этих мелочей. С ней я разберусь позже. Расскажи мне, какие новости? Что с мальчишкой?

- Все в порядке, госпожа, мы с Джорри поймали его, он даже не прятался, так торопился вернуться в свой приют.

- Отлично. Вы уверены, что его никто не видел? После ритуала у меня долго не будет сил, и не хотелось бы тратить их на подчищение хвостов.

- Уверены, госпожа, - мужчина коротко кивнул. - Не извольте беспокоиться.

- Ну хорошо хоть на вас можно положиться. А что с алтарем?

- Все готово, госпожа. Мы сделали все в точности по вашим указаниям.

- Замечательно! Значит, я могу немного отдохнуть. Сил потребуется много, так что отдых не повредит. Ладно, ты свободен, через два часа мы начнем.

- Да, госпожа, - мужчина еще раз поклонился и вышел.

Еще раз пройдясь по кабинету, леди Элизабет опять задумчиво потянулась к кофе, машинально сделала несколько глотков, глядя в никуда. Затем лицо ее исказила гримаса, и она резко поставила чашку обратно на столик.

- Да что же за гадость то! Нет, просто невозможно, эту тварь все-таки нужно наказать!

Женщина остановилась, на ее лице появилось сомнение. Примерно пол минуты она боролась сама с собой, а потом, явно придя к какому-то решению, торжествующе улыбнулась.

- В конце концов, сил у меня сейчас достаточно, могу себе позволить немного потратить. Ммм, что же придумать? Допустим, Магда резала мясо, и случайно отрезала себе руку! Неплохой вариант, как ты считаешь? - она вдруг весело

рассмеялась своим чарующим, звонким смехом, и принялась напевать песенку на неизвестном мне языке. Через несколько секунд она уже кружилась по комнате в каком-то странном танце.

Я, как зачарованный наблюдал за происходящим, силясь понять хоть что-то. С кем она разговаривает? Внезапно, леди Элизабет остановилась, и на ее лице появилось странное выражение. Какое-то ожидание, радостное предвкушение... Так ребенок начинает разворачивать подарок - он знает, что тут что-то хорошее, интересное, и предвкушает тот момент, когда он наконец, увидит, что именно.

- Да, точно, придумала! Она обольется кипятком! Это больно, намного мучительнее, чем просто порез, и кухню кровью не испачкает! О да, нам нравится!

А дамочка не просто злодейка, да она же чокнутая, как мартовский кролик! Я, признаться, ожидал увидеть человека, который просто не останавливается ни перед чем по дороге к своей цели, а встретил абсолютно сумасшедшую, которая не только убивает, а еще и откровенно наслаждается процессом! Да к тому же, у нее еще и раздвоение личности, судя по всему...

Женщина меж тем застыла, немного нахмурилась, направив сосредоточенный взгляд куда-то в стену, как будто о чем-то напряженно размышляя.

С моих глаз спала пелена. Да это же она сейчас берет под контроль бедную горничную, не иначе. В долю секунды перед глазами мелькнула картина, как несчастная женщина со слезами на глазах снимает с плиты весело булькающий и шипящий чайник и льет себе на руку кипяток, спокойно наблюдая, как краснеет и вздувается волдырями кожа.

Не думая больше ни о чем, я рванул на себя дверь, одновременно поднимая заряженный самострел. Казалось, время тут же замедлилось.

Вот - дверь распахнута, вытянутая рука прошла половину пути до цели, и я вдруг как будто погружаюсь по шею в какой-то вязкий кисель. Секунды растягиваются в годы, оружие поднимается медленно, по сантиметрам. Отстраненно, будто все происходит не со мной, я смотрю, как так же неторопливо поворачивается в мою сторону лицо Элизабет, как меняется его выражение. Она смотрит, явно не понимая, что происходит.

Курок вдруг стал таким тугим, нажать его просто нет никаких сил! Я делаю просто неимоверное усилие, давлю! И тут же время резко возвращается к своему нормальному течению! Женщина, вдруг понимая, что ей грозит, делает шаг влево, пытаясь уйти с линии стрельбы, и мой дротик, изначально нацеленный в грудь, прошивает плечо. Она хватается за него в изумлении, на пальцах

кровь! Она, как будто видя ее впервые, подносит руку к лицу, затем поднимает глаза на меня.

Я, тем временем перезаряжаю самострел, понимая, что время упущено, что сейчас, скорее всего, я просто подниму его к виску, и пробью свою голову насквозь.

- Умри... УМРИ! - ее отчаянный крик показался мне тяжелым прессом, который в долю секунды выдавил из груди весь воздух. Как трудно стоять... Сердце, на стук которого я никогда не обращал внимания, вдруг заворочалось в груди, будто попало в тесную ловушку. Самострел стал невыносимо тяжел, вот дуло его все сильнее и сильнее склоняется к земле, руки слабеют, голова идет кругом.

Темнеющим взглядом я успел заметить злое торжество в глазах Элизабет, но, не только это. Какая-то растерянность и удивление в них. Ведь я, несмотря на ее прямой приказ, все еще стою на своих ногах, и не умираю. Более того, давление как будто даже немного спало, и я снова начал поднимать свое оружие.

Медленно, как мне кажется, просто чудовищно медленно, я снова прицеливаюсь, и с удовольствием вижу, как удивление на лице женщины сменяется ужасом. Вновь нажимаю курок, и с ту же секунду кубарем лечу на пол, после сокрушительного удара в затылок. В это же мгновение мое сопротивление разбивается вдребезги, и мое сердце, подчиняясь приказу, начинает останавливаться. Тук... Тук...

Последнее, что я услышал, перед тем, как провалиться в небытие, был голос детектива Марча:

- Кирк, хватайте мальчишку!

***

Темнота.

Тишина.

Покой.

Я умер? Тела нет, нет никакого движения вокруг, я как будто парю в абсолютной тьме. Неужели, это и есть смерть, и теперь я проведу так вечность? Почему-то совсем не страшно. Эмоции умерли вместе со мной...

- Почему ты хотел убить ее?

Голос, внезапно раздавшийся в этой пустоте, очевидно, испугал бы меня при других обстоятельствах. Теперь он кажется мне моим собственным, он исходит отовсюду и ниоткуда, он шепчет и грохочет, он внутри и снаружи.

- Она убивала людей, я должен был это остановить, - не

пытаюсь говорить, просто думаю и тут же слышу свой голос. Забавно.

- Ты говоришь так, как будто это действительно живые люди, из плоти и крови.

- Для меня нет разницы.

Удивительно, но отсутствие тела, его влияния на мои мысли своей биохимией, этим коктейлем гормонов, делает сознание кристально чистым. Я даю ответы и уверен, что они такие не под воздействим импульса или эмоций, это действительно мои убеждения.

- Нет разницы? Почему? Ведь они всего лишь программы, в отличии от вас, настоящих людей.

- Они чувствуют, они любят, ненавидят. Они живые.

- Ты рисковал своей жизнью ради программ. На что ты надеялся? На свое воскрешение, как игрока? На бессмертие?

- Нет. Я допускал, что могу умереть совсем, но надеялся, что до этого не дойдет. Хотя был и готов. - Я говорю, и понимаю, что действительно ни капли не грешу против истины. Да, я, как и все, хочу жить. Но, даже зная, что есть риск умереть окончательной смертью, я не отказался бы от своих планов.

- Ты странный человек.

- Ты тоже странный. Кто ты? Это ведь ты создал этот мир?

Я не был до конца уверен, но других вариантов у меня не было. И голос сказал не "нас", а "вас, настоящих людей", как бы противопоставляя себя - нам.

Молчание было мне ответом.

Сколько оно длилось, я не мог понять, может, несколько секунд, а может - часов. Само понятие о времени отсутствовало в этом ничто. И я решился на еще один вопрос...

- Скажи, почему ты убиваешь людей? И что нужно сделать, чтобы это прекратилось?

Я не был готов к ответу и не ждал его, но он прозвучал.

- Уходи. Я должен все обдумать и решить.

Уходить? Как я могу отсюда уйти? Я же мертв.

Не успела в моей голове до конца сформироваться эта мысль, как, мгновение назад пустое, пространство вдруг вспыхнула яркой, сверкающей точкой, к которой меня вдруг стремительно повлекло. Все ближе, ближе, ближе и вот, я погружаюсь в холодное, не обжигающее море огня и света. Где-то на краю мироздания слышу прекрасную музыку, и в ту же секунду меня накрывает слепящей волной, сознание гаснет вновь.

***

- Ну что там?

- Да ничего, все то же. Ему не хуже, но... и не лучше.

- Я зайду завтра.

- Хорошо детектив.

Детектив? Какое знакомое слово... Есть что-то важное, связанное с ним. Не могу вспомнить. Что же такое? Попытка вспомнить вызывает ощущение разряда тока в голове, и я вновь куда-то уплываю.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я открыл глаза. По моим субъективным ощущениям - мгновение.

Я лежал в крохотной, незнакомой мне комнатке. В небольшое, зарешеченное окно светило солнце. Судя по тени на полу, был примерно полдень. Стараясь не сильно напрягаться, я осторожно осмотрелся. Комната была практически пуста. Всю ее меблировку составляла металлическая кровать, на которой я в данный момент лежал, стоящая в углу ширма из реек и белой ткани, тумбочка с какими-то пузырьками и стул у изголовья кровати.

Было похоже на больничную палату, но решетки? Откуда в больнице решетки на окнах? А вот оттуда. Ничего удивительного, если эта больница - тюремная.

Ну конечно же, все просто! Детектив, он был там, теперь я помню. Именно его голос я слышал перед тем, как отключиться, именно по его вине я теперь и не знаю, попал ли я второй раз в убийцу!

Да что же я за идиот! Я же сам все рассказал детективу, а потом поперся в этот дом. Ну неужели, я не мог предположить, что убийцу будут охранять, или, как минимум, предупредят. Наверняка детектив не поверил моей фальшивой игре, когда я уверял его, что у меня куча собственных забот, и я вовсе не собираюсь лезть в это дело. Еще бы, с его то опытом и проницательностью. Он прочитал меня, как открытую книгу!

И вот теперь я, считай, в тюрьме. Благо бы, если мне все-таки удалось убить эту мерзкую тварь, леди Элизабет, а вдруг - нет? Вдруг сейчас она зайдет, пользуясь моей беззащитностью, посмотрит в глаза, и я, как мистер Эплтон, повешусь на собственных штанах?

Амулет! Я машинально провел рукой по груди. Странно, но он был на месте, и я ухватился за него, как за спасательный круг.

И тут, дверь действительно открылась. Но на пороге стояла не леди Элизабет, как я, признаться, ожидал, а незнакомая девушка в голубом платье, белом фартуке и косынке. Первое, что бросилось мне в глаза - огромный красный крест, вышитый на груди.

Увидев, что я открыл глаза и повернул голову, она издала невнятный возглас и тут же захлопнула дверь, потом, судя по частому перестуку каблучков, куда-то побежала.

Через минуту дверь вновь отворилась, и в комнатку вошел пожилой, грузный мужчина в белом халате.

- Ты гляди-ка, действительно ожил, а мы уж, признаться, и не ожидали. А ну, посмотри сюда.

В руках у него появился небольшой блестящий молоточек, которым он принялся водить перед моими глазами. Вправо, влево, к самому носу. После чего, постучав мне по коленям и проверив рефлексы, доктор явно повеселел.

- Ну что, на первый взгляд, все в норме. Ты говорить то можешь? Как себя чувствуешь?

А мог ли я говорить? Не знаю, у меня еще не было возможности проверить.

- Нормально, - тихо просипел я. Ну да, говорить то я мог, но язык еле ворочался, горло пересохло.

- Мария, принесите воды, - повернулся мужчина к своей спутнице.

Девушка выбежала, тут же вернувшись со стаканом. Я принял его с большой благодарностью и выпил залпом. Сухость ушла, язык перестал напоминать кусок пемзы.

- Спасибо большое, теперь значительно лучше, - голос окреп и стал тверже, сипение прошло.

- Ну, вот и чудно. Сейчас тебе принесут поесть, пока совсем немного, чтобы не стало плохо. Вставать пока нельзя, да, думаю, у тебя сразу и не выйдет. Набирайся сил, они тебе скоро понадобятся.

Интересно знать, для чего это? Не думаю, что для чего-то хорошего... В курсе ли доктор, заодно ли он с ними? Может, возможно будет перетянуть его на мою сторону? Вроде бы он не выглядит мерзавцем...

- Скажите, доктор, а для чего мне скоро должны понадобиться силы?

- Как, для чего? Для встречи с детективом Марчем, он давно ждет, пока ты придешь в себя. Первые дни тут чуть ли не круглые сутки караулил.

Первые дни?! Мамочка моя, это сколько же я тут валяюсь?

- Ааа... - от ужаса у меня перехватило дыхание, и я не смог выдавить из себя ничего более внятного. К счастью, доктор понял, что я хотел сказать.

- Сколько дней прошло? Ну, сегодня пошел девятый. Я же говорил, мы уже и не надеялись, что ты очнешься.

Мужчина вытащил из кармана часы, взглянул на них,

нахмурился.

- Так, мне пора идти, зайду к тебе попозже. Сейчас Мария тебя покормит, постарайся все съесть, даже, если нет аппетита. Хорошо?

Я молча кивнул, переваривая слова доктора о том, что прошло целых восемь дней. Голова моя была все еще не в порядке, в ней что-то шумело и постреливало. Видимо это помешало мне сразу подумать о связанным с этим неприятностях. Во-первых - я провалил квест с механолетом, теперь работы в магазине игрушек мне не видеть, как своих ушей без зеркала. Пять дней кропотливого труда пропали даром.

Но это мелочи, по сравнению со второй бедой. Увлеченный круговертью событий этого мира, я начисто забыл о том, что в реальном мире есть какой-то конкурс, который мне, вообще-то, еще нужно выиграть, иначе зачем это все? И что теперь? Зрители восемь дней наблюдали, как лежал на койке без сознания, или меня на это время вообще выключили из трансляции? В общем, что бы ни было, своему рейтингу я наверняка нанес колоссальный ущерб.

Пока я предавался унынию, вновь появилась медсестра, на этот раз с подносом, на котором стояла тарелка жидкого бульона, тоненький кусочек серого хлеба, и кружка с жидким чаем. Девушка явно вознамерилась меня кормить, но такого я позволить себе не мог, поэтому взял ложку и сам, поначалу немного проливая из-за дрожащих рук, принялся есть.

Как там сказал доктор - силы еще понадобятся? Именно! Потому, что я планирую сбежать отсюда. Я не собираюсь ждать, пока появиться красивая женщина, называющая себя моей сестрой, или еще какой родственницей, а следом я вдруг признаюсь в похищении детей, а то и в чьих-либо убийствах.

Надо сказать, осуществить это, очевидно, будет не так просто, как мне бы хотелось. Съев тарелку бульона, я откинулся на подушку с ощущением, будто перетаскал несколько тонн груза. Накатила слабость, голова кружилась, как сумасшедшая.

- Вам плохо? - милая медсестра Мария встревоженно наклонилась надо мной.

- Нет, просто нужно немного передохнуть.

- Отдыхайте, доктор придет после операций, ближе к вечеру. Поспите немного.

Она улыбнулась, забрала поднос и вышла.

Ну конечно, поспите. Нет, нет, спать как раз-таки нельзя, ни в коем случае, вот только чуть отдышусь и за дело.

Приходил в себя я около получаса, после чего медленно, осторожно встал. Пошатываясь, прошелся по комнатке. Слабость

была просто чудовищность, но голова не кружилась. Заглянув за ширму, обнаружил там еще один стул, на котором были сложены все мои вещи. Не было только портупеи с дротиками и самострела. Ну, надо думать, конечно, его то они забрали в первую очередь.

Медленно, с передышками, одеваясь, я обнаружил в кармане брюк свой универсальный ключ, и даже не сразу поверил в такую удачу. Видимо, тот человек, который обыскивал мои вещи, не догадывался о его предназначении, иначе я понимаю, почему его оставили.

Вооружившись ключом, я подошел к окну. На мое счастье, решетка не была наглухо вмонтирована в стену, а была сделана в виде дверцы, подвешенной на петлях, и запертой на большой навесной замок. Чтобы дотянуться до него, пришлось взгромоздиться на тумбочку, что было не так уж и просто. А вот дальше уже было делом техники.

Щелчок, замок отброшен, решетка и окно распахнуты. До земли довольно далеко, хотя всего второй этаж. Сразу прыгать я не решился, не хватало еще сломать ногу. Сугроб внизу выглядел заманчиво, можно было попробовать приземлиться в него, но терзали сомнения - а ну как это не просто сугроб? Вдруг там что-то острое или твердое под тонким слоем снега?

Зато под самым окном я увидел узкий выступ, тянущийся вдоль всего здания. Если пройти по нему, то, всего метров через пять, можно было бы спрыгнуть на крышу прилегающего одноэтажного флигеля, а с него уже и на землю. Тоже высоковато, но хоть не два этажа.

Время терять не стоило, в любую минуту за мной могли прийти, поэтому я решительно вылез на карниз. Случайно взглянув на землю, вдруг понял, что она находится чудовищно далеко, голова закружилась, и я судорожно ухватился за оконную раму. Ну уж нет, смотреть вниз категорически нельзя! Переступая мелкими шажками, я уже практически вышел за границы окна, как вдруг до меня донесся звук открываемой двери и невнятный возглас. Я не успел, кто-то зашел в палату!

Бежать! Судорожно дернувшись в сторону спасительной крыши, я вдруг почувствовал, как моя правая нога начинает отчаянно скользить. Перенести вес тела на левую я уже не успевал, и медленно, как будто никуда не спеша, начал заваливаться на спину. Вот вторая нога подломилась, сорвалась с бортика, и я полетел на землю спиной вперед. В последнюю секунду увидел над головой серенькое небо, ветки дерева, птичье гнездо на нем, потом последовал удар. Боли не было. Последнее, что я почувствовал, это как из легких вырывается наполнявший

их воздух, а потом настала уже почти привычная темнота.

Когда я открыл глаза в следующий раз, я находился в той же самой комнате, из которой пытался совершить побег. Повернув голову к окну, понял, что комната, все же, другая. На этот раз решетка была глубоко вмурована в стену, и шансов сбежать у меня больше не было.

Я вновь был раздет и уложен в кровать, мои вещи были аккуратно сложены на стуле, рядом. Сверху, как будто в качестве тонкой издевки, лежал мой, теперь бесполезный, универсальный ключ.

Я вздохнул. Не могу сказать, что меня охватило отчаяние, но мысль о том, что я, скорее всего, не справился - очень сильно давила. Неужели все эти дети, которых я нашел в подвале - погибли? А Ирвин? Он же мог уйти, а остался ждать меня...

От печальных мыслей меня отвлек нарастающий в коридоре шум. Там явно спорили или ругались. Я поневоле прислушался.

- Объясните мне, как больной, который еще сегодня утром лежал неподвижно и без сознания, сегодня скакал по окнам? И почему в палате не было хотя бы сиделки?

- Сиделка покормила его и вышла. Ее не было буквально пять минут. Никто не ожидал от него такой прыти...

- Вот вам и пример, что от человека можно ожидать чего угодно! Повезло, что он не разбился, я не знаю, что я тогда бы с вами сделал.

- Детектив, мне не нравятся ваши угрозы, потрудитесь сбавить тон!

Детектив! Эх, а я так надеялся, что у меня будет еще один шанс на побег, до того, как он вернется...

- Простите, доктор, я погорячился. Просто я так долго ждал момента, когда он придет в себя, а тут такое. Еще раз прошу меня извинить. Я могу поговорить с мальчиком?

- Не уверен, - тон доктора был довольно сух. - Когда я заходил к нему последний раз, он все еще был без чувств. Но, мы можем проверить.

Под дверью раздались шаги, и дверь аккуратно отворилась. В палату вошел давешний мужчина в халате, за ним показался детектив. Левая рука была забинтована и висела на перевязи, сам вид его был довольно встревоженный.

- О, наш больной очнулся, - увидев, что у меня отрыты глаза, заулыбался доктор. - И с чего ты вдруг надумал прыгать из окон, молодой человек?

- Я не помню, - не знаю, на чьей стороне доктор и много ли ему известно, поэтому лучше прикинуться дурачком.

- Странно. Он был в адекватном состоянии, реагировал, -

повернулся мужчина к детективу. - Возможно, шок...

- Возможно. Я могу поговорить с мальчиком наедине?

- Как ты себя чувствуешь? - снова повернулся ко мне доктор.

- Терпимо. Голова кружится, я так - ничего.

- Ну еще бы она у тебя не кружилась. Хорошо, детектив, можете пообщаться минут десять, но сильно пациента не утомляйте.

Доктор развернулся и вышел из комнаты.

- И куда ты собрался убегать? А самое главное, зачем? - детектив Марч подошел к кровати, уселся на стоящий возле нее стул, и закинул ногу на ногу.

- Я не помню.

- Не помнишь? Очень жаль. Тогда, думаю, нет никакого смысла рассказывать тебе о том, чем закончилось расследование...

- Расследование? Так оно все-таки закончилось?

- Конечно. А ты сомневался? Расследование закончено, убийца пойман, дети освобождены.

Когда я услышал слова детектива о детях, мне показалось, что с моей груди сняли каменную плиту, так легко и приятно стало дышать. Хотя, не стоило расслабляться, я уже убедился, что доверять нельзя никому.

- А как я могу убедиться, что дети действительно спасены и вы меня не обманываете?

- Что? А с чего ты взял... - брови детектива взлетели ко лбу, затем он понимающе усмехнулся. - Ааа, так ты догадался, что мы тебя используем? Ну что ж, это похвально, я был убежден, что ты ничего не поймешь. Это делает честь твоим мыслительным способностям.

Ну ничего себе, хоть бы глазом моргнул! Жаль, а ведь детектив Марч мне действительно нравился.

- Ну ладно, не буду тебя мучать, расскажу. Уверен, тебя интересуют подробности. Итак, когда ты прилетел ко мне с известием, что в приюте пропали дети, я сразу понял, чьих это рук дело. И нам пришлось срочно менять сроки проведения операции. Да вообще, из-за этой пропажи все пошло кувырком. Старая Грета говорила мне, что ведьма не ограничится молодостью, что равновесие нарушено, и та каждый раз рискует все больше. Но даже старуха не предполагала, что она так быстро решится на этот ритуал. Да, он был бы всего один, последний, но риск разбудить Владыку Вод был неизмеримо выше, чем прежде. Ведьма надеялась справиться с ним с помощью украденной силы и приобретенного бессмертия. Понимаешь, как мы рисковали?

Откровенно говоря, я не понимал ничего. Старая Грета? Кто

это? И что выходит, детектив без меня знал, кто за всем этим стоит? Ах, ну да, конечно, он знал, если сам был в этом замешан. Или нет?

- Кто такая старая Грета?

- Старая Грета? Да ты же ее знаешь, милая бабушка, добрая, отзывчивая. Ведьма из Хакни.

- Погодите. Вы говорили с ней?

- Ну да. Она приходила ко мне почти две недели назад. Сказала, что ошиблась, поставив на одного тебя, что ты слишком слаб, и стать сильнее уже не успеешь. Что времени почти нет, и я должен тебе помочь.

- Помочь мне? Но почему тогда она просто не сказала вам сделать все самому, если я так слаб? - не то, чтобы я был слищком честолюбив, но слова детектива показались мне немного обидными.

- Она сказала, что ты - ключ. Не знаю почему, но именно ты должен быть в центре всего, моя же задача заключалась в том, чтобы не оставить тебя там одного. Но, проблема была в том, что официально я не мог подобраться к этой женщине слишком близко, сказать честно, я старался даже не смотреть в ту сторону, чтобы не вызывать лишних подозрений. Поэтому все изыскания я проводил в нерабочее время, на свой страх и риск.

- Погодите. То есть, вы сами неофициально расследовали это дело? Но...- я вдруг почувствовал себя обманутым. - Зачем тогда я проделывал эту ненужную работу?

- А кто тебе сказал, что она ненужная? Ты оттачивал свое мышление, свое умение анализировать факты и делать выводы. Разве ты сам не чувствуешь, что многому научился за это время? И потом, наблюдая за тем, как мы с тобой приходим к одним и тем же выводам, я лишний раз убеждался, что прав. Пойми, в таком деле ошибка может стоить слишком дорого.

- А мистер Лексиди? Вы говорили с ним?

- Ну конечно. Неужели ты думаешь, что я мог пропустить такой ценный источник информации? Я попросил его не упоминать об этом. Мне хотелось, чтобы ты сам во всем разобрался.

- Угу, я разобрался. Я такая же марионетка на ниточках, танцую под вашу музыку.

- Шерлок, ты не прав. Ты сейчас ведешь себя как ребенок, пестуя свои комплексы, забывая о том, что мы вместе поймали убийцу, и без тебя этого бы никак не вышло!

- Поздравляем! Квест: "Ловля на живца!" выполнен.

- Награда: опыт 5000 (10500/15000)

- Поздравляем! Квест: "Кукловод!" выполнен.

- Награда: опыт 5000 (500/25000), продолжение квестовой цепочки, предмет.

- Получен уровень!

- Уровень 8 (доступных для распределения характеристик - 1)

Ого, сразу десять тысяч очков опыта, ничего себе! И это, получается, что, убийцу действительно поймали? То есть я ее все-таки не убил! А детектив, выходит, вовсе не предатель?

- И, кстати, держи, это тебе, - детектив протянул мне какой-то плоский, округлый предмет, похожий на жетон. С одной стороны, на нем был изображен сложный герб, с другой - витиеватая надпись на языке, которого я не понимал.

- Что это?

- Это? Это, друг мой Шерлок, вещь, за которую многие люди согласились бы отдать любые деньги, или убить, не задумываясь. Знак особого благоволения короны. Эта штука дает тебе право практически в любое время быть принятым королевой, и помимо этого, много других приятных бонусов.

- Но, почему мне? За что?

- Как за что? Ты участвовал в раскрытии заговора против правящего монарха, именно на твоей птице записаны откровения заговорщиков.

- На моей птице? Но я даже не знал об этом!

- И что? Да только за одно то, что ты, не задумываясь, полез в логово бандитов, зная, что верховодит там женщина, по щелчку пальцев которой, любой бы начал плясать джигу над пропастью, ты достоин этой награды.

- Кстати, детектив, - тут в голову мне пришла мысль, которая, по идее, должна была прийти туда гораздо раньше. - А как вы сами избежали контроля сознания леди Элизабет?

- Элементарно, Шерлок! Ты, имея друга алхимика, мог бы догадаться. Эликсир, который отнимает остроту мысли и не дает сосредоточиться. Это довольно известное зелье, хоть и запрещенное к свободной продаже. Лошадиная доза препарата, которую подлила в кофе горничная Магда, позволила снизить интенсивность воздействия. Да и старуха Грета помогала по мере сил. Сомнения, признаюсь, были. Но, к счастью, все обошлось, да и ты здорово отвлек ведьму своим появлением.

По мере того, как я узнавал новые подробности дела, я чувствовал, что все больше и больше устаю, да к тому же вдруг начала сильно болеть и кружиться голова. Ладно, окончательные подробности дела можно выяснить, когда я хоть немного приду в себя, а сейчас мне хотелось задать детективу один, последний

вопрос.

- Скажите детектив, а зачем вы помешали мне убить ее? Ведь так всем было бы лучше, не было бы риска, что она сбежит и начнет все снова.

Детектив вдруг перестал улыбаться.

- Считай, что это просто моя прихоть. Я не хотел, чтобы ты становился убийцей, мой друг. Это слишком тяжелая ноша, и не каждому она по силам. А что касается риска, то его нет. Сейчас наша прекрасная леди Элизабет с большим трудом может сосредоточиться, чтобы вспомнить собственное имя, не говоря уж о большем. Расследование почти закончено, на королевское помилование ей рассчитывать глупо. Так что для нее, а также для нескольких ее ближайших помощников и пособников, уже готова веревка. Вот так. А теперь отдыхай, вижу, что ты уже без сил. А завтра я приду к тебе снова, и ты расскажешь мне, в чем же таком ты меня подозревал, что в таком состоянии полез в окно.

После слов детектива, я ощутил, что мои щеки загорелись нестерпимым огнем. Отвечать было нечего, я молча разглядывал одеяло. Детектив усмехнулся.

- Ах, да! Совсем забыл! Как только ты придешь в себя, тебя очень хотела видеть Виктория.

- Какая Виктория?

- Как какая? Виктория может быть только одна! Королева, само собой.

Королева? Ну, только этого мне не хватало!

Интерлюдия 3.

Кабинет президента компании "ВиртАрт".

- Что? Повтори еще раз, что ты сказал? - Лев Константинович медленно поставил бокал на стол.

- Все участники конкурса мгновенно и принудительно выведены из онлайна, по крайней мере, игроки нашего кластера. Что там творится у соседей, я не знаю, но уверен, что то же самое. Как реагировать на ситуацию инструкций не было, поэтому пока просто запустили внеплановые профработы.

- Профработы, это хорошо... Это даст нам время. Что показывает аппаратура, есть какие-то отчеты?

- Железо все в норме, но логов почему-то нет. Пока говорить рано, возможно Протей сможет ответить.

- Это все? - внешне президент корпорации "ВиртАрт" хранил полное спокойствие, на его спокойном и равнодушном, как у скульптуры Будды, лице не дрогнул ни один мускул.

- Нет, не все. Очнулся Мирослав Сажин.

- Кто это? - Лев Константинович вздернул брови.

- Участник конкурса, которого пытались отключить

принудительно, вследствие чего его личность оказалась стерта. До конца расследования он оставался подключенным к нейроинтерфейсу, по просьбе Протея. Сегодня он очнулся, в полном сохраненном сознании, и с памятью, существующей до момента отключения.

- Теперь все?

- Не совсем. Один игрок до сих пор остается в игре. И... у нас нет больше доступа к его капсуле.

- Что?

- Когда игроки были выведены из виртмиров, им было предложено в срочном порядке покинуть базу, так как она готовилась к переходу на автономный режим.

- Кем было предложено? - лицо Сушицкого, как и его голос, все еще были спокойны, но краснота, поднимающаяся от воротничка и медленно заливающая его шею, ползущая все выше и выше, говорила о еле сдерживаемом бешенстве.

- Они не знают. Команды поступали от системы голосового оповещения об аварийных ситуациях. В общем, как только люди поднялись на поверхность, база закапсулировалась по протоколу "Экстра 1".

- Что за игрок остался подключенным?

- Дмитрий Шандин. Это тот самый, проект Протея.

Лев Константинович Сушицкий медленно, даже немного заторможенно, протянул руку, взял со стола бокал, и, глядя прямо перед собой, в два глотка уничтожил его содержимое.

- Свободен.

Оставшись один, мужчина несколько секунд невидяще смотрел перед собой, крутя в пальцах пустой бокал. Впервые за очень много лет ему было действительно страшно. Не обладая почти никакой информацией, сложно было делать выводы из проишедшего. Но интуиция, которой Сушицкий доверял безоговорочно, подсказывала, что происходят вещи для него очень нехорошие, и совсем скоро случится что-то поистине ужасное!